

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Передирьев Дмитрий Эдуардович

**СИНТАКСИЧЕСКИЙ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ СТАТУС АБСОЛЮТНОЙ
КОНСТРУКЦИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.05 – романские языки

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
доцент Е. А. Алексева

Воронеж – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. СВОЙСТВА АБСОЛЮТНОЙ КОНСТРУКЦИИ МОДЕЛИ1: «СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ/ПРИЧАСТИЕ»	12
1.1. Теоретические основания исследования.....	12
1.2. Свойства абсолютной конструкции модели 1: «существительное + прилагательное/причастие».....	27
1.2.1. Средства выражения абсолютной конструкции модели 1: «существительное + прилагательное/причастие».....	29
1.2.2. Лексико-семантические свойства репрезентантов абсолютной конструкции модели1: «существительное + прилагательное/причастие».....	54
1.2.3. Корреляция свойств между абсолютной конструкцией и подлежащим.....	85
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	91
ГЛАВА 2. СВОЙСТВА АБСОЛЮТНОЙ КОНСТРУКЦИИ МОДЕЛИ 2: «СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ1 + ПРЕДЛОГ + СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ2»	94
2.1. Свойства абсолютной конструкции разновидности1 модели2: «существительное1 + предлог + существительное2».....	96
2.1.1. Средства выражения абсолютной конструкции разновидности1 модели2: «существительное1 + предлог + существительное2».....	97
2.1.2. Лексико-семантические свойства абсолютной конструкции разновидности1 модели2: «существительное1 + предлог + существительное2».....	107
2.1.3. Корреляция свойств абсолютной конструкции и подлежащего в рамках разновидности1 модели2.....	115
2.2. Свойства абсолютной конструкции разновидности2 модели2: «существительное1 + предлог + существительное2».....	121
2.2.1. Средства выражения абсолютной конструкции разновидности1 модели2: «существительное1 + предлог + существительное2».....	122

2.2.2. Лексико-семантические свойства абсолютной конструкции разновидности2 модели2: «существительное1 + предлог + существительное2».....	126
2.2.3. Корреляция свойств абсолютной конструкции и подлежащего в рамках разновидности2 модели2.....	128
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	130
ГЛАВА 3. СВОЙСТВА АБСОЛЮТНОЙ КОНСТРУКЦИИ МОДЕЛИ 3: «СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ1 + ПРИЧАСТИЕ + ПРЕДЛОГ + СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ2».....	133
3.1. Свойства абсолютной конструкции разновидности1 модели3: «существительное1 + причастие + предлог + существительное2».....	135
3.1.1. Средства выражения абсолютной конструкции разновидности1 модели3: «существительное1 + причастие + предлог + существительное2».....	135
3.1.2. Лексико-семантические свойства абсолютной конструкции разновидности1 модели3: «существительное1 + причастие + предлог + существительное2».....	142
3.1.3. Корреляция свойств абсолютной конструкции и подлежащего в рамках разновидности1 модели3.....	150
3.2. Свойства абсолютной конструкции разновидности2 модели3: «существительное1 + причастие + предлог + существительное2».....	156
3.2.1. Средства выражения абсолютной конструкции разновидности2 модели3: «существительное1 + причастие + предлог + существительное2».....	156
3.2.2. Лексико-семантические свойства абсолютной конструкции разновидности2 модели3: «существительное1 + причастие + предлог + существительное2».....	161
3.2.3. Корреляция свойств абсолютной конструкции и подлежащего в рамках разновидности2 модели3.....	166
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3.....	171

ГЛАВА 4. УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АБСОЛЮТНОЙ КОНСТРУКЦИИ В ПОЗИЦИИ ВТОРОГО РЕЛЯЦИОННО- ПРЕДМЕТНОГО СКАЗУЕМОГО	176
4.1. Свойства подлежащего матричного предложения, содержащего второе реляционно-предметное сказуемое, выраженное абсолютной конструкцией.....	177
4.2. Свойства сказуемого матричного предложения, содержащего второе реляционно-предметное сказуемое, выраженное абсолютной конструкцией.....	184
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 4	196
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	199
БИБЛИОГРАФИЯ	206

ВВЕДЕНИЕ

Среди исследований последнего времени заметен интерес лингвистов к синтаксической проблематике, ее рассмотрению с учетом новых достижений лингвистической мысли, связанных с все большим распространением идей семантического синтаксиса. В фокусе этой проблематики, с одной стороны, продолжает находиться семантический статус традиционных синтаксических элементов: предложения, подлежащего, сказуемого, с другой стороны, активно заявляют о себе аспекты синтаксической и семантической интерпретации отдельных языковых единиц, имеющих до сих пор дискуссионные трактовки. Если первым традиционно уделяется достаточно много внимания в лингвистической литературе, то вторые значительно реже становятся объектом исследований, ориентированных на исследование их семантического потенциала, который они реализуют в качестве структурирующего элемента предложения.

К числу таких элементов относится абсолютная конструкция французского языка: *Les paupières lourdes, il fit entendre plusieurs bâillements prolongés* (Aymé 1972). *Puis il se remit en marche, plus triste encore, et soudain, comme il allait, les yeux à terre et lentement, il aperçut, cachée sous l'herbe, tachée de boue et de pluie anciennes, une vieille dépêche jetée ou perdue par un promeneur* (Maupassant 1889). *Il lui ouvrit galamment la porte, respira l'air frais de la nuit, les yeux fixés sur les étoiles* (Launay 1995), которая издавна вызывает живой интерес лингвистов и в виду своей сложности и разноплановости получает разнообразные толкования и определения.

В лингвистике накоплен богатый опыт изучения абсолютной конструкции, который позволил сделать интересные, точные и глубокие наблюдения над изучаемым феноменом. Традиционно ее исследования ведутся по различным направлениям: с точки зрения анализа ее структуры [Hanon 1989], взаиморасположения составляющих ее компонентов [Grevisse 2008], связи с базовым предложением [Mouret 2011; Choi-Jonin 2001], случаев взаимодействия нескольких абсолютных конструкций в рамках одного предложения [Hanon 1989;

Wagner 1991]. Однако научная задача системного определения и описания свойств абсолютной конструкции пока далека от нахождения своего решения в силу разнообразия принимаемых за основу исследования критериев и подходов. Незавершенность общепринятых критериев классификации абсолютной конструкции во французском языке не всегда дает возможность однозначно интерпретировать синтаксический и семантический статус абсолютной конструкций. Поиски решения данной проблемы приводят к необходимости обращения к идеям и достижениям современной русистики в области семантического синтаксиса, ориентированного на изучение номинативного потенциала, содержания синтаксических единиц, их отношения к номинируемой ситуации. Этот процесс неизбежно приводит к новому осмыслению природы и типологии не только предложения, характеристик его грамматического ядра, но и позволяет квалифицировать многие не полностью объясненные языковые явления.

Таким образом, настоящее исследование выполнено в рамках семантико-функционального синтаксического подхода, сложившегося в Воронежской лингвистической школе, представленного работами И. П. Распопова и А. М. Ломова. Принципы типологии русского предложения и сказуемого, предложенные А. М. Ломовым, и доказавшие свою состоятельность применительно к исследованию других языков, в частности французского, позволяют дать четко обоснованную синтаксическую и семантическую квалификацию не только таким базовым явлениям синтаксиса, как предложение или сказуемое, но и отдельным языковым единицам, в частности, исследуемой в диссертации абсолютной конструкции во французском языке.

В соответствии с этим **актуальность** диссертационной работы обусловлена необходимостью уточнения некоторых аспектов синтаксического строя французского языка в условиях семантизации синтаксических исследований путем разработки принципов семантико-функциональной классификации отдельных языковых единиц, осуществляемой на примере изучения

квалификационных характеристик отдельно взятого языкового явления — абсолютной конструкции.

Объектом исследования в настоящей работе является абсолютная конструкция во французском языке.

Предметом исследования являются синтаксические, формальные, семантические, функциональные особенности французской абсолютной конструкции, репрезентирующей второе реляционно-предметное сказуемое во французском языке.

Цель настоящего исследования заключается в установлении синтаксического статуса абсолютной конструкции во французском языке и в проведении системного анализа свойств изучаемой конструкции в соответствии с установленной синтаксической классификацией.

Цель исследования обуславливает необходимость решения следующих **задач**:

1. определить основные теоретические подходы к исследуемому материалу, соответствующие современному этапу лингвистического описания и анализа языковых единиц;

2. описать синтаксическую классификацию абсолютной конструкции во французском языке на основании применения принципов семантико-функциональной классификации предложения и сказуемого;

3. выявить основные формально-структурные и номинативные характеристики абсолютной конструкции во французском языке, определяемые в плане описания средств ее выражения и лексико-семантических свойств;

4. описать корреляцию свойств, возникающих между предметом, заключенным в подлежащем, и комплексным реляционно-предметным признаком, выраженным абсолютной конструкцией;

5. установить условия реализации и функционирования абсолютной конструкции в позиции второго реляционно-предметного сказуемого.

Поставленные задачи определили использование в работе следующих **методов исследования**: метод наблюдения, метод контекстуально-

семантического анализа, приемы трансформационного анализа, метод обобщения, описания и классификации экспериментального материала, качественно-количественный метод.

В качестве **материала** исследования были использованы 2243 синтаксические единицы, содержащие абсолютную конструкцию, полученные с помощью метода сплошной выборки из произведений французской художественной литературы 19–21 веков, французских периодических изданий, ресурсов сети Интернет.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые с позиций семантико-функционального подхода представлена и дополнена синтаксическая классификация абсолютной конструкции французского языка; установлена специфика абсолютной конструкции: выявлен механизм реляционно-предметной квалификации, лежащий в основе функционирования абсолютной конструкции, введено понятие комплексный реляционно-предметный признак, проанализированы и описаны семантические и формальные свойства репрезентантов абсолютной конструкции, изучена корреляция их свойств, с одной стороны, в рамках комплексного реляционно-предметного признака, с другой стороны, между комплексным реляционно-предметным признаком и подлежащим предложения; выявлены ограничения в свойствах подлежащего и сказуемого предложений, допускающих употребление абсолютной конструкции в позиции второго сказуемого.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что ее результаты позволяют систематизировать накопленные знания и описать синтаксическую и семантическую типологию языковой единицы на примере абсолютной конструкции с учетом содержательного аспекта. В работе выявлена семантико-функциональная природа французских абсолютных конструкций, заключающаяся в осуществлении реляционно-предметной квалификации, позволяющая им выполнять функцию второго реляционно-предметного сказуемого; описана система взаимодействия формальных и семантических характеристик элементов, конституирующих абсолютную конструкцию, как между собой, так и с

номинативным ядром предложения; описаны условия функционирования абсолютной конструкции в соответствии с определенной синтаксической позицией.

Практическая ценность нашего исследования обусловлена тем, что полученные выводы и результаты работы могут быть использованы в дальнейшем изучении и комплексном функциональном описании системы языковых единиц французского языка, при разработке курсов теоретической грамматики, лексикологии современного французского языка, романского языкознания, синтаксиса романских языков, а также при подготовке учебных пособий по указанным дисциплинам.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых в области теоретической и сопоставительной лингвистики: Васильева Н. М (1991), В. В. Виноградов (1953, 1972, 1977), В. Г. Гак (2000), Л. И. Илия (1964), А. М. Ломов (1994, 2004, 2007), Е. К. Никольская (1982), И. П. Распопов (1984), Е. А. Реферовская (1982), М. К. Сабанеева (1990), С. Анон (1989), Э. Бенвенист (1974), Ж. Бидуа (1971), Р. Вагнер (1991), М. Гревис (2008), Ж. Дюбуа (1968), Ф. Неве (2000), М. Рижель (2004), Н. Рюве (1982), К. Тожеби (1983), Н. Штейнберг (1962); когнитивной лингвистики: А. Н. Баранов (1997), Е. С. Кубрякова (1978), Е. В. Рахилина (2000), А. Н. Шрамм (1979); лексической семантики: Н. Ф. Алефиренко (2005), С. А. Моисеева (2005), Р. Ю. Мугу (2003), М. В. Никитин (1983), Д. Э. Розенталь (2010), Ю. С. Степанов (1981, 1997), И. Ю. Токарева (2012), Е. В. Урысон (1995), А. А. Уфимцева (2010), Ч. Филлмор (1999).

Апробация работы. Основные результаты исследования докладывались и обсуждались на всероссийской межвузовской научной конференции «Герценовские чтения. Иностранные языки» (Санкт-Петербург, 2013), на всероссийской научной конференции «Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики» (Волгоград, 2015), на II международной научно-практической конференции «Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности» (Воронеж, 2015), на всероссийской научной

конференции с международным участием «Проблемы современной лингвистики: на стыке когнициии и коммуникации» (Тамбов, 2015). По материалам диссертационной работы опубликовано 6 статей, три из которых — в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованный ВАК при Минобрнауки России.

По результатам проведенного исследования был сформулирован ряд **выносимых на защиту положений**:

1. На основе применения семантико-функционального подхода (с учетом семантико-функциональных классификаций предложения и сказуемого) абсолютная конструкция во французском языке получает следующую синтаксическую квалификацию: в предложениях типа *Elle va la tête haute* (Breton) изучаемая конструкция выполняет функцию второго реляционно-предметного сказуемого; в предложениях типа *La température était assez douce pour me permettre de sortir en taille et tête nue* (Tournier) – функцию второстепенного реляционно-предметного сказуемого; в предложениях типа *Le soir, les journaux étalés sur ma table, nous discutons l'affaire et l'examinions sous toutes ses faces* (Leblanc) абсолютная конструкция квалифицируется как пониженная в ранге автономная пропозиция.

2. С семантической точки зрения абсолютная конструкция, выполняющая роль второго реляционно-предметного сказуемого, обозначает комплексный реляционно-предметный признак. Абсолютная конструкция в данной позиции функционирует на основе механизма реляционно-предметной квалификации, который реализуется следующим образом: предмет, заключенный в позиции подлежащего, наряду с признаком, заключенным в сказуемом, получает дополнительную характеристику через предметный комплекс, являющийся реляционно-предметным признаком и становится носителем дополнительного реляционно-предметного признака. Механизм реляционно-предметной квалификации представлен тремя моделями абсолютной конструкции, отличающимися формальным устройством и передаваемым значением.

3. Набор средств выражения и лексико-семантические свойства репрезентантов абсолютной конструкции в позиции второго реляционно-предметного сказуемого отличаются спецификой, обусловленной семантико-функциональным назначением реляционно-предметного признака и значением модели, на основе которой она функционирует.

4. Наличие комплексного реляционно-предметного признака предопределяет двухуровневую систему семантической корреляции: с одной стороны, осуществляется взаимодействие между репрезентантами комплексного реляционно-предметного признака, которое способствует уточнению его значения; с другой стороны, наблюдается взаимодействие между комплексным реляционно-предметным признаком и предметом, заключенным в позиции подлежащего, который получает дополнительную предметную квалификацию.

5. Функционирование абсолютной конструкции, выступающей в функции второго реляционно-предметного сказуемого, накладывает ограничения на типы предложений, содержащих ее, и на свойства подлежащего и сказуемого, которые проявляются в плане средств выражения и лексико-семантических характеристик.

Диссертация соответствует **паспорту специальности 10.02.05** — романские языки в аспекте «Исследование теоретических и функциональных аспектов языка романской группы (французского языка), его современного состояния и особенностей функционирования».

Структура и объем работы продиктованы необходимостью решения поставленных задач. Работа состоит из Введения, четырех глав, Заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. СВОЙСТВА АБСОЛЮТНОЙ КОНСТРУКЦИИ МОДЕЛИ: «СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ/ПРИЧАСТИЕ»

В данной главе представлены, во-первых, основные теоретические положения, отражающие существующие подходы к описанию абсолютной конструкции и семантико-функциональную синтаксическую классификацию абсолютной конструкции, которую мы принимаем в качестве исходной для настоящего исследования; во-вторых, описание свойств абсолютной конструкции, которая, в соответствии с указанной классификацией, выступает в роли второго реляционно-предметного сказуемого и построена по модели «существительное + прилагательное/причастие».

1.1. Теоретические основания исследования

В данном разделе диссертации изложены основные теоретические положения, отражающие степень изученности анализируемого материала в плане теоретического осмысления абсолютной конструкции во французском языке, а также теоретические основания исследования, а именно, семантико-функциональный подход, используемый в настоящем диссертационном исследовании для установления синтаксического статуса и семантических свойств абсолютной конструкции. Остальные теоретические воззрения и концепции, необходимые для изучения указанной проблематики, распределены по соответствующим главам и разделам диссертации. Такой способ представления теоретического материала обусловлен следующими факторами. Для решения поставленных в диссертации задач на разных этапах проведения исследования нам приходилось обращаться к результатам научных изысканий, достигнутым в самых разнообразных сферах лингвистической науки (синтаксис, морфология, лексикология, семантика, когнитивистика и др.). Изложение проработанного нами обширного и разнородного по характеру теоретического

материала в рамках одной теоретической главы не было бы достаточно обоснованным и могло бы затруднить понимание логики изложения результатов проведенного исследования. В связи с этим, для достижения большей четкости и структурированности работы мы приводили обзор и анализ существующих теоретических подходов, релевантных и необходимых для каждого конкретного этапа анализа нашего материала, непосредственно в тех разделах диссертации, где говорилось о данном аспекте исследования.

Современная французская абсолютная конструкция представляет собой специфическое французское явление. Традиционно конструкции типа *Lui, il arrivait, suspendu entre ses béquilles, les yeux fixés, non pas sur sa route, mais sur Félicité Gauvrit; Un jour; madame Reinhart, à bout de forces, avoua à son mari la persécution dont elle était victime; et il lui avoua, les larmes aux yeux, qu'il la subissait aussi; Il resta adossé à la cheminée sans feu, les yeux fixés au mur* издавна привлекали внимание лингвистов с точки зрения исследования их структурного устройства [Hanon 1989, 222], синтаксических функций, выполняемых в предложении, [Басманова 1986; Hanon 1989; Neveu 2000; Riegel 2004; Togeby 1983; Wagner 1991], взаиморасположения составляющих ее элементов [Grevisse 2008, 283], отношений с базовым предложением [Choi-Jonin 2001, 57; Mouret 2011, 52], взаимодействия нескольких абсолютных конструкций в рамках одного предложения [Wagner 1991, 338].

Прежде всего следует сразу указать на тот факт, что лингвисты по-разному не только определяют, но и называют абсолютную конструкцию. Так, можно встретить обозначение абсолютной конструкции как разного рода дополнения (глагола, образа действия, причины, фразы и другие). В частности, М. Grevisse и А. Goosse используют термин абсолютное дополнение, при этом, они отделяют его функции от функций традиционного дополнения [Grevisse 2008, 283]. М. К. Сабанеева использует термин «абсолютный оборот» [Сабанеева 1990, 219]. Некоторые исследователи склонны называть абсолютную конструкцию причастием или причастным оборотом (абсолютным причастным оборотом, абсолютной причастной конструкцией), что указывает на то, что в поле их

интереса попал один из составляющих абсолютную конструкцию элементов. Как правило, подобного рода обозначения используют лингвисты, изучающие германские языки, например, М. Калавей [Callaway 1889, 316-345].

Большое распространение получили такие обозначения данной конструкции как номинальная конструкция, абсолютное предложение, причастное предложение. Это связано с тем, что абсолютная конструкция имеет структуру, схожую со структурой предложения, а именно, имеет свое подлежащее и сказуемое. Первым это отметил О. Есперсен, затем к нему присоединились Ж. Гард-Тамин, Ж. Ле Бидуа [Bidois 1971; Есперсен 1968; Gardes-Tamine 1988]. Ученые, центром исследований которых является история языка, используют термин аблатив или абсолютный аблатив [Pinkster 1990, 142-162; Serbat 1979, 340-354].

Большинство ученых определяют абсолютную конструкцию во французском языке как структуру, состоящую из двух взаимосвязанных элементов, первый из которых — подлежащее, выраженное существительным, а второй является его определением и выражен именем прилагательным, причастием настоящего и прошедшего времени, наречием, предложной группой: *Marie est assise, les yeux fermés. La porte fermée, Marie s'en alla. Il s'agit de dessiner une maison: si on la représente les pieds bien sur terre on s'aperçoit tout de suite que c'est une maison* [Гак 2000, 357; Реферовская 1982, 75; Choi-Jonin 2001, 95; Combettes 1998, 19; Grevisse 2008, 283; Hanon 1989, 9; Neveu 2000, 112-113; Steinberg 1962, 152; Togeby 1983, 193].

Обращаясь к изучению структуры абсолютной конструкции, ученые исследуют расположение составляющих ее компонентов, отношения с основным предложением, случаи взаимодействия нескольких абсолютных конструкций в рамках одного предложения.

Выделяют следующие конструктивные члены абсолютной конструкции: *подлежащее*, *сказуемое* и *обстоятельство*. Так, С. Анон отмечает, что *подлежащее* представляет собой номинальную синтагму, которая может быть выражена существительным, употребленным как с артиклем, так и без него: *Marie*

est assise, les yeux fermés; Je les (mes lunettes) disposai, branches écartées, sur mon lit ouvert (пример С. Анон); личным, указательным местоимением и именем собственным: *On était dans l'église, cette nuit-là, dans nos robes fleuries, moi toute proche d'elle et heureuse de lui ressembler* (Mérimée); *Ceci dit, il me doit toujours de l'argent; J'ai commencé à errer de mare en mare, Benoit assoiffé dans les bras, à la recherche de l'eau* (Mérimée); относительным или неопределенным местоимением, числительным: *Ils étaient huit mis en cercle, qui sur un billot, qui sur l'enclume, qui sur un tas de roues* (Maupassant 1979); *Ils se promènent les uns en maillots, les autres en shorts; Ils se promènent, deux en shorts, trois en maillots de bain*. По мнению ученого, сказуемое абсолютной конструкции может быть выражено: причастием прошедшего времени: **Pierre parti**, on eut enfin la paix; причастием настоящего времени: **Dieu aidant**, il terminera son travail; деепричастием: *Ils arrivèrent au but, les uns en courant, les autres en rampant*; отглагольным прилагательным: *Il est assis, les jambes pendantes*; именем существительным: *Ce mot n'existait pas au XVII siècle, témoin les dictionnaires de l'époque*; субстантивированным прилагательным: *Je tombai la tête la première, à genoux*; наречием: *Très vite on s'est retrouvées dans le chemin, elle devant, moi derrière, à courir de toutes mes petites jambes* [Hanon 1989, 165].

Следующий конструктивный элемент, который ученые выделяют в абсолютной конструкции, — *обстоятельство*, выраженное наречием и адвербиальным выражением: *Marie n'avait pas bougé, les yeux encore fermés, elle sourit; Je reviendrai au Havre une fois fortune faite* *Machinalement, Léa ralentit, les jambes soudain lourdes* или предлогом, обозначающим время: *Sitôt le sombre pourparler qu'on vient d'entendre terminé, le premier soin de Gauvain fut d'appeler son lieutenant* (Verne) [Богомолова 1948, 302].

Анализируя взаиморасположение компонентов абсолютной конструкции, лингвисты отмечают, что обычно подлежащее абсолютной конструкции предшествует сказуемому, но встречается и обратная ситуация, о чем в своих работах упоминают С. Анон, М. Гревис и А. Гус: *Un matin, deux inconnus firent irruption dans ma chambre: blouse blanche, calot blanc, au front le laryngoscope*

flamboyant (пример С. Анон). При этом отмечается, что инверсия подлежащего и сказуемого возможна в том случае, если подлежащее главного предложения выражено именем существительным, а сказуемое — причастием прошедшего времени: *Eteinte la chaleur du combat, le cœur de Sélim avait répondu à l'invocation* (пример С. Анон) [Hanon 1989, 145; Grevisse 2008, 291].

Также лингвисты обращают внимание на различную степень мобильности абсолютной конструкции в зависимости от структуры предложения. Так, некоторые ученые считают, что в предложениях типа *La porte fermée, Marie s'en alla; Marie est assise, les yeux fermés* абсолютные конструкции могут находиться как в начале, так и в конце предложения без ущерба для его смысла. Например, Б. Комбет в своем исследовании отмечает свободу перемещения абсолютной конструкции в пределах предложения, говоря о том, что она может находиться в самом начале высказывания, располагаться между подлежащим и сказуемым или же занимать место после глагола [Combettes 1998, 20], а М. Рижель отмечает, что абсолютная конструкция может быть одновременно и мобильной (по причине ее беспредложной связи с главным предложением), и зависимой от главного предложения, с которым связано подлежащее данной конструкции: *Les yeux battus, la mine triste et les joues blêmes, tu ne dors plus...* [Riegel 2004, 142].

Исследуя возможности интегрирования абсолютной конструкции в базовое предложение, ученые замечают, что она не имеет для этого специальных средств связи [Mouret 2011, 1-8]. В то же время дискутируется вопрос о возможности их связи с базовым предложением при помощи предлогов. Так, Н. Рюве и И. Чой-Жонен подчеркивают, что предлог avec может выступать в качестве связующего элемента и причисляют к абсолютной конструкции конструкции с avec, содержащие в себе номинативный элемент, за которым следует элемент типа *avec Pierre pour guide* или *avec Lauda en tête de bout en bout* в предложениях типа: *Avec Pierre pour guide, on va sûrement s'égarer; Avec Lauda en tête de bout en bout, le grand prix a été assommant* [Choi-Jonin 2001; Ruwet 1982].

Наряду с анализом элементов абсолютной конструкции, ученые отмечают возможности взаимодействия между абсолютными конструкциями в рамках

одного предложения, а также с другими частями речи: с прилагательным, причастием настоящего и прошедшего времени, с отглагольным наречием [Hanon 1989].

Между собой абсолютные конструкции координируются при помощи сочинительных союзов *et*, *mais*, *ou*, *puis*: *Elle dormait la bouche ouverte, un bras pendant hors du lit et les jambes croisées* (Оуно, пример С. Анон); *C'était une fille d'une trentaine d'années, assez jolie, le regard impertinent mais les lèvres minces et dures* (Simenon 2011); *Ventre en l'air ou brancards implorant le ciel, une double haie de bagnoles, de charrettes, de voitures à bras emmure la chaussée* (Mérimée 1976); *Regardez-les sur les balcons comme ils ont l'air heureux: la croix dans le cou, puis la douzaine d'enfants dans la maison* (Bombardier 1990). Также возможно соположение однородных абсолютных конструкций: *Elle lui trouvait l'haleine avinée, les gestes brusques* (Merle) [Hanon 1989, 103].

Некоторые ученые полагают, что абсолютная конструкция, выступающая в роли именной части составного сказуемого, то есть следующая за глаголом *être*, требует употребления перед собой какого-либо другого члена предложения: *Elle est douce, jolie, l'esprit orné, très gaie, point pédante*, где абсолютная конструкция *l'esprit orné* предшествуют несколько имен прилагательных [Wagner 1991, 65].

В лингвистике традиционно большое внимание уделяется синтаксическим функциям абсолютной конструкции. При этом ученые рассматривают абсолютную конструкцию в широком значении как синтаксическую единицу, выполняющую разнообразные функции, как на уровне фразы, так и вне ее.

Ученые выделяют следующие функции абсолютной конструкции на уровне фразы: обстоятельства образа действия [Васильева 1991, 210; Hanon 1989, 223; Neveu 2000, 112-113; Wagner 1991, 339]: *Pierre arrive les mains vides* (пример С. Анон); атрибута прямого дополнения [Hanon 1989, 224; Riegel 2004, 192]: *Il a les lèvres gercées/la tête basse/les mains dans les poches/la queue entre les pattes/le béret sur l'oreille/la rage au cœur* (пример М. Рижель); определения, представляющего собой относительное предложение, суженное до одного дополнения опущенного глагола *avoir* [Togeby 1983, 192; Riegel 2004, 192] или вводимого с помощью

предлога à [Combettes 1998, 20]: *Au titre, un petit bois représentant un nain les deux bras étendus, qui paraît se lamenter; C'était une agréable vieille, grasse, blanche, propre, l'air grand, les manières belles et nobles* (пример Б. Комбет); *Blême, les cheveux noirs et marquée de petite vérole, elle s'appuyait sur le bras du militaire* (Flaubert); *L'homme à l'air méprisant* (пример Б. Комбет); прямого дополнения, в том числе и дополнения глаголов восприятия и говорения, а также дополнения, употребленного с предлогом [Hanon 1989, 223; Togeby 1983, 132]: *Pierre a le torse nu* (пример С. Анон); *Le père Dubois se sentit envahi par l'inquiétude, il préfère voir le travail terminé; Certains le disaient dénué de courage; l'homme au béret sur l'oreille / avec le béret sur l'oreille* (пример С. Анон); дополнения со значением времени [Borillo 2006, 3]: *La porte refermée, je restai un instant sur le perron* (пример А. Борийо); косвенного предиката [Togeby 1983, 132]: *J'étais là, les yeux noyés par la sueur, les membres tremblant de l'effort brutal que j'avais fourni, la poitrine soulevée par la respiration...; «L'homme à l'air méprisant», «L'homme aux mains jointes», «L'homme à l'insulte à la bouche»* (пример Б. Комбет); подлежащего [Togeby 1983, 132]: *Tout ce vin bu lui saignait le cœur*; именной части сказуемого главного предложения [Hanon 1989, 223]: *Pierre est torse nu. J'étais mains aux poches, l'esprit vide, mécontent* (пример К. Тожеби), где в качестве глагола-связки может выступать не только être, но также и другие глаголы (se trouver, rester, demeurer, etc.): *Les musiciens eux-mêmes quittaient l'embouchure pour rester la bouche en cul de poule* (Giono); *Elle se trouva les larmes aux yeux* (Philippe).

За пределами фразы С. Анон были выделены следующие случаи употребления абсолютных конструкций: в пометках, сносках, которые делают авторы, например, в театральных пьесах: *Bertolier, voix et geste tranchants* (Aymé 1976); в различного рода описаниях: *Elle-même, en tablier de servante, un torchon à la main* (Gide); в названиях книг, песен, радио- и телепередач: *Les yeux fermés* (Susini), *La tête sur les épaules* (Troizat), *Le diable au corps* (Radiguet) [Hanon 1989, 225].

Несмотря на большое количество исследований, посвященных изучению абсолютной конструкции, различных подходов к ее анализу, создавших

серьезную исследовательскую базу, на сегодняшний день остаются неразрешенные вопросы, связанные с синтаксической и семантической интерпретацией данного языкового феномена. Однако развитие семантического синтаксиса, сформировавшегося за последние десятилетия в рамках номинативно-прагматической парадигмы, в центре интересов которой находится содержательная сторона языковых явлений, в частности, в современной русистике, позволило по-новому взглянуть и осмыслить многие дискуссионные явления. В связи с этим настоящее диссертационное исследование осуществлялось с позиций семантико-функционального синтаксического направления, которое оказывается продуктивным и плодотворным для типологического осмысления не только системы предложений, но и позволяют дать четко обоснованную синтаксическую квалификацию отдельным языковым явлениям, в частности, абсолютной конструкции во французском языке.

Учет принципов семантико-функционального подхода к анализу абсолютной конструкции и достижений семантического синтаксиса базируется на двух существенных для нашего исследования моментах. Во-первых, это семантические основания классификации предложения, включающие предметные, процессные и признаковые отношения между субъектом и предикатом [Ломов 2007, 296]. Во-вторых, принцип иерархически организованной системы сказуемого, включающей понятия матричного (основного), второго и второстепенного сказуемых во французском языке [Алексеева 2005; Алексеева 2010].

При установлении семантико-функциональной типологии простых двусоставных предложений русского языка прежде всего принимается во внимание грамматическая (частеречная) семантика репрезентантов сказуемого как определяющего члена предложения, который может быть категоризован как предмет, признак или процесс, в связи с чем различаются двусоставные предметные, признаковые и процессные предложения [Ломов 2007, 296]. Данные типы предложений также были выделены применительно к французскому языку.

Двусоставные предметные предложения семантически определяют предмет через предмет. Их возможности сказуемостной квалификации подлежащего представлены во французском языке двумя вариантами, обеспечивающими либо уподобление одного предмета другому, либо выявление существующих между ними качественно-характеризующих, временных, пространственных и т.д. отношений. В соответствии с этим в составе предметных предложений выделяются два подкласса двусоставных предметных предложений — отождествительно-предметные: *Son ami est instituteur*; реляционно-предметные: *Elle est en robe rouge*; *Elle est en colère* [Ковалевская 2011].

В рамках двусоставных признаковых предложений предмет, употребленный в позиции подлежащего, выделяется из ряда ему подобных путем указания на его коммуникативно-значимые признаки: *Le ciel est bleu* [Махинова 2012].

В двусоставных процессных предложениях предмет, употребленный в позиции подлежащего (*далее — предмет-подлежащее*), определяется через процесс-сказуемое, который по отношению к предмету-подлежащему мыслится либо как нечто непосредственно производимое предметом, либо как нечто задаваемое предмету со стороны, в связи с чем в составе процессных предложений выделяются два подкласса — активно-процессные: *Il marchait lentement* и пассивно-процессные: *En ce moment le cadeau est emballé par la vendeuse*; *La capitale du Périgord Noir se visite à pied*. [Ломов 2007, 82–83; Щербакова 2013, 18].

Мы останавливаем свое внимание на предметных предложениях, а именно, на такой их разновидности, как реляционно-предметное, релевантное для целей нашего исследования. Реляционно-предметные предложения отражают отношения, существующие между соположенными реальностями, категоризированными языком как грамматические предметы [Ломов 1994, 112]. Со смысловой точки зрения эти отношения разнообразны: предмет, находящийся в позиции сказуемого, может, например, определять временное и локальное положения предмета, выполняющего функцию подлежащего *Il est à deux mois de recevoir son diplôme universitaire*. *Ils sont parmi nous*; регистрировать его качества

и состояния *Je suis de Normandie. Il est en colère*. Таким образом, сказуемое реляционно-предметного предложения обозначает реляционно-предметный признак, через который идет характеристика предмета, заключенного в подлежащем.

Второй момент, который необходимо осветить для осуществления синтаксической интерпретации абсолютной конструкции, касается концепции иерархически организованной системы сказуемого.

В рамках семантико-функционального подхода А. М. Ломов ввел понятие второго и второстепенного сказуемого, классификация которого применительно к французскому языку разработана и описана в работах Е. А. Алексеевой [Алексеева 2005, 45-55; Алексеева 2010, 109-121]. По мнению этих исследователей, *второе сказуемое* — это компонент двойного сказуемого, который предполагает ввод в высказывание, наряду с обязательным, основным сказуемым второго сказуемого, ориентированного на то же подлежащее, что и первое сказуемое. Второе сказуемое обозначает дополнительный предикативный признак, отнесённый к тому же предмету-подлежащему, что и основное сказуемое, наряду с которым второе сказуемое входит в состав базисной пропозиции, «удваивая», усложняя ее. Оно характеризуется двойной связью, то есть соотносённостью, во-первых, с подлежащим основного предложения, во-вторых, с основным сказуемым, представленным полнозначным глаголом.

Отношения второго сказуемого с подлежащим состоят в том, что второе сказуемое обозначает признак в широком смысле (который может быть реализован в виде собственно признака, предмета или процесса), приписываемый предмету-подлежащему посредством глагола-репрезентанта основного сказуемого.

Что касается отношений второго сказуемого с основным сказуемым, то оно образует с ним содержательный и грамматический блок. В рамках этого блока второе сказуемое обычно примыкает к основному сказуемому, не подчиняясь ему содержательно. Для него характерна содержательная автономность и грамматическая зависимость от подлежащего предложения и основного

сказуемого. Типы второго сказуемого во французском языке оказываются весьма разнообразными в зависимости от их функционального назначения, которое состоит в квалификации предмета-подлежащего по таким коммуникативно-значимым параметрам, как *предмет*, *признак* или *процесс*, осуществляемой не непосредственно, а через матричное сказуемое. Соответственно, второе сказуемое может быть предметным, которое с учётом функций подразделяется на отождествительно-предметное (*Il est parti **soldat***) и реляционно-предметное (*Des skieurs descendaient la montagne en costumes multicolores; Le chien regarde, les oreilles dressées*); признаковым (*Il est revenu **content***) и процессным (*Elle cacha le sucre, **en laissant** quelques morceaux sur la table*).

Второстепенное сказуемое — это явление, пониженное в ранге, оно обозначает побочный предикативный признак, который относится не к предмету-подлежащему матричного предложения, а к предмету, являющемуся объектом матричного предложения и одновременно аналогом подлежащего для второстепенного сказуемого. Второстепенное сказуемое в сочетании со своим аналогом подлежащего формирует аналог предикативного ядра на основе небазисной пропозиции, которая включается в базисную. Второстепенное сказуемое не демонстрирует грамматической и смысловой зависимости от подлежащего и сказуемого матричного предложения, что функционально сближает его с придаточным предложением. Инвентарь явлений, подводимых под понятие второстепенного сказуемого французского языка, был исчислен в указанных работах Е. А. Алексеевой и, как и при описании типологии второго сказуемого, классификация второстепенного сказуемого учитывает его функциональное предназначение — квалифицировать предмет-подлежащее в его отношении к предмету, признаку или процессу, соответственно, оно тоже может быть предметным, которое с учетом функций подразделяется на отождествительно-предметное (*Elle a cherché des petits boulots. On l'a retrouvée plus tard **animatrice** dans une radio libre, puis **chanteuse** dans un groupe rock*) и реляционно-предметное (*On emmenait les **blessés en pensées** le long du corridor; On l'aperçoit soudain, au coin de la rue, les mains derrière le dos, une cigarette à la*

bouche); признаковым (*Elle aime les plats de poissons. Elle les trouve délicieux*) и процессным (*Le directeur général a proclamé le devoir de l'UNESCO d'encourager la construction de la paix en favorisant l'émergence d'une vraie culture de la paix; J'ai aperçu Caroline s'avançant vers moi avec son plus large sourire*).

Таким образом, с учетом отмеченных положений семантико-функционального подхода Е. А. Алексеевой была предложена синтаксическая классификация абсолютной конструкции (*далее* — АК) [Алексеева 2001, 29-35].

В соответствии с указанной классификацией, синтаксический статус АК может быть интерпретирован в зависимости от выражаемых логических и семантических отношений и отнесенности к тому или иному уровню пропозициональной, то есть содержательной, структуры предложения. В соответствии с этим АК классифицируется по следующим трем типам:

1) АК выполняет функцию второго реляционно-предметного сказуемого; относится одновременно и к глаголу основного сказуемого и к подлежащему предложения; выражает признак предмета, заключенного в подлежащем матричного предложения, реализующийся на фоне протекания действия, совершаемого последним: *Le Kaw-djer, la tête baissée, écoutait sans répondre* (Verne). *Elle va la tête haute* (Breton). *La crosse du fusil contre son ventre, il tira* (Carotte);

2) АК является второстепенным реляционно-предметным сказуемым; дает реляционно-предметную характеристику предмету, который структурно представляет собой дополнение в предложении и одновременно выступает в качестве «аналога» подлежащего для второстепенного реляционно-предметного сказуемого: *La température était assez douce pour me permettre de sortir en taille et tête nue* (Tournier). *On l'aperçoit soudain, au coin de la rue, les mains derrière le dos, une cigarette à la bouche* (Simenon);

3) АК самостоятельно формирует небазисную пропозицию, подобно предикативному ядру придаточного предложения, состоящую из «аналога» подлежащего и «аналога» сказуемого: *Le soir, les journaux étalés sur ma table, nous discutons l'affaire et l'examinions sous toutes ses faces avec cette irritation que l'on*

éprouverait à marcher indéfiniment dans l'ombre et à toujours se heurter aux mêmes obstacles (Leblanc) [Алексеева 2001, 29-35].

С позиций семантического синтаксиса изучаемая конструкция отображает некую ситуацию действительности, которая, подвергаясь осмыслению и «будучи осознанной человеком, «фиксируется» в языковых единицах определенным образом» [Ломов 1994, 71]. При этом внимание человека при осмыслении действительности обращено на наиболее значимые для коммуникации элементы действительности.

Учитывая разнообразие синтаксических типов АК во французском языке, в рамках настоящего диссертационного сочинения мы остановимся на исследовании свойств первого типа АК. Наш выбор объясняется, во-первых, рамками объема диссертационной работы; во-вторых, тем, что данные конструкции являются не просто наиболее многочисленными по сравнению с другими типами, но и наиболее репрезентативными в плане максимально возможного проявления свойств изучаемого типа АК и особенностей ее функционирования, которые в той или иной мере будут распространяться и на АК остальных типов.

Итак, изучаемый тип АК, в соответствии с семантико-функциональной классификацией, с синтаксической точки зрения трактуется как второе реляционно-предметное сказуемое, с семантической точки зрения обозначает, по наблюдениям Е. А. Алексеевой, реляционно-предметный признак, который в том или ином отношении осуществляет предметную квалификацию предмета-подлежащего [Алексеева 2001, 29-35].

Семантически реляционно-предметный признак представляет собой предметный комплекс, состоящий из предмета действительности, который состоит в определенных отношениях с предметом, заключенным в позиции подлежащего, и разного рода элементов, уточняющих его значение и назначение по отношению к предмету, заключенному в позиции подлежащего [Алексеева 2005, 125-130].

Данный тип АК включает три модели, выделение которых зависит от особенностей представления реляционно-предметного признака. Структурно модели данного типа АК реализуются в виде способов распространения существительного — базового элемента АК: 1) «существительное + прилагательное/причастие»: *Cependant, ses yeux fermés, il les rouvrit lorsqu'il sentit une main s'appuyer sur son épaule et repousser son grossier vêtement de peau, sous lequel saignaient plusieurs autres blessures* (Verne); 2) «существительное + предлог + существительное»: *Pourtant, il trottait, ses livres sur son dos et sa toupée dans sa poche* (France); 3) «существительное + причастие + предлог + существительное»: *Je demeurais au milieu de l'allée, sans faire un geste, le revolver pendant au bout de mon bras, les yeux posés sur le corps qui bougeait* (Hougron).

Каждая из указанных моделей имеет свои особенности в зависимости от специфики выражаемых значений, которые подробно будут рассмотрены в исследовательских разделах и главах диссертации, а здесь мы остановимся на описании особенностей функционирования и устройства французских АК.

В основе функционирования АК, обозначающей реляционно-предметный признак, лежит механизм предметной квалификации, который реализуется следующим образом. В реальной действительности существует предмет (Предмет), который может получать квалификацию со стороны процесса, признака или предмета в виде соответствующих сказуемых. В нашем случае речь идет о предметной квалификации, осуществляемой с помощью не единичного предмета, а предметного комплекса с разной степенью структурной сложности. Данный предметный комплекс содержит обязательный структурный и семантический элемент — предмет (Предмет1), выраженный существительным, который является реляционно-предметным признаком и осуществляет непосредственную квалификацию Предмета, и обязательные структурные и семантические элементы, дополняющие Предмет1, без которых квалификация Предмета была бы невозможна (как следует из моделей, эти элементы представлены существительными, прилагательными, причастиями и предлогами). Таким образом, реляционно-предметная квалификация с помощью АК

представляет собой сложное комплексное явление. В связи с этим мы разграничиваем два понятия: комплексный реляционно-предметный признак, осуществляющий предметную квалификацию; и реляционно-предметный признак, называющий непосредственный предмет действительности, являющийся ядром, основанием для предметной квалификации.

Учитывая композиционную и содержательную сложность АК, мы рассматриваем ее в диссертации с двух сторон: с точки зрения ее внутреннего устройства (используя при этом понятие реляционно-предметного признака) и с точки зрения ее взаимоотношений с основным предложением, в рамках которого она функционирует (прибегая к понятию комплексного реляционно-предметного признака).

Выбор АК для языкового оформления реляционно-предметной квалификации объясняется тем, что на самом деле при осмыслении действительности речь крайне редко идет об отражении единичных объектов. Даже если объективно происходит номинирование единичного предмета, то чаще всего он, подвергаясь переосмыслению, так или иначе включается в систему взаимоотношений между объектами. Говорящий оказывается перед необходимостью «одеть» в языковую оболочку целый понятийно-номинативный комплекс, в котором ситуация предстает как сочетание ее участников, действий и их взаимоотношений. Языковое оформление таких комплексов идет через уровневую, иерархически организованную и представленную сказуемостную модель.

Оговорим используемую терминологию, которая будет употребляться в ходе проведения лингвистического анализа изучаемого явления. Прежде всего, определим значение и взаимоотношения базовых для исследования терминов: АК — изучаемое языковое явление; второе реляционно-предметное сказуемое — синтаксическая функция, которая выражена АК; реляционно-предметный признак — семантическая функция, назначение АК в позиции второго реляционно-предметного сказуемого. В зависимости от уровня проводимого исследования (синтаксический, семантический) в диссертации избирается соответствующий

термин. Также будут использованы сокращенные варианты некоторых многословных терминов: реляционно-предметный признак — РПП, предмет, заключенный в позиции подлежащего, — предмет-подлежащее или предмет-носитель РПП; предмет, обозначающий реляционно-предметный признак — номинатор РПП или предмет-РПП; элементы, распространяющие реляционно-предметный признак — распространители РПП.

Ниже, в следующем разделе первой главы, а также во второй и третьей главах диссертации будут описаны свойства АК, употребленной в позиции второго реляционно-предметного сказуемого, применительно к трем выделенным моделям.

1.2. Свойства абсолютной конструкции модели 1: «существительное + прилагательное/причастие»

В данном разделе исследуются свойства АК, строящейся по модели «существительное + прилагательное/причастие»: *Le Kaw-djer se releva brusquement, la tête haute...* (Verne). *Christophe, furieux et honteux, tête baissée, avait devant les yeux ce large plastron de chemise blanche, dont il comptait les boutons en brillants; et il sentait sur son visage le souffle du gros home* (Rolland 1908).

С синтаксической точки зрения АК, построенная по данной модели, в соответствии с представленной выше семантико-функциональной классификацией абсолютной конструкции, выполняет роль второго реляционно-предметного сказуемого.

В семантическом плане АК, построенная по данной модели, представляет собой комплексный РПП, состоящий из предмета и его определения, который соотнесен с предметом-подлежащим и характеризует его в момент совершения им действия. Обычно данный комплексный РПП обозначает неотторжимый признак предмета-подлежащего, состоящий с ним в отношении «часть-целое», либо предмет, находящийся с ним в непосредственном физическом контакте.

В плане формальной организации изучаемой модели АК существительное и прилагательное/причастие являются базовыми структурными элементами, передающими сущность, основное значение изучаемой модели. Иногда они могут быть распространены дополнительными, неосновными элементами, которые не затрагивают сущностных характеристик модели ни в содержательном, ни в синтаксическом плане, в связи с чем мы представим их ниже, но не будем принимать в расчет при анализе модели.

Так, среди дополнительных элементов модели «существительное + прилагательное/причастие» были обнаружены: наречия: *Marie n'avait pas bougé mais, les yeux **encore fermés**, elle sourit* (Philipe). *Et la plus chère de toutes, celle qui lui sourit avec ses clairs yeux gris, la bouche **un peu ouverte**, ses petites dents qui brillent...* (Rolland 1904). *Tous les Noirs l'entouraient, la bouche béante, les yeux **démesurément ouverts**, suivant avec anxiété le moindre de ses gestes* (Merimée); числительные: *La porte s'ouvrit brusquement, et Bubusse entra, les **deux bras tendus*** (Bazin 1885); прилагательные: *Antoinette était une jolie brunette, qui avait une gracieuse et honnête petite figure à la française, ronde, avec des yeux vifs, le front bombé, le menton fin, un **petit nez droit**, – «un de ces nez fins et nobles au plus joly», (comme dit gentiment un vieux portraitiste français)* (Rolland 1908); сравнения: *Simon Lecoer se réveille, la bouche pâteuse **comme s'il avait trop bu**, au milieu des caisses empilées et des machines hors d'usage* (Robbe-Grillet).

Нами было отмечено, что базовые элементы модели также могут выступать в качестве однородных членов: *Il rêvait ainsi, **les yeux, la bouche ouverts**, et il n'aurait pu dire depuis quand il rêvait: car il ne voyait rien* (Rolland 1912). *Il avait, toujours son grand front sans une ride, son visage sans un pli, comme celui d'un enfant; mais il était chauve, empâté, le teint jaune, l'air endormi, la lèvre inférieure un peu pendante, la bouche **ennuyée et boudeuse*** (Rolland 1905).

В соответствии с целью и задачами диссертации свойства АК, в основе которой лежит модель «существительное + прилагательное/причастие», будут описаны в данном разделе по следующей схеме, которую мы будем использовать и в следующих главах диссертации: в плане изучения средств ее выражения,

лексико-семантических свойств ее репрезентантов, корреляции свойств между компонентами реляционно-предметного признака и корреляции свойств репрезентантов комплексного РПП и предмета-подлежащего.

1.2.1. Средства выражения абсолютной конструкции модели 1: «существительное + прилагательное/причастие»

В данном разделе будут проанализированы средства выражения имени существительного как репрезентанта РПП, а также имени прилагательного/причастия как его основных распространителей.

Перед проведением собственного анализа имени существительного как способа репрезентации РПП, остановимся на представлении сложившихся в лингвистике взглядов на существительное как важнейшее средство номинации и обозначим те из них, которые служат основой для проведения нашего исследования. Подходы к пониманию и изучению существительного в отечественном и зарубежном языкознании имеют как схожие черты, так и различия, поэтому в процессе нашего исследования за основу мы будем брать классификации, предложенные российскими и зарубежными исследователями.

Приведенные теоретические выкладки будут использованы нами при изучении существительного как основного средства выражения РПП как данной модели, так и двух других моделей: «существительное1 + предлог + существительное2», «существительное1 + причастие + предлог + существительное2», анализируемых, соответственно, во второй и третьей главах диссертационного сочинения.

Ученые, изучающие как русский, так и французский языки, сходятся во мнении, что общим значением существительного является предметность. Понятие предметности в языкознании рассматривается широко. Так, Л. И. Илия отмечает наличие у имен существительных значения предмета в грамматическом смысле термина, то есть независимо от значения отдельных слов этого класса [Илия

1964]. По словам Н. Ю. Шведовой, предметность имени существительного выражается в обозначении предметов вещного мира (*стул, дверь*), лиц (*юноша, девушка*), живых существ (*кошка, собака*), веществ (*мука, сахар*), событий (*праздники, беседа*) и независимых самостоятельных субстанций непроцессуальных и процессуальных признаков, а именно качеств, свойств, действий, состояний (*доброта, глупость*) [Шведова 1980]. Согласно Д. Э. Розенталю, предметность существительного выражается через независимые категории рода, числа, падежа и одушевленности, неодушевленности [Розенталь 2002].

Развивает идею предметности лингвист В. В. Виноградов, отмечая тот факт, что значение предметности служит тем самым семантическим средством, с помощью которого из названия единичной вещи возникает обобщенное обозначение целого класса однородных вещей или выражение отвлеченного понятия [Виноградов 1972].

Наличие общего предметного значения существительных обнаруживают также И. П. Распопов и А. М. Ломов. По мнению ученых, предметное значение существительных понимается в широком, обобщенно-грамматическом смысле, охватывающем как названия конкретных предметов и живых существ, так и названия действий, состояний, признаков или отношений, обозначаемых в качестве самостоятельных объектов нашего сознания, то есть не только слова *дом, стол, книга*, но и слова *крик, стон, болезнь* и т.д. [Распопов 1984, 16-17].

Разделяя данную точку зрения на предметность существительного, лингвисты дискутируют вопрос о разновидностях предметов, понимая под предметами в языкознании и собственно предметы, и обозначения людей и живых существ в качестве «материального тела», и обозначения явлений, свойств, процессов, действий как предметов. Таким образом, предметы могут быть как конкретными, так и отвлеченными. Подтверждением этого, как отмечают исследователи, служит сложная структура конкретности, в рамках которой существительными являются собственно предметные обозначения, обозначения

человека по какому-либо из признаков, обозначения животных [Савельева 2011, 96; Чепасова 2005, 9].

Существенную роль имя существительное играет и в семантическом строении предложения. Им могут быть выражены все основные семантические категории: субъект, предикативный признак, объект, разнообразные определители.

Традиционно лингвисты исследуют существительное с точки зрения выделения классификационных разрядов, составляя соответствующие классификации, которые представляют интерес для нашего исследования. Так, по характеру лексического значения представители различных лингвистических школ по общему обыкновению подразделяют существительные на нарицательные (*дерево/un arbre*) и собственные (*Волга/Pierre*).

Нарицательные имена существительные служат «обобщенными названиями групп (классов) однородных предметов (действий, событий и т.д.)» [Ломов 2004, 19]. А. М. Ломов считает, что большая часть существительных данного разряда имеют конкретно-предметное значение и соотносительные формы числа [Там же].

Имена собственные служат названием единичных предметов, выделенных из ряда однородных [Илия 1964; Ломов 2004; Cherdon 2003; Frontier 1997; Wagner 1991].

Рассмотрим подробнее указанные типы существительного, релевантные для нашего исследования.

Нарицательные существительные подразделяются на различные категории. В рамках нарицательных существительных ученые выделяют следующие группы: одушевленные/неодушевленные, исчисляемые/неисчисляемые, вещественные, собирательные, конкретные/абстрактные (отвлеченные), единичные, предметные.

Одной из основных является несловоизменяемая категория одушевленности/неодушевленности, связанная с разделением человеком окружающего мира на живое и неживое. В соответствии с этой категорией все существительные, называющие живые существа, относятся к грамматическому

классу одушевленных (*мушр, un tigre*), а обозначения предметов неживой природы и растений, а также событий, явлений, качеств, действий, состояний и т. п. — к грамматическому классу неодушевленных существительных (*книга, цветок, un brouillard, une anomalie*) [Виноградов 1972, 81–85; Гак 2000, 60; Розенталь 2010, 182; Cherdon 2003, 12; Kleiber 2011, 49–69; Mauger 1968, 5; Riegel 2004, 168].

Л. Ельмслев в основу противопоставления категорий одушевленности и неодушевленности ставит факт субъективной оценки объектов действительности человеком [Ельмслев 1972, 120].

Другие ученые обращают внимание на возможность существительного обозначать то или иное количество и выделяют: *исчисляемые* существительные, обозначающие предметы, которые поддаются счету и употребляются как в единственном, так и во множественном числе (*un homme, une rivière*); *неисчисляемые* существительные, обозначающие не поддающиеся счету предметы, которые употребляются только в единственном числе.

Вещественные существительные обозначают однородные по своему составу вещества и всегда остаются тождественными сами себе (*le sucre, la viande*). К данной группе существительных относятся слова, обозначающие вещество, из которого изначально состоит конкретный объект, необходимое для его дальнейшего существования, а также вещества, которые делятся на части и которые можно измерить (но не посчитать): *глина, сметана, железо* [Борисоглебская 1996; Калинина 2009; Шанский 1987].

Собирательные существительные употребляются в единственном числе и обозначают множество предметов (*une foule, un troupeau*) [Дауэ 1976; Cherdon 2003; Riegel 2004]. Они рассматриваются учеными с точки зрения когнитивного уровня отражения действительности (наряду с философским, естественнонаучным и собственно языковым уровнем) и описываются через категории таксономической иерархии: категории вышестоящего уровня, категории базового уровня и категории нижестоящего уровня.

Что касается *конкретных* существительных, И. П. Распопов и А. М. Ломов выделяют следующие разряды в рамках данной группы: 1) конкретно-

предметные, 2) конкретно-вещественные. По мнению ученых, конкретно-предметные существительные обозначают лица, живые существа и предметы, которые поддаются количественному измерению путем их подсчета (*человек, птица, лодка*). Конкретно-вещественные существительные обозначают вещества или совокупные массы предметов, поддающиеся количественному измерению с помощью метрических мер веса, объема и т.п. (*нефть, сахар, молоко*) [Распопов 1984, 20].

Конкретным существительным противопоставляются *абстрактные* существительные. Исследователи определяют данную группу как существительные, обозначающие названия действий, состояний, качеств и признаков [Распопов 1984; Розенталь 2010; Феоктистова 1984]. Однако, считая, что абстрактные существительные во всех отношениях являются существительными и трактуются подобным образом во всех языках, лингвисты отмечают, что в этих существительных нет ничего вещественного или предметного, что они обозначают те же качества, что и прилагательные, являясь, по сути, атрибутом [Есперсен 1958, 125; Keynes 2007, 16]. Уникальность абстрактных существительных состоит том, что только они среди всех субстантивных имен дают имя нематериальным сущностям.

В стремлении постичь природу абстрактных существительных, дающих номинации нематериальным сущностям разного рода, ученые предпринимают попытки классифицировать данное явление. Так, в классификации Н. Фло абстрактные существительные подразделяются на интенсивные (*intensifs*), различающиеся по степени интенсивности; экстенсивные (*extensifs*), которые представляют определенный временной промежуток. К первой категории он относит существительные, обозначающие *качество* (Nqual), *состояние* (Nét), *чувства, эмоции* (Nsent). В то время как среди экстенсивных существительных он выделяет существительные, обозначающие *активность* и *действие*, непосредственно связанные с их временной продолжительностью [Flaux 2000].

Л. В. Калинина полагает, что абстрактные существительные называют: 1) отвлеченный признак, присущий разным объектам действительности (*быстрота*

лошади, бега, танца, мысли, реакции); 2) отвлеченное действие, которое может совершаться разными деятелями или производиться над разными объектами (*чтение мамы, артиста, учителя; чтение книги, газеты, лекции*); 3) отвлеченное состояние или чувство, которое может возникать в разных ситуациях (*затишье перед бурей, в перестрелке, в отношениях; любовь к матери, сыну, Родине*); 4) отвлеченное понятие, которое существует только в человеческом сознании и которое нельзя представить наглядно (*философия, справедливость, совесть*) [Калинина 2009, 241].

Единичные существительные, или сингулятивы, употребляются для обозначения лиц или предметов, выделяемых из массы вещества или из числа однородных (*снег-снежинка, paille-chalumeau*) [Валгина 2002, 112-119; Ломов 2004, 20; Dussouchet 1901, 114].

Выделяя группу *предметных* существительных, В. Г. Гак характеризует входящие в нее элементы целостностью и обособленностью. По мнению ученого, данная группа состоит из одушевленных имен (*homme, chien*) и названий предметов, которые могут быть пересчитаны (*table, ballon*), а так же замечает, что составляющие данную группу имена при их объединении в один разряд на теряют своих границ и в совокупности представляют множество отдельных экземпляров [Гак 2000, 58-59].

Определяя категорию *имени собственного*, отечественные и зарубежные ученые указывают на его индивидуальность, единичность, способность обозначать индивиды, которые не похожи ни на какие другие индивиды, то есть не входят во множества или образуют множества из одного элемента [Бенвенист 1974; Гак 2000; Рылов 2010; Степанов 1981; Суперанская 1973; Щетинин 1966].

Быть собственным именем — это свойство определенной лексической единицы, а не ее функция [Суперанская 1973, 107]. Если сравнивать имя собственное с нарицательным, то можно отметить, что нарицательное имя соотносит именуемый предмет или группу предметов с классом, имеет собственную коннотацию (связь с понятием), именуемый нарицательным именем объект неопределен и неограничен. В то время как имя собственное, будучи

индивидуальным обозначением отдельного предмета, не связано с понятием (не имеет основной коннотации), но может иметь побочные, дополнительные коннотации (если именуемый объект достаточно хорошо известен). Объект, именуемый собственным именем, всегда определен и конкретен» [Там же].

Дискуссионным остается вопрос о статусе значения имен собственных. Так, например, одни исследователи полагают имена собственные «пустыми», лишенными значения словами, которые сами по себе не передают какой-либо объективной информации, не характеризуют объект, не переводятся и не перифразируются [Арутюнова 1999; Ахманова 1966; Есперсен 1958; Guillaume 1964].

С другой стороны, некоторые ученые наделяют имена собственные способностью иметь значение, обладать понятийным содержанием. Данную точку зрения выражают Г. Суита, В. И. Болотова, В. А. Кухаренко, А. В. Суперанская и др.

Ю. А. Рылов объясняет противоположность мнений относительно наличия или отсутствия у имен собственных своего значения функционированием антропонима в обществе, в реальных ситуациях общения. Ученый указывает на то, что «имя в динамике своего функционирования обрастает ассоциациями, становится мифологемой и может перейти в разряд имен нарицательных. Закрепляясь в речи за конкретным лицом с его индивидуальными свойствами, имена собственные превращаются в индивидуальные имена собственные с уникальным набором признаков и богатым содержанием» [Системные и дискурсивные свойства испанских антропонимов, 20].

В рамках семантического синтаксиса для анализа именных членов предложения, в частности существительного, используют понятие пропозиции, которым в лингвистике обозначают «константное номинативное ядро, остающееся неизменным в условиях различных, по выражению Л. Витгенштейна, «языковых игр», иначе говоря, являющееся независимым от всякого рода переменных, прежде всего от актуализационных модификаций бытийного компонента сказуемого» [цит. по Ломов 2007, 273].

Пропозиция отображает определенное положение дел, ситуацию. «Пропозиция с точки зрения ее использования в предложении неоднозначна: она может быть и базой предложения в целом, и базой отдельных элементов его номинативной структуры, прежде всего номинативного характера» [Ломов 1994, 78]. В связи с этим А. М. Ломов различает базисные пропозиции, способные на основе категории предикативности актуализировать свое содержание, и небазисные пропозиции, использующиеся в составе базисной в предметно-субстантивирующей и в предметно-характеризующей функциях [Там же].

Выделение базисной и небазисной пропозиции ведет к тому, что именные члены предложения характеризуются «дихотомией собственно-предмет — ситуативный (пропозитивный) предмет» и выступают, соответственно, в двух вариантах: собственно-предметном (непропозитивном) и ситуативно-предметном (пропозитивном) [Алексеева 2005, 38; Ковалевская 2011, 10; Ломов 1994, 78; Щербакова 2013, 29].

Таким образом, с учетом приведенных классификаций, анализ *существительного*, употребленного в функции РПП изучаемой модели, мы проводим по двум направлениям: 1) с учетом понятия пропозиции и 2) с точки зрения исчисления набора разрядов существительных, возможных в данной позиции.

В связи с применением понятия пропозиции различаем два семантико-функциональных варианта репрезентанта РПП: собственно-предметный, именуемый единичные конкретные предметы действительности, и ситуативно-предметный, репрезентирующий опредмеченную ситуацию.

Репрезентантами собственно-предметного варианта РПП являются непропозитивные существительные, обозначающие единичные предметы окружающей действительности: *C'était une femme du peuple, en jupe de laine, une pauvre femme, qui tomba à genoux près de la première chaise, et resta immobile, **les doigts croisés**, le regard au ciel, l'âme envolée dans la prière* (Maupassant 2009). ***Tête baissée**, sans regarder ni à droite ni à gauche, il défila au pas accéléré le long de la rampe...* (Rolland 1904). *Même **les volets baissés**, on entendait si quelqu'un sortait*

(Clavel). *Il dormait depuis une heure, quand une masse noire sauta par-dessus la haie, et le curé de Marans, **la soutane retroussée**, sans rabat, son bâton de buis à la main, se trouva debout, à trois pas du chevalet* (Bazin 1885).

Непропозитивные существительные употребляются в этой позиции не только самостоятельно, но и в составе различных сочетаний, например, количественно-именных: *Il se voyait étendu au fond de son trou, sur le dos, **les deux yeux fermés*** (Maupassant 1979). *La porte s'ouvrit brusquement, et Bubusse entra, **les deux bras tendus*** (Bazin 1885).

Ситуативно-предметный вариант РПП выражен пропозитивными существительными, именующими «непредметные, несубстанциональные явления действительности» [Арутюнова 2009, 123].

Среди пропозитивных существительных в анализируемом материале были обнаружены девербативные существительные со значением действия и события: *Françoise, tête baissée, **regard tronqué**, murmura — Allons bon!* (Troyat). *Elle n'avait plus le courage de finir le bas qu'elle tricotait, de ranger le tiroir où elle cherchait, de se lever pour fermer la fenêtre: elle restait assise, **la pensée vide**, sans force, — que pour se souvenir* (Rolland 1904), а также пропозитивные существительные с отвлеченной семантикой, номинирующие некое положение дел, не являющиеся при этом производными от прилагательных или глаголов: *Petit, **l'air souffreteux**, il avait le front dur, une barre au-dessus des yeux, dont le regard vif et droit s'enfonçait comme une vrille...* (Rolland 1908). *Il se recula, et s'éloigna vers le centre de la ville, le cœur battant à grands coups, **l'esprit secoué**, harcelé par des souffles de tempête, par toute la peine qu'il avait prévue, et par une autre qui se levait* (Bazin 1910). ***Âme énigmatique** et cœur fermé, il passait pour avoir aimé violemment, autrefois, une femme qui l'avait fait souffrir, et pour s'être ensuite vengé sur les autres* (Maupassant 1890).

Описание существительных-репрезентантов РПП в исследуемой модели с точки зрения их отнесения к определенным классификационным разрядам осуществляется нами на основе приведенных выше классификаций. Нами было проанализировано 1158 примеров, содержащих АК, построенную по модели «существительное + прилагательное/причастие», в результате чего было

обнаружено, что в абсолютном большинстве случаев РПП репрезентирован нарицательными неодушевленными существительными — 1032/1158: *Alors, à tâtons éperdu, **les mains tremblantes**, il se dévêtit bien vite et s'enfonça dans les draps frais* (Maupassant 1979). *Il regardait Christophe du coin de l'œil, sans tourner la tête, **le cou raide**, comme une poule...* (Rolland 1912). *Dès qu'elle fut dans la rue, elle eut envie de s'asseoir au bord du trottoir, tant elle se sentait écrasée, **les jambes rompues*** (Maupassant 1889). *Je me suis contraint de rentrer chez moi, de me placer debout, **talons joints**, devant le lutrin et de lire au hasard quelques pages de la Bible* (Tournier).

Распространение здесь нарицательных неодушевленных существительных объясняется тем, что РПП обозначает предметы, с помощью которых характеризуется предмет-подлежащее. Последний является одушевленным предметом, в связи с чем его характеристика идет непосредственно через те предметы, которые с ним взаимодействуют или находятся в его непосредственном окружении и близости с ним.

Нарицательные неодушевленные существительные в изучаемой позиции, в соответствии с приведенными ранее классификациями имени существительного, распределились по двум неравнозначным группам: 1) существительные с *конкретно-предметным* значением, составляющие абсолютное большинство, и 2) крайне малочисленные существительные с *абстрактным* значением.

Существительные с конкретно-предметным значением получили наибольшее употребление в рамках исследуемой конструкции и являются самой многочисленной группой по результатам нашего исследования — 1032/1158. Они обозначают конкретные предметы и явления реальной действительности, взятые в отдельности и потому поддающиеся количественному измерению и способные передавать в языке практически все разнообразие материального мира: *Mme Forestier, **la tête baissée**, semblait songer aussi à des choses douloureuses* (Maupassant). *Elle le reçut, **les lèvres tendues**, comme si aucune rupture n'avait eu lieu, et elle oublia même, pendant quelques instants, la sage prudence qu'elle opposait, chez elle, à leurs caresses* (Maupassant). *La mère ferma les yeux, et, suffoquant, **la poitrine haletante**: — Dieu soit loué!...* (Bazin 1903). *Quand il arriva, quelques minutes plus*

*tard, dans une clairière, il se relevait souillé de boue, **la jaquette déchirée**, les mains sanglantes, tandis que la bête étendue portait dans l'épaule le couteau de chasse enfoncé jusqu'à la garde (Maupassant 1979). Enfin Jean-Paul parut, **chemise blanche**, raie impeccable, parfum fin (Simenon 2011).*

Что касается абстрактных существительных (126/1158), называющих действие или признак в отвлечении от производителя действия или носителя признака, они представлены в нашем случае ограниченным набором слов: *Christophe, **l'esprit tendu**, le front plissé par l'effort, peinait silencieusement; il lui faisait recommencer ses mots, cherchait laborieusement à en pénétrer le sens, à l'enfoncer en soi, à suivre le raisonnement (Rolland 1904). Il avait, toujours son grand front sans une ride, son visage sans un pli, comme celui d'un enfant; mais il était chauve, empâté, le teint jaune, **l'air endormi**, la lèvre inférieure un peu pendante, la bouche ennuyée et boudeuse (Rolland 1905). Alors, **le regard enflammé**, la gorge gonflée, elle gueula: «Ah! C'est comme ça!..» (Maupassant). Elle n'avait plus le courage de finir le bas qu'elle tricotait, de ranger le tiroir où elle cherchait, de se lever pour fermer la fenêtre: elle restait assise, **la pensée vide**, sans force, – que pour se souvenir (Rolland 1904). Julie secoua la tête, **les idées brouillées** (Launay). Cheveux châtain foncé, visage mince et aristocratique, **sourire éblouissant**, du charme à revendre à... (Launay). Il reprit son escalade, **l'âme confrontée**, et sachant mieux où le mèneraient ses prochains pas (Tournier).*

Как видно из приведенных примеров, употребление абстрактных существительных связано с качественными и количественными ограничениями. Это происходит потому, что данная модель осуществляет предметную квалификацию другого предмета, заключенного в подлежащем, и эти предметно-предметные отношения представляют собой достаточно жесткий каркас, сокращающий возможность использования в анализируемой позиции абстрактных существительных, не имеющих референта в экстралингвистическом мире, характеризующихся связью с вымышленными объектами, продуктами нашего мышления. Полученные в процессе анализа результаты говорят о том, что РПП может быть выражен только теми абстрактными существительными,

которые имеют определенную привязанность к какой-либо сущности. В нашем случае эта сущность представлена в основном обозначениями определенного состояния человека (*l'air, le regard, le sourire*) или места зарождения или протекания этого состояния (*la pensée, l'idée, l'esprit, l'âme, l'idée*).

Таким образом, ограничения в использовании абстрактных существительных в изучаемой функции определены, прежде всего, назначением АК, а именно предметной квалификацией предмета-подлежащего, представлением его внутренних и внешних характеристик и состояний с целью установления его коммуникативно существенных черт через предметную характеристику признака.

В качестве средства выражения РПП нами было зафиксировано отсутствие таких разрядов имен существительных как имена собственные, одушевленные, собирательные, вещественные, единичные. Так, имена собственные не обладают характеризующими свойствами, так как обозначают предмет единичный, индивидуальный. В связи с этим внутри данной группы не выделяют классы однородных предметов, как, например, у существительных нарицательных. Таким образом, имена собственные не обладают должными свойствами, которые могли бы послужить основанием для предметной характеристики предмета-подлежащего.

По аналогии с именами собственными одушевленные существительные, обозначая лицо, не могут выступать в качестве составной части предмета-подлежащего матричного предложения и, следовательно, характеризовать его по предметному основанию в рамках изучаемой модели.

Другие отмеченные разряды существительных — собирательные, вещественные, единичные не используются в качестве репрезентанта модели «существительное + прилагательное/причастие» в связи с тем, что по своей природе не могут обозначать неотторжимый признак лица, заключенного в позиции подлежащего.

Можно утверждать, что, поскольку репрезентант РПП наиболее часто представляет собой конкретный предмет, состоящий в отношениях с предметом-

подлежащим матричного предложения, то предметная природа этих отношений ограничивает возможности употребления имен существительных в качестве средства квалификации предмета-подлежащего.

Существительное как базовый элемент АК, выражающий РПП, в рамках изучаемой конструкции всегда употребляется с распространителями, в качестве которых выступают имя прилагательное или причастие, уточняющие параметры предмета-РПП. Изучение свойств прилагательного и причастия как распространителей РПП мы предваряем изложением основных теоретических положений, посвященных этим частям речи, к которым, как и в случае с существительным, мы будем апеллировать, при необходимости, в третьей главе исследования.

Большинство отечественных и зарубежных ученых, в числе которых М. Гревис, В. В. Виноградов, Х. Мэзонев и другие, определяют прилагательное как часть речи, которая обозначает признак предмета и согласуется с ним в роде и числе, и которая в предложении выполняет роль определения или именной части составного сказуемого [Виноградов 1972, 157; Grevisse 2008, 701; Maisonneuve 2002, 170].

При изучении прилагательных подавляющее большинство лингвистов отмечают их неоднородность и выделяют три лексико-грамматических разряда: *качественные*, *относительные* и *притяжательные*, что обусловлено внутривидовой категоризацией признака [Илия 1964, 64; Никольская 1982, 76; Распопов 1984, 48; Шелякин 2001, 51].

Реже отечественные и зарубежные ученые выделяют другие группы прилагательных, помимо упомянутых выше. Так, Л. И. Илия отмечает группу *порядковых* прилагательных, указывающих на место предмета в ряду других (*première, deuxième*); *местоименных* прилагательных, обозначающих наиболее общие относительные признаки предмета (принадлежность, указательность, неопределенность качества или количества): *ce, mon, ton, aucun, certains* [Илия 1964, 64].

В отличие от распространенного деления прилагательных на качественные,

относительные и притяжательные, Ж. Дюсуше предлагает классифицировать их еще по 4 основаниям, не выделяя при этом категорию относительных прилагательных: 1) *количественные* — обозначают количество, порядок и ранг (*quatre enfants, le premier bateau*); 2) *указательные* — обозначают (указывают) предмет, о котором идет речь (*ce blé, cet homme, cette plaine*); 3) *неопределенные* — указывают на то, что существительное, к которому оно относится, взято в самом общем неопределенном смысле (*Aucune lettre n'est arrivée, quelque malheur nous menace*); 4) *вопросительные* — обозначают вопрос (*Quelle heure est-il?*) [Dussouchet 1901, 170].

Д. Ван Рамдонк классифицирует прилагательное схожим образом, что и Ж. Дюсуше, используя, однако, в своей классификации другие термины. Так, *неопределенные прилагательные* он называет *общими прилагательными* (*les adjectifs communs*), *притяжательные* — *личными* (*adjectifs personnels*), а *указательные* — *дейктическими* (*adjectifs déictiques*), добавляя к классификации группу *биполярных прилагательных* (*les adjectifs bipolaires*), названных таким образом благодаря своей способности обозначать как элементы, являющиеся частью общего, так и два полюса понятия «единство — всеобщность» [Van Raemdonck 2011, 73].

Обычно среди прилагательных выделяют также прилагательные указательные, притяжательные, вопросительные, восклицательные, неопределенные и относительные [Mauger 1968, 122]. Однако некоторые ученые трактуют эти типы прилагательных как местоимения или как детерминатив. Так, М. Гревис и А. Гус относят указательные, притяжательные, неопределенные и вопросительные прилагательные к категории детерминативов, указывая на их основное функциональное различие: детерминативы не могут выступать в качестве именной части составного сказуемого. Они отмечают, что виды детерминативов и местоимений совпадают, за исключением артикля [Grevisse 2008, 737].

Цели нашего исследования диктуют необходимость детального изучения качественных и относительных прилагательных, как наиболее релевантных для

изучаемой модели.

Качественные прилагательные обозначают свойство, присущее самому предмету или открываемое в нем, которое зачастую может характеризоваться разной степенью интенсивности.

Учеными отмечается тот факт, что качественные прилагательные обозначают непосредственные признаки предметов [Распопов 1984, 48]. М. Рижель, Ж.-С. Пеля, Р. Риуль, а также И. Делятур указывают на их возможность характеризовать форму, цвет, конкретность, абстрактность [Delatour 2004, 25; Riegel 2004, 355].

Наиболее последовательная классификация качественных прилагательных предложена А. Н. Шраммом, который разграничил все качественные прилагательные на основе различий в восприятии качественного признака на *рациональные* и *эмпирийные*. Прилагательные, обозначающие признаки, не воспринимаемые органами чувств, а формирующиеся в сознании в результате сложных мыслительных операций (анализа, сопоставления, умозаключения), т.е. признаки обобщенные, типизированные, ученый определяет как рациональные. Эмпирийные прилагательные обозначают собственные признаки конкретных предметов, т.е. признаки, воспринимаемые органами чувств и осознаваемые человеком в результате одноступенчатой мыслительной операции сопоставления с «эталоном» [Шрамм 1979, 24–25].

Подкласс эмпирийных разбивается А. Н. Шраммом на семь «родов»: прилагательные, воспринимаемые зрением (*черный дым, усатый кот, пологий берег*), слухом (*тихий голос, громкое эхо, беззвучная ночь*), обонянием (*медвяный запах, чадный запах, затхлый воздух*), вкусом (*сладкие ягоды, соленый суп, пресная речная вода*), осязанием (*жидкая грязь, горячий чай, сухое сено, мягкие волосы*), мышечным напряжением (весовые признаки и признаки, устанавливаемые в результате сжимания, надавливания, растягивания — *легкая корзинка, крепкая веревка, мягкий воск, тугие мускулы*), несколькими органами чувств (*ясная погода, рыхлый снег, зрелые плоды*) [Там же, 24–25].

Ученый отмечает, что «род» прилагательных, обозначающих зрительно

воспринимаемые признаки предмета, включает в себя наибольшее число элементов и распадается на три вида: прилагательные, обозначающие свойства поверхности предмета (*красная ягода, гладкая дорога, потный лоб*), особенности строения предмета (*кривые ноги, плечистый матрос, высокая гора, густая листва, крепкая рубаша*), пространственные характеристики предмета (*горизонтальная линия, одинокая сосна, недвижный воздух, пружинистый шаг, бурливые ручейки*) [Там же, 24–25].

Подкласс рациональных прилагательных делится на четыре «рода»: прилагательные, обозначающие признаки человека и того, что непосредственное связано с человеком (части тела, общий вид, внутренние характеристические свойства человека, такие как характер, ум и т.д. — *сильный человек, умный ребенок, унылая улыбка*), признаки, которые могут быть свойственны только животным (*породистый щенок, одичалая кошка, хищные звери*), признаки предметов (*смешанный репертуар, устойчивая лодка, застоялые пруды, долгая разлука*), оценочные признаки и человека, и животных, и предметов (*отличное настроение, симпатичный город, красивый юноша, полезное растение, нелепая мысль, удобное кресло, таинственный знак, гадкий человек, безобразное животное*) [Там же, 33–34].

Таким образом, функциональная предназначенность качественных прилагательных состоит в передаче в актах коммуникации рациональных и эмпирических признаков предмета, способных реализоваться с разной степенью интенсивности.

В отличие от качественных прилагательных, *относительные* обозначают признаки предметов в их отношении к другим предметам и могут обозначать принадлежность или происхождение (*ouvrier, français*), отношение к какой-либо науке, доктрине (*historique, hégélien*), временные или пространственные отношения (*futur, préalable, isolé*), отношение к действию (*gonflable, productif*) [Гак 2000, 104; Распопов 1984, 48].

Ю. Д. Апресян выделяет следующие значения относительных прилагательных: 1) «являющийся X-ом» (*военные операции*); 2) «содержащий X»

(золотой песок); 3) «сделанный из X-а» (золотое кольцо); 4) «каузирующий X» (урановый рудник); 5) «каузированный X-ом» (ножевая рана); 6) «каузированный во время X» (военные преступления); 7) «предназначенный для X» (военная авиация); 8) «предназначенный на случай X» (военная подготовка); 9) «предназначенный для получения X-а» (плодовые растения); 10) «полученный от X» (торговая прибыль); 11) «обслуживающий X» (торговый флот); 12) «занимающийся X-ом» (научные работники); 13) «такой, где производится X» (торговый центр); 14) «такой, когда производится X» (платежный день); 15) «такой, с помощью которого производится X» (плавательная перепонка); 16) «такой, где торгуют X-ом» (меховой магазин) [Апресян 1995а, 211]. Исследователь отмечает связь относительных прилагательных с таким явлением, как полисемия, в связи с их большим количеством значений, исчислить которые, по его мнению, представляется невозможным.

По мнению М. В. Никитина, относительные прилагательные обозначают не признаки, а вещи, а потому содержат указание не признака, а признаковой функции слова. Поскольку денотат относительных прилагательных «сам вещь», то отношения, возникающие между относительными прилагательными и определяемыми существительными, это отношения между двумя предметами, а не между предметом и его признаком, поэтому прототипическое значение относительных прилагательных во многом является «отраженным» и мотивируется той концептуальной структурой, которая стоит за относительным прилагательным как производным словом [Никитин 2007, 243].

Говоря об особенностях относительных прилагательных, М. Рижель, Ж.-С. Пеля, Р. Риуль отмечают их способность переходить в качественные для обозначения прагматических особенностей, присущих имени, от которого они были образованы. Так, например, почерк взрослого человека может быть охарактеризован как детский (*scolaire*), а для выражения отцовских (*paternel*) чувств не обязательно быть отцом [Riegel 2004, 357].

Разница между качественными и относительными прилагательными состоит в способе представления признака: в атрибутивной позиции признак мыслится

как присущий субстанции, а в предикативной — как сообщаемый предмету, поскольку функции именованя, референции, идентификации противопоставляются функциям сообщения [Арутюнова 2009, 39].

По наблюдениям В. Г. Гака, различия между качественными и относительными прилагательными заключаются в том, что качественные прилагательные представляют собой ядро части речи, а относительные — ее периферию, из чего следует, что качественные прилагательные представляют собой более многочисленную группу, а, следовательно, и более употребительную. В то же время, тяготея к более экономным своим формам, современный французский язык предпочитает относительные прилагательные, позволяющие сделать высказывание более компактным (*le mouvement des ouvriers en France – le mouvement ouvrier français*) [Гак 2000, 105].

Основываясь на приведенные классификации, можно констатировать, что в анализируемой нами модели в позиции распространителя РПП представлены далеко не все разряды имен прилагательных. Так, в практическом материале насчитывается 331/1158 конструкция, в которых в качестве распространителя РПП употребляются имена прилагательные, среди которых преимущественно встречаются качественные прилагательные (329/331), обозначающие свойство, присущее самому предмету: *Les yeux levés vers la sortie du tunnel, ils attendent, la gorge sèche, les mains moites, le cœur battant* (Joffo). *Et je demeurai immobile, le cerveau vide, le cœur barattant* (Maupassant 1979).

Широкое использование качественных прилагательных мы связываем с тем, что здесь понятие качества представлено дихотомией двух сем: 1) как неотъемлемой, внутренне присущей предмету и постоянной величины, фиксирующей его определенность и обуславливающей его видовую принадлежность и 2) как своего рода самостоятельной (автономной) единицы, которая способна характеризовать не один, а множество предметов [Борисов 2005, 140].

Качественные прилагательные, употребленные в исследуемой позиции, мы проанализировали на основе приведенной выше классификации А. Н. Шрамма и

обнаружили среди них эмпирийные и рациональные качественные прилагательные.

Среди эмпирийных (242/329) были выделены следующие группы: свойства поверхности предмета: *Le malade est comme immobilisé par sa douleur atroce et incessante, il est anxieux, les traits tirés, la face **pâle*** (Carles). *Cheveux châtain foncé, visage **mince** et aristocratique, sourire **éblouissant**, du charme à revendre à...* (Launay). *Thérèse est là, hirsute, le toupet mal mis, les yeux **ternes** et les paupières collées* (Prou); особенности строения предмета: *Debout devant la glace, les talons unis, le corps **droit**, il faisait décrire aux deux boules de fonte tous les mouvements ordonnés, au bout de son bras musculeux, dont il suivait d'un regard complaisant l'effort tranquille et puissant* (Maupassant 1889); пространственные характеристики предмета: *Rosa ne répliquait pas, et s'en allait, tête **basse**, serrant les lèvres pour ne pas pleurer* (Rolland 1904). *À neuf heures et demie, ils entrèrent, l'inspecteur le premier, qui ouvrit la porte comme s'il pénétrait dans une cage aux lions, le geste **rapide**, la tête un peu inclinée, les yeux sur ceux du fauve* (Bazin 1911). *Il s'avança, la tête **haute**, droit sur Pascale, et, sans même s'occuper de la vieille qui la protégeait...* (Bazin 1905); воспринимаемые слухом: *Il était brisé sans cause, la tête lourde, les yeux, les oreilles, tous les sens ivres et **bourdonnants*** (Rolland 1904). *Julie se figea, les oreilles **bourdonnantes*** (Launay); воспринимаемые вкусом: *Il restait là, buté, le cahier fermé entre les mains, les yeux sans expression, la bouche **amère*** (Rolland 1905); воспринимаемые осязанием: *Il vida toutes les assiettes, tous les plats et toutes les bouteilles; puis, saoul de liquide et de mangeaille, abruti, rouge, secoué par des hoquets, l'esprit troublé et la bouche **grasse**, il déboutonna son uniforme pour souffler, incapable d'ailleurs de faire un pas* (Maupassant 1979). *Elle remonta précipitamment sur le trottoir, les mains **moites*** (Launay). *Julie s'appuya contre le mur, les jambes **molles** et l'élocution en déroute* (Launay); воспринимаемые мышечным напряжением: *La porte s'ouvrit, et Clautilde se précipita en coup de vent, avec un grand bruit de robe, les bras **ouverts*** (Maupassant). *Robert et mon oncle, immobiles dans leurs fauteuils, l'œil **fixe**, attendaient en silence* (Beauvoir). *Il dansait en mesure, les yeux **mi-clos**, un petit sourire heureux, irrépressible comme le mien, au coin des*

lèvres (Sagan 2009); несколькими органами чувств: *C'est une belle femme, genre cavale frémissante et piaffante, œil humide, **poitrail palpitant*** (Aymé 1972). *Petite et grosse, le souffle **court**, et gênée par son embonpoint, mais singulièrement leste pour son âge, elle se montra, avec sa bonne figure emmitouflée, le nez rouge, et les yeux larmoyants* (Rolland 1908).

Что касается группы рациональных качественных прилагательных, то в нашем материале были выделены следующие типы: признаки человека и того, что непосредственно связано с человеком: ... *ils s'exaltaient l'un l'autre; malgré leur timidité et leur peur du ridicule, ils avaient pris part à des manifestations, parlé dans des meetings; ils en revenaient, la tête hallucinée, **le cœur malade**...* (Rolland 1908). *Javel cadet s'était laissé tomber sur les genoux, les dents serrées, **les yeux hagards*** (Maupassant 1979). *Dressé au-dessus d'elle, toute tendue Daniel attendait, **le visage anxieux**; Philippe raccrocha, **le visage radieux*** (Troizat); оценочные признаки и человека, и животных, и предметов: *En haut du large cours de la République, qui aboutit au jardin de la Fontaine, les promeneurs, ouvriers ou petits bourgeois du quartier, soulevaient une épaisse poussière, et marchaient les pieds traînants, **la tête levée et contente*** (Bazin 1905). *Anna, **les yeux durs**, les yeux noyés dans l'ombre de son mal, regardait devant elle, sans voir, et ne répondait pas* (Bazin 1911). *Lulie secoua la tête, **le visage incrédule*** (Launay).

В анализируемом материале преобладают эмпирические качественные прилагательные — 242/329 элементов, в то время как рациональных качественных прилагательных было обнаружено 87/329 элементов. Распространенность эмпирических качественных прилагательных объясняется тем, что они обозначают качества или свойства, воспринимаемые органами чувств (зрение, слух, вкус, осязание), непосредственно присущие предмету-носителю РПП, что способствует их наиболее естественной рецепции.

По результатам проведенного нами исследования были зарегистрированы крайне редкие случаи употребления относительных прилагательных со значением принадлежности или происхождения, материала: *Cheveux châtain foncé, **visage mince et aristocratique**, sourire éblouissant, du charme à revendre à...* (Launay). *Le*

*curé, entre les deux enfants de choeur, s'en vint à l'un des bouts de l'embarcation, tandis qu'à l'autre, les trois vieux chantres, crasseux dans leur blanche vêtue, le **menton poileux**, l'air grave, l'œil sur le livre de plainchant, détonnaient à pleine gueule dans la claire matinée* (Maupassant, 1979). В данном случае относительное прилагательное обозначает не признак предмета, а содержит указание признаковой функции слова, что, применительно к изучаемой нами конструкции, ставит серьезные употребительные ограничения на данную группу прилагательных.

Таким образом, в исследуемой АК, строящейся по модели «существительное + прилагательное/причастие», основным средством выражения распространителя репрезентанта РПП являются качественные прилагательные, обозначающие признак или свойство, присущее предмету-номинанту РПП, а через него — предмету, заключенному в позиции подлежащего, то есть носителю данного признака.

Вторым распространителем существительного, выражающего РПП, является **причастие** — неспрягаемая форма глагола, выражающая действие как атрибутивный признак предмета, проявляющийся во времени.

Среди ученых нет единого мнения относительно самостоятельности причастия. Одни лингвисты выделяют его как самостоятельную часть речи, другие же — как форму глагола. М. В. Ломоносов называл причастие самостоятельной частью речи, однако, уже в первой половине 19 века А. Х. Востоков включил причастие в состав имени прилагательного [Ломоносов 1952, 417; Востоков 1831, 107].

О. С. Ахманова называет причастие именной формой глагола, которая в русском языке грамматически изменяется подобно имени прилагательному и обозначает действие, приписываемое лицу или предмету как их признак, проявляющийся во времени [Ахманова 1966, 115].

Двойственная природа причастия, наличие у него связей и с глаголом и с прилагательным, обуславливает его трактовку то как формы глагола, то как самостоятельной части речи. Однако единым остается мнение ученых о том, что

причастие обладает глагольными формами времени, видом и залогом, а также явлением переходности/непереходности, которое объединяет его с глаголом. Кроме глагольных форм причастие обладает и словоизменительными формами прилагательного: числом, родом, падежом. Указанные формы причастий согласуются с именем существительным, к которому оно относится [Шелякин 2001, 139].

Исследователи французского языка традиционно определяют причастие как непредикативную форму глагола, представляющую действие как атрибутивный признак субстанции, как часть речи, одновременно обладающую признаками глагола и прилагательного [Гак 2000; Реферовская 1982; Delatour 2004; Riegel 2004].

Что касается функций причастий, то выделяют первичную и вторичную функции. Первичной функцией является выражение процессного признака субстанции. Причастие может относиться к любому члену предложения, выраженному существительным, однако, наиболее часто соотносится с подлежащим, где оно имеет предикативное значение, выражая признак субъекта в момент совершения действия и приобретая значение обстоятельственного определения: *Le jour du départ, voyant les choses empirer d'heure en heure, il se désola; Maurice, exaspéré de fièvre, sortit d'un saut brusque*. Вторичная функция причастий состоит в самостоятельном выражении предикации, то есть в его способности заменить личную форму глагола, что может наблюдаться в абсолютных причастных оборотах: *La cour d'assises évitée, il respire*; в назывных предложениях: **Caressant** les ânes, **grimpés** sur des chameaux, le chamelier **posant** lui aussi; при эллипсе служебного глагола: *Finie la vie glorieuse, mais finis aussi la rage et les soubresauts* [Гак 2000, 198].

Во французском языке причастие имеет две простые и одну сложную формы: причастие настоящего времени (*participe présent*), причастие прошедшего времени (*participe passé*) и сложное причастие прошедшего времени (*participe passé composé*). В интересующих нас конструкциях используются причастия прошедшего и настоящего времени.

Французское *причастие настоящего времени*, восходящее к латинскому *participium praesentis activi*, устанавливает отношения между лицом и временным репрезентантом процесса [Благовещенский 1957, 34; Brunot 1922, 246; Cohen 1973, 123; Curat 1991, 83; Kukenheim 1968, 97-98; Moignet 1976, 56]. При этом действие, отображаемое им, осуществляется в момент его совершения или получает две части: действие, часть которого уже совершилась, а другая — совершается [Curat 1991, 95].

От формы причастия настоящего времени следует отличать отглагольное прилагательное, которое образуется вследствие утраты причастием настоящего времени значения процесса. В результате, отглагольное прилагательное обозначает длительное состояние, близкое к качественному признаку, и характеризуется полной утратой связи с глаголом. Причастие настоящего времени, ставшее отглагольным прилагательным, согласуется с определяемым в роде и числе: *Alors, à tâtons éperdu, les mains **tremblantes**, il se dévêtit bien vite et s'enfonça dans les draps frais* (Maupassant 1979). *Ils sont là, seuls, affamés, les yeux **luisants*** (Maupassant 1979) [Илия 1964; Костецкая 2002; Никольская 1982].

Причастие прошедшего времени восходит к латинскому пассивному причастию *participium perfecti passivi*, и его классификация никогда не вызывала сомнений и споров у лингвистов. По этой причине основное место в исторических грамматиках занимают описание типов латинских причастий и объяснение морфологии современных типов данной формы [Dauzat 1950, 164-165; Moignet 1976, 58-59; Nyrop I 1903, 70-87].

Традиционно ученые определяют, что в причастиях прошедшего времени присутствуют значения качественности и процессности [Сазонова 1975, 3]. При этом исследователи отмечают, что значение причастия прошедшего времени «представляет собой не механическую сумму процессуального и признакового значений, а их сложное взаимодействие...» [Карпенко 2004].

Как глагольная, так и качественная составляющие причастной формы прошедшего времени могут акцентироваться синтаксической позицией, заданной коммуникативной целью [Замятина 2009, 19].

Известно, что в случае изменения семантических свойств причастия или образования особых адъективных значений возможен переход причастия прошедшего времени в прилагательное [Князев 2000, 119; Сазонова 1975, 3]. В этом случае речь идет о таком явлении как адъективация или, по замечаниям лингвистов, окачествление, т.е. насыщение качественными оттенками, развитие качественных значений причастной формы [Виноградов 1972, 229; Замятина 2009, 19].

В нашем материале в качестве причастий-распространителей репрезентанта РПП выступают причастие прошедшего времени (798/1158): *Les yeux **démesurément agrandis**, Rita fixait Geneviève* (Renard 1933). *Luc de Certeuil s'avança vers Charles, la main **tendue*** (Renard 1933). *Le Kaw-djer, la tête **baissée**, écoutait sans répondre* (Verne) и, реже, причастие настоящего времени (29/1158): *Le cœur **vibrant**, il répéta pour la troisième fois: «Adieu»* (Maupassant 1889). *Le cœur **battant**, Charles et Rita voyaient défiler les sables de la rive, ses fourrés de jeunes pins, ses maisons, le quai* (Renard 1933). *Le chien sautait, le collier rentré dans ses formidables épaules, les yeux jaillis et le mufle **bavant*** (Aymé 2007).

В изучаемой позиции причастие прошедшего времени, выступая в качестве распространителя РПП, демонстрирует два значения: процессности и качественности.

Реализуя значение процессности, причастие прошедшего времени указывает на завершенное предшествующее действие, совершенное лицом, заключенным в подлежащем. Результатом данного действия является возникновение характеристики РПП, осуществляющего квалификацию лица-подлежащего: *Ses dents **serrées**, touchant sa charrue d'un bras, il demeurait sans parole, les yeux fixés sur François, comme sur un être privé de raison* (Bazin 1899). *Il y eut un moment de silence; puis Mme de Piennes, les yeux **baissés**, murmura faiblement: Votre mère! Malheureuse!* (Merimée). *Colomba, les bras **croisés**, le sourire du mépris sur les lèvres, vit porter les cadavres dans la maison de ses ennemis, puis la foule se dissiper lentement* (Merimée). *Et le chien lui souriait, la tête **inclinée**, et son sourire de*

chien se reflétait de jour en jour plus distinctement sur le visage humain de son maître (Tournier).

Причастие прошедшего времени, реализующее значение качественности, квалифицирует предмет-подлежащее с точки зрения представления его физического или эмоционально-психического состояния, возникшего в результате внешнего воздействия на предмет-подлежащее: *Le Kaw-djer demeura quelques instants encore en haut du morne, le cœur gros, l'âme agitée; puis il descendit sur la grève* (Verne). ... *ils en revenaient, la tête hallucinée, le cœur malade; et ils pleuraient ensemble, la nuit* (Rolland 1908). *Mary se laissa tomber sur une chaise, et ferma les yeux, le visage défait* (Launay). *Elle l'arrêta, le cœur déchiré: «Oh! taisez-vous... taisez-vous... oui, je vous promets de l'amener* (Maupassant 1889). *Elle haussa les épaules d'un air mécontent, tandis que la comtesse se taisait, le regard au loin et la pensée tendue* (Maupassant 1889). *Il la suivit, la tête brouillée, ne comprenant pas* (Maupassant 1889).

Причастие настоящего времени в позиции распространителя РПП также реализует два значения: процессности и качественности. Реализуя значения процессности, причастие настоящего времени указывает на то, что РПП осуществляется в момент характеристики предмета-подлежащего: *Puis elle descendit, le cœur battant, mais heureuse à présent, toute vibrante de la joie de le sentir si près, de lui parler et de le voir* (Maupassant 1889). *Son visage s'était brusquement défait, la bouche tremblante* (Sagan 2009).

Передавая значение качественности, причастие настоящего времени в изучаемой позиции обозначает состояние предмета, номинирующего РПП. Здесь причастие настоящего времени практически сближается с функцией и значением отглагольного прилагательного, обозначая длительное состояние, близкое к качественному признаку: *Le regard séduisant, distribué, sans préférence, aux hommes et aux femmes, il s'adressait à tous, parfois même aux sœurs, et leur laissait deviner, à ces filles d'une province reculée, la courtoisie de la grande ville* (Bazin 1926). *Puis un nègre crépu, vêtu seulement d'une ceinture, le torse luisant, les membres musculeux, s'élança devant lui pour soulever une portière à l'autre extrémité...*

(Maupassant). *Quand il arriva, quelques minutes plus tard, dans une clairière, il se relevait souillé de boue, la jaquette déchirée, les mains sanglantes, tandis que la bête étendue portait dans l'épaule le couteau de chasse enfoncé jusqu'à la garde* (Maupassant 1979). *Thomas aurait été fier d'elle, décida-t-elle quelques minutes plus tard en regagnant sa place, les joues roses et les yeux brillants* (Launay).

Таким образом, выбор элементов, употребляющихся в качестве средств выражения распространителя репрезентанта РПП, обусловлен их ориентированностью на сообщение дополнительной информации и конкретизацию репрезентанта РПП, что, в свою очередь, обеспечивает характеризацию предмета-подлежащего матричного предложения.

1.2.2. Лексико-семантические свойства репрезентантов абсолютной конструкции модели1: «существительное + прилагательное/причастие»

В данном разделе мы исследуем природу комплексного РПП на основе изучения номинативных свойств репрезентантов изучаемой конструкции, которое осуществляется с учетом анализа их лексического наполнения. Таким образом, далее мы анализируем лексико-семантические свойства предмета-номинанта РПП и распространителей РПП. При этом лексико-семантические свойства распространителей РПП описываются нами не изолированно, а в сочетаемости и в зависимости от лексико-семантических свойств предмета-номинанта РПП.

Лексико-семантические свойства предмета-номинанта реляционно-предметного признака, выраженного существительным

Для изучения лексико-семантического потенциала репрезентанта РПП, прежде всего, необходимо обратиться к обзору существующих теорий о лексическом значении слова и определить релевантные для нашего исследования. Рассматриваемые ниже теоретические воззрения будут учитываться нами для определения номинативных свойств РПП, функционирующего не только на

основе модели, изучаемой в данной главе, но также и на основе моделей, анализируемых во второй и третьей главах диссертации.

Определение «разных типов или видов лексических значений слова и способов или форм их связи в смысловой структуре слова» [Виноградов 1953, 3] является ключевым элементом в процессе изучения слова и его значения. Традиционно ученые-лингвисты трактуют понятие лексического значения слова как его предметно-вещественное содержание, оформленное в соответствии с грамматическими законами языка и представляющее элемент его общей семантической системы [Валгина 2002; Виноградов 1953; Розенталь 2010; Шанский 1987], который «не имеет жестких и четких границ и иррадирует связи, охватывающие, в конечном счете, все знание» [Никитин 1983, 23].

В лингвистике известны два основных подхода к определению понятия значения. Одни ученые определяют его как психическую сущность, как отражение предметов и явлений действительности в нашем сознании [Пауль 1960; Смирницкий 1957; Шахматов 2001; Шмелев 1973]; другие — как отношение слова к предмету (денотативное значение), к понятию (сигнификативное значение), к другим словам (структурное значение), к сфере или ситуации его употребления (стилистическое или прагматическое значение) [Вайсгербер 2004; Звегинцев 2001] [Моисеева 2005, 27; Алефиренко 2005, 152].

Обычно объектом номинации являются отдельный конкретный предмет, класс предметов и понятие. В связи с этим, «предметом номинации и обозначения одновременно могут быть: 1) конкретный объект наименования — референт; 2) класс однородных предметов — денотат; 3) дифференциальные, наиболее существенные для данного класса предметов признаки, точнее, их совокупность — сигнификат» [Алефиренко 2005, 152].

Подобной точки зрения придерживается И. Ю. Токарева, отмечая, что лексическое значение можно представить как структуру, состоящую из двух частей: денотативно-сигнификативной и прагматической. Первый блок выражает знания об образе (представлении) типовой реалии, а также сообщает о признаках реалии. Второй, прагматический, блок отражает результаты взаимодействия

языкового знака и пользователя. В нем воплощается отношение говорящего к употребляемым знакам, в свою очередь выражающим отношение к действительности, к содержанию сообщения, к адресату [Токарева 2012, 63].

Большое внимание лингвисты уделяют вопросам построения лексико-семантической типологии, предлагая классификации имен существительных, «первоосновы в наименовании понятий» [Кубрякова 1978, 31], построенные по различным основаниям.

Остановимся на представлении некоторых из них, используемых при проведении анализа нашего материала.

Так, Н. М. Шанский, вслед за В. В. Виноградовым, выделяет три основных типа лексических значений слов: 1) прямое, или номинативное (свободное), лексическое значение слова непосредственно связано с отражением явлений объективной действительности; 2) фразеологически связанное лексическое значение слова реализуется лишь в устойчивых сочетаниях слов, обусловленных не предметно-логически, а внутренними законами лексической системы; 3) синтаксически обусловленное лексическое значение реализуется в слове лишь тогда, когда оно выступает в предложении в определенной синтаксической функции [Виноградов 1953, 2; Шанский 1987, 16].

Ю. Д. Апресян дает классификацию имен существительных, согласно их значениям: 1) действия, состояния, свойства; 2) растение (плод этого растения, цветок растения, пищевой продукт из этого растения); 3) дерево (древесина этого дерева); 4) животное (мех животного, мясо животного); 5) материал (изделие из этого материала); 6) ткань (изделие из этой ткани); 7) часть тела животного (часть тела человека, часть одежды, которая на ней находится, выражение этой части тела, орган тела); 8) содержащее – содержимое; 9) комната (мебель для комнаты); 10) музыкальный инструмент; 11) событие — его изображение; 12) представитель нации; 13) форма государственного правления; 14) предмет одежды и др. [Апресян 1995а, 193].

Ю. С. Степанов выделяет существительные, отражающие классы реально существующих предметов: 1) вещи; 2) растения; 3) животные; 4) люди. Кроме

того, ученый отмечает класс слов, не отражающих никакого объективного множества, но обслуживающих потребности самой лексической системы, и называет подобные слова метаименами [Степанов 1981, 47].

В. В. Богданов, в предложенной им системе семантических признаков существительного относительно главной семы «одушевленность/неодушевленность», располагает семы «человечность», «нарицательность», «исчисляемость», «единичность», «женскость» [Богданов 1997, 55–76].

В зависимости от онтологического характера предметов обозначения, выделяются следующие семантические классы существительных: субстанциальные, процессуальные, абстрактные, конструктивные [Комлев 1992, 45].

З. Н. Вердиева классифицирует имена существительные по пяти разрядам: 1) подкласс живых существ, 2) подкласс предметных имен существительных, 3) подкласс веществ, 4) подкласс событий, 5) подкласс абстрактных понятий [Вердиева 1989, 66].

В классификации имен существительных А. А. Уфимцевой представлена конкретная, конкретно-абстрактная и абстрактная лексика, каждая из которых разбивается на ряд более мелких подгрупп. В рамках группы конкретных существительных ученый выделяет имена, обозначающие: 1) конкретные неодушевленные исчисляемые предметы, 2) вещества и материалы, 3) одушевленные лица, 4) представители животного мира. К конкретно-абстрактной группе она относит: 1) названия химических, физических и механических свойств, 2) уникальные предметы физического мира, явления природы. В группе абстрактных имен находятся существительные, обозначающие: 1) имена ирреальных предметов и мыслительных конструктов, 2) названия родовых понятий, 3) имена метаязыковых понятий [Уфимцева 2010, 105-113; 128-130].

По мнению А. Н. Савченко, имена существительные обозначают понятия конкретных предметов, абстрактные понятия и вообще все понятия, которые мыслятся независимо [Савченко 1959, 41].

Лингвисты, занимающиеся изучением французского языка, предлагают свои классификации имени существительного. Так, В. Г. Гак обращает внимание на то, что семантическое ядро класса N составляют наименования объектов: одушевленных (*un garçon, un chien*), неодушевленных предметных (*une table, un livre*), вещественных (*le sable, l'eau*). Наименования отвлеченных понятий образуют периферию. Периферийные разряды N, как правило, образуются от других частей речи (V или A) (*la beauté-beau; le changement-changer*) [Гак 2000, 60].

Н. Гийо в своей классификации имен существительных отмечает, что помимо обозначения лиц и предметов, существительное также обладает следующими значениями: 1) качество; 2) состояние; 3) действие; 4) отношение; 5) количество; 6) место [Guilliot 2006, 26].

Со-Ян Ким в своем исследовании подразделяет существительные на четыре класса: 1) существительные, обозначающие человека (*Nhum*); 2) существительные, не обозначающие человека (*N-hum*); 3) существительные, выражающие дополнительные значения (*Qu P*); 4) существительные, обозначающие животных [So-Yun Kim 2010, 49].

М. Рижель обнаруживает следующие семантические группы существительных: 1) объект (*un garçon, un caniche*); 2) предмет (*un arbre, un marteau*); 3) качество (*le courage*); 4) состояние (*la fatigue*); 5) чувство (*la déception*); 6) процесс (*la lecture*); 7) отношение (*l'antériorité*); 8) количество (*la multitude*) [Riegel 2004, 168].

Лексико-семантический анализ существительных, номинирующих РПП, проведенный на основе изученных классификаций, показал, что лексико-семантические свойства существительного представлены здесь не в полном объеме.

Так, были обнаружены следующие типологические и номинативные свойства репрезентанта РПП.

В соответствии с типологией значений слова В. В. Виноградова и Н. М. Шанского, можно заключить, что номинация предмета-РПП является прямой,

свободной и непосредственно связана с отражением явлений объективной действительности. Лексическое значение словоформ является здесь синтаксически обусловленным, то есть оно реализуется лишь тогда, когда она выступает в предложении в определенной синтаксической позиции.

С учетом изученных классификаций лексического значения слова, мы обнаружили, что номинация РПП в изучаемой модели может носить предметный и абстрактный характер, в связи с чем мы выделили две лексико-семантические группы, к которым относятся его репрезентанты: «Конкретные предметы» (1049/1158) и «Отвлеченные понятия» (109/1158), характеризующие лицо, заключенное в позиции подлежащего.

Выделенные нами лексико-семантические группы соотносятся с понятиями внешнего и внутреннего человека, в связи с чем остановимся на описании этих понятий и связанных с ними лексических значениях слова.

Лингвистами были выделены понятия «внешний человек» и «внутренний человек». Языковой образ человека мыслится учеными как единство противоположных начал: физического и духовного, внешнего и внутреннего [Андросова 2014; Булыгина 1988а; Синельникова 2013; Степанов 1997; Урысон 1995; Шмелев 1997]. Как отмечает Е. С. Степанов, «внешний человек» представляет собой физическое воплощение человека, обращенное в материальное и социальное пространство, окружающее его [Степанов 1997, 697]. Понятие внешнего человека связано с понятийными полями «человеческое тело», «поведение», «одежда, обувь», «ощущения», «состояние организма», «физические состояния человека» [Баранов 1997].

«Внутренний человек» — это внутренний облик человека, причастный его духовному миру [Степанов 1997, 698]. «Внешний человек» и «внутренний человек», связанные как форма и содержание, находят свое выражение в соматической лексике, которая относится к так называемой «базисной» лексике, по определению универсальной для большинства культур и языков, называет части тела человека и проявления его организма, отражает знания носителей языка об окружающем мире и о самом себе, своем организме, что вписывается в

рамки антропологической парадигмы исследования языков, сложившейся в последнее время в науке о языке [Андросова 2014; Боголепова 2012].

В научной литературе существует несколько классификаций соматизмов. Так, в рамках классификации, предложенной Р. Ю. Мугу, в зависимости от характера объекта номинации соматическая лексика распределяется по следующим пластам и их разрядам:

1. Сомонимическая лексика — части тела и области человеческого тела и включает в себя: названия, являющиеся общесистемными обозначениями (лексемы, обозначающие тело человека); названия головы и ее частей; названия шеи и туловища человека; названия верхних конечностей; названия нижних конечностей;

2. Остеонимическая лексика — кости человеческого тела и их соединения: названия костной системы человеческого организма в целом; названия костей головы; названия костей туловища; названия костей верхних конечностей; названия костей нижних конечностей;

3. Спланхнонимическая лексика — внутренние органы человеческого организма: названия внутренних органов в целом; названия пищеварительных органов; названия дыхательных органов; названия мочеполовых органов;

4. Ангионимическая лексика — кровеносная система человеческого организма;

5. Сенсонимическая лексика — органы чувств человеческого тела: названия органов зрения; названия органов слуха; названия органов обоняния и органов вкуса; названия органов осязания;

6. Лексика, обозначающая болезни, недуги и проявления человеческого организма: названия болезней и недугов человека, названия проявлений человеческого организма [Мугу 2003, 14-16].

Р. М. Вайнтрауб выделяет две основные группы соматизмов: натуральные и конвенциональные. Натуральные (*голова, нога, рука*) появились в силу законов человеческого мышления, и поэтому они являются общими для всех языков. Конвенциональные соматизмы связаны с осмыслением в специфических условиях

развития материальной и духовной культуры каждого народа в отдельности (например, *душа*) [Вайнтрауб 1998, 157-162].

И. В. Нечаева в рамках анализа существительных, называющих части тела человека, описывает следующие группы: общие обозначения тела (*организм, тело, плоть, фигура и т.д.*); названия крупных частей тела (*голова, туловище, шея и др.*); названия частей туловища (*бок, живот, спина, бюст, горб, грудь, диафрагма, талия и др.*); названия конечностей и их частей (*рука, нога, бедро, стопа, колено, ладонь, кисть и др.*) [Нечаева 2012, 228-234].

Таким образом, соматическая лексика, которая представлена конечным количеством словоформ, представляет собой целостную систему, устойчивую группу соматизмов, характеризующуюся наличием постоянного, неизменного количества объектов номинаций и предназначенного для их обозначения конкретного состава лексических единиц.

В нашем практическом материале объекты, составляющие лексико-семантическую группу «Конкретные предметы», распределились по принципу их семантической отнесенности по следующим подгруппам: 1) «Части тела человека или животного»: *Annette, les yeux fermés, après avoir aussi balbutié des formules, était partie en une rêverie, car elle ne voulait pas se relever avant sa mère* (Maupassant 1889); 2) «Внутренние органы»: *Jeanne ne parlait plus, le cœur serré, et elle prit la main de Julien qu'elle étreignit, envahie d'un besoin d'aimer devant cette beauté des choses* (Maupassant 1979); 3) «Обозначения предметов, сопровождающих предмет-подлежащее»: *Vêtue pour le travail, jupe retroussée, manches relevées, le cou au vent, elle avait un petit air alerte et plaisant à voir...* (Maupassant 1890).

Лексико-семантическая подгруппа «Части тела человека или животного», наиболее значимо репрезентированная в нашем материале (939/1049), состоит из соматизмов, «отражающих в своей семантике все то, что относится к сфере телесности» [Старых 2011, 81].

В рамках лексико-семантической подгруппы «Части тела человека или животного» в соответствии с классификацией, предложенной Р. Ю. Мугу, мы

выявили применительно к нашему материалу следующие разряды соматической лексики:

– сомонимическая лексика, в том числе: названия головы и ее частей: *Il allait à tâtons, tête baissée, emporté par les forces contradictoires qui s'entrechoquaient en lui, et jetant au hasard dans des oeuvres incohérentes une vie fumeuse et puissante, qu'il ne savait pas exprimer, mais qui le pénétrait d'une joie orgueilleuse* (Rolland 1905). *Il restait assis dans son coin, le front obstiné* (Rolland 1904). *Annette, d'un côté, sa jupe noire relevée, nu-tête montrant ses chevilles et la moitié du mollet lorsqu'elle s'élançait pour attraper la balle au vol allait, venait, courait, les yeux brillants et les joues rouges, fatiguée, essoufflée par le jeu correct et sûr de son adversaire* (Maupassant 1889). *Javel cadet s'était laissé tomber sur les genoux, les dents serrées, les yeux hagards* (Maupassant 1979);

– названия шеи и туловища человека: *Droite, habillée d'étoffes raides et lourdes comme une poupée de musée, ses bandeaux bruns luisants sous la coiffe très petite, le teint d'une blancheur insolente, le cou dégagé, les bras tombant le long de son tablier de moire, elle regardait venir à elle, entre deux haies de curieux, son fiancé de jadis* (Bazin 1899). *Debout devant la glace, les talons unis, le corps droit, il faisait décrire aux deux boules de fonte tous les mouvements ordonnés, au bout de son bras musculeux, dont il suivait d'un regard complaisant l'effort tranquille et puissant* (Maupassant 1889);

– названия верхних конечностей: *Très vite, les mains tremblantes, elle lui rendit le sein* (Vian 1992). *Les garçons levaient leur béret ou leur casquette; les petites filles levaient leurs mains, les doigts écartés...* (Bazin 1905). *Ils étaient face à la face, les dents près des dents, exaspérés, les poignés serrés, l'un maigre et la mouctache au vent, l'autre gras et la mouctache en croc* (Maupassant);

– названия нижних конечностей: *Il s'affaissa sur la banquettes, les bras, les jambes cassés* (Rolland 1905). *Ils grimperent sur un roc un peu haut, et lorsqu'ils y furent installés côte à côte, les pieds pendants, en plein soleil, elle reprit: «Mon cher ami, vous n'êtes plus un enfant et je ne suis pas une jeune fille...»* (Maupassant 1888);

– сенсонимическая лексика, в том числе: названия органов зрения: *Quelque chose monte alors en moi que j'accueille par son nom, les yeux fermés: Bonjour Tristesse* (Sagan 2009);

– названия органов слуха: *Mais Christophe, l'oreille tendue, épiait tous les détails: la fièvre typhoïde, les bains froids, le délire, la douleur des parents* (Rolland 1904);

– названия органов обоняния и органов вкуса: *«J'ai tout bu», dis-je, la langue pâteuse, en arborant un large sourire* (Clavel 1996).

При анализе природы РПП, обозначающего «Части тела человека или животного», было обнаружено, что в силу особенностей своего лексического наполнения, он указывает на неотторжимый признак предмета-подлежащего, состоит с ним в отношениях «часть-целое» и обозначает, как правило, его внешнее представление. Части тела человека являются в данном случае инструментами, к которым человек обращается в первую очередь, познавая окружающий мир и осознавая себя как личность.

Реляционно-предметная квалификация предмета-подлежащего с точки зрения обозначения его внешнего вида осуществляется на основании признаков, доступных для внешнего распознавания, воспринимаемых реципиентом визуально, представленных практически всеми возможными соматизмами: голова: *Il n'a pas bougé d'une ligne: accroupi, la tête baissée, les avant-bras s'appuyant sur les cuisses, les deux mains pendant entre les genoux écartés* (Robbe-Grillet); глаза: *Julien s'endormit tout de suite, mais Jeanne restait les yeux ouverts, agitée par l'inconnu du voyage* (Maupassant); лицо: *Anna le regardait, le visage baissé, comme une petite fille prise en faute* (Gard); ноги: *Un signe bref aux deux soldats qui, les jambes écartées, arment leur pistolet mitrailleur* (Joffo); руки: *Il avait l'impression d'être suivi, menacé, que le marquis allait le rejoindre et qu'il devrait, la main tendue, le traiter en ami avec le désir de le tuer* (Maupassant 1889); шея: *Il regardait Christophe du coin de l'œil, sans tourner la tête, le cou raide, comme une poule...* (Rolland 1912); туловище: *Ils retournèrent, chacun vers son lit, le corps brisé, le cœur plein de tristesse* (Rolland 1904); брови: *Sa passagère tortillait une boucle de*

cheveux autour de son doigt, **les sourcils froncés** (Launay); **плечо**: Grand, **les épaules larges**, la poitrine pleine, il avait pris du ventre comme un ancien lutteur, bien qu'il continuât à faire des armes tous les jours et à monter à cheval avec assiduité (Maupassant 1889); **волосы**: Et cette figure de femme, blême, **les cheveux noirs**, et la bouche serrée, dont les yeux semblent manger la moitié du visage, et le fixent avec une violence qui fait mal... (Rolland 1904); **уши**: L'animal était tombé en arrêt à une dizaine de pas, **les oreilles pointées**, la patte de devant gauche repliée (Tournier); **лоб**: Les concierges, en manches de chemise, à cheval sur des chaises de paille, fumaient la pipe sous les portes cochères, et les passants allaient d'un pas accablé, **le front nu**, le chapeau à la main (Maupassant); **нос**: Petite et grosse, le souffle court, et gênée par son embonpoint, mais singulièrement lesté pour son âge, elle se montra, avec sa bonne figure emmitouflée, **le nez rouge**, et les yeux larmoyants (Rolland 1905); **рот**: Anna ouvrit les yeux et dit, **la bouche sèche et serrée**: – C'est fini. Laissez-moi (Bazin 1911); **губы**: Elle le reçut, **les lèvres tendues**, comme si aucune rupture n'avait eu lieu, et elle oublia même, pendant quelques instants, la sage prudence qu'elle opposait, chez elle, à leurs caresses (Maupassant); **язык**: Tous les fidèles se présentent à la Sainte Table, yeux fermés, bouche ouverte, **langue tendue**, comme s'ils faisaient une grimace (Oyono); **зубы**: Du Roy, qui s'était avancé vivement, lui dit, **les dents serrées**: «Ayez donc au moins le courage de votre infamie» (Maupassant); **усы**: À la sortie du bourg, Mansuy attendait, vêtu d'un complet brun, son bâton à la main, et **la moustache relevée** (Bazin 1926); **борода**: Justus Euler était un petit vieillard voûté, aux yeux inquiets et moroses, une figure rouge, plissée, bossuée, la mâchoire édentée, et **une barbe mal soignée**, qu'il ne cessait de tourmenter avec ses mains (Rolland 1904); **щека**: C'était une femme grande, maigre, assez bien faite, de beaux yeux bruns, **les joues plates**, la bouche crispée (Rolland 1908); **подбородок**: Son Excellence le baron Hammer Langbach, un petit vieux, propre, avec des favoris, des moustaches, et **le menton rasé**, regarda Christophe par-dessus ses lunettes d'or (Rolland 1912); **спина**: Il est parti aussitôt, serrant sa serviette, **le dos voûté** (Gard 2003); **грудь**: Il marchait penché en avant, **la poitrine rentrée** (Bazin 1903); **живот**: Solide à ne craindre aucun temps, **le ventre rond**, toujours fouetté par les vents durs et salés de la Manche, il travaille la

mer, infatigable... (Maupassant 1979); ЛОКОТЬ: *Tête baissée, sans rien voir, **les coudes levés**, la poitrine fouettée par les branches, il courait de toutes ses forces* (Bazin 1903); ЗАПЯСТЬЕ: *Le cher homme se trouve parfaitement heureux, et promène par la paroisse son bedon de chanoine, sa face rose et souriante et **sa poignée de main cordiale*** (Fabié 2013); ПАЛЕЦ: *C'était une femme du peuple, en jupe de laine, une pauvre femme, qui tomba à genoux près de la première chaise, et resta immobile, **les doigts croisés**, le regard au ciel, l'âme envolée dans la prière* (Maupassant); БЕДРО: *Plus tard, il marcha à pas plus courts, les jambes serrées, **les cuisses frôlant**, mais les bras écartés du corps* (Genet).

Однако номинации частей тела являются не только способом внешнего представления предмета, заключенного в подлежащем, но и проявлением, способом обнаружения отношений внутренних, в качестве которых выступают отношения между различными сторонами самого объекта [Вердиева 1989, 108]. Среди наименований частей тела человека, способных передавать его внутреннее состояние, являясь при этом его внешним выражением, способом демонстрации, и выступающих в качестве эталонных носителей тех или иных качества человека, нами зафиксированы лексические единицы, обозначающие: ГОЛОВУ: *Puis il se coucha, vers minuit, l'esprit confus et **la tête lourde*** (Maupassant 1888). *Jeanne brusquement comprit, et, **la tête égarée**, courut à l'escalier criant: «Julien, Julien!»* (Maupassant 1883); ЛИЦО: *Dès lendemain matin, **le visage détendu** et le corps dispos, il retourna à la dépouille d'Andoar* (Tournier). *Il alla donc pousser le battant resté entrouvert et il revint s'asseoir, **un visage rasséréné, tranquilisé*** (Maupassant). *Le malade est comme immobilisé par sa douleur atroce et incessante, il est anxieux, les traits tirés, **la face pâle*** (Carles 1933). *Depuis plusieurs années, cinq minutes avant l'heure des repas, la porte de la salle à manger s'ouvrait, le vieillard entra, appuyé sur le bras de son valet de chambre, tâchant de marcher droit, vêtu d'un vêtement vague en laine sombre, le ruban rouge à la boutonnière, la tête lasse et penchée, les paupières presque closes, **la face gonflée et exsangue*** (Bazin 1903); ЧЕРТЫ ЛИЦА: *Elle avait ri, bavardé, flirté comme une enragée; mais, le matin suivant, quand Christophe vint lui donner sa leçon, elle était lasse, **les traits tirés**, le teint gris, la tête grosse*

comme le poing (Rolland 1908). *Le malade est comme immobilisé par sa douleur atroce et incessante, il est anxieux, **les traits tirés**, la face pâle* (Carles); глаза (взгляд): *Après le premier acte, il se pencha vers Sylvain Kohn, qui lui demandait, **les yeux brillants**: – Eh bien, mon vieux lapin, qu'est-ce que vous en dites?* (Rolland 1908). *Birot se leva, la face congestionnée, **les yeux durs**, et il avança le bras vers le fer chaud, que la femme retira, vivement, et qu'elle se mit à promener avec frénésie sur l'étoffe légère, en murmurant: – Mauvais cœur! mauvais cœur!* (Bazin 1911). *L'infirmes, tête nue, **les yeux hagards**, agité d'une colère impuissante, accourait* (Bazin 1899); ноги: *S'il se promenait parmi les herbes, sous les arbres, dans le brouillard, **le pied sûr** et le visage impassible, cependant en lui-même il savait que s'accomplissait un obscur travail autour de cette phrase* (Genet).

Результаты проведенного исследования корпуса примеров показывают, что в позиции РПП употребляются практически все номинации частей тела, отвечающие за внешнее представление человека.

Выделенные лексические единицы активно участвуют в представлении внутреннего состояния предмета-подлежащего, так как они отвечают за психо-физическую, интеллектуальную и эмоциональную сферы деятельности человека, а также передают импульсы зависящим от них органам, которые должны на них реагировать, а их значения могут варьироваться в зависимости от реализации конкретной языковой ситуации.

Следует, однако, уточнить, что отмеченные соматизмы приобретают способность обозначать внутреннее состояние лица не самостоятельно, а в сочетании с соответствующим значением его распространителя, выраженного прилагательным или причастием, о чем будет сказано ниже.

Назначение объектов, составляющих лексико-семантическую подгруппу «Внутренние органы» (38/1049), также заключается в обозначении неотторжимого признака предмета-подлежащего, состоящего с ним в отношении «часть-целое». Они метонимически репрезентируют внутреннее психо-физическое состояние лица, заключенного в подлежащем: *Et je demeurai immobile, **le cerveau vide**, **le cœur battant*** (Maupassant 1979). *Comme Christophe se décidait*

*enfin à se coucher, **le cœur transi**, il entendit la fenêtre au-dessous qui se fermait* (Rolland 1904). *À jeun, les yeux brûlants, **le cœur et le corps courbaturés**, il s'affaissa sur une chaise, dans un coin de sa chambre; il y resta deux heures, incapable de bouger* (Rolland 1908). *Pendant un mois tout alla bien; mais Poulet revint un soir, **la gorge enrouée*** (Maupassant 1979).

Третью лексико-семантическую подгруппу, «Обозначения предметов, сопровождающих предмет-подлежащее» (23/1049), составляют обозначения предмета, именующего РПП, сопровождающего предмет-подлежащее при совершении им действия и номинирующего его внешние параметры: предметы одежды и обуви: *Enfin Jean-Paul parut, **chemise blanche**, raie impeccable, parfum fin* (Simenon 2011). *Il dormait depuis une heure, quand une masse noire sauta par-dessus la haie, et le curé de Marans, **la soutane retroussée**, sans rabat, son bâton de buis à la main, se trouva debout, à trois pas du chevalet* (Bazin 1885); элементы, составляющие предметы одежды и обуви: *Je me suis contraint de rentrer chez moi, de me placer debout, **talons joints**, devant le lutrin et de lire au hasard quelques pages de la Bible* (Tournier). ***Col de veste remonté**, petites lunettes noires, Pierre se plaint: Mes parents me donnent chaque mois de 150 à 200 francs* (Civilisation française quotidienne); предметы и вещества вещного мира, находящиеся в непосредственном контакте с предметом-подлежащим: *Le docteur attendit, **crayon levé*** (Simenon 2011). *Enfin Jean-Paul parut, chemise blanche, raie impeccable, **parfum fin*** (Simenon 2011).

Элементы данной подгруппы являются нейтральными по отношению к определению состояния лица, заключенного в предмете-подлежащем.

В зависимости от особенностей концепта, заключенного в РПП, наполнение лексико-семантической группы «Отвлеченные понятия», состоящей из 158/1158 элементов, можно классифицировать по следующим подгруппам: 1) «Отвлеченные понятия, обозначающие внешнее проявление состояния лица», 2) «Отвлеченные понятия, обозначающие внутреннее состояние лица».

Предметы, относящиеся к лексико-семантической подгруппе «Отвлеченные понятия, обозначающие внешнее проявление состояния лица», квалифицируют

предмет-подлежащее в плане определения его эмоционального состояния, имеющего внешнее проявление: *Anne s'était retournée vers lui, l'air lassé* (Sagan 2009). *Cheveux châtain foncé, visage mince et aristocratique, sourire éblouissant, du charme à revendre à...* (Launay). *La comtesse écoutait, le regard curieux, les mains immobiles, tenant sur ses genoux l'ouvrage interrompu* (Maupassant). *Petite et grosse, le souffle court, et gênée par son embonpoint, mais singulièrement leste pour son âge, elle se montra, avec sa bonne figure emmitouflée, le nez rouge, et les yeux larmoyants* (Rolland 1905). *À neuf heures et demie, ils entrèrent, l'inspecteur le premier, qui ouvrit la porte comme s'il pénétrait dans une cage aux lions, le geste rapide, la tête un peu inclinée, les yeux sur ceux du fauve* (Bazin 1911).

Элементы лексико-семантической подгруппы «Отвлеченные понятия, обозначающие внутреннее состояние лица» передают внутреннее состояние предмета-подлежащего, не имеющее внешнего проявления, связанное либо с его ментальной деятельностью: *Julie secoua la tête, les idées brouillées* (Launay). *Les portes closes, séparé du monde, dans la tranquillité de l'hôtel fermé pour tous, dans la paix amie de l'atelier, l'œil clair, l'esprit lucide, surexcité, alerte, il goûta ce bonheur donné aux seuls artistes d'enfanter leur œuvre dans l'allégresse* (Maupassant). *Elle haussa les épaules d'un air mécontent, tandis que la comtesse se taisait, le regard au loin et la pensée tendue* (Maupassant), либо эмоциональными переживаниями: *Âme énigmatique et cœur fermé, il passait pour avoir aimé violemment, autrefois, une femme qui l'avait fait souffrir, et pour s'être ensuite vengé sur les autres* (Maupassant 1890). *Mitterrand consent alors – le cœur léger? – à être garde des Sceaux dans le ministère médiocre et «vieux style» formé par Guy Mollet* (Giesbert). *Aline s'arrêta, le cœur affreusement serré, et demeura comme pétrifiée au milieu du chemin; Jean ne l'aperçut qu'au moment où il allait la dépasser* (Fabié 2011).

Употребление номинаций внутренних органов с целью передачи того или иного внутреннего состояния предмета-подлежащего определено, применительно к исследуемой модели, сознанием, «для которого естественно описание абстрактных способностей человека, его поступков через название органов, обеспечивающих эти способности» [Виноградов 1977, 69]. Так, было обнаружено,

что центром, символизирующим биологическую, духовную, эмоциональную, ментальную стороны жизни человека, является сердце — «место, где происходит зарождение чувств и эмоций человека» [Ардаширова 2011, 279].

Таким образом, РПП носит как конкретно-предметный, так и отвлеченный характер. В первом случае РПП репрезентирован лексическими единицами, называющими части тела человека или животного, а также внутренние органы, которые находятся в отношениях «часть-целое» с предметом-подлежащим матричного предложения и передают его внешнее или внутреннее состояние.

Отвлеченный характер РПП передает внутреннее состояние предмета-подлежащего как с внешним проявлением, так и без него в соответствии с лексическим значением репрезентантов изучаемого признака. Однако, как следует из практического материала, отвлеченные понятия ограничены в своем употреблении. Причина данного ограничения заключается в конечном характере предметов языковой действительности, являющихся местом зарождения/возникновения того или иного состояния предмета-подлежащего, к которым происходит отсылка посредством такого языкового явления как кросс-референция. Характеристика предмета-подлежащего в плане определения его состояния осуществляется либо через наглядно-чувственные образы, репрезентирующие внешнее проявление состояния предмета-подлежащего (l'air, le regard, le sourire); либо с точки зрения его ментального, интеллектуального состояния (l'idée, l'esprit, la pensée), не имеющего выхода вовне, так как интеллектуальная деятельность человека относится к его внутреннему миру, к его когнитивной сфере; либо с точки зрения его эмоциональных переживаний (l'âme, le cœur).

Лексико-семантические свойства распространителей реляционно-предметного признака

Выделенные лексико-семантические группы предметов-репрезентантов РПП выполняют свою функцию характеристики предмета-подлежащего только при наличии у них определения, выступающего в роли распространителя (как это заложено в самой модели): *Ce fut une quinte terrible qui lui déchirait la gorge; et, la*

face rouge, le front en sueur, il étouffait dans sa serviette (Maupassant). La porte refermée, je restai un instant sur le perron, le cœur serré... (Alain-Fournier).

Таким образом, представляется целесообразным обратиться далее к рассмотрению лексико-семантических свойств прилагательного и причастия, репрезентирующих распространитель РПП, чтобы уточнить и детализировать его природу.

Лексико-семантические свойства распространителя реляционно-предметного признака, выраженного прилагательным

В своем семантическом основании имя прилагательное имеет понятие качества, его семантическое значение крайне неоднородно, а классификации — разнообразны. Так, например, Ю. А. Климова разделяет качественные имена прилагательные по способу формирования признака (в зависимости от канала получения информации): 1) визуальные (*левый* и *правый*), пространственное расположение (*верхний* и *нижний*), форма (*кривой* и *прямой*), цвет (*белый* и *черный*), внешний вид человека (*одетый* и *голый*); 2) аудиальные, акустические (*громкий* и *тихий*); 3) тактильные, осязательные (*гладкий* и *шершавый*; *теплый* и *холодный*); 4) кинестетические (*легкий* и *тяжелый*); 5) ароматические (*душистый*, *пахучий*), 6) вкусовые (*прогорклый*, *пряный*); 7) ментальные (*бездушный*, *злой*) [Климова 2008, 125].

Н. Ж. Салмакеева в своем исследовании выделяет следующие типы качественных прилагательных: 1) обозначающие физическое, психическое, интеллектуальное состояние человека, внешний вид, возраст, поведение (*слепой*, *храбрый*, *мудрый*, *красивый*, *старый*); 2) обозначающие пространственные измерения и отношения (*широкий*, *вечный*); 3) обозначающие метеорологические явления (*жаркий*, *ветреный*); 4) обозначающие вкус, цвет, форму, вес, стоимость (*сладкий*, *круглый*, *тяжелый*, *дорогой*); 5) обозначающие общую характеристику предметов и явлений (*хороший*, *плохой*); 6) обозначающие характер действия, процесса, события, их проявления, результаты (*внезапный*, *постоянный*) [Салмакеева 2008, 4].

В. А. Костенко приводит следующую лексико-семантическую классификацию имен прилагательных, характеризующих предмет: 1) качество, свойство лица (*хороший человек, хвастливый ребенок*); 2) цвет, окраску предмета (*красное платье*); 3) пространственные и временные качества предметов (*давнее событие, недельная работа*); 4) объем, размер предмета (*большая деревня*); 5) количество, порядок предметов (*одиночный, редкий*) [Костенко 2002, 4].

Е. М. Вольф создал классификацию качественных прилагательных, основываясь на нескольких аспектах: предикативном, прагматическом, параметрическом, квалификативном и относительном.

Основным типом качественных прилагательных ученый называет «чистые предикаты», обозначающие собственные свойства предметов, объективно присущие носителям этих свойств. В связи с чем он выделяет следующие типы прилагательных: 1) обозначающие цвет (*красный, зеленый*), 2) форму (*круглый, квадратный*), 3) параметрические признаки (*большой/маленький, высокий/низкий, длинный/короткий*).

В свою очередь прагматический аспект присутствует в большом подклассе качественных прилагательных, которые носят оценочный характер. Внутри данной категории Е. М. Вольф выделяет оценочные прилагательные, дающие качественную характеристику предмета, для которых оценка — их основное значение (*хороший/плохой*). Оценочный момент, по его мнению, присутствует в самых разнообразных прилагательных, вводя в их семантическую структуру указание на участие субъекта высказывания (*вежливый, умный, ловкий, приятный*). К этому типу относятся и экспрессивные прилагательные вроде *великолепный, отличный* — положительная оценка или *противный, отвратительный, ужасный* — отрицательная оценка.

По параметрическому признаку «много/мало» исследователь различает ряды вроде *трудный, интересный, активный, внимательный, легкий, скучный, пассивный, рассеянный*.

Квалификативные структуры не ориентированы на общую оценку ни по качеству, ни по количеству. Так, в частности, большие серии составляют

прилагательные, которые соотносят предмет или событие с другими предметами или событиями по признаку сходства или несходства (*похожий, идентичный, другой, не похожий*).

Прилагательные, рассматриваемые в относительном аспекте, включают ряды типа *богатый/бедный, трудный/легкий* [Вольф 1985, 36-39].

Л. Н. Иорданская предлагает семантическую классификацию прилагательных, основанную на противопоставлении «Объективная характеристика vs. Оценка говорящего», где среди объективных характеристик отмечены *внутренние* и *внешние* свойства (состояния).

Внутренние свойства составляют прилагательные, обозначающие: 1) вид (служат для распределения предметов на классы); 2) материал; 3) цвет; 4) форма; 5) все другие внутренние свойства.

Внешние свойства составляют прилагательные, обозначающие: 1) пространственную характеристику; 2) свойства, связанные с функционированием или использованием объекта [Иорданская 2004, 370-371].

Отдельное направление в исследовании качественных прилагательных связано с изучением критерия оценки. М. Г. Тер-Григорьян указывает на то, что оценка может даваться по самым разным значениям: «истинность/неистинность», «важность/неважность» и т.д. [Тер-Григорьян 2004, 78]. В свою очередь, среди всех возможных значений, по которым может производиться оценка, Е. М. Вольф, как уже отмечалось, определяет одну основную — признак «хорошо/плохо». Ученый добавляет, что «оценка «хорошо» может означать как соответствие норме, так и превышение ее, в то время как оценка «плохо» всегда означает отклонение от нормы» [Вольф 1985, 7].

Н. Д. Арутюнова приводит классификацию оценки, разработанную Г.Х. Фон-Вригтом: 1) инструментальные оценки (*хороший нож, хорошая ищетка*); 2) технические оценки, или оценки мастерства (*хороший администратор, плохой специалист*); 3) оценки-благоприятствования (*плохой, вредный для здоровья*); 4) утилитарные оценки (*хороший совет, хорошая возможность*); 5) медицинские оценки, характеризующие физические органы и психические способности

(*хорошее сердце, плохая память*); б) гедонистические оценки (*хороший вкус, хорошая шутка*) [Арутюнова 1988, 30].

Далее мы проводим наш анализ лексико-семантических свойств распространителя РПП, выраженного качественным прилагательным, с учетом одновременно двух параметров. С одной стороны, мы опираемся на приведенные классификации лексических свойств имени прилагательного, позволяющие определить лексическое наполнение распространителя РПП. С другой стороны, мы рассматриваем данное лексическое наполнение распространителя РПП применительно к уже выделенным ранее лексико-семантическим подгруппам предмета, обозначающего РПП, и его способности номинировать внешний вид предмета-подлежащего или его внутреннее состояние. Такой способ представления лексико-семантических свойств распространителя РПП дает возможность показать роль распространителя в формировании общего значения РПП и подчеркнуть тем самым взаимодействие свойств элементов изучаемого комплексного РПП.

В рамках лексико-семантической подгруппы «Части тела человека или животного» репрезентант РПП получает характеристики с точки зрения представления его *внешнего вида* благодаря значению его распространителя, состоящие в указании на его: физическое состояние: *Elle le regarda, effarée, la bouche **pleine**; puis elle éclata de rire* (Rolland 1904). *Les doigts **gourds**, je me meurtris un doigt* (Ghanem). *Quand il arriva, quelques minutes plus tard, dans une clairière, il se relevait souillé de boue, la jaquette déchirée, les mains **sanglantes**, tandis que la bête étendue portait dans l'épaule le couteau de chasse enfoncé jusqu'à la garde* (Maupassant 1979). *Puis un nègre crépu, vêtu seulement d'une ceinture, le torse luisant, les membres **musculeux**, s'élança devant lui pour soulever une portière à l'autre extrémité, et Bertin pénétra dans la grande étuve, ronde, élevée, silencieuse, presque mystique comme un temple* (Maupassant); психо-физическое состояние: *Debout, près d'une fenêtre, adossé au mur, ne sachant quelle contenance faire, tantôt tâchant de sourire bêtement, tantôt sombre, l'œil **fixe**, les traits contractés, Christophe crevait d'ennui* (Rolland 1905). *En chemise et jupon court, le cou et les bras **nus**, elle*

*ratisait l'herbe et la mettait en tas (Rolland 1904). Un employé, jeune, gras, chauve, le teint **fleuri**, avec un gilet blanc et une cravate rose, lui serra familièrement la main, et se mit à parler de l'opéra de la veille (Rolland 1904); пространственное расположение: Rosa ne répliquait pas, et s'en allait, **tête basse**, serrant les lèvres pour ne pas pleurer (Rolland 1904). Il s'avança, **la tête haute**, droit sur Pascale, et, sans même s'occuper de la vieille qui la protégeait: — À la maison! commanda-t-il (Bazin 1905). **La main haute**, lorsque l'animal se précipita sur lui, il le frappa de ce couteau insuffisant contre un si terrible adversaire (Verne); форму: Louisa, assise sur une chaise basse, **le dos rond**, sa grosse Bible ouverte sur ses genoux, ne lisait pas (Rolland 1905). Antoinette était une jolie brunette, qui avait une gracieuse et honnête petite figure à la française, ronde, avec des yeux vifs, le front bombé, **le menton fin, un petit nez droit**... (Rolland 1908); тактильные (осязательные) свойства: Elle s'arrêtait doucement de travailler et, **les mains molles**, le regard éteint, elle refaisait un de ses romans de petite fille, partie en des aventures charmantes (Bazin 1911). Il atteignait le trapèze d'un bond gracieux, et, pendu par les mains, tournait autour comme une roue lancée; ou bien, **les bras roides**, le corps droit, il se sentait immobile, couché horizontalement dans le vide, attaché seulement à la barre fixe par la force des poignets (Maupassant); параметрические признаки: C'était une fille d'une trentaine d'années, assez jolie, le regard impertinent mais **les lèvres minces** et dures (Simenon 2002). **L'œil profond**, les cheveux demi-longs et rares sur le sommet du crâne, les sourcils épais, la lèvre inférieure lourde et cotonneuse, le nez souvent pâli par une aspiration émue, l'abbé Le Suet était un consultant sans remède, mais écoutez (Bazin 1905). Il accompagna ses piqueurs, disposa relais, organisa tout lui-même pour préparer son triomphe; et, quand les cors sonnèrent le départ, il apparut dans un étroit vêtement de chasse rouge et or, les reins serrés, **le buste large**, l'œil radieux, frais et fort comme s'il venait de sortir du lit (Maupassant 1979); очередность: Alors il plongea, **tête la première**, dans le goulot, et cette fois il y glissa lentement mais régulièrement, comme le bol alimentaire dans l'oesophage (Tournier); цвет, указывающий на нейтральную констатацию характеристики предмета: Et cette figure de femme, blême, **les cheveux***

noirs, et la bouche serrée, dont les yeux semblent manger la moitié du visage, et le fixent avec une violence qui fait mal... (Rolland 1904).

Репрезентант РПП, номинирующий элементы лексико-семантической подгруппы «Части тела человека или животного», получает характеристики с точки зрения представления *внутреннего состояния*, состоящие в указании на его: внешние проявления внутреннего психо-эмоционального состояния: *Birot se leva, la face congestionnée, les yeux **durs**, et il avança le bras vers le fer chaud, que la femme retira...* (Bazin 1911). *Il accompagna ses piqueurs, disposa relais, organisa tout lui-même pour préparer son triomphe; et, quand les cors sonnèrent le départ, il apparut dans un étroit vêtement de chasse rouge et or, les reins serrés, le buste large, l'œil **radieux**, frais et fort comme s'il venait de sortir du lit* (Maupassant 1979); оценку со значением «плохо» и «хорошо»: *Il se redressa, la face **méchante**, et, poussant dehors se femme éperdue: «Ça ne te regarde pas. Va-t'en»* (Maupassant). *Ce sourire s'effaçait, la figure devenait froide, les yeux **indifférents**; elle s'occupait du service et parlait au domestique, d'un ton glacial; il semblait qu'elle n'écoutât plus* (Rolland 1905). *Ils se sont regardés, et mon avocat à soupiré, le visage **mécontent**, comme si je venais de commettre une maladresse* (Hougron). *La jeune fille à laquelle s'adressait l'instituteur, une toute jeune, le visage **aimable** et décidé, répondait, baissant la voix...* (Bazin 1926); цвет, выполняющий сигнальную функцию. Здесь качественные прилагательные «актуализируя сему цвета, выполняют функцию сигнала» [Мельничук 2008]. В данном случае прилагательные цвета не реализуют свое первичное значение, а определяют состояние предмета-подлежащего, причина возникновения которого определена контекстом: *Il tapait du poing sur la table du bois, qui sautait en faisant danser les tasses et les petits verres, et il criait, la face **rouge** et l'œil sur nous, dans une fausse colère de bon vivant: «Faudra que j'en mange, nom de Dieu!»* (Maupassant 1979). *Thérèse est là, hirsute, le toupet mal mis, les yeux **ternes** et les paupières collées* (Prou). *Elle était essoufflée, les joues **roses**, une mèche de cheveux collée en travers du front* (Troizat).

Репрезентант РПП, номинирующий предметы лексико-семантической подгруппы «Внутренние органы» получает характеристики *внутреннего*

состояния, указывая на его: интеллектуальное состояние, деятельность: *L'œil **attentif**, inquiet même, il craignait quelque surprise* (Verne). *Elle le regarda passer les bouteilles en revue, le visage **pensif*** (Launay); психо-эмоциональное состояние: *Pendant des mois, ils n'en dormaient plus, ils n'en mangeaient plus, ils ressassaient indéfiniment les mêmes arguments, avec un acharnement de maniaques; ils s'exaltaient l'un l'autre; malgré leur timidité et leur peur du ridicule, ils avaient pris part à des manifestations, parlé dans des meetings; ils en revenaient, la tête hallucinée, le cœur **malade**...* (Rolland 1908). *Le Kaw-djer demeura quelques instants encore en haut du morne, le cœur **gros**, l'âme agitée; puis il descendit sur la grève* (Verne); физическое состояние: *Les yeux levés vers la sortie du tunnel, ils attendent, la gorge **sèche**, les mains moites, le cœur battant* (Joffo); эмоциональное состояние: *Il remontait chez lui, ce soir-là, au logis de son prédécesseur, le cœur **joyeux**, pour dîner, avec le désir éveillé d'embrasser tout à l'heure sa femme dont il subissait vivement le charme physique et l'insensible domination* (Maupassant 2000). *Le paquet de musique était là, sur son lit: il n'avait pas le courage de l'ouvrir; il se sentait le cœur **triste*** (Rolland 1904).

Репрезентант РПП, номинирующий предметы лексико-семантической подгруппы «Обозначения предметов, сопровождающих предмет-подлежащее», получает характеристики *внешнего состояния*, состоящие в указание на его: цвет (нейтральная констатация): *Enfin Jean-Paul parut, chemise **blanche**, raie impeccable, parfum fin* (Simenon 2011).

РПП, характеризуемый лексико-семантической подгруппой «Отвлеченные понятия, обозначающие внешнее проявление состояния лица», допускает употребление распространителей, именующих его: ментальное состояние: *Julie se lécha les doigts, le regard **malicieux*** (Launay). *La comtesse écoutait, le regard **curieux**, les mains immobiles, tenant sur ses genoux l'ouvrage interrompu* (Maupassant 1889); образ действия: *Petite et grosse, le souffle **court**, et gênée par son embonpoint, mais singulièrement leste pour son âge, elle se montra, avec sa bonne figure emmitouflée, le nez rouge, et les yeux larmoyants* (Rolland 1908). *À neuf heures et demie, ils entrèrent, l'inspecteur le premier, qui ouvrit la porte comme s'il pénétrait dans une cage aux*

*lions, le geste **rapide**, la tête un peu inclinée, les yeux sur ceux du fauve* (Bazin 1911); внешние проявления внутреннего состояния: *Julien, chaussé de hautes bottes, l'air **hirsute**, passait son temps au fond du bosquet, embusqué derrière le fossé donnant sur la lande, à guetter les oiseaux émigrants* (Maupassant 1979). *Le curé, entre les deux enfants de chœur, s'en vint à l'un des bouts de l'embarcation, tandis qu'à l'autre, les trois vieux chantres, crasseux dans leur blanche vêtue, le menton poileux, l'air **grave**, l'œil sur le livre de plain-chant, détonnaient à pleine gueule dans la claire matinée* (Maupassant 1979). *Il avait, toujours son grand front sans une ride, son visage sans un pli, comme celui d'un enfant; mais il était chauve, empâté, le teint **jaune**, l'air endormi, la lèvre inférieure un peu pendante, la bouche ennuyée et boudeuse* (Rolland 1905).

Репрезентант РПП, номинирующий предметы лексико-семантической подгруппы «Отвлеченные понятия, обозначающие внутреннее состояния лица» получает характеристики *внутреннего состояния*, состоящие в указании на его: психо-эмоциональное состояние: *Elle n'avait plus le courage de finir le bas qu'elle tricotait, de ranger le tiroir où elle cherchait, de se lever pour fermer la fenêtre: elle restait assise, la pensée **vide**, sans force, – que pour se souvenir* (Rolland 1904). *Julien marchait de long en large, la mine affairée, mais l'esprit **calme**...* (Maupassant 1979). *Les portes closes, séparé du monde, dans la tranquillité de l'hôtel fermé pour tous, dans la paix amie de l'atelier, l'œil clair, l'esprit **lucide**, surexcité, alerte, il goûta ce bonheur donné aux seuls artistes d'enfanter leur œuvre dans l'allégresse* (Maupassant 1889); эмоциональное состояние: *Et Duroy, ayant serré toutes les mains sans savoir même le nom de leurs possesseurs, redescendit le bel escalier, le cœur joyeux et l'esprit **allègre*** (Maupassant).

Таким образом, распространитель РПП, номинированный прилагательным, помимо своей непосредственной соотнесенности с отображаемым конкретным или абстрактным предметом-РПП, отражает также общие предметно-логические связи и отношения с лексическими значениями РПП, учитывает границы лексической сочетаемости, характер лексико-грамматической отнесенности и присущие слову эмоционально-экспрессивные свойства.

Лексико-семантические свойства распространителя реляционно-

предметного признака, выраженного причастием

В соответствии с исследуемой моделью, другим распространителем РПП является причастие прошедшего и настоящего времени. При проведении анализа причастия в функции распространителя репрезентанта РПП мы учитывали тот факт, что причастие обладает двойственной семантической природой: в нем сочетаются значения действия и признака предмета.

Для определения лексико-семантических особенностей распространителя РПП, выраженного причастием, необходимо обратиться к анализу лексической семантики глаголов, от которых оно образовано.

Традиционно ученые выделяют глаголы *действия* и *состояния*. Так, Г. А. Золотова делит все глаголы по своему значению на *неакциональные* (статические и динамические) и *акциональные* (процессуальные и событийные) [Золотова 2004].

Т. Кильдибекова также считает, что значение глагола делится на действие и состояние, которые составляют стержень лексических разрядов глагола. Она относит к акциональным глаголам глаголы объектные (субъектно-объектные), содержащие в своей семантике компонент активности, целесообразности и каузативности; к глаголам состояния (неактивным) — все остальные [Кильдибекова 1985, 10; Perrin 2005, 221].

Другие лингвисты, например, У. Л. Чейф, выделяют помимо глаголов действия и состояния глаголы, обозначающие *процессы* и *действия-процессы* [Чейф 1975, 430].

Ж. Дюбуа выделяет 14 классов глаголов: 1) общение; 2) передача во владение, лишение; 3) вход, выход; 4) контактная сфера; 5) физическое состояние и поведение; 6) помещение предмета; 7) движение на месте; 8) наделение, лишение; 9) психологические глаголы; 10) реализация, приведение в различные состояния; 11) захват, сжатие, обладание; 12) трансформация, изменение; 13) объединение, разъединение; 14) вспомогательные глаголы [Dubois 1968, 549].

С. Кеденбош так же придерживается упомянутой выше классификации глаголов, однако, в рамках глаголов действия он выделяет следующие подгруппы:

движение, перемещение, обладание, изменение качества, объединение, разъединение целого на части, воздействие, процесс [Kedenbosch 1998, 48-68].

Далее мы осуществляем анализ лексико-семантических свойств распространителя РПП, выраженного причастием прошедшего и настоящего времени, по той же схеме, что и в случае с качественным прилагательным, а именно с учетом двух параметров: с одной стороны, с опорой на изученные семантические классификации глаголов, исходных для образования причастий, определяем лексическое наполнение последних; с другой стороны, рассматриваем их лексическое наполнение применительно к ранее выделенным лексико-семантическим подгруппам репрезентанта РПП.

Используя отмеченные семантические классификации глагольной лексики, мы обнаружили, что распространитель РПП, выраженный *причастием прошедшего времени*, обозначает его состояние, которое различается по характеру его возникновения: «Состояние, приобретенное в результате физического действия лица, заключенного в позиции подлежащего»: *Les bras **croisés**, se tournant vers Christophe, il le désigna du menton...* (Rolland 1905) и «Состояние, приобретенное в результате действия внешних факторов»: *Celui-ci, un brigadier, jeune et trapu, les yeux **bridés**, un peu sauvages, deux mèches de poils jaunes barrant la figure ramassée, un vrai type de Vosgien, regarda le jeune homme et dit: – Pourquoi diable couriez-vous? Je vous ai pris pour un contrebandier* (Bazin 1903).

Рассмотрим сочетаемость данных разновидностей состояний по лексико-семантическими подгруппами предмета-номинанта РПП.

Состояние предмета, выраженное причастием прошедшего времени, в данной позиции в определенной степени утрачивают значение процесса и приобретают адъективные значения, но с разной степенью выраженности в зависимости от подгруппы. Так, в первой группе мы имеем дело со статичным состоянием, в котором можно обнаружить процессную, глагольную основу. Во второй группе речь идет о внутреннем состоянии, максимально сближенным со значением окачествления.

В рамках лексико-семантической подгруппы «Части тела человека или животного» репрезентант РПП получает характеристики с точки зрения представления его состояния, возникающего вследствие совершения лицом в отношении частей своего туловища: конкретных физических действий: *Il alla vers elle souriant, la main tendue* (Maupassant). *Il approcha sa chaise de celle du jeune homme, devant la fenêtre, et, les jambes croisées, scandant ses mots avec la tabatière d'or qu'il tenait à la main, il eut avec son neveu l'entretien suivant* (Bazin 1885). *Il hésita un moment, les sourcils froncés, le regard attaché à terre* (Bazin 1899). *Cependant, tout était si calme autour de l'habitation et dans l'appartement, qu'ils tournèrent la tête, les yeux plissés, pour voir qui entraît* (Bazin 1903). *Le Floch devait regarder le mur du fond de la salle, il respirait plusieurs fois, la bouche ouverte, soufflant la fatigue du jour et de la marche* (Bazin 1911). *Elle ne respirait plus; ses mains étaient glacées, ses yeux fermés, ses lèvres couleur de mauve pâle* (Bazin 1885). *Lui, il arrivait, suspendu entre ses béquilles, les yeux fixés, non pas sur sa route, mais sur Félicité Gauvrit* (Bazin 1899); действий со значением перемещения: *Elle se demanda si elle devait rire, croisa le regard glacial de la blonde et remua son cocktail avec sa paille, les yeux baissés* (Launay). *Il allait, le front levé, dans les voyettes des champs* (Bazin 1885). *Elle changea de ton, et, de sa voix devenue subitement passionnée, les sourcils relevés, les yeux à la fois volontaires et affectueux, continua...* (Bazin 1903). *Et ce fut à son tour de regarder la petite Bretonne, qui lisait vite, suivant les lignes avec un balancement de la tête, rougissait, tremblait, et finit par dire, les yeux levés, humides de larmes et souriants tout de même: – Ils me demandent pour être nourrice!* (Bazin 1903).

Репрезентант РПП, номинирующий элементы лексико-семантической подгруппы «Части тела человека или животного», получает характеристики с точки зрения представления его состояния, возникающего вследствие воздействия внешних, не названных факторов. В данном случае признак получает характеристику своего: физического состояния: *Pendant un mois tout alla bien; mais Poulet revint un soir, la gorge enrouée* (Maupassant 1979). *Jeanne balbutia: «Oh! Julien!» sans trouver d'autres mots, attendrie d'admiration, la gorge étranglée, et deux*

larmes coulèrent de ses yeux (Maupassant). *Plus de la moitié de ses dragons y gisaient encore, entassé à même plancher, les yeux creux, fiévreux, le visage émacié* (Waltari). *Deux femmes le suivaient, l'une âgée d'une cinquantaine d'années, paraissant plus vieille que son âge, la figure toute ridée, le corps fatigué, l'autre de taille moyenne, ayant au plus vingt ans, les traits agréables et réguliers, au cou un collier de graines, aux bras des bracelets de coquillages* (Verne). *Pierre, les pieds et les mains gelés, rentra vite et se jeta sur son lit pour sommeiller jusqu'au dîner* (Maupassant 1888); эмоционального состояния: *Il la suivit, la tête brouillée, ne comprenant pas* (Maupassant 1889). *Le géant avançait, le visage enflammé, une large tache au pantalon* (Simenon 2011).

Репрезентант РПП, номинирующий «Обозначения предметов, сопровождающих предмет-подлежащее», получает характеристики состояния, являющегося следствием совершения лицом конкретных физических действий в отношении предметов вещного мира: *Quand il arriva, quelques minutes plus tard, dans une clairière, il se relevait souillé de boue, la jaquette déchirée...* (Maupassant 1979). *Et peu à peu, au cours des secondes interminables qui s'écoulèrent, il eut conscience de l'impression qu'il devait donner en cet instant, les bras chargés de bibelots, les poches gonflées et son sac rempli à en crever* (Leblanc). *Mathias marchait d'un pas rapide, malette à la main et canadienne boutonnée* (Robbe-Grillet). *Vêtue pour le travail, jupe retroussée, manches relevées, le cou au vent, elle avait un petit air alerte et plaisant à voir; et son corset moulait bien sa taille, dont elle devait être très fière* (Maupassant 1890).

РПП в рамках лексико-семантической подгруппы «Отвлеченные понятия, обозначающие внешнее проявление состояния лица» получает характеристику с точки зрения представления его состояния, возникающего вследствие совершения лицом действий в отношении себя: *Et maintenant, il écoutait Christophe, qui jouait; et il s'évertuait à comprendre, l'air absorbé, profond, ne pensant à rien...* (Rolland 1908).

РПП в рамках лексико-семантической подгруппы «Отвлеченные понятия, обозначающие внешнее проявление состояния лица» получает характеристику с

точки зрения представления его состояния, возникающего вследствие воздействия внешних, не названных факторов. В данном случае признак получает характеристику своего: эмоционального состояния: *Anne s'était retournée vers lui, l'air lassé* (Sagan 2009). *Elle souriait à nouveau, l'air un peu découragé* (Sagan 2009). *Mais ils sommeillaient, ou ils faisaient semblant, l'air renfrogné et ennuyé; aucun ne faisait un mouvement pour s'expliquer l'arrêt* (Rolland 1908). *Elle dit ces derniers mots, un air enjoué, mais de si profond regret qu'ils primaient tout, ses théories sur les femmes et son admiration pour les arts* (Maupassant 1890).

РПП в рамках лексико-семантической подгруппы «Отвлеченные понятия, обозначающие внутреннее состояние лица» получает характеристики состояния, возникающего вследствие воздействия внешних, не названных факторов. В данном случае признак получает характеристику своего: эмоционального состояния: *Elle l'arrêta, le cœur déchiré*: «*Oh! taisez-vous... taisez-vous... oui, je vous promets de l'amener. – Vous le jurez? – Je le jure, mon ami... Mais, taisez-vous, ne parlez plus...*» (Maupassant). *Robinson s'enfuit, le cœur soulevé* (Tournier). *Il cria, le cœur torturé*: «*Non, coupe pas, attends, je vas lofer*» (Maupassant 1979). *Puis il se coucha, vers minuit, l'esprit confus et la tête lourde* (Maupassant 1888).

Распространитель РПП, номинированный причастием *настоящего времени*, относится к двум лексико-семантическим группам, выделенным с учетом приведенных ранее классификаций лексических классов глаголов: «Активное состояние, приобретенное в результате физического действия лица, заключенного в позиции подлежащего»: *La domestique se tenait dans la chambre, à un pas de la porte grande ouverte, les bras tombants, les mains jointes sur son tablier* (Bazin 1926); и «Пассивное состояние, приобретенное в результате действия внешних факторов»: *Le peintre, nu-tête, les yeux brillants, respirait à pleine gorge; et comme la comtesse le regardait: «Voilà le bonheur», dit-il* (Maupassant 1889). В первом случае распространитель характеризует активное состояние РПП как приобретаемое и реализующееся в момент осуществления предметом-подлежащим физических действий. Во втором случае распространитель РПП характеризует его статичное

психо-физическое состояние. Данный распространитель взаимодействует с лексико-семантическим типом РПП следующим образом.

В рамках лексико-семантической подгруппы «Части тела человека или животного» репрезентант РПП получает характеристики с точки зрения представления: либо его активного состояния: *Plus tard, il marcha à pas plus courts, les jambes serrées, les cuisses se frôlant...* (Genet). *Alors, à tâtons éperdu, les mains tremblantes, il se dévêtit bien vite et s'enfonça dans les draps frais* (Maupassant 1979); либо пассивного статичного психо-физического состояния: *Harassé, la tête pesante, je luttais un instant contre le sommeil et finis par m'endormir, le front sur mes genoux* (Aymé 1972). *Comme le gros poisson fatiguait Jeanne, elle lui passa dans les ouïes la canne de son père, dont chacun d'eux prit un bout; et ils allaient gaiement en remontant la côte, bavardant comme deux enfants, le front au vent et les yeux brillants, tandis que la barbue, qui lassait peu à peu leurs bras, balayait l'herbe de sa queue grasse* (Maupassant 1979). *Elle ne répondit rien, la tête bourdonnante, l'esprit en détresse au point de ne plus comprendre qu'à peine* (Maupassant 1888).

В рамках лексико-семантической подгруппы «Внутренние органы» репрезентант РПП получает характеристики его активного состояния: *Christophe, le cœur battant, mit la main sur la poignée* (Rolland 1908). *Des femmes, une à une ou se donnant la main, s'avançaient pour mieux voir, et passaient entre les filets tendus, sans hâte pour ne rien troubler, graves, le cœur battant* (Bazin 1910).

РПП, обозначающий «Отвлеченные понятия, обозначающие внешнее проявление состояния лица», получает характеристику через представление его состояния, возникающего либо вследствие совершения лицом в отношении себя действий по привидению в различные состояния: *Le regard séduisant, distribué, sans préférence, aux hommes et aux femmes, il s'adressait à tous, parfois même aux sœurs, et leur laissait deviner, à ces filles d'une province reculée, la courtoisie de la grande ville* (Bazin 1926); либо вследствие воздействия внешних факторов. В данном случае признак получает характеристику своего: эмоционального состояния: *Un peu en avant, des Boches casqués, fusils, mitraillettes, grenades à manche de bois dépassant des bottes, l'air pas marrant, se tiennent, jambes écartées,*

devant des rouleaux de barbelés (Cavanna); статичного психо-физического состояния: *Mme Roland n'avait point vidé son premier verre, et, rose de bonheur, le regard brillant, elle contemplait son fils Jean* (Maupassant 1888).

РПП в рамках лексико-семантической подгруппы «Отвлеченные понятия, обозначающие внутреннее состояние лица» получает характеристики состояния, возникающего вследствие воздействия внешних, неназванных факторов. В данном случае признак получает характеристику своего эмоционального состояния: *Les idées vagues, le cœur hésitant, je me dirigeai vers le bois de pins, sans rien voir de la mer du matin et des mouettes surexcitées* (Sagan 2009).

Таким образом, в плане лексико-семантических свойств репрезентантов РПП были сделаны следующие наблюдения. В подавляющем большинстве случаев репрезентант РПП номинирует предмет, относящийся к лексико-семантической группе «Конкретные предметы» и обозначает: «Части тела человека или животного»; «Внутренние органы»; «Предметы, сопровождающие предмет-подлежащее»; в меньшей степени — к лексико-семантической группе «Отвлеченные понятия», называя «Отвлеченные понятия, обозначающие внешнее проявление состояния лица» и «Отвлеченные понятия, обозначающие внутреннее состояние лица».

Распространители репрезентанта РПП носят дополняющий, конкретизирующий характер и детализируют сам предмет-РПП и состояние, присущее предмету-подлежащему в момент совершения действия. Природа РПП накладывает ограничения на лексическое значение распространителей. Репрезентант РПП сочетается с распространителями, называемыми признак с внешним проявлением: физическое состояние, психо-физическое состояние, пространственное расположение, форма, тактильные (осязательные свойства), параметрические признаки, очередность, цвет (указывающий на нейтральную констатацию характеристики предмета), ментальное состояние, образ действия, внешние проявления внутреннего состояния; а также представляющими его внутреннее состояние: внешние проявления внутреннего психо-эмоционального состояния, оценка со значением «плохо» и «хорошо», цвет (выполняющий

сигнальную функцию), интеллектуальное состояние (деятельность), физическое состояние, эмоциональное состояние.

Также репрезентант РПП сочетается с распространителями, обозначающими состояние, приобретенное в результате физического действия лица (активное состояние), заключенного в позиции подлежащего, а именно: конкретное физическое действие, действие со значением перемещения; и состояние (пассивное состояние), приобретенное в результате действия внешних факторов: физическое, эмоциональное, статичное психо-эмоциональное состояния.

1.2.3. Корреляция свойств между абсолютной конструкцией и подлежащим

В данном разделе рассматривается корреляция свойств между предметом-подлежащим, который в нашем случае всегда является одушевленным лицом, и его комплексным РПП. Взаимодействие предмета-подлежащего и РПП определено характеристиками, свойствами, сообщаемыми РПП лицу, заключенному в предмете-подлежащем. Было установлено, что комплексный РПП, с учетом природы предмета-РПП и его распространителя, характеризует предмет-подлежащее по двум направлениям: *по внешнему виду* и *по внутреннему состоянию*.

Характеристики предмета-подлежащего по *внешнему виду* подразделяются, в свою очередь, на два типа: постоянные (неотчуждаемые) и переменные (соположенные).

Постоянные характеристики внешнего вида, распространяемые на предмет-подлежащее его РПП, представляют собой неотчуждаемую составную часть предмета-подлежащего. Сохраняя свой постоянный характер, характеристики внешнего вида претерпевают определенные модификации в зависимости от значения распространителя признака.

Так, характеристика внешнего вида предмета-подлежащего первого типа осуществляется через указание на РПП, номинирующий «Части тела человека или животного», который, с учетом дополнительных характеристик от распространителя признака, обозначает: физическое состояние предмета-подлежащего: *Il était brisé sans cause, **la tête lourde**, les yeux, les oreilles, tous les sens ivres et bourdonnants* (Rolland 1904). *Julie s'appuya contre le mur, **les jambes molles** et l'élocution en déroute* (Launay). *Schulz, **les yeux humides**, suivait chacun de ses mouvements* (Rolland 1905); состояние предмета-подлежащего, передаваемое через указание на цвет: *Le malade est comme immobilisé par sa douleur atroce et incessante, il est anxieux, les traits tirés, **la face pâle*** (Carles); психо-физическое состояние предмета-подлежащего: *Il ne répondit pas; il était comme ceux qui écoutent leur sentence, **la bouche ouverte** et **les yeux fixes**, épiait les lèvres qui parlent et qui n'ont pas achevé* (Bazin 1911). *Dressé au-dessus d'elle, toute tendue Daniel attendait, **le visage anxieux**; Philippe raccrocha, **le visage radieux*** (Troyat); пространственное расположение частей тела лица, заключенного в позиции подлежащего: *Il resta ainsi sur sa selle, **tête baissée**, toute une journée, oubliant de s'arrêter, oubliant de manger, absorbé par l'idée que sa vie allait s'écouler sur cette selle sans qu'il parvienne à achever sa mission, s'il restait seul* (Gaudé). ***La tête haute**, les oreilles dardées en avant, il le regardait approcher, figé dans une immobilité minérale* (Tournier); форму частей тела лица, заключенного в позиции подлежащего: *Bertrand et Colomba, tous deux sidérés, statufiés, le regardaient, **les yeux ronds**, bouche bée!* (Renard). *Louisa, assise sur une chaise basse, **le dos rond**, sa grosse Bible ouverte sur ses genoux, ne lisait pas* (Rolland 1905); параметрические признаки частей тела лица, заключенного в позиции подлежащего: *...il apparut dans un étroit vêtement de chasse rouge et or, les reins serrés, **le buste large**, l'œil radieux, frais et fort comme s'il venait de sortir du lit* (Maupassant 1979). *Mooch était, d'apparence, plus Juif que de raison: le Juif, tel que le représentent ceux qui ne l'aiment point: petit, chauve, mal fait, le nez pâteux, de gros yeux qui louchaient derrière de grosses lunettes, la figure enfouie sous une barbe mal plantée, rude et noire, les mains poilues, **les bras longs, les jambes courtes et torsés**: un petit Baal syrien*

(Rolland 1908). *L'œil profond, les cheveux demi-longs et rares sur le sommet du crâne, **les sourcils épais**, la lèvre inférieure lourde et cotonneuse, le nez souvent pâli par une aspiration émue, l'abbé Le Suet était un consultant sans remède, mais écouté* (Bazin 1905); цвет частей тела лица, заключенного в подлежащем, указывающий на нейтральную констатацию: *Ce fut une quinte terrible qui lui déchirait la gorge; et, **la face rouge**, le front en sueur, il étouffait dans sa serviette* (Maupassant).

Характеризация предмета-подлежащего по внешнему виду осуществляется также через указание на РПП, номинирующий «Отвлеченные понятия, обозначающие внешнее проявление состояния»: ментальное состояние: *Le jeune homme, ayant embrassé l'enfant, la fit asseoir à côté de lui, et lui posa, **un air sérieux**, des questions gentilles sur ce qu'elle avait fait depuis qu'ils ne s'étaient pas vus* (Maupassant). *Mathilde haucha la tête, **le regard pensif*** (Launay). *Elle demeurait immobile, **le regard perdu*** (Prou); качество, свойство: *Il avait, toujours son grand front sans une ride, son visage sans un pli, comme celui d'un enfant; mais il était chauve, empâté, **le teint jaune**, l'air endormi, la lèvre inférieure un peu pendante, la bouche ennuyée et boudeuse* (Rolland 1905); образ действия: *À neuf heures et demie, ils entrèrent, l'inspecteur le premier, qui ouvrit la porte comme s'il pénétrait dans une cage aux lions, **le geste rapide**, la tête un peu inclinée, les yeux sur ceux du fauve* (Bazin 1911); внешние проявления внутреннего состояния: *J'étais à moitié assis sur le coin d'une grande table, un pied par terre, l'autre ballant, **l'air découragé et désœuvré**, la tête basse* (Alain-Fournier). *Alors, **le regard enflammé**, la gorge gonflée, elle gueula: «Ah! C'est comme ça! Va donc, mufle Quand on couche avec une femme, on la salue au moins. C'est pas une raison parce que t'es avec une autre pour ne pas me reconnaître aujourd'hui»* (Maupassant).

Квалификация предмета-подлежащего по внешнему виду второго, переменного, типа включает объекты окружающей среды, соположенные в пространстве с предметом-подлежащим, состоящие с ним в тесном, осязаемом контакте и осуществляется на основе РПП, номинирующего «Обозначения предметов, сопровождающих предмет-подлежащее», то дополнительная характеристика, идущая от распространителя РПП, не вносит сколько-нибудь

существенных данных к внешнему представлению предмета-подлежащего: *Enfin Jean-Paul parut, chemise blanche, raie impeccable, parfum fin* (Simenon 2011). *Debout devant la glace, les talons unis, le corps droit, il faisait décrire aux deux boules de fonte tous les mouvements ordonnés, au bout de son bras musculeux, dont il suivait d'un regard complaisant l'effort tranquille et puissant* (Maupassant 1889). *Et peu à peu, au cours des secondes interminables qui s'écoulèrent, il eut conscience de l'impression qu'il devait donner en cet instant, les bras chargés de bibelots, les poches gonflées et son sac rempli à en crever* (Leblanc).

Характеризация предмета-подлежащего по внутреннему состоянию осуществляется с помощью комплексного РПП, номинирующего «Части тела человека или животного», который, объединяясь с дополнительной характеристикой от предмета-распространителя, обозначает: физическое состояние предмета-подлежащего: *Christophe sortait de là, vers minuit, harassé, les mains brûlantes, la tête fiévreuse, l'estomac vide* (Rolland 1912). *Christophe courut à lui, et, la gorge sèche, lui dit bonjour* (Rolland 1912); психическое состояние предмета-подлежащего: *Ces repas d'où je sortais la tête vide, rongé par mes affaires, par mes soucis dont je ne pouvais parler à personne...* (Mauriac). *Sa pensée n'y était pas; il les lisait des yeux seulement; au bout de quelques minutes, il retombait dans la somnolence heureuse du Luxembourg, la tête ivre* (Rolland 1908). *Il répétait d'une voix très douce: «Tenez, tenez, je souffre trop», et tout à coup, gagnée par cette douleur, par la contagion des larmes, elle sanglota, les nerfs affolés, les bras frémissants, prêts à s'ouvrir»* (Maupassant 1889).

Характеризация предмета-подлежащего по внутреннему состоянию осуществляется комплексным РПП, обозначающим «Внутренние органы», который, в зависимости от значения распространителя, номинирует: настроение предмета-подлежащего: *Le paquet de musique était là, sur son lit: il n'avait pas le courage de l'ouvrir; il se sentait le cœur triste* (Rolland 1904). *Et Duroy, ayant serré toutes les mains sans savoir même le nom de leurs possesseurs, redescendit le bel escalier, le cœur joyeux et l'esprit allègre* (Maupassant); его психо-физическое

состояние: ...ils en revenaient, la tête hallucinée, **le cœur malade**; et ils pleuraient ensemble, la nuit (Rolland 1908).

Квалификация предмета-подлежащего по внутреннему состоянию идет также через РПП, номинирующий «Отвлеченные понятия, обозначающие внутреннее состояние лица», который в комплексе со значением распространителя указывает на: психо-эмоциональное состояние предмета-подлежащего: *Le mari, âgé d'une soixantaine d'années, était assyriologue fort connu par des fouilles célèbres dans l'Asie centrale; **esprit ouvert et curieux**, comme la plupart des esprits de sa race, il ne se limitait pas à ses études spéciales...* (Rolland 1908). *Il se réveilla dégrisé, **l'esprit calme et dispos**, capable de juger le cas et de prévoir l'événement* (Maupassant 1972).

Так, квалификация предмета-подлежащего по внешним признакам осуществляется РПП по следующим основаниям: физическое состояние; состояние, передаваемое через указание на цвет; психо-физическое состояние; пространственное расположение частей тела; форма частей тела; параметрические признаки частей тела; цвет частей тела; ментальное состояние; качество, свойство; образ действия; внешние проявления внутреннего состояния.

Характеристика предмета-подлежащего по его внутреннему состоянию осуществляется РПП, именующим: физическое состояние; психическое состояние; настроение; психо-физическое состояние, психо-эмоциональное состояние.

Таким образом, употребление комплексного РПП уточняет, детализирует значение предмета-подлежащего по коммуникативно значимым основаниям.

Результаты описанной выше корреляции комплексного РПП с его носителем (предмет-подлежащее) и распространителем в рамках представления *внешнего состояния лица*, заключенного в предмете-подлежащем, на основе изучаемой модели представлены в обобщенном виде в Таблице 1; в рамках представления *внутреннего состояния лица*, заключенного в предмете-подлежащем — в Таблице 2, в которых приняты следующие условные обозначения: Ч.Т. — части тела человека или животного; В.О. — внутренние

органы; Пр. — предметы вещественного мира; О.П. — отвлеченные понятия; «+» — зафиксированное взаимодействие; «-» — незафиксированное взаимодействие.

Таблица 1. Корреляции свойств комплексного РПП с предметом-подлежащим в рамках представления внешнего состояния лица

Характер распространителя РПП	Характер предмета-подлежащего	Характер РПП		
	Одушевленное	Неодушевленное		
	Лицо	Конкретные предметы		Отвлеченные понятия
		Постоянные	Переменные	Постоянные
	Ч. Т.	Пр.	О. П.	
Физическое состояние	+	+	-	-
Состояние, передаваемое через указание на цвет	+	+	-	-
Психо-физическое состояние	+	+	-	-
Пространственное расположение частей тела	+	+	-	-
Форма частей тела	+	+	-	-
Параметрические признаки частей тела	+	+	-	-
Цвет	+	+	+	-
Ментальное состояние	+	-	-	+
Качество, свойство	+	-	-	+
Образ действия	+	-	+	+
Внешние проявления внутреннего состояния	+	-	-	+

Таблица 2. Корреляции свойств комплексного РПП с предметом-подлежащим в рамках представления внутреннего состояния лица

Характер распространителя РПП	Характер предмета-подлежащего	Характер РПП		
	Одушевленное	Неодушевленное		
	Лицо	Конкретные предметы		Отвлеченные понятия
		Ч. Т.	В.О.	О. П.
Физическое состояние	+	+	–	–
Психическое состояние	+	+	–	–
Настроение	+	–	+	+
Психо-физическое состояние	+	–	+	–
Психо-эмоциональное состояние	+	–	–	+

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Синтаксический статус АК в рамках семантико-функционального подхода определяется как второе реляционно-предметное сказуемое, второстепенное реляционно-предметное сказуемое или пониженная в ранге пропозиция. В диссертации изучается АК, являющаяся вторым реляционно-предметным сказуемым.

2. Изучаемый тип АК включает три модели, выделение которых зависит от особенностей представления реляционно-предметного признака.

3. В семантическом плане АК, построенная по модели1 «существительное + прилагательное/причастие», представляет собой комплексный РПП, состоящий из предмета и его определения, который соотнесен с предметом-подлежащим и характеризует его в момент совершения им действия.

4. Природа репрезентантов РПП и его распространителей, используемых в изучаемой модели АК, определяется свойствами, связанными с набором средств их выражения, лексико-семантическими характеристиками, а также корреляцией свойств между комплексным РПП и предметом-подлежащим, к которому он относится.

1) С точки зрения средств выражения исследуемой модели АК свойственны определенные ограничения. Существительное, репрезентирующее РПП, представлено в данной позиции только нарицательными неодушевленными существительными с конкретно-предметным значением.

Прилагательное-распространитель РПП в рамках модели¹ представлено только разрядом качественных прилагательных. Что касается причастия, то в большинстве случаев употребляются формы причастия прошедшего времени, реже — настоящего времени, которые демонстрируют значения процессности и качественности,

2) Лексико-семантические свойства РПП определяются лексическим наполнением репрезентирующих его существительного, прилагательного/причастия. Природа предмета, номинирующего РПП, определяется принадлежностью к двум основным лексико-семантическим группам: «Конкретные предметы» (89 %), которые в подавляющем большинстве случаев обозначают части тела человека или животного (90 %), реже — внутренние органы (8%) и предметы, сопровождающие предмет-подлежащее, и «Отвлеченные понятия», которые подразделяются на отвлеченные понятия, обозначающие внешнее проявление состояния лица, и отвлеченные понятия, обозначающие внутреннее состояние лица.

Природа распространителей РПП определяется следующим образом: распространитель, выраженный качественным прилагательным, квалифицирует предмет-РПП с точки зрения представления его внешних параметров и представления его внутреннего состояния. Распространитель РПП, выраженный причастием прошедшего времени передает такие характеристики предмета-РПП, как состояние, приобретенное в результате физического действия лица, заключенного

в позиции подлежащего, и состояние, приобретенное в результате действия внешних факторов.

Распространитель РПП, выраженный причастием настоящего времени, определяет изучаемый РПП с точки зрения представления его активного состояния как приобретаемого и реализующегося в момент совершения действия предметом-подлежащим и с точки зрения представления состояния, приобретенного в результате действия внешних факторов.

3) Наблюдения над корреляцией свойств предмета-подлежащего и комплексного РПП показали, что РПП характеризует предмет-подлежащее по внешнему виду и внутреннему состоянию. Характеризация предмета-подлежащего по внешнему виду включает следующие параметры: физическое состояние; состояние, передаваемое через указание на цвет; психо-физическое состояние; пространственное расположение частей тела; форму частей тела; параметрические признаки частей тела; цвет частей тела; ментальное состояние; качество, свойство; образ действия; внешние проявления внутреннего состояния.

Внутреннее состояние предмета-подлежащего характеризуется с помощью комплексного РПП по таким параметрам как физическое состояние; психическое состояние; настроение; психо-физическое состояние; психо-эмоциональное состояние.

Таким образом, АК, построенная по данной модели, представляет собой комплексный РПП, который обозначает в основном неотторжимый соматический признак предмета-подлежащего, состоящий с ним в отношении «часть-целое», предмет, находящийся с ним в непосредственном физическом, тактильном контакте, или его состояние.

ГЛАВА 2. СВОЙСТВА АБСОЛЮТНОЙ КОНСТРУКЦИИ МОДЕЛИ 2: «СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ1 + ПРЕДЛОГ + СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ2»

В данной главе исследуются свойства АК, построенной по модели «существительное1 + предлог + существительное2», выступающей в позиции второго реляционно-предметного сказуемого.

В семантическом отношении изучаемая АК обозначает реляционно-предметный признак, представляющий собой предметный комплекс, состоящий из предмета, характеризуемого по отношению к другому предмету с помощью предлога. Наши наблюдения показывают, что данная модель реализуется в двух разновидностях, которые различаются в зависимости от демонстрируемых значений.

Разновидность1 модели2 несет указание на местоположение РПП, который характеризует предмет-подлежащее через соположение с ним или через принадлежность ему в момент совершения им действия: *Il parut sur le perron de l'escalier, une lampe à la main, et descendit dans le jardin* (Rolland 1905). *Il savoura une longue gorgée, les yeux au plafond* (Launay). Здесь существительное1 обозначает предмет1, являющийся РПП предмета- подлежащего; существительное2 номинирует предмет2, распространяющий РПП и указывающий на локализацию предмета1; предлог обозначает направление и способ достижения локализации.

Разновидность2 модели2 несет указание на эмоциональное или физическое состояние предмета-подлежащего: *Là, les mains tremblantes, le visage en émoi, fronçant ses gros sourcils broussailleux, il lut le billet* (Renard 1933). *Dans quelques instants, il allait s'étendre contre cette terre féminine, sur le dos, les bras en croix, et il lui semblerait tomber dans un abîme d'azur, portant sur ses épaules Speranza tout entière, comme Atlas le globe terrestre* (Tournier). В рамках второго значения изучаемой модели существительное1 репрезентирует предмет1, являющийся РПП, обозначающий эмоциональное или физическое состояние; существительное2 номинирует предмет2, который указывает на локализацию

состояния, а предлог уточняет направление (способ достижения) локализации.

С точки зрения формальной организации модель «существительное1 + предлог + существительное2» представляет собой базовую структуру изучаемой модели, которая состоит из обязательных элементов: существительное1 — номинант (репрезентант) РПП; предлог и существительное2 — распространители РПП. Однако конструктивные элементы модели могут получать распространение за счет употребления дополнительных распространителей.

Так, среди дополнительных элементов модели «существительное1 + предлог + существительное2» были обнаружены: разного рода предложно-именные сочетания: *Penchée sur le côté, le **peigne d'écaille** à la main, elle refait sa coiffure avant de venir à table* (Robbe-Grillet). *Et la jolie Henriette paraît sur le seuil, un peu penchée, **une main au chambranle de la porte**, le regard anxieux et interrogateur* (Renard 1933). прилагательные: *Le curé Reynès va de La Garde au moulin de La Capelle, sa **grosse canne** à la main, son bréviaire sous le bras, sa soutane troussée au-dessus du jarret, à cause des flaques que les pluies ont laissées, ici et là, dans le creux des chemins bordés d'aubépines et de houx* (Fabié 2011). *Las, une musette pendant à l'épaule gauche, la main **droite** dans la poche, ils quittaient le jour pour le soir* (Genet). *Sa **pauvre tête** sur l'oreiller, voilà qu'elle la tourne vers moi, ses yeux brillaient comme jamais vus, son menton s'est mis à trembler* (Aymé 1972); причастия и причастные обороты: *Il était dans la maison de Bourg-la-Reine, les **pieds sur le tabouret couvert de tapisserie de la vieille Juliette** et il était aussi à l'étage d'en dessous, dans ce logement d'où M. Charles entendait ce qui se passait au-dessus de sa tête* (Simenon 1942); числительные: *Une brosse à dents dans un verre, **deux ou trois affaires** dans un placard, un réveil sur une table de nuit, quelques livres emportés, j'ai laissé mon studio à Luc et me suis installé chez Sophie* (Levy 2010); наречия: *Non seulement elles aiment leur amant, mais elles veulent l'aimer, et les yeux **uniquement sur lui**, elles occupent tellement leur cœur de sa pensée, que rien d'étranger n'y peut plus entrer* (Maupassant 1889). *Jeanne, les yeux **droit sur la bonne**, demanda: «Depuis quand cela durait-il?» Rosalie balbutia: «Depuis qu'il est v'nu»* (Maupassant 1972); сравнения: *Dans un coin, debout, l'air railleur, le calepin à la main **comme s'il***

prenait des notes, un jeune officier de mobiles croque au galop la charge de cette scène (Géard); **однородные члены**: *Une chaise grinça sur le plancher; la porte s'ouvrit; et Christophe apparut, en chemise, une bougie et un livre à la main, avec des gestes solennels et burlesques* (Rolland 1905); **инфинитивы**: *D'autres se reposaient, causaient, encore essoufflés, rouges, en sueur, un mouchoir à la main pour éponger leur front et leur cou; d'autres, assis sur le divan carré qui faisait le tour de la grande salle, regardaient les assauts. Liverdy contre Landa, et le maître du Cercle, Taillade, contre le grand Rocdiane* (Maupassant 1889); **придаточные предложения**: *Jusqu'à Rouen ils demeurèrent presque immobiles, la joue contre la joue, les yeux dans la nuit de la portière où l'on voyait passer parfois les lumières des maisons, et ils rêvassaient, contents de se sentir si proches et dans l'attente grandissante d'une étreinte plus intime et plus libre* (Maupassant).

Отмеченные элементы носят уточняющий характер, не модифицируют основного значения модели, не изменяют синтаксической функции АК, в связи с чем не подвергаются нами отдельному изучению ни в плане средств выражения, ни в плане лексико-семантических свойств.

Всего нами было проанализировано 534 АК, строящихся по модели «существительное1 + предлог + существительное2». Ниже в соответствующих разделах главы будут рассмотрены свойства каждой из двух выделенных разновидностей изучаемой модели АК.

2.1. Свойства абсолютной конструкции разновидности1 модели2: **«существительное1 + предлог + существительное2»**

Как было отмечено выше, разновидность1 модели2 указывает на местоположение РПП: *Le dos au mur, Roger glissait toujours très doucement, gardant le sourire un peu triste* (Genet). К этой разновидности относится абсолютное большинство проанализированных случаев (523/534). Исследование свойств АК данной разновидности осуществляется в соответствии с принятым в

диссертации алгоритмом, который обусловил структуру раздела: изучение средств выражения АК, лексико-семантических свойств ее репрезентантов, корреляции свойств между компонентами модели и корреляции свойств комплексного РПП и предмета-подлежащего.

2.1.1. Средства выражения абсолютной конструкции разновидности1 модели2 «существительное1 + предлог + существительное2»

Как следует из состава модели, основным средством ее выражения является имя существительное и предлоги, которые будут рассмотрены в данном разделе, с учетом приведенных выше (в предыдущей главе) теоретических положений.

Следуя принятой работе методике описания практического материала, существительное1 и существительное2 исследуются по двум направлениям: 1) с учетом пропозициональной характеристики и 2) с учетом отнесения к определенным грамматическим разрядам применительно к каждому из двух значений модели «существительное1 + предлог + существительное2».

В рамках данного значения анализируемой модели существительное1 в соответствии с пропозициональной характеристикой может выступать в собственно-предметном и ситуативно-предметном вариантах.

Собственно-предметный вариант репрезентанта РПП представлен непропозитивными существительными, обозначающими единичные предметы окружающей действительности, в том числе и одушевленные предметы: *Roland, les reins appuyés au marbre de la cheminée, comme en hiver, quand le feu brille, les mains dans ses poches et les lèvres remuantes comme pour siffler, ne pouvait plus tenir en place, torturé du désir impérieux de laisser sortir toute sa joie* (Maupassant 1888). *Comme le lieutenant du train des équipages passait à cheval, elle sauta en croupe derrière lui, une valise à la main, un carton à chapeau dans l'autre, et, donnant de ses quatre talons dans les flancs de la bête, le couple partit au galop pour une garnison profonde d'un département de l'Est, et jamais plus à Nangicourt on n'entendit parler de*

Mme Gauthier-Lenoir (Aymé 1972). *Quelqu'un marchait de long en large, là-haut, à pas réguliers, obstinément, le bébé sur les bras, probablement pour l'endormir* (Simenon 2003).

Иногда непропозитивные существительные в изучаемой позиции могут употребляться в составе различных сочетаний: количественно-именных: *Des vaches paissaient, cachées dans les roseaux de la prairie et j'entendais leurs cloches, tandis que, descendu de bicyclette, les deux mains sur mon guidon, je regardais le pays où j'allais porter une si grave nouvelle* (Alain-Fournier); предложно-именных: *Puis, comme M. Norbert de Varenne s'approchait, un verre de liqueur à la main, Duroy s'éloigna par discrétion* (Maupassant). *Il arriva enfin, le chapeau de feutre posé en arrière, un brin de mimosa à la boutonnière, cravaté de rouge, embrassant tout le monde et disant, à l'oreille du canut, qui attendait dans la rue et regardait en l'air, les yeux éblouis d'un vieux hibou barbu...* (Bazin 1905).

Ситуативно-предметный вариант номинанта РПП, именующий опредмеченную ситуацию, встречается реже и представлен пропозитивными существительными, номинирующими непредметные явления действительности. Так, среди анализируемых примеров были обнаружены девербативные существительные со значением действия и события: *Kohn de ses yeux perçants, l'avait reconnu de loin; et il courait à lui, le sourire aux lèvres, les mains tendues, avec toutes les marques d'une joie exagérée* (Rolland 1908). *C'était une femme du peuple, en jupe de laine, une pauvre femme, qui tomba à genoux près de la première chaise, et resta immobile, les doigts croisés, le regard au ciel, l'âme envolée dans la prière* (Maupassant). *Elle écoutait, contre elle, les suffocations dans sa poitrine* (Maupassant 1889). *Grattement de crayon sur la feuille de papier, Cléa a raturé sa ligne, elle avait changé d'idée en cours d'écriture* (Levy 2010), а также деадъективные существительные со значением свойства, состояния: *Il rentra chez lui, l'effroi au cœur* (Rolland 1912). *La fièvre au front, le percepteur regardait le mouvement de la place, les parapluies dansant sur les trottoirs, les autos ralenties sur le pavé luisant* (Aymé 1976).

С точки зрения отнесения существительного¹ к определенным

грамматическим разрядам было выявлено, что в позиции репрезентанта РПП употребляются нарицательные неодушевленные и одушевленные существительные, способные в силу своего предназначения указывать на единичные предметы действительности, вещества, а также обозначать абстрактные понятия. В связи с этим они распределились по следующим неравнозначным по своей употребительности группам: 1) существительные с *конкретно-предметным* значением, 2) существительные с *конкретно-вещественным* значением, 3) существительные с *абстрактным* значением.

Первая группа представлена конкретными существительными, номинирующими некий предмет материального мира (503/523), в том числе одушевленными (11/503). Элементы данной группы получили широкое количественное распространение в качестве средства выражения второго реляционно-предметного сказуемого благодаря своему предметному значению, на основании которого осуществляется характеристика лица, заключенного в предмете-подлежащем: *A la place occupée par lui, Forestier maintenant était assis et écrivait, en robe de chambre, les pieds dans ses pantoufles, la tête couverte d'une petite toque anglaise; tandis que sa femme, enveloppée, dictait, une cigarette à la bouche (Maupassant). Jeanne pleurait, la figure dans son mouchoir (Maupassant). Tantôt dressée sur la pointe des deux pieds, tantôt se haussant sur un seul, elle s'allongeait, une main sur le mur, l'assiette dans l'autre, avec des mouvements adroits et jolis, car sa taille était fine, et la ligne ondulant de son poignet à sa cheville prenait des grâces changeantes à chacun de ses efforts (Maupassant). *Je passe le seuil de la maison, mon frère fardeau sur les bras* (Robbe-Grillet).*

Группа существительных с конкретно-вещественным значением (11/523) номинирует однородные по своему составу вещества: *Il la suivait, haletant, les larmes aux yeux, les jambes engourdies, crispé de la paume des mains à la plante des pieds; son sang battait la charge; et il tremblait...* (Rolland 1904). *Le Kaw-djer se releva brusquement, la tête haute, le sang aux joues, l'œil en feu* (Verne).

Минимальное употребление (9/523) получила группа существительных с абстрактным значением в качестве репрезентанта РПП. В данном случае

предметная природа самого РПП не дает широких возможностей использования здесь указания на абстрактные сущности: *Kohn de ses yeux perçants, l'avait reconnu de loin; et il courait à lui, le sourire aux lèvres, les mains tendues, avec toutes les marques d'une joie exagérée* (Rolland 1905). *La joie au cœur, j'avais l'impression que mes rêves les plus chers se réalisaient* (Goncourt). *Il rentra chez lui, l'effroi au cœur* (Rolland 1912). *Christophe, la mort dans l'âme, tâcha de retrouver la piste de la jeune Française* (Rolland 1905).

Таким образом, репрезентанты РПП в рамках изучаемого сочетания представлены собственно-предметным вариантом и выражены непропозитивными неодушевленными и одушевленными существительными, в том числе употребленными в составе количественно-именных и предложно-именных сочетаний, а также ситуативно-предметным вариантом и выражены пропозитивными существительными со значением действия и события, свойства и состояния.

В свою очередь, предметная природа реляционно предметного-признака определила широкое использование конкретно-предметных существительных как средства его выражения, а также немногочисленные случаи использования существительных с вещественным и абстрактным значениями.

Изучаемая модель «существительное¹ + предлог + существительное²» содержит распространитель РПП — существительное², для исследования средств выражения которого используется такая же схема, что и для существительного¹.

С точки зрения пропозициональной характеристики существительное² может выступать в собственно-предметном и много реже ситуативно-предметном вариантах.

Собственно-предметный вариант репрезентанта РПП номинирован непропозитивными существительными, обозначающими единичные предметы окружающей действительности, в том числе одушевленные: *...le chien noir et feu, allongé à terre, la tête sur ses pattes, faisait des rêves* (Bazin 1885). *Terral ouvrit la porte donnant sur la scierie; tous sortirent, – Linou la dernière, car elle avait voulu*

*envelopper d'un suprême regard cette vieille salle enfumée qui gardait tant de sa vie, ce foyer où dansait la flamme joyeuse et devant lequel la chatte noire, assise, mais **le dos aux tisons**, semblait de ses yeux d'or grands ouverts, demander pourquoi cet exode matinal...* (Fabié 2011). *La mère avait cessé de manger pour écouter, et elle demeurait, la fourchette à la main, **les yeux sur son homme**...* (Maupassant 1979).

Ситуативно-предметный вариант распространителя РПП репрезентирован пропозитивными существительными, обозначающими непредметные явления действительности: *Sophie était accoudée à la fenêtre, **le regard dans le vide*** (Levy 2010). *Elle regardait son fils, soupirait, **les yeux au ciel*** (Fabié 2013).

В плане отнесения к грамматическим разрядам существительное² представлено группами с конкретно-предметным значением, конкретно-вещественным значением и с абстрактным значением.

Существительные с конкретно-предметным значением количественно преобладают (501/523) благодаря своему предметному значению, находящемуся в основании процесса пространственной локализации РПП, и номинируют, соответственно, единичные предметы материального мира: *À son tour elle n'avait pas compris d'abord ses sous-entendus; mais, sitôt qu'elle les pénétra, elle s'empourpra, toute saisie, **des larmes aux yeux*** (Maupassant 1979). *Pierre, le dos arrondi et **les mains dans ses poches**, ne voulant point rester dehors par ce froid, se rendit chez Marowsko* (Maupassant 1888). *Jeanne pleurait, **la figure dans son mouchoir***. *Paul regardait la campagne d'un air indifférent* (Maupassant 1979) или иногда лица: *Jeanne, **les yeux droit sur la bonne**, demanda: «Depuis quand cela durait-il?»* *Rosalie balbutia: «Depuis qu'il est v'nu»* (Maupassant 1979) и именем собственным: *Julie hocha la tête, **les yeux sur Antony*** (Launay).

Кроме того, в изучаемой позиции могут употребляться личные местоимения: *Non seulement elles aiment leur amant, mais elles veulent l'aimer, et **les yeux uniquement sur lui**, elles occupent tellement leur cœur de sa pensée, que rien d'étranger n'y peut plus entrer* (Maupassant 1889). *La femme se baissa, saisit l'anse du panier, et, tandis qu'elle se redressait, et qu'elle marchait, **le regard devant elle**, vers les maisons du faubourg commençant, elle dit: — Je ne vauх pas cher* (Bazin 1911).

Существительные с конкретно-вещественным значением встречаются в данной позиции реже (17/523): *Une à une, les bandes rouges des nuages s'éteignaient, avec un léger murmure, un friselis de fer chaud dans l'eau* (Vian 1992). *La détente nerveuse est si forte qu'elle perd tout à fait contenance et le visage dans la buée parfumée, son petit corps ramassé sur lui-même, exactement comme celui d'un jeune chat devant une jatte de crème, elle mange et sanglote à la fois* (Bernanos 2012). *Tout au plus, admettait-on dans les chapelles latérales les disciples fidèles, qui appliquaient à la lettre les doctrines sacrées, et adoraient, la face dans la poussière, la Divinité unique, aux multiples visages: musique, poésie, drame et métaphysique* (Rolland 1905).

Абстрактные, нематериальные существительные крайне редко выступают в качестве средства выражения распространителя РПП, предметного по своей природе, и представлены ограниченным набором слов (5/523): Et il ajouta avec une bonhomie malicieuse: «Tenez, je parie que vous-même, vous avez fait vos farces. Voyons, *la main sur la conscience, est-ce vrai?*» (Maupassant 1979). *Sophie était accoudée à la fenêtre, le regard dans le vide* (Levy 2010). *Christophe, la mort dans l'âme, tâcha de retrouver la piste de la jeune Française* (Rolland 1905).

Таким образом, распространитель РПП представлен собственно-предметным вариантом и выражен непропозитивными неодушевленными и одушевленными существительными, а также ситуативно-предметными существительными и выражен пропозитивными существительными со значением состояния. С точки зрения грамматических характеристик предмета-распространителя РПП, широкое распространение в качестве средства его выражения получили существительные с конкретно-предметным значением, реже — с вещественным и абстрактным значениями.

Структура исследуемой модели предполагает наличие предлога, с помощью которого предмет, распространяющий РПП, осуществляет его локализацию в пространстве — определяет соположение предмета-признака относительно некоторого пространственного ориентира, представленного в нашем случае предметом-распространителем. Перед тем, как исчислить предлоги, используемые

в изучаемой модели, рассмотрим существующие в лингвистике подходы и воззрения на предлоги.

Как отмечал Л. Витгенштейн, пространственные предлоги помогают указать на местоположение субъекта и различных объектов в мире [Витгенштейн 1994, 5-8]. Однако пространственное значение предлогов — явление многозначное, способное обозначать направление действия, движения (*войти в дом, выйти из дома*), место совершения действия или место нахождения предмета (*живет в городе, село на берегу реки*), распространение действия (движения) по какому-либо пространству (*тучи шли по небу, колонна двигалась по дороге*) [Цой 2013, 122].

При анализе пространственных предлогов ученые применяют различные подходы. Сторонники геометрического подхода [Кибрик 1970] придерживались мнения, что употребление того или иного предлога полностью определено геометрической формой и расположением объекта в пространстве [Шматова 2011].

С другой стороны, предлоги изучаются с точки зрения их топологического описания. Так, Л. Талми ввел в использование понятие топологического типа, предположив, что объекты материального мира в языковой картине мира видятся как представители нескольких эталонных форм (емкость, поверхность, круглые, бесформенные объекты и др.). По его мнению, топологические типы организуют языковое пространство и служат в нем ориентирами [Talmy 1983, 255]. В свою очередь, Е. В. Рахилина отмечает, что «под топологическими характеристиками имеются в виду не денотативные, то есть свойства самого объекта, а семантические — свойства языкового образа этого объекта, называемого данным словом» [Рахилина 2000, 247].

Еще одним подходом к изучению пространственных предлогов, учитывающим их геометрические и топологические описания, является функциональный подход. В рамках функционального подхода учитываются функциональные взаимоотношения между объектом, которому соответствует предмет в самом широком смысле слова, и объектом, по отношению к которому

устанавливаются пространственные или какие-либо другие координаты первого объекта [Шматова 2011, 8].

Кроме того, в процессе исследования и анализа предлогов учеными применяется метод компонентного анализа, предполагающий наличие иерархически организованной структуры у предлогов. З. М. Степанова приводит следующую структуру организации предлогов: 1) *категориальное значение*, свойственное всему классу предлогов; 2) *субкатегориальное значение*, характеризующее подкласс предлогов; 3) *групповое значение*, общее для одной семантической группы предлогов; 4) *подгрупповое значение*, свойственное семантической подгруппе предлогов; 5) *идентифицирующее значение*, общее для мини-объединения предлогов внутри семантической группы; 6) *индивидуальное значение*, отличающее данный предлог от других предлогов мини-объединения [Степанова 2009, 51].

С точки зрения субкатегориального значения, релевантного для нашего исследования, исследователь подразделяет все предлоги на следующие три подкласса: 1) предлоги, выражающие обстоятельственные отношения; 2) предлоги, выражающие объектные отношения; 3) предлоги, выражающие атрибутивные отношения [Там же].

В свою очередь каждый из выделенных подклассов содержит семантические группы. Так, в рамках подкласса предлогов с обстоятельственным значением выделяется группа пространственных предлогов, которая включает в себя несколько подгрупп: 1) «*локатив*» — предлоги, указывающие на местонахождение предмета относительно какого-либо пространственного ориентира; 2) «*директив-1*» — предлоги, указывающие на исходную точку движения; 3) «*директив-2*» — предлоги, указывающие на направление или конечный пункт движения; 4) «*транзитив*» — предлоги, указывающие на путь движения [Там же, 52].

Для характеристики предлогов, употребленных в модели «*существительное¹ + предлог + существительное²*» в рамках разновидности¹, мы воспользовались классификацией З. М. Степановой, которая позволила нам

установить, что передача значения квалификации предмета-РПП через предмет-распространитель РПП связана с употреблением предлогов, состоящих в подгруппах «локатив» и «директив-2». Предлоги подгруппы «локатив» указывают на местонахождение признака относительно какого-либо пространственного ориентира и представлены в нашем случае следующим рядом: *à, contre, dans, derrière, près de, sous, sur, hors de, au coin de, au-dessus de, au-dessous de, au fond de, entre, en*. Предлоги подгруппы «директив-2» указывают, применительно к нашим примерам, на направление движения предмета: *devant, vers*. Их реализация в изучаемой модели осуществляется следующим образом.

Предлоги локативной подгруппы в большинстве случаев употребляются с собственно-предметным распространителем репрезентанта РПП, выраженным конкретно-предметными существительными, неодушевленными и одушевленными: *à: Il reçut les deux femmes, le ventre à table, achevant son café* (Maupassant); *contre: Mme Forestier ne remuait point, toujours debout, le dos à l'appartement, le visage contre le carreau* (Maupassant); *dans: Près du foyer, un vieux chien, presque aveugle et moustachu, un de ces chiens qui ressemblent à des gens qu'on connaît, dormait le nez dans ses pattes* (Maupassant); *derrière: Debout sous le portail, le gros monsieur, le chapeau sur la tête et les mains derrière le dos, las d'attendre, parcourait du regard la vaste place et toutes les rues qui s'y rejoignent* (Maupassant); *près de: Ils étaient face à la face, les dents près des dents, exaspérés, les poignés serrés, l'un maigre et la moustache au vent, l'autre gras et la moustache en croc* (Maupassant); *sous: Elle demeura ensuite bouleversée, la figure sous ses mains, puis tout à coup, elle se leva, ramassa son chapeau tombé sur le tapis, le posa sur sa tête et se sauva, malgré les supplications d'Olivier qui la retenait par sa robe* (Maupassant); *sur: Le journaliste fumait une cigarette, le dos au fond de son fauteuil et les pieds sur la table, salissant de ses talons un article commencé* (Maupassant); *hors de: Le grand-duc, apoplectique, les yeux hors de la tête, criait qu'on jetât ce chenapan à la porte* (Rolland 1905); *au coin de: Le commandant la regarde, un sourire au coin de la bouche* (Maurois); *au-dessus de: Je me rapproche encore de l'entrée, les mains au-dessus des yeux, de l'air d'un homme qui veut éviter un faux jour* (Bazin 1933); *au-dessous de: C'étaient d'abord des*

*familles allant en promenade, deux petits garçons en costume marin, la culotte au-dessous du genou, un peu empêtrés dans leurs vêtements raides, et une petite fille avec un gros noeud rose et des souliers noirs vernis (Camus); au fond de: Le journaliste fumait une cigarette, **le dos au fond de son fauteuil** et les pieds sur la table, salissant de ses talons un article commencé (Maupassant); autour de: Aucun problème, affirma Antony en l'entraînant au salon, **un bras autour de ses épaules** (Launay); entre: Le Dr. Merani, **sa cannes entre les genoux**, les deux mains posées sur le pommeau en or, regardait, grave et ironique, Vicente (Gallo); en: Les pupitres s'ouvrirent ensemble, se fermèrent de même et silencieusement; au commandement de «trois!» les grands de l'école de Condé, **porte-plume en main**, tête levée, étaient prêts à écrire ce que le maître allait dicter (Bazin 1926).*

Предлоги локативной подгруппы употребляются также с ситуативно-предметным распространителем репрезентанта РПП, выраженным абстрактными существительными: sur: Et il ajouta avec une bonhomie malicieuse: «*Voyons, **la main sur la conscience, est-ce vrai?**» (Maupassant 1972); dans: *Sophie était accoudée à la fenêtre, **le regard dans le vide** (Levy 2010).**

Предлоги подгруппы «директив–2» употребляются в сочетании с личными местоимениями и абстрактными существительными: devant: *La femme se baissa, saisit l'anse du panier, et, tandis qu'elle se redressait, et qu'elle marchait, **le regard devant elle**, vers les maisons du faubourg commençant, elle dit: – Je ne vaud pas cher (Bazin 1911); vers: *Tandis que je me recouche, que je ne tourne pas le dos au mur, pour quoi faire? Non, **le dos vers le vide**, derrière moi (Sarraute).**

В случае с предлогом devant направление движения определяется по отношению непосредственно к самому предмету-подлежащему.

Некоторые из обнаруженных предлогов встречаются крайне редко, разово: *hors de, au coin de, au-dessus de, au dessous de, au fond de, autour de, devant, entre, vers.*

Помимо самостоятельного употребления предлогов были зафиксированы случаи употребления лексикализованных сочетаний, содержащих в своем составе предлог: à la main, les larmes aux yeux, les yeux dans les yeux, mains dans la main,

которым характерна структурная устойчивость, стабильность употребления, а также воспроизводимость в готовом виде [Назарян 1987, 41]: *Il se mit à marcher, sans penser, le journal à la main, le chapeau sur le côté, avec une envie d'arrêter les passants pour leur dire: «Achetez ça — achetez ça! Il y a un article de moi (Maupassant). Il laissait immobile dans la sienne, elle sentait le pouls contre ses doigts, et, sourdinement, les larmes aux yeux, ne sachant pas si elle les versait sur ce jeune homme trop tendre ou sur sa propre vie un peu triste, elle attiracette main vers ses lèvres et l'embrassa (Sagan 2011). Enfin, il releva la tête; et Louisa, lui prenant la figure dans ses mains, le regardait, les yeux dans les yeux (Rolland 1905). Ils s'embrassèrent en souriant, puis se dirigèrent vers la salle à manger, mains dans la main (Launay).* Подобные конструкции выполняют функцию фразеолексов — стереотипных формул, обеспечивающих функционирование речевого взаимодействия [Алферов 2014, 61].

Таким образом, в рамках разновидности1 изучаемой модели АК локализация предмета-РПП в пространстве осуществляется с помощью предлогов, состоящих в подгруппах «локатив» и «директив-2», а также при помощи лексикализованных сочетаний.

2.1.2. Лексико-семантические свойства абсолютной конструкции разновидности1 модели2: «существительное1 + предлог + существительное2»

Изучение лексико-семантических свойств изучаемой модели включает следующие этапы: анализ природы предмета1, являющегося номинатором РПП; предмета2, распространителя РПП; предлога, регламентирующего отношения между ними; корреляцию свойств репрезентантов предмета1 и предмета2 в рамках изучаемой модели, с одной стороны, и корреляцию свойств комплексного РПП и предмета-подлежащего, с другой стороны.

В рамках данной разновидности АК (523 конструкции) природа предмета1 и предмета2 определяется нами на основе изучения лексического наполнения

существительных, репрезентирующих эти предметы, и предлогов, определяющих их взаимоотношения.

Анализ лексического наполнения репрезентантов предмета1 позволил нам выделить две основные лексико-семантические группы репрезентантов РПП: «Конкретные предметы» и «Отвлеченные понятия».

В рамках лексико-семантической группы «Конкретные предметы», насчитывающей 511/523 проанализированных примеров, репрезентант РПП номинирует: части тела человека или животного: *Comme il n'était pas encore quatre heures, et qu'il n'avait rien à faire, absolument rien, il alla s'asseoir dans le Jardin public; et il demeura longtemps sur son banc, sans idées, **les yeux à terre**, accablé par une lassitude qui devenait de la détresse (Maupassant 1888). Il avait tourné le dos à la scène, et il faisait des grimaces de colère, **le nez contre le mur de la loge**, comme un enfant mis au piquet (Rolland 1888). Puis ils demeurèrent longtemps sans parler, **les mains dans les mains**, très émus et très tristes (Maupassant 1889). Elle demeura ensuite bouleversée, **la figure sous ses mains**, puis tout à coup, elle se leva, ramassa son chapeau tombé sur le tapis, le posa sur sa tête et se sauva, malgré les supplications d'Olivier qui la retenait par sa robe (Maupassant 1889). Et il y avait Wolf, agenouillé près de lui, **une main sur son épaule** (Vian 1992). Adamsberg replia la lettre et s'assit dans l'ombre, **le poing sur les lèvres**, pendant longtemps (Verglas); предметы, сопровождающие предмет-подлежащее, находящиеся на нем или при нем, в том числе: предметы одежды и обуви: *C'était un gros monsieur chauve, qui allait le nez en l'air, **le chapeau derrière le dos** (Maupassant); Le vieux Gerbellière, **son sac sur l'épaule**, s'engagea dans le chemin vert, profondément encaissé, qui conduisait à la fermé (Bazin 1885). Regardez-les balcons comme ils ont l'air heureux: **la croix dans le cou**, puis la douzaine d'enfants dans la maison (Bombardier). Comme il finissait d'écrire, le ministre qui avait achevé de s'habiller, et qui attendait, **le paletot sur le bras**, le chapeau à la main, demanda: «Avez-vous encore besoin de moi, monsieur?» (Maupassant). Elle entra dans l'hôtellerie, **le feutre sur les yeux**, la main sur le pommeau et faisant siffler sa cravache (Deforges). Il est mort presque souriant, **casque sur la tête**, en écoutant: Here is the end (Werber). Chick, frappé de stupeur, **un****

patin à la main, regardait vaguement l'endroit où Colin avait disparu (Vian 2001); предметы вещного мира, находящиеся в контакте с предметом-подлежащим: *À la sortie du bourg, Mansuy attendait, vêtu d'un complet brun, ***son bâton à la main***, et la moustache relevée* (Bazin 1926). *Mademoiselle d'Houllins arpentait le salon, ***la lettre à la main**** (Bazin 1885). *Quelques minutes avant neuf heures, sœur Pascale et sœur Edwige, montées dans des échelles, ***un marteau à la main***, et tenant des clous de réserve entre leurs lèvres, accrochaient, clouaient les guirlandes de buis, rectifiaient la courbe des arcs, repiquaient, dans le feuillage, des roses tombées à terre* (Bazin 1905). *Dès l'entrée, on prend un chariot métallique, et, ***la liste d'achats sous les yeux***, on passe de comptoir en comptoir sans prendre une minute* (Civilisation française quotidienne). *Dès huit heures j'étais assis devant la Vénus, ***un crayon à la main***, recommençant pour la vingtième fois la tête de la statue, sans pouvoir parvenir à en saisir l'expression* (Merimée); лица, сопровождающие предмет-подлежащее: *A pas réguliers, obstinément, ***le bébé sur le bras***, probablement pour l'endormir* (Simenon); родственные связи: *Je passe le seuil de la maison, ***mon frère fardeau sur les bras**** (Robbe-Grillet).

В рамках немногочисленной лексико-семантической группы «Отвлеченные понятия», насчитывающей 12/523 случаев употребления в исследуемом практическом материале, были обнаружены две подгруппы, определяющие характер РПП, проявляющегося на чувственном уровне, — «Внешнее проявление внутреннего состояния лица» и «Внутреннее состояние лица».

Элементы первой подгруппы номинируют эмоциональное состояние лица, имеющее внешнее проявление, и представлены в нашем материале в основном лексическими единицами *le regard*, *le sourire*. С учетом классификации, предложенной Д. В. Дмитриевым, в рамках которой он выделяет семь значения взгляда: 1) направленность взгляда; 2) оценить взглядом и выразить определенные чувства; 3) оценивающий, осуждающий взгляд; 4) понять с первого взгляда; 5) возникновение чувства с первого взгляда; 6) первое впечатление, первоначальная оценка; 7) выражение эмоций [Дмитриев 2003], мы установили, что в нашем случае в качестве внешнего проявления внутреннего эмоционального

состояния лица, заключенного в позиции подлежащего, выступает направленность взгляда: *C'était une femme du peuple, en jupe de laine, une pauvre femme, qui tomba à genoux près de la première chaise, et resta immobile, les doigts croisés, **le regard au ciel**, l'âme envolée dans la prière* (Maupassant). *La femme se baissa, saisit l'anse du panier, et, tandis qu'elle se redressait, et qu'elle marchait, **le regard devant elle**, vers les maisons du faubourg commençant, elle dit: – Je ne vauх pas cher* (Bazin 1911). *Un peu engourdi d'ailleurs par sa cigarette et son déjeuner, il rêvassait, **le regard en l'air**, esquissant dans l'azur des figures rapides, des femmes gracieuses dans une allée du bois ou sur le trottoir d'une rue, des amoureux au bord de l'eau, toutes les fantaisies galantes où se complaisait sa pensée* (Maupassant 1889).

Лексическая единица *le sourire*, отражающая внешнее проявление внутреннего состояния предмета-подлежащего в исследуемой модели, способна указывать на различные эмоциональные состояния лица в силу механизма своего возникновения, который, по наблюдениям Ю. Д. Апресян, напрямую зависит от эмоционального состояния, эмоционального восприятия человеком окружающей действительности [Апресян 1995б]: *Il caressa amourement le volant, **un sourire aux lèvres*** (Launay). *Kohn de ses yeux perçants, l'avait reconnu de loin; et il courait à lui, **le sourire aux lèvres**, les mains tendues, avec toutes les marques d'une joie exagérée* (Rolland 1908).

Квалификация внутреннего состояния лица, заключенного в позиции подлежащего, не имеющего внешних проявлений, осуществляется с помощью отвлеченных понятий, связанных с его ментальной и эмоциональной деятельностью, которые отражают его истинные чувства и желания, а также представляющиеся важными для личности явления: ***La joie au cœur**, j'avais l'impression que mes rêves les plus chers se réalisaient* (Goncourt). *Je restai stupéfait, **la rage dans le cœur*** (Merimée).

Таким образом, на основании полученных результатов, мы можем охарактеризовать с семантической точки зрения РПП исследуемой конструкции следующим образом.

Объекты лексико-семантической группы «Конкретные предметы»

номинаруют части тела человека или животного, а также предметы и лица, сопровождающие предмет-подлежащее матричного предложения во время выполнения им действия, и характеризуют его с точки зрения представления внешних, визуально воспринимаемых признаков. При этом номинации частей тела человека или животного употребляются в исследуемом практическом материале гораздо чаще (388/523) по сравнению с номинациями предметов вещного мира (121/523) и лиц, сопровождающих предмет-подлежащее (2/523).

Лексико-семантическая группа «Отвлеченные понятия» в рамках первой разновидности исследуемой модели² номинарует внутреннее состояние предмета-подлежащего либо с указанием на его внешне проявление, либо без него.

Пространственная ориентация предмета¹-РПП определяется относительно предмета², являющегося его распространителем. Как и предмет¹, представленный двумя основными лексико-семантическими группами, репрезентанты предмета² формируют лексико-семантические группы «Конкретные предметы» и «Отвлеченные понятия».

В рамках первой выделенной лексико-семантической группы (521/523) предмет², распространяющий РПП номинарует: части тела человека или животного: *Il passa de longues heures, **la loupe à la main**, à essayer de déchiffrer le comportement de la bestiole* (Tournier). *Il laissait immobile dans la sienne, elle sentait le pouls contre ses doigts, et, sourdinement, **les larmes aux yeux**, ne sachant pas si elle les versait sur ce jeune homme trop tendre ou sur sa propre vie un peu triste, elle attiracette main vers ses lèvres et l'embrassa* (Sagan 2011). *Jacques Rival aussi s'en venait, **un cigare à la bouche**, et Duroy se leva pour partir, ayant peur de gâter par quelque mot maladroit la besogne faite, son œuvre de conquête commencée* (Maupassant). *L'autre, **la pipe aux dents** et dressé sur le pointe des pieds remontait son horloge* (Aymé 2007). — *Aucun problème, affirma Antony en l'entraînant au salon, **un bras autour de ses épaules*** (Launay); предметы вещного мира, которые сопровождают предмет-подлежащее и предмет-реляционный признак и находятся в его ближайшем окружении: *Or, les Prussiens descendaient avec tranquillité dans*

une petite vallée qui coupaient des ravins profonds quand une fusillade violente les arrêta net, jetant bas une vingtaine des leurs, et une troupe de francs-tireurs, sortant brusquement d'un petit bois grand comme la main, s'élança en avant, **la baïonnette au fusil** (Maupassant 1979). Elle parla la voix basse, **le nez dans le téléphone** (Druon). Il y a des filles qui récitent **les yeux au plafond** d'autres en regardant leurs pieds (Sagan 2009). Sans bruit, Véronique poussait la porte, **les yeux au sol** (Gide); предметы одежды и обуви, находящиеся в непосредственном контакте с предметом-подлежащим: Le géant avançait, le visage enflammé, **une large tache au pantalon** (Simenon 2011). A la place occupée par lui, Forestier maintenant était assis et écrivait, en robe de chambre, **les pieds dans ses pantoufles**, la tête couverte d'une petite toque anglaise; tandis que sa femme, enveloppée, dictait, une cigarette à la bouche (Maupassant); éléments de sujets de vêtements et de chaussures, se trouvant en contact direct avec l'objet: Ce que je vois alors dans ce jardin, c'est un petit bonhomme qui, **les mains dans les poches** et sa gibecière au dos, s'en va au collège en sautillant comme un moineau (France). Pourtant, il trottait, ses livres sur son dos et **sa toupie dans sa poche** (France). Un seul avait un revolver, arme prohibée, mais il le tenait caché, **la main droite dans la poche de son veston** (Bazin 1926); phénomènes de l'environnement: Le chien filait devant, ici galopant, là, le nez à terre à flairer une odeur, ailleurs **le nez au vent**, en attente (Cagnati). Vêtue pour le travail, jupe retroussée, manches relevées, **le cou au vent**, elle avait un petit air alerte et plaisant à voir; et son corset moulait bien sa taille, dont elle devait être très fière (Maupassant 1890). Ils s'assirent, la tête à l'abri et **les pieds dans la chaleur** (Maupassant 1972).; éléments de l'environnement: Il mangeait, **le nez au sol**, des choses innommables (Tournier). Il demeurait immobile, les bras croisés, **les yeux au ciel**, l'esprit trop agité pour réfléchir encore (Maupassant). C'était un gros monsieur chauve, qui allait **le nez en l'air**, le chapeau derrière le dos (Maupassant). Tout au plus, admettait-on dans les chapelles latérales les disciples fidèles, qui appliquaient à la lettre les doctrines sacrées, et adoraient, **la face dans la poussière**, la Divinité unique, aux multiples visages: musique, poésie, drame et métaphysique (Rolland 1905): visages, se trouvant en contact direct avec l'objet: La mère

avait cessé de manger pour écouter, et elle demeurait, la fourchette à la main, les yeux sur son homme... (Maupassant); *La mère avait cessé de manger pour écouter, et elle demeurait, la fourchette à la main, les yeux sur son homme et sur sa fille tour à tour, suivant cette instruction avec une attention concentrée et muette* (Maupassant); *Julie hochait la tête, les yeux sur Antony* (Launay).

В рамках лексико-семантической группы «Отвлеченные понятия» (2/523) предмет-распространитель РПП детализирует: внешнее проявление состояния лица: *Sophie était accoudée à la fenêtre, le regard dans le vide* (Levy 2010); внутреннее состояние: *Christophe, la mort dans l'âme, tâcha de retrouver la piste de la jeune Française* (Rolland 1905).

Таким образом, в соответствии с разновидностью¹ изучаемой модели, в качестве распространителя РПП чаще всего употребляются предметы, обозначающие «Части тела человека или животного» (312/521). Лексико-семантическая группа «Обозначения предметов, сопровождающих предмет-подлежащее», употребляется реже (197/521), в то время как лексико-семантические группы «Обозначения явлений окружающей среды» (6/521), «Обозначения элементов окружающей среды» (3/521), «Обозначение лиц» (3/521) получили минимальное употребление.

В рамках лексико-семантической группы «Отвлеченные понятия» в качестве распространителя РПП в единичных случаях употребляются предметы лексико-семантических подгрупп «Внешнее проявление состояния лица» (1/2) и «Внутреннее состояние» (1/2).

Определение пространственного расположения предмета¹ относительно предмета² становится возможным благодаря использованию пространственных предлогов, семантика которых определяется топологическими типами, под которыми понимаются, согласно Е. В. Рахилиной, семантические свойства языкового образа объекта, относительного которого устанавливается пространственное расположение объекта, а также сочетаемостью с предметными именами [Рахилина 2000, 247].

На основе проанализированных примеров были выделены следующие

семантические группы предлогов, определяющих взаиморасположение предметов, обозначающих РПП и его распространителя: локализация на поверхности пространственного ориентира: *Quand une page les ravissait, au lieu de la lire à l'autre, ils se passaient le livre, **le doigt sur le passage**; et ils se disaient: Alors, pendant que l'autre lisait, celui qui avait déjà lu suivait, les yeux brillants, sur le visage de son ami, les émotions; et il en jouissait avec lui* (Rolland 1908). *Elle pleurait, **les deux mains sur la face*** (Maupassant 1888). Et quand le grand François, qui n'était pas des meilleurs, ***la faucille sur l'épaule***, fermait la barrière de son champ de luzerne, le curé apparaissait tout à coup de l'autre côté, et lui disait: — François, viens te confesser, ton salut le veut! (Bazin 1885); локализация внутри пространственного ориентира: *Le curé Reynès va de La Garde au moulin de La Capelle, **sa grosse canne à la main**, son bréviaire sous le bras, sa soutane troussée au-dessus du jarret, à cause des flaques que les pluies ont laissées, ici et là, dans le creux des chemins bordés d'aubépines et de houx* (Fabié 2013). *...Annette monta dans sa chambre, et le peintre ressortit pour marcher à pas lents, **un cigare à la bouche**, les mains derrière le dos, par les chemins tournants du parc* (Maupassant 1889). *Le journaliste fumait une cigarette, **le dos au fond de son fauteuil** et les pieds sur la table, salissant de ses talons un article commencé* (Maupassant). *Je te prends **la tête entre mes mains**, ripostait Christophe; et ce que je n'ai point fait et ne ferai point des lèvres, je le fais de tout mon être: je t'embrasse comme je t'aime* (Rolland 1912); локализация в непосредственной, контактной близости от пространственного ориентира: *Le Kaw-djer se releva brusquement, la tête haute, **le sang aux joues**, l'œil en feu* (Verne). *Le commandant la regarde, **un sourire au coin de la bouche*** (Maurois). — *Aucun problème, affirma Antony en l'entraînant au salon, **un bras autour de ses épaules*** (Launay). *Et ces hommes, assis près d'elles, les yeux dans les yeux, parlant la bouche **près de la bouche**, les appelaient et les désiraient, les chassaient comme un gibier souple et fuyant, bien qu'il semblât si proche et si facile* (Maupassant 1888); локализация за пределами пространственного ориентира: *Le curé Reynès va de La Garde au moulin de La Capelle, sa grosse canne à la main, son bréviaire sous le bras, **sa soutane troussée au-dessus du jarret**, à cause des flaques que les pluies ont laissées, ici et là, dans le creux*

*des chemins bordés d'aubépines et de houx (Fabié 2011). Le curé Reynès va de La Garde au moulin de La Capelle, sa grosse canne à la main, **son bréviaire sous le bras**, sa soutane troussée au-dessus du jarret, à cause des flaques que les pluies ont laissées, ici et là, dans le creux des chemins bordés d'aubépines et de houx (Fabié 2011). C'étaient d'abord des familles allant en promenade, deux petits garçons en costume marin, **la culotte au-dessous du genou**, un peu empêtrés dans leurs vêtements raides, et une petite fille avec un gros noeud rose et des souliers noirs vernis (Camus).*

2.1.3. Корреляция свойств абсолютной конструкции и подлежащего в рамках разновидности1 модели2

В данном параграфе мы рассматриваем, с одной стороны, взаимоотношения между предметом-РПП и его распространителями, с другой стороны, сочетаемость комплексного РПП с предметом-подлежащим.

Общее значение комплексного РПП складывается из взаимоотношений предметов, составляющих его. При этом, как свидетельствуют проанализированные выше примеры, особенность значения комплексного РПП состоит в том, что и предмет-РПП, и предмет, локализирующий его, имеют одну и ту же семантическую природу, номинируя части тела человека или животного; предметы вещного мира; предметы одежды и обуви; элементы предметов одежды и обуви; обозначения явлений окружающей среды; обозначения элементов окружающей среды; обозначения лиц или, крайне редко, их состояний.

Взаимоотношения между предметом-номинантом РПП и предметом-распространителем РПП описываются нами в плане исследования сочетаемости их лексико-семантических свойств.

Наиболее частотный РПП, номинирующий «Части тела человека или животного», взаимодействует с предметом, определяющим место его локализации, репрезентирующим: части тела человека или животного: *Il fut heureux de retrouver sous sa main, presque par hasard, la souche qu'il avait laissée*

tomber quelques pas plus loin, car une demi-douzaine de vautours, **la tête dans les épaules**, le regardaient approcher de leurs petits yeux roses (Tournier). Ils s'observèrent en souriant, **les yeux dans les yeux**, puis elle se dirigea vers l'aquarium et tapa doucement contre la vitre pour attirer l'attention de son locataire (Launay). Ils s'embrassèrent en souriant, puis se dirigèrent vers la salle à manger, **main dans la main** (Launay); предметы вещного мира, находящиеся в контакте с предметом-подлежащим: Il demeura surpris de le voir affaissé sur son siège, **le nez dans son assiette** (Aymé 2007). A l'autre bout de la grande table, un petit homme très pâle, bouffi, très gras, chauve, avec un crâne tout blanc et luisant, écrivait, **le nez sur son papier**, par suite d'une myopie excessive (Maupassant). Le journaliste fumait une cigarette, le dos au fond de son fauteuil et **les pieds sur la table**, salissant de ses talons un article commencé (Maupassant). Ils lisent très intéressés, **les coudes sur la table**, presque front contre front (Renard). Voilà même qu'aujourd'hui, chaudement serrée en sa fourrure, **les pieds sur la bouillotte**, frissonnante de bien-être en regardant la grêle fouetter les vitres du coupé, elle ne trouvait plus en elle le courage de sortir de cette tiédeur et de monter dans un fiacre glacé pour aller rejoindre le pauvre garçon (Maupassant 1890); предметы одежды и обуви: A la place occupée par lui, Forestier maintenant était assis et écrivait, en robe de chambre, **les pieds dans ses pantoufles**, la tête couverte d'une petite toque anglaise; tandis que sa femme, enveloppée, dictait, une cigarette à la bouche (Maupassant); элементы предметов одежды и обуви: A la récré, on s'est mis tous autour de Joachim, qui était appuyé contre le mur, **les mains dans les poches**, et on lui a demandé si c'était vrai qu'il avait eu un petit frère (Sempé-Goscinny). Pierre, le dos arrondi et **les mains dans ses poches**, ne voulant point rester dehors par ce froid, se rendit chez Marowsko (Maupassant 1888); элементы окружающей среды: Ah çà! reprit-elle au bout d'un instant, voilà une heure que nous sommes là, **les pieds dans l'herbe** (Bazin 1885). Noémi se blottit au plus près, **la tête dans les épines** (Bazin 1903). Il est couché dessus, étendu tout de son long, **le menton sur la pierre**, chantonnant des musiques de sa composition, et se suçant le pouce gravement, en bavant (Rolland 1904); явления окружающей среды: Ils s'assirent, la tête à l'abri et **les pieds dans la chaleur** (Maupassant 1979); лица: La mère avait cessé

de manger pour écouter, et elle demeurait, la fourchette à la main, les yeux sur son homme et sur sa fille tour à tour, suivant cette instruction avec une attention concentrée et muette (Maupassant 1979). Julie hocha la tête, les yeux sur Antony (Launay).

Реляционно-предметный признак, обозначающий «Предметы одежды и обуви», коррелирует с предметом, определяющим место его локализации, репрезентирующим: части тела человека или животного: *Ce que je vois alors dans ce jardin, c'est un petit bonhomme qui, les mains dans les poches et sa gibecière au dos, s'en va au collège en sautillant comme un moineau (France). Comme il finissait d'écrire, le ministre qui avait achevé de s'habiller, et qui attendait, le paletot sur le bras, le chapeau à la main, demanda: «Avez-vous encore besoin de moi, monsieur?» (Maupassant). Chaque jour les ingénieurs et les secrétaires descendent, un sac de sport à la main, pour faire le «parcours cardioforme (Le Point). Il se glissait hors du lit, ses souliers à la main; et, retenant son souffle, il rampait avec des ruses de sauvage jusqu'à la fenêtre de la cuisine, qui donnait sur la route (Rolland 1912). Regardez-les balcons comme ils ont l'air heureux: la croix dans le cou, puis la douzaine d'enfants dans la maison (Bombardier).*

Реляционно-предметный признак, номинирующий «Предметы вещного мира, находящиеся в контакте с предметом-подлежащим», характеризуется через предмет, определяющий место его локализации, обозначающий: части тела человека или животного: *Il passa de longues heures, la loupe à la main, à essayer de déchiffrer le comportement de la bestiole (Tournier). Enfin l'un d'eux se dirigea, une machette à la main, vers le coupable désigné que ses deux voisins avaient soulevé et projeté sur le sol (Tournier). Elle écoutait dans le silence de la nuit le balancier de sa pendule qui semblait murmurer de son tic-tac, monotone et régulier – «ça va, ça va, ça va», et son cœur se crispait dans une telle souffrance que, son drap sur sa bouche, elle gémissait de désespoir (Maupassant 1889). Pierre avait pris la barre, et, le cigare aux dents, les jambes allongées sur le banc, les yeux mi-fermés sous les rayons aveuglants du soleil, il regardait passer contre lui les grosses pièces de bois goudronné du brise-lames (Maupassant 1888). Annette monta dans sa chambre, et le peintre ressortit pour*

marcher à pas lents, un cigare à la bouche, les mains derrière le dos, par les chemins tournants du parc (Maupassant 1889); предметы вещного мира, находящиеся в контакте с предметом-подлежащим: Or, les Prussiens descendaient avec tranquillité dans une petite vallée qui coupaient des ravins profonds quand une fusillade violente les arrêta net, jetant bas une vingtaine des leurs, et une troupe de francs-tireurs, sortant brusquement d'un petit bois grand comme la main, s'élança en avant, la baïonnette au fusil (Maupassant 1979); предметы одежды и обуви: Le géant avançait, le visage enflammé, une large tache au pantalon (Simenon 2011); элементы предметов одежды и обуви: Il arriva enfin, le chapeau de feutre posé en arrière, un brin de mimosa à la boutonnière, cravaté de rouge, embrassant tout le monde... (Bazin 1905). Pourtant, il trottait, ses livres sur son dos et sa toupie dans sa poche (France).

Реляционно-предметный признак, номинирующий «Лиц, сопровождающих предмет-подлежащее», позиционируется по отношению к предмету, определяющему место его локализации, который репрезентирует: части тела человека или животного: *A pas réguliers, obstinément, le bébé sur le bras, probablement pour l'endormir (Simenon); родственные связи: Je passe le seuil de la maison, mon frère fardeau sur les bras (Robbe-Grillet).*

Реляционно-предметный признак, номинирующий «Внешнее проявление состояния лица» взаимодействует с предметом, определяющим место его локализации, репрезентирующим: элементы окружающей среды: *C'était une femme du peuple, en jupe de laine, une pauvre femme, qui tomba à genoux près de la première chaise, et resta immobile, les doigts croisés, le regard au ciel, l'âme envolée dans la prière (Maupassant). Un peu engourdi d'ailleurs par sa cigarette et son déjeuner, il rêvassait, le regard en l'air, esquissant dans l'azur des figures rapides, des femmes gracieuses dans une allée du bois ou sur le trottoir d'une rue, des amoureux au bord de l'eau, toutes les fantaisies galantes où se complaisait sa pensée (Maupassant 1889).*

Реляционно-предметный признак, репрезентирующий «Внутреннее состояние лица», взаимодействует с предметом, определяющим место его локализации, называемым: внутренние органы: *Sans le sou, mais la joie au cœur, j'avais l'impression que mes rêves les plus chers se réalisaient (Goncourt). Je restai*

stupéfait, la rage dans le cœur (Merimée).

Характер взаимосвязи изучаемого комплексного РПП с предметом-подлежащим определяется тем, что последний всегда является одушевленным лицом, которое получает реляционно-предметную квалификацию, состоящую в следующем.

Реляционно-предметный признак в абсолютном большинстве случаев предназначен для характеристики *внешнего вида* предмета-подлежащего, которая реализуется через его составные, неотчуждаемые элементы, составляющие с ним отношения «часть-целое» — через номинации частей тела, которые локализованы относительно предметов, находящихся в соответствии с его частями тела или частями тела другого человека; предметами вещного мира, находящимися с ним в контакте; предметами одежды и обуви; элементами предметов одежды и обуви; явлениями и элементами окружающей среды; либо лиц.

Реже реляционно-предметная квалификация внешнего вида лица идет через обозначение «Предметов его одежды и обуви», состоящих с ним в тесном контакте, которые, в свою очередь, характеризуются через предмет, указывающий на их пространственное расположение, представляющий части тела лица, заключенного в позиции подлежащего. Кроме того, предмет-подлежащее получает характеристику своего внешнего представления через РПП со значением «Предметы вещного мира, находящиеся в контакте с предметом-подлежащим», характеризующимся через предмет, определяющий место локализации РПП и обозначающий части тела лица, заключенного в подлежащем; предметы вещного мира; предметы одежды и обуви; элементы предметов одежды и обуви.

Для РПП, номинирующего «Лиц, сопровождающих предмет-подлежащее» и характеризующего предмет-подлежащее, в качестве пространственного ориентира, относительно которого определяется локализация, употребляются номинации частей тела человека.

Характеризация предмета-подлежащего по внешнему виду осуществляется также через указание на РПП, номинирующий «Отвлеченные понятия, обозначающие внешнее проявление состояния», который получает

пространственную локализацию от предмета-распространителя, номинирующего элементы окружающей среды.

Единичный случай характеристики комплексным РПП предмета-подлежащего в отношении его «Внутреннего состояния» осуществляется с помощью РПП, репрезентирующего «Внутреннее состояние лица», определенного в пространстве предметом, называющим внутренние органы лица, заключенного в предмете-подлежащем.

Результаты описанной выше корреляции комплексного РПП с его носителем (предмет-подлежащее) и распространителем в рамках первого значения изучаемой модели представлены в обобщенном виде в Таблице 3, в которой приняты следующие условные обозначения: Ч.Т. — части тела человека или животного; П.О. — предметы одежды и обуви; Пр. — предметы вещного мира; Л. — лица; О.П. — отвлеченные понятия; «+» — зафиксированное взаимодействие; «-» — незафиксированное взаимодействие.

Таблица 3. Корреляция свойств комплексного РПП с предметом-подлежащим в рамках разновидности1 модели2

Характер распространителя РПП	Характер предмета-подлежащего	Характер РПП				
		Конкретные предметы			Отвлеченные понятия	
	Одушевленное	Неодушевленное				
	Лицо	Ч. Т.	П.О.	Пр.	Л.	О.П.
Части тела	+	+	+	+	+	-
Предметы вещного мира, находящиеся в контакте с предметом-подлежащим	+	+	-	+	-	-
Предметы одежды и обуви	+	+	-	+	-	-
Элементы предметов одежды и обуви	+	+	-	+	-	-
Элементы окружающей среды	+	+	-	-	-	+
Явления окружающей среды	+	+	-	-	-	-
Лица	+	+	-	-	-	-
Состояние с внешним проявлением	+	-	-	-	-	+
Внутреннее состояние	+	-	-	-	-	+

2.2. Свойства абсолютной конструкции разновидности2 модели2 «существительное1 + предлог + существительное2»

Значение АК второй разновидности модели2 состоит в указании на эмоциональное или физическое состояние предмета-подлежащего: *Là, les mains tremblantes, le visage en émoi, fronçant ses gros sourcils broussailleux, il lut le billet* (Renard 1933). Исследование свойств АК данной разновидности осуществляется по принятой в работе схеме: изучение средств выражения АК, лексико-

семантических свойств ее репрезентантов, корреляции свойств между компонентами модели и корреляции свойств комплексного РПП и предмета-подлежащего.

2.2.1. Средства выражения абсолютной конструкции разновидности1 модели2: «существительное1 + предлог + существительное2»

В рамках АК разновидности2 модели2 «существительное1 + предлог + существительное2» происходит указание на эмоциональное или физическое состояние лица, заключенного в позиции подлежащего, через характеристику его неотчуждаемого признака. По своей сути исследуемая модель схожа с моделью «существительное+прилагательное/причастие» тем, что обозначает свойство, качество предмета-РПП. Говорящий избирает модель с предлогом и существительным, скорее всего, в связи с тем, что язык не располагает необходимыми морфологическими средствами в силу ограничений, возникающих в процессе словообразования (например, невозможно образовать прилагательные от слов *larmes*, *détresse*, *feu*).

АК, строящаяся по модели «существительное1 + предлог + существительное2», реализующая свое второе значение, получила значительно меньшее количественное употребление по сравнению с первой разновидностью. В анализируемом практическом материале было обнаружено 11/534 подобных АК. Анализ средств выражения здесь идет по той же схеме, что и в рамках первой разновидности.

Существительное1 с точки зрения его пропозициональной характеристики представлено собственно-предметным вариантом и ситуативно-предметным вариантом.

Собственно-предметный вариант репрезентанта РПП представлен непропозитивными неодушевленными существительными: *Dans quelques instants, il allait s'étendre contre cette terre féminine, sur le dos, les bras en croix, et il lui*

*semblerait tomber dans un abîme d'azur, portant sur ses épaules Speranza tout entière, comme Atlas le globe terrestre (Tournier). Ce fut une quinte terrible qui lui déchirait la gorge; et, la face rouge, **le front en sueur**, il étouffait dans sa serviette (Maupassant).*

Ситуативно-предметный вариант представлен пропозитивными неодушевленными существительными, номинирующими непредметные явления действительности, и встречается крайне редко. В анализируемом материале он ограничен пропозитивными существительными, обозначающими некое «положение дел»: *Le Normand, rouge comme une tomate, **le regard en feu**, emplissant les verres, trinquait en gueulant: «à la tienne» (Maupassant 1979),* и значение качества, состояния: *Puis, jusqu'au soir elle se promena toute seule dans l'allée de petite mère, le cœur déchiré et **l'esprit en détresse**, adressant à l'horizon, aux arbres, au banc vermoulu sous le platane, à toutes ces choses... (Maupassant 1979).*

Существительное¹, с точки зрения его отнесенности к грамматическим разрядам, подразделяется на неодушевленные существительные с *конкретно-предметным* значением (9/11): *Il arrivait nu-tête, les mains tachées de terre et **les moustaches en berne** (Bazin 1926). Pris en écharpe au niveau de la hanche gauche, Vendredi trébucha, **les bras en croix** (Tournier). Ce fut une quinte terrible qui lui déchirait la gorge; et, la face rouge, **le front en sueur**, il étouffait dans sa serviette (Maupassant)* и с *абстрактным* значением(2/11): *Puis, jusqu'au soir elle se promena toute seule dans l'allée de petite mère, le cœur déchiré et **l'esprit en détresse**, adressant à l'horizon, aux arbres, au banc vermoulu sous le platane, à toutes ces choses...(Maupassant 1979). Le Normand, rouge comme une tomate, **le regard en feu**, emplissant les verres, trinquait en gueulant: «à la tienne» (Maupassant 1979).*

Таким образом, в рамках второй разновидности модели² репрезентант РПП представлен собственно-предметным вариантом и ситуативно-предметным вариантом.

С точки зрения грамматических категорий существительного, выступающего в качестве средства выражения исследуемого признака, здесь представлены неодушевленные существительные, обладающие конкретно-предметным значением и абстрактным значением.

Характеризация предмета-подлежащего через определение его физического или эмоционального состояния осуществляется с помощью существительного2. С точки зрения пропозициональной характеристики существительное2 представлено ситуативно-предметным вариантом: *Puis, jusqu'au soir elle se promena toute seule dans l'allée de petite mère, le cœur déchiré et l'esprit en détresse, adressant à l'horizon, aux arbres, au banc vermoulu sous le platane, à toutes ces choses...* (Maupassant 1979). *Ils attendaient, stylo en bataille* (Daudet).

С точки зрения отнесения существительного2 к грамматическим разрядам было установлено, что в позиции репрезентанта распространителя РПП употребляются нарицательные неодушевленные существительные, способные в силу своего предназначения указывать на вещества, а также обозначать абстрактные понятия. В связи с этим они распределились по следующим группам: 1) существительные с *абстрактным* значением, получившее большее распространение в изучаемой позиции (9/11): *Là, les mains tremblantes, le visage en émoi, fronçant ses gros sourcils broussailleux, il lut le billet* (Renard 1933). *Puis, jusqu'au soir elle se promena toute seule dans l'allée de petite mère, le cœur déchiré et l'esprit en détresse, adressant à l'horizon, aux arbres, au banc vermoulu sous le platane, à toutes ces choses...* (Maupassant 1979). *Ils attendaient, stylo en bataille* (Daudet); 2) существительные с *конкретно-вещественным* значением (2/11) : *Ce fut une quinte terrible qui lui déchirait la gorge; et, la face rouge, le front en sueur, il étouffait dans sa serviette* (Maupassant 1888).

Таким образом, в соответствии со вторым значением модели2 «существительное1 + предлог + существительное2» распространитель репрезентанта РПП номинирован только ситуативно-предметным вариантом.

С точки зрения грамматических разрядов существительного, выступающего в качестве средства выражения исследуемого признака, здесь встречаются существительные с абстрактным и конкретно-вещественным значением.

Реализация второй разновидности изучаемой модели, в рамках которого происходит указание на эмоциональное или физическое состояние, требует употребления предлогов, значение которых и сочетательные возможности со

следующим за ними элементом удовлетворяют данному значению. Как и в случае с первой разновидностью модели², мы воспользовались классификацией французских предлогов, предложенной З. М. Степановой.

В нашем практическом материале реализация второго значения исследуемой конструкции протекает с использованием предлога en. В отличие от своего пространственного значения, когда он принадлежит к группе локативов, реализующегося в рамках первого значения модели², здесь предлог en состоит в отношениях качественности со следующим за ним существительным и указывает тем самым на способ существования и состояния предмета-подлежащего: *Là, les mains tremblantes, le visage en émoi, fronçant ses gros sourcils broussailleux, il lut le billet* (Renard 1933). Также, как уже указывалось ранее, предлог en может выступать в качестве средства синтаксической транспозиции — перевода одной части речи в другую, благодаря которому имя существительное может выполнять функцию прилагательного [Гак 2000, 217]: *Le docteur alors, le front en sueur, les joues pâles, humilié et rageur, balbutiait: «Je ne sais pas ce qui me prend, j'ai un spasme au cœur»* (Maupassant 1888).

Кроме того, был обнаружен единственный случай употребления во втором значении изучаемой конструкции предлога sans, который реализует значение отделения и в рамках принятой к использованию классификации французских предлогов З. М. Степановой относится к подгруппе «аблятив»: *Il restait là, buté, le cahier fermé entre les mains, les yeux sans expression, la bouche amère* (Rolland 1905).

Таким образом, выделенные в процессе исследования предлоги способствуют уточнению эмоционального и физического состояния предмета, а также могут указывать на отсутствие признака.

2.2.2. Лексико-семантические свойства абсолютной конструкции разновидности2 модели2: «существительное1 + предлог + существительное2»

В сфере второй разновидности изучаемой модели, которая содержит указание на эмоциональное или физическое состояние лица, заключенного в позиции подлежащего, исследования лексико-семантических свойств конструкции идет аналогично принятой методике описания.

Предмета1 обозначает РПП, который именуется предметом, служащим местом реализации эмоционального или физического состояния лица. На основе рассмотрения лексико-семантической отнесенности предмета1 было установлено, что он реализуется в рамках лексико-семантических групп «Конкретные предметы» и «Отвлеченные понятия».

В рамках лексико-семантической группы «Конкретные предметы» (9/11), РПП квалифицирует предмет-подлежащее с точки зрения представления его эмоционального или физического состояния, имеющего внешнее выражение, и именуется: части тела человека: *L'autre allongea, hors de son étroite boutique, **sa tête en boule**, au sommet de laquelle un peu de sueur étendue figurait des cheveux* (Bazin 1905). *Le docteur alors, **le front en sueur**, les joues pâles, humilié et rageur, balbutiait: «Je ne sais pas ce qui me prend, j'ai un spasme au cœur»* (Maupassant 1888). *Dans quelques instants, il allait s'étendre contre cette terre féminine, sur le dos, **les bras en croix**, et il lui semblerait tomber dans un abîme d'azur, portant sur ses épaules Speranza tout entière, comme Atlas le globe terrestre* (Tournier).

Лексико-семантическая группа «Отвлеченные понятия» (2/11) осуществляет представление внутреннего состояния предмета-подлежащего, связанного с его психо-эмоциональными ощущениями: *Puis, jusqu'au soir elle se promena toute seule dans l'allée de petite mère, le cœur déchiré et **l'esprit en détresse**, adressant à l'horizon, aux arbres, au banc vermoulu sous le platane, à toutes ces choses...* (Maupassant 1979), в том числе и с внешним выражением: *Le Normand, rouge comme une tomate, **le regard en feu**, emplissant les verres, trinquait en gueulant: «à la tienne»* (Maupassant 1979).

Таким образом, в рамках второго значения изучаемой конструкции РПП представлен в большей степени предметами лексико-семантической группы «Конкретные предметы», реже — «Отвлеченные понятия».

Что касается предмета2, определяющего данный признак, то его семантическая природа определяется принадлежностью к аналогичным лексико-семантическим группам: «Отвлеченные понятия» и «Конкретные предметы».

В рамках лексико-семантической группы «Отвлеченные понятия» предмет2 номинирует абстрактные сущности, обозначающие качество, свойство РПП (9/11): *Le Kaw-djer se releva brusquement, la tête haute, le sang aux joues, l'œil en feu* (Verne). *Puis, jusqu'au soir elle se promena toute seule dans l'allée de petite mère, le cœur déchiré et l'esprit en détresse, adressant à l'horizon, aux arbres, au banc vermoulu sous le platane, à toutes ces choses...* (Maupassant 1972).

В рамках лексико-семантической группы «Конкретные предметы» предмет2 номинирует вещества/жидкости, служащие маркерами состояния (2/11): *Ce fut une quinte terrible qui lui déchirait la gorge; et, la face rouge, le front en sueur, il étouffait dans sa serviette* (Maupassant 1888).

Таким образом, в рамках второй разновидности изучаемой модели определение эмоционального или физического состояния предмета-подлежащего в большей степени осуществляется относительно предметов, которые составляют лексико-семантическую группу «Отвлеченные понятия» и «Конкретные предметы».

В рамках второй разновидности исследуемой модели предлог, регулирующий взаимоотношения между предметом-носителем РПП и предметом-распространителем РПП, подвергается десемантизации, став «асемантическим знаком структурной связи слов» [Гак 2000, 219]. Так, употребляющийся в нашем материале предлог en, участвует в передаче эмоционального и физического состояния предмета-подлежащего, как средство, благодаря которому следующий за ним предмет получает метафоричное переосмысление: *Le Normand, rouge comme une tomate, le regard en feu, emplissant les verres, trinquait en gueulant: «à la tienne» et le Prussien, sans prononcer un mot, entonnait coup sur coup des lampées de*

cognac (Maupassant 1979). *Pris en écharpe au niveau de la hanche gauche, Vendredi trébucha, les bras en croix* (Tournier). *Il arrivait nu-tête, les mains tachées de terre et les moustaches en berne* (Bazin 1926).

Нами зафиксирован единственный случай реализации значения отделения, отсутствия признака: *Il restait là, buté, le cahier fermé entre les mains, les yeux sans expression, la bouche amère* (Rolland 1905).

Таким образом, предлоги, выделенные в процессе исследования второго значения модели «существительное1 + предлог + существительное2», участвуют в передаче эмоционального или физического состояния предмета-подлежащего.

2.2.3. Корреляция свойств абсолютной конструкции и подлежащего в рамках разновидности2 модели2

Применительно ко второй разновидности модели2 мы изучаем в первую очередь, корреляцию свойств предмета1-номинанта РПП и предмета2, на основе сопоставления принадлежности предмета1 и предмета2 к выделенным лексико-семантическим группам; во вторую очередь, корреляцию свойств комплексного РПП и предмета-подлежащего.

Реляционно-предметный признак, номинирующий «Части тела человека или животного», взаимодействует с предметом2, указывающим на эмоциональное или физическое состояние, который обозначает: внутреннее эмоциональное состояние с внешним проявлением: *Le Kaw-djer se releva brusquement, la tête haute, le sang aux joues, l'œil en feu* (Verne); вещества/жидкости: *Ce fut une quinte terrible qui lui déchirait la gorge; et, la face rouge, le front en sueur, il étouffait dans sa serviette* (Maupassant).

Реляционно-предметный признак, номинирующий «Отвлеченные понятия», коррелирует с предметом2, репрезентирующим: отвлеченные понятия: *Puis, jusqu'au soir elle se promena toute seule dans l'allée de petite mère, le cœur déchiré et*

l'esprit en détresse, adressant à l'horizon, aux arbres, au banc vermoulu sous le platane, à toutes ces choses... (Maupassant 1972).

Комплексный реляционно-прежметный признак в рамках разновидности² модели² АК характеризует состояние предмета-подлежащего через его неотчуждаемые элементы, состоящие с ним в отношении «часть-целое» (части тела), которые определяются относительно предметов, номинирующих отвлеченные понятия и вещества/жидкости, служащие показателями того или иного состояния.

Результаты описанной выше корреляции РПП с его носителем (предметом-подлежащим) в рамках второй разновидности модели² представлены в обобщенном виде в Таблице 4, в которой приняты следующие условные обозначения: Ч.Т. — части тела человека или животного; П.О. — предметы одежды и обуви; Пр. — предметы вещного мира; Л. — лица; О.П. — отвлеченные понятия; «+» — зафиксированное взаимодействие; «-» — незафиксированное взаимодействие.

Таблица 4. Корреляция свойств комплексного РПП с предметом-подлежащим в рамках разновидности² модели²

Характер распространителя РПП	Характер предмета-подлежащего	Характер РПП	
		Конкретные предметы	Отвлеченные понятия
	Одушевленное	Неодушевленное	
	Лицо	Ч. Т.	О.П.
Внутреннее эмоциональное состояние с внешним проявлением	+	+	-
Вещества/жидкости	+	+	-
Отвлеченные понятия	+	-	+

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. АК, построенная по модели «существительное¹ + предлог + существительное²», выступающая в позиции второго реляционно-предметного сказуемого, имеет две разновидности.

2. Разновидность¹ модели² АК несет указание на местоположение РПП, который в свою очередь характеризует предмет-подлежащее через соположение с ним или через принадлежность ему в момент совершения им действия. В рамках данной разновидности АК демонстрирует следующие свойства.

1) Средствами выражения АК являются: существительное¹, представленное собственно-предметным и ситуативно-предметным вариантами, относящееся в основном к разряду нарицательных неодушевленных существительных с конкретно-предметным значением; существительное², представленное собственно-предметным вариантом, в единичных случаях ситуативно-предметными вариантами, разрядом нарицательных неодушевленных существительных с конкретно-предметным значением, реже – вещественным и абстрактным значениями; предлогами, относящимися к подгруппам «локатив» и «директив–2».

2) Природа предмета, номинирующего РПП, определяется лексико-семантическими свойствами репрезентантов РПП и его распространителей, выделенными на основе их лексического наполнения.

Предмет, обозначающий РПП, определяется принадлежностью к двум группам: «Конкретные предметы» (98 %) (в основном части тела человека или животного (74 %), а также предметы, сопровождающие предмет-подлежащее (23 %)) и «Отвлеченные понятия» (2 %) (внешнее проявление внутреннего состояния лица и внутреннее состояние лица).

Предмет-распространитель РПП характеризуется принадлежностью к тем же самым лексико-семантическим группам: «Конкретные предметы» (в основном части тела человека или животного; предметы вещного мира, которые сопровождают предмет-подлежащее и находятся в его ближайшем окружении;

явления и элементы окружающей; лица) и «Отвлеченные понятия» (внешнее проявление состояния и внутреннее состояние).

Предлоги-распространители РПП определяют его расположение относительно пространственного ориентира.

3) Корреляция свойств предмета-подлежащего и комплексного РПП в рамках разновидности¹ модели² осуществляется в большинстве случаев с точки зрения *внешнего представления* лица, заключенного в подлежащем, осуществляющегося через его составные, неотчуждаемые части, составляющие с ним отношения «часть-целое» (части тела человека или животного); через соположение с предметами, находящимися с предметом-подлежащим в тесном контакте (предметы одежды и обуви, предметы вещного мира), редко – через предметы, которые могут не находиться в тесном физическом соположении (лица, явления окружающей среды). Крайне редко лицо, заключенное в позиции подлежащего, квалифицируется с точки зрения своего внутреннего состояния с помощью РПП, обозначающего внутреннее состояние лица, соотнесенное в пространстве с предметом, называющим внутренние органы лица, заключенного в предмете-подлежащем.

3. Разновидность² модели² обозначает эмоциональное или физическое состояние предмета-подлежащего с указанием на локализацию состояния. В рамках данной разновидности АК демонстрирует следующие свойства.

1) Средствами выражения АК являются: существительное¹, представленное собственно-предметным и ситуативно-предметным вариантами, разрядом нарицательных неодушевленных существительных с конкретно-предметным и абстрактным значением; существительное², представленное ситуативно-предметным вариантом, разрядом нарицательных неодушевленных существительных с конкретно-вещественным и абстрактным значением; предлоги, передающие либо значение качества, либо относящиеся к подгруппе «аблятив», реализующей значение отделения.

2) Природа РПП определяется лексико-семантическими свойствами репрезентантов РПП и его распространителей.

Предмет-РПП характеризуется принадлежностью к двум лексико-семантическим группы: «Конкретные предметы» (82 %) (части тела человека или животного) и «Отвлеченные понятия» (18%) (внутреннее эмоциональное состояние, внутреннее эмоциональное состояние с внешним проявлением).

Предмет-распространитель РПП реализует свой лексический потенциал в рамках тех же самых лексико-семантических групп: «Отвлеченные понятия» (указанию на качество, свойство) и «Конкретные предметы» (вещества/жидкости, являющиеся маркерами состояния).

Предлоги-распространители РПП участвуют в передаче эмоционального или физического состояния предмета-подлежащего.

3) Корреляция свойств предмета-подлежащего и комплексного РПП в рамках второй разновидности модели² осуществляется следующим образом. Предмет-РПП характеризует *внутренне* состояние предмета-подлежащего через его неотчуждаемые элементы, состоящие с ним в отношении «часть-целое» (части тела), которые определяются относительно предметов, номинирующих отвлеченные понятия и вещества/жидкости, служащие показателями того или иного состояния.

ГЛАВА 3. СВОЙСТВА АБСОЛЮТНОЙ КОНСТРУКЦИИ МОДЕЛИ 3: «СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ1 + ПРИЧАСТИЕ + ПРЕДЛОГ + СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ2»

В настоящей главе исследуются свойства АК, построенной по модели «существительное1 + причастие + предлог + существительное2», где существительное1 обозначает предмет1, являющийся РПП; существительное2 обозначает предмет2, уточняющий характеристику предмета1; причастие и предлог выражают средства, регулирующие отношения между предметом1 и предметом2.

С синтаксической точки зрения изучаемая АК выполняет функцию второго реляционно-предметного сказуемого.

В плане семантического значения она номинирует комплексный реляционно-предметный признак, который состоит из предмета, характеризующегося по отношению к другому предмету. Назначение данного РПП состоит в выражении предметного признака лица, заключенного в подлежащем, реализующегося на фоне протекания действия, совершаемого последним. Наш анализ продемонстрировал, что данная модель реализуется в двух разновидностях, которые различаются в зависимости от выражаемых значений.

Разновидность1 модели3 представляет предмет, характеризующийся по отношению к другому предмету в плане определения его местоположения и способа достижения места локализации: *Alors madame Alphonse était dans la ruelle du lit, la figure tournée vers la muraille* (Merimée);

Разновидность2 модели3 представляет предмет, пребывающий в определенном состоянии, с указанием на другой предмет, являющийся источником данного состояния, и на способ появления состояния: *La femme qui entrerait eut l'air de ne pas entendre; elle soufflait, et dénouait le fichu dont elle avait enveloppé, par-dessus son chapeau noir, sa tête congestionnée par le froid* (Bazin 1905).

С точки зрения формальной организации модель «существительное1 + причастие + предлог + существительное2» представляет собой базовую структуру изучаемой модели, которая состоит из обязательных элементов: существительное1 — номинант (репрезентант) РПП; существительное2, предлог и причастие — распространители РПП. Однако, функционируя в языке, они могут подвергаться при необходимости морфологическому или синтаксическому распространению.

Так, среди дополнительных элементов модели «существительное1 + причастие + предлог + существительное2» были обнаружены: прилагательные: *Gustave, réveillé par la lumière, est resté un moment tranquille, accroupi, mais la couverture a fini par glisser entraînant le faible poids de son corps, et les **jambes entortillées dans ses langes dérisoires, mordu par la bise qui souffle sous la porte, il pousse ce cri perçant...*** (Bernanos 2012); инфинитив: *La voiture démarra net et Jicky s'agenouilla sur la banquette, **la figure tournée vers moi pour me répondre*** (Vian 1997); причастия: *On lui représenta qu'il ferait un superbe monarque, avec une fausse barbe, **la cuisse dégagee par un maillot collant, le jarret tendu*** (Renard 1921); сравнительные обороты: *À ce moment, tout absorbé, **le visage mouillé par le vent de la plaine comme par l'embrun de la mer, je sens qu'on me touche l'épaule*** (Alain-Fournier); придаточные предложения: *Enfin glissa lentement, entre les rideaux, la face ... d'un long pierrot en trois pièces mal articulées, recroquevillé sur son ventre comme par une colique, marchant sur la pointe des pieds, **les mains empêtrées dans des manches trop longues qui balayaient la piste*** (Alain-Fournier); однородные члены: *On passait de l'une à l'autre cellule pour bavarder un brin, ceux qui attendaient un siège vide fumaient des cigares lourds en tapant sur l'épaule de l'occupant en travail, lui, obstiné, **la tête crispée, enfermée dans ses mains*** (Céline). *Bientôt Léa fut allongée sur le canapé du salon d'entrée, **le dos et le pied calés par des coussins*** (Deforges). Распространяющие элементы не затрагивают основных характеристик изучаемой АК и поэтому они не будут учитываться при проведении анализа ее свойств, которые описаны в соответствующих разделах

данной главы применительно к выделенным разновидностям на материале 551конструкции.

3.1. Свойства абсолютной конструкции разновидности1 модели3: **«существительное1 + причастие + предлог + существительное2»**

АК, построенная по разновидности1 модели3, характеризует РПП по отношению к другому предмету в плане определения его местоположения и способа достижения места локализации. В рамках данной разновидности модели3 существительное1 обозначает предмет1, являющийся РПП; существительное2 номинирует предмет2, обозначающий локализацию предмета1; причастие и предлог выражают средства достижения предметом1 своего пространственного расположения, обозначенного предметом2.

Изучение свойств АК данной разновидности, насчитывающей 443 конструкции из 551, ведется, по общему правилу, принятому в диссертации, с точки зрения изучения средств ее выражения, лексико-семантических свойств ее репрезентантов, корреляции их свойств между собой и корреляции свойств репрезентантов комплексного РПП и предмета, заключенного в подлежащем.

3.1.1. Средства выражения абсолютной конструкции разновидности1 модели3: «существительное1 + причастие + предлог + существительное2»

В данном параграфе будут проанализированы особенности выражения базовых элементов модели: существительного1, существительного2, причастия, предлога.

Средства выражения существительного1 как номинанта РПП изучаемой конструкции в рамках ее первого значения рассматриваются, как и в ранее

изученных моделях, в плане их пропозициональной характеристики и в плане отнесенности к грамматическим разрядам существительного.

В плане пропозициональной характеристики существительное¹ представлено собственно-предметным и ситуативно-предметным вариантами.

Собственно-предметный вариант выражен непропозитивными неодушевленными существительными, обозначающими единичные предметы окружающей действительности: *Puis un sanglot termina la chanson, et rouge de honte, le gars se remit à marcher en silence, **le visage tourné vers la jachère**, devant le vieux métayer qui, par-dessus la croupe des bœufs, le regardait* (Bazin 1899). *Il pleurait toujours, **ses mains appuyées sur ses yeux*** (Maupassant 1890). *Il restait là, buté, **le cahier fermé entre les mains**, les yeux sans expression, la bouche amère* (Rolland 1905).

Кроме самостоятельного употребления, непропозитивные неодушевленные существительные в изучаемой позиции могут употребляться в составе различных сочетаний: количественно-именных: *Mathurin s'était à demi redressé sur la herse, et, **les deux mains appuyées aux traverses**, les bras tendus, sa tête ébouriffée en avant, il guettait l'arrivée des promeneurs* (Bazin 1899); предложно-именных: *Il arriva enfin, **le chapeau de feutre posé en arrière**...* (Bazin 1905).

Ситуативно-предметный вариант, употребляемый гораздо реже, выражен пропозитивными неодушевленными существительными, номинирующими непередметные явления действительности, некое «положение дел»: *Elle descendait l'escalier lentement dans sa robe verte, **un sourire désabusé de mondaine à la bouche**, son sourire de casino* (Sagan 2009).

В ходе исследования было выявлено, что средствами репрезентации РПП в плане отнесения к тем или иным разрядам являются существительные: с *конкретно-предметным* значением, имеющие явное преобладание (419/443): *Il s'arrête lorsque le boy s'est arrêté, c'est-à-dire cinq pas en arrière, et demeure là, **les bras ballants le long du corps*** (Robbe-Grillet). *Affalé dans un fauteuil, **la tête penchée sur l'épaule**, il cherchait...* (Mauriac). ***La figure collée contre la vitre**, Christophe tâchait de voir le poteau aux armes impériales, qui marquait les bornes de sa servitude*

(Rolland 1904). *Je demeurais au milieu de l'allée, sans faire un geste, **le revolver pendant au bout de mon bras**, les yeux posés sur le corps qui bougeait* (Hougron 1965); и с абстрактным значением, которые в изучаемой позиции встречаются существенно реже и представлены ограниченным набором словоформ (24/443): *En échange de leur argent, il leur donnait ses leçons, en conscience, le front plissé, **l'esprit tendu vers la tâche**, afin de ne se laisser distraire ni par l'ennui qu'elle lui causait, ni par les agaceries de ses élèves* (Rolland 1908). *C'était une femme du peuple, qui tomba à genoux près de la première chaise, et resta immobile, les doigts croisés, le regard au ciel, **l'âme envolée dans la prière*** (Maupassant 2000).

Ограничение в употреблении абстрактных существительных в позиции РПП связано с тем, что «абстракции не являются именами вещей», а, скорее, «именами сложных ситуаций» [Филлмор 1999, 348], что противоречит предметной природе исследуемого признака.

Существительное² распространяет репрезентант РПП исследуемой конструкции путем определения его местоположения. Средства выражения указанного распространителя в плане его пропозициональной характеристики представлены, как и в случае с существительным¹, собственно-предметным вариантом и ситуативно-предметным вариантом.

Собственно-предметный вариант репрезентируется в основном непропозитивными неодушевленными существительными, обозначающими: единичные предметы действительности: *J'ai passé une bonne partie de la nuit debout, **le front appuyé contre la fenêtre** à regarder le Parc des Expositions* (Gavalda 1999). *Elle recula, épouvantée, heurta du dos le bord de la porte, s'y soutint pour ne pas tomber, les yeux toujours tendus sur **les fauteuils*** (Maupassant 2006). Также собственно-предметный вариант распространителя РПП может быть представлен различными сочетаниями: количественно-именными: *Elle restait haletante, aspirant cette haleine du passé, et les yeux fixés sur **les deux sièges*** (Maupassant 1979); предложно-именными: *Ladourd, les paumes écrasées sur **le rebord de son bureau**, hissait ses cent kilos* (Bazin 1972). Ситуативно-предметный вариант существительного² как распространителя РПП ограничен пропозитивными

неодушевленными существительными, номинирующими непредметные явления действительности: *Elle restait là des jours entiers, immobile, **les yeux plantés sur la flamme**, laissant aller à l'aventure ses lamentables pensées et suivant le triste défilé de ses misères* (Maupassant 1979). ***La tête plongée dans l'ombre du parasol, le torse et les jambes exposées à la brûlure du soleil**, Philippe s'abandonnait à une torpeur animale* (Troizat).

Мы установили, что в рамках изучаемой модели существительное² с точки зрения отнесенности к грамматическим разрядам является нарицательным существительным либо с *конкретно-предметным* значением, либо с *конкретно-вещественным* значением, либо с *абстрактным* значением, обозначающим предмет, на который направлен РПП, и с которым он состоит в отношениях ближайшего или дистантного соположения.

Среди существительных с конкретно-предметным значением (391/443) представлены: *неодушевленные существительные*: *Et elle s'allongea **les mains croisées sous la tête*** (Deforges). *Berbard, **une main appuyée à son cœur**, souffre d'une palpitation* (Mauriac). *La petite fille demeurait immobile et grave, **la tête baissée sur son assiette*** (Maupassant 2000). *Sa femme ne disait rien, paraissait absorbée; et, **les yeux baissés vers la table**, elle souriait aux verres, de ce sourire vague semblait promettre toujours pour ne jamais tenir* (Maupassant 2000); *одушевленные существительные* (5/443): ***La tête levée vers l'oncle qui, lui, regardait la route en avant**, Jean se mit à marcher* (Bazin 1903).; в том числе *имена собственные* (8/443): *François restait **les yeux braqués sur le Moulin-Bas**, encore clos et muet, sur le chemin qui descend du Moulin-Haut* (Fabié 2013).

Среди существительных с конкретно-вещественным значением (11/443) представлены неодушевленные существительные, обозначающие вещества: *Dans ses pires cauchemars, à peine avait-elle touché la surface de l'eau qu'elle coulait à pic, comme un lingot de plomb, et lui, **le visage plongé dans l'eau**, la voyait s'enfoncer en se dandinant dans des profondeurs glauques de plus en plus sombres* (Tournier).

Существительные с абстрактным значением крайне редко употребляются в качестве распространителя репрезентанта РПП (7/443): *Il rentra à Paris sans*

s'arrêter, et ne vit rien sur sa route. *Durant toute la nuit, encoigné dans son wagon, les yeux mi-clos, les bras croisés, l'âme plongée dans un souvenir, il n'eut d'autre pensée que celle de son rêve realize* (Maupassant 1890). *Puis elle eut la force de ne pas crier, et elle sortit en courant, muette, brave, les yeux levés vers sa joie* (Bazin 1903). Это объясняется тем, что обычно абстрактные существительные направлены на выражение эмоционального и оценочного отношения говорящего, в то время как употребление распространителя РПП в изучаемой нами позиции требует от его репрезентанта предметной основы, с опорой на которую происходит определение месторасположения предмета¹.

Способ достижения предметом, обозначающим РПП, своего местоположения представлен в рамках изучаемой конструкции причастием и предлогом.

В качестве средства, указывающего на способ достижения РПП определенного местоположения, употребляются причастия прошедшего и настоящего времени.

Причастие прошедшего времени представляет «признак как статическое явление, возникшее в результате совершения некоторого действия» [Каменева 2002, 40] и, как указывалось ранее, ему свойственны значение процессности и значение качественности, состояния. В данной модели, в противовес модели «существительное + прилагательное/причастие», у причастий прошедшего времени превалирует значение процессности, поскольку они номинируют способ достижения РПП своего местоположения в пространстве, что является результатом совершения определенного действия предметом-подлежащим. В исследуемой модели причастие прошедшего времени имеет значение результата физического действия. Значение процессности у причастия прошедшего времени в изучаемой позиции подчеркивается наличием у него глагольного управления: *Parfois, ils se promenaient dans l'allée de petite mère, lui, parlant d'avenir, elle, les yeux baissés sur la trace poudreuse du pied de la baronne* (Maupassant 1979). *Olivier, la tête appuyée au dossier du banc, la bouche ouverte, regardait les étoiles; et il s'engourdissait: la tiédeur de la main de son père le pénétrait* (Rolland 1908). *Elle se*

coucha sur son lit, et ferma les yeux, rougissante, les mains serrées sur son sein, écoutant la chère musique (Rolland 1908). *Il se courba, les deux mains appuyées sur ses **genoux*** (Bazin 1910).

Что касается *причастия настоящего времени*, то оно в нашем случае, как обычно, представляет дополнительное действие, разворачивающееся одновременно с основным действием, совершаемым предметом-подлежащим, либо возникшее ранее его, в которое вовлечен РПП: *Son père montait l'escalier à sa rencontre, lourdement, marche après marche, la main glissant sur la rampe* (Troyat). *La petite, assise sur le bord de son lit, ébouriffée, ses cheveux retombant sur ses yeux **mal ouverts**, s'interrompait de tirer son bas ou de lacer sa robe, et demeurait en équilibre, prise d'un accès de sommeil, la tête penchée en avant* (Bazin 1903). *Chemisée de long et le pompon du bonnet de coton tombant sur l'oreille, sept génération assez mal lavées, hormis d'eau bénite, ont grouillé dans ce lit dont elles firent pudiquement chanter les ressorts du sommier* (Bazin 1972).

Предлог, используемый в данной конструкции, наряду с причастием служит для указания местоположения предмета1 (существительное1) по отношению к предмету2 (существительное2) и, в соответствии с приведенной ранее классификацией З. М. Степановой, относится к подгруппам «локатив» и «директив-2», так же как и в случае с моделью «существительное1 + предлог + существительное2».

В нашем материале в рамках локативной подгруппы встречаются следующие предлоги, обозначающие местоположение РПП в пространстве: à: *Il s'était redressé, une épaule appuyée au mur, du côté gauche d'une des baies à double colonne, tandis que Réginald se tenait debout, à droite de la même ouverture* (Bazin 1910); sur: *Plié en deux, la tête appuyée sur ses deux poings, il regardait le château et les futaies inégales qui dévalaient la pente vers le Marais* (Bazin 1899); jusqu'à: *Il dit bonjour d'un sourire et d'un signe de tête; puis, les yeux mi-clos, les lèvres remuées d'une prière, la barrette enfoncée jusqu'au nez, il suivit son état-major en surplus en se dirigeant vers la mer* (Maupassant 1979); dans: *L'homme apparut, gris de poussière, la tête serrée dans une cape de cuir, et fit tout le tour du champ de foire, évitant, d'un*

balancé rapide et sûr, les bonnes gens inquiets et les enfants effarouchés (Bazin 1926); en: *Les pieds sur une boule d'eau brûlante, le corps enveloppé en une fourrure dont la caresse velue et fine, immobile et douce, la réchauffait à travers sa robe, et plaisait délicieusement à sa peau craintive des contacts, la jeune femme songeait péniblement que, dans une heure au plus, il lui faudrait prendre un fiacre pour rejoindre Mariolle à Auteuil* (Maupassant 1890); vers: *Et, après mille compliments, remerciements et affirmations de sympathie échangés avec les Valsaci et M. de Pradon un peu rassuré par l'annonce de ce voyage, il monta dans sa voiture, et s'éloigna, la tête tournée vers elle* (Maupassant 1890); le long de: *Le petit homme la joua avec une sûreté imperturbable, la bouche serrée d'attention, les yeux fixés sur les touches, ses **petites jambes pendantes le long de la chaise*** (Rolland 1904); contre: *Le vieux Schulz toussait, le dos appuyé contre une pile d'oreillers* (Rolland 1904); sous: *Couché sur le lit, les mains jointes sous sa tête, il rêvassait* (Rolland 1908); au-dessus de: *Il se leva à moitié, se pencha, la tête avancée au-dessus de la table: – Elle est jolie, la France! Elle est unie! Elle est puissante! Elle est morale!* (Bazin 1903); en travers de: *Elle était essoufflée, les joues roses, **une mèche de cheveux collée en travers du front*** (Troyat).

Подгруппа «директив–2» представлена в изучаемой позиции только одним предлогом *devant*, указывающим направление или движение. В данном случае пространственным ориентиром, на который направлен РПП, является сам предмет-подлежащее: devant: *Il n'aurait eu qu'un petit mouvement à faire, un petit mouvement du cou, car il apercevait de côté les deux mèches de feu des bougies éclairant la partition, mais il devinait si bien, il lisait si clairement l'attention guetteuse de la comtesse, qu'il demeurait immobile, les yeux levés devant lui, intéressés, semblait-il, au fil de fumée grise du tabac* (Maupassant 2000).

Некоторые из обнаруженных предлогов встречаются крайне редко: *jusqu'à*, *le long de*, *au-dessus de*, *en travers de*.

Таким образом, определение местоположения предмета-реляционного признака достигается за счет указания на способ достижения места локализации (причастие прошедшего и настоящего времени), а также с помощью предлогов, принадлежащих подгруппам «локатив» и «директив–2».

3.1.2. Лексико-семантические свойства абсолютной конструкции разновидности1 модели3: «существительное1 + причастие + предлог + существительное2»

Как было установлено, разновидность1 модели3 характеризует РПП с точки зрения обозначения предмета, определяющего его местоположение в пространстве с указанием на способ достижения данного местоположения: *Alors "Dévorant" fit un bond, puis s'arrêta net, le nez tourné vers le fumier* (Maupassant 1979).

Далее будут рассмотрены лексико-семантические свойства репрезентантов АК данной разновидности, включающие анализ природы предмета1, обозначающего РПП; предмета2, являющегося распространителем РПП, определяющим место его локализации; способа достижения РПП своего местоположения в пространстве (представленного на грамматическом уровне причастием и предлогом).

Природа РПП (предмет1) определяется нами на основе анализа лексического наполнения его репрезентантов, в результате которого были выделены две основные лексико-семантические группы предмета1: «Конкретные предметы» и «Отвлеченные понятия».

В рамках наиболее представительной лексико-семантической группы «Конкретные предметы», насчитывающей 419/443 АК, природа РПП определяется его возможностью именовать: части тела человека или животного, в связи с чем РПП состоит с предметом-подлежащим в отношении «часть-целое»: *Affalé dans un fauteuil, la tête penchée sur l'épaule, il cherchait...* (Mauriac). *Et elle s'allongea les mains croisées sous la tête* (Deforges). *Ils restèrent immobiles, pendant des minutes qui leur semblèrent singulièrement développées, les yeux fixés sur cette demi-fenêtre, faiblement éclairée (la lampe devait être munie d'un abat-jour), attentifs à ne déceler leur présence par aucune distraction* (Renard 1933). *Il passa la nuit recroquévillé dans les herbes, le visage tourné vers la caverne incandescente, traversée de leurs fulgurantes, qui s'ouvrait à la base de l'arbre, et il se rapprochait*

du foyer à mesure que sa chaleur diminuait (Tournier); предметы, сопровождающие предмет-подлежащее матричного предложения во время выполнения им действия, среди которых представлены: предметы одежды и обуви: *La cravate épinglée d'un faux brillant, **la jaquette bombée sur la poitrine**, l'air vainqueur et insolent, Bastien Laray marchait près de Donatienne* (Bazin 1903). *Annette avançait, droite, la main tendue, **sa robe blanche traînant sur l'herbe*** (Bazin 1885); предметы вещного мира, находящиеся в контакте с предметом-подлежащим: *Je demeurais au milieu de l'allée, sans faire un geste, **le revolver pendant au bout de mon bras**, les yeux posés sur le corps qui bougeait* (Hougron). *Le corps ramassé, **le drap tiré jusqu'aux yeux**, elle demeurait immobile ne recevant que sur ses paupières et sur son front le souffle glacé* (Mauriac); предметы окружающей среды: *En effet ces arbustes avaient tous été visiblement déracinés et replantés à l'envers, **les branches enfouies dans la terre et les racines dressées vers le ciel*** (Tournier).

В рамках намного менее употребительной лексико-семантической группы «Отвлеченные понятия», репрезентированной 24/443 примерами, были обнаружены две подгруппы, определяющие характер РПП: 1) «Внешнее проявление внутреннего состояния лица», 2) «Внутреннее состояние лица».

Анализ показал, что РПП, представленный в первой подгруппе, обозначает эмоциональное состояние лица, имеющее внешнее проявление: *Il fallut lui enjoindre brutalement de regagner le logis; alors, stupéfait, **son bon regard braqué avec reproche sur ceux qui partaient sans lui**, il demeurait, lui aussi, immobile et suppliant* (Fabié 2011). *Linou, jadis si vive, si prompte à engager la conversation et à mettre à l'aise la timidité du jeune homme, restait muette, **le regard perdu à l'horizon*** (Fabié 2011).

Квалификация внутреннего состояния лица, не имеющего внешних проявлений, осуществляется с помощью отвлеченных понятий, связанных с его ментальной и эмоциональной деятельностью, которые отражают его истинные чувства и желания: *Mais les années suivantes lui semblaient se perdre dans un brouillard, se mêler, enjamber, l'une sur l'autre; et elle demeurait parfois un temps infini, la tête penchée vers un calendrier, **l'esprit tendu sur l'Autrefois**, sans parvenir*

même à se rappeler si c'était dans ce carton-là que tel souvenir pouvait être retrouvé (Maupassant 1979). *La mère Duroy ne parlait point, toujours triste et sévère, épiait de l'œil, une haine éveillée dans le cœur...* (Maupassant 2000). *C'était une femme du peuple, en jupe de laine, une pauvre femme, qui tomba à genoux près de la première chaise, et resta immobile, les doigts croisés, le regard au ciel, l'âme envolée dans la prière* (Maupassant 2000).

Таким образом, на основании полученных результатов, мы можем охарактеризовать с семантической точки зрения РПП исследуемой конструкции следующим образом.

В подавляющем большинстве случаев объекты лексико-семантической группы «Конкретные предметы» номинируют части тела человека или животного (383/419), а также предметы, сопровождающие предмет-подлежащее матричного предложения во время выполнения им действия (36/419) и характеризуют предмет-подлежащее с точки зрения его внешнего представления, визуально воспринимаемых признаков.

Объекты лексико-семантической группы «Отвлеченные понятия» номинируют эмоциональное состояние предмета, заключенного в подлежащем, имеющее внешнее проявление или без него, как результат реального или возможного пережитого эмоционального изменения. Обе разновидности состояния характеризуются наличием центра своего зарождения, возникновения. Так, в случае с состоянием, имеющим внешнее выражение (16/24), таким центром является голова и ее составные части, способные формировать различные значения и коннотации в рамках объективной действительности, а также усиливать функцию экспрессивности [Фокина 2014, 196]. С их помощью транслируется эмоциональное состояние лица во внешнюю среду (le sourire, le regard). В случае с состоянием, не имеющим внешнего проявления (8/24), местом его зарождения можно считать внутренний, духовный мир человека (l'esprit, l'âme, la haine).

Репрезентанты РПП, принадлежащие выделенным лексико-семантическим группам, взаимодействуют с предметом2, определяющим место его локализации.

В зависимости от семантической природы предмета², его репрезентанты распределились, как и в случае с предметом¹, по двум лексико-семантическим группам: «Конкретные предметы» и «Отвлеченные понятия».

В рамках лексико-семантической группы «Конкретные предметы», представленной 419/443 конструкциями предмет², определяющий локализацию РПП, репрезентирует: части тела человека или животного, формируя наряду с РПП отношения «часть-целое» с предметом-подлежащим: *Affalé dans un fauteuil, la tête penchée sur l'épaule, il cherchait...* (Mauriac). Et elle s'allongea *les mains croisées sous la tête* (Deforges). Après le repas, il reste longtemps immobile, *la tête enforcée dans ses mains*, les yeux fermés (Bienne 1976). *Elle était essoufflée, les joues roses, une mèche de cheveux collée en travers du front* (Troyat). *Il rougit, esquissa un sourire, souleva son vaste chapeau, et monta, le cœur battant dans sa poitrine aussi rudement que ses galoches sur les marches de grès* (Fabié 2011); внутренние органы: *Berbard, une main appuyée à son cœur, souffre d'une palpation* (Mauriac); предметы вещного мира, которые сопровождают предмет-подлежащее и находятся в его ближайшем окружении: *Le front collé sur la vitre, il les regarde passer* (Hanon). *Elle n'a pas bronché depuis sa découverte: très droite sur sa chaise, les deux mains reposant à plat sur la nappe de chaque côté de son assiette* (Robbe-Grillet). *Il se soulève; et, le menton appuyé sur le rebord du bateau, comme quand il était enfant, il regarde passer l'eau* (Rolland 1904). *Elle recula, épouvantée, heurta du dos le bord de la porte, s'y soutint pour ne pas tomber, les yeux toujours tendus sur les fauteuils* (Maupassant 1979). *La petite fille demeurait immobile et grave, la tête baissée sur son assiette* (Maupassant 2000); предметы одежды и обуви, находящиеся в непосредственном контакте с предметом-РПП и предметом-подлежащим: *L'un deux était descendu en robe de chambre, les pieds nus dans des mules* (Simenon 2002). *Il avait toujours une tenue très élégante; mais bien qu'il fût habillé par un tailleur au style correct, la façon seule dont il portait ses vêtements, dont il marchait, le ventre sanglé dans un gilet blanc, le chapeau de feutre gris, haut de forme, un peu rejeté en arrière, semblait révéler tout de suite qu'il était artiste et célibataire* (Maupassant 1889). *Carole parut, le corps enveloppé dans un peignoir de bain, une serviette rose*

nouée en turban sur les cheveux (Troyat); элементы, составляющие предметы одежды и обуви, находящиеся в непосредственном контакте с предметом-подлежащим: *Elles demeurèrent debout, les mains rentrées dans leurs manches* (Bazin 1905). *Les passants, sous leurs parapluies, se hâtaient, la nuque cachée dans le col relevé des pardessus* (Maupassant 1890); вещества/жидкости, находящиеся в контакте с предметом-подлежащим: *Dans ses pires cauchemars, à peine avait-elle touché la surface de l'eau qu'elle coulait à pic, comme un lingot de plomb, et lui, le visage plongé dans l'eau, la voyait s'enfoncer en se dandinant dans des profondeurs glauques de plus en plus sombres* (Tournier). *Il était assis sur la roche, les pieds pendant au-dessus de l'eau* (Bazin 1911).; элементы окружающей среды: *Il hésita un moment, les sourcils froncés, le regard attaché à terre* (Bazin 1899). *Elle disparut dans les profondeurs de la banquette. Antony poussa un long soupir, le regard fixé sur les étoiles* (Launay); лица, составляющие ближайшее окружение предмета-подлежащего, среди которых представлены: обобщенное нейтральное значение «человек, лицо, существо»: *Il a pris un fauteuil dans le dossier, l'a parcouru et a dit en détachant chaque mot, les yeux posés sur moi...* (Hougron). *Je n'accepte de cadeaux que de ma maîtresse, répondit-elle, toujours les yeux attaché sur lui* (Stendhal). *Il s'en allait vers l'est, le corps penché en avant, muet, les yeux levés au-dessus des hommes qu'il rencontrait, et son masque mince, indifférent à la route, coupait la lumière et le vent comme la proue d'une barque, sans changer d'expression* (Bazin 1903); имена собственные: *Marc est de nouveau accoudé au bar, le nez plongé dans un Cata-Tonic* (Beigbeder). *Elle s'était abritée derrière la ferme, dans l'aire à battre, au pied du grand pailler, le visage tourné vers le Marais qu'on apercevait entre deux buissons de la haie* (Bazin 1899). *Il y a, près du bénitier, quatre soldats, deux couchés sur les chaises, deux assis, la tête tournée vers les Lorrains* (Bazin 1926); указание на родственные отношения: *Dans un coin de la chambre, le dos tourné à sa mère, elle souriait; ou, prise d'un soudain besoin de se détendre, elle bondissait dans la pièce, en chantant à tue-tête* (Rolland 1912). *Il était sombre, il alla se poster devant la fenêtre, le dos tourné à sa mère, et il resta sans parler* (Rolland 1904). *La tête levée vers l'oncle qui, lui, regardait la route en avant, Jean se mit à marcher* (Bazin 1903); указание на

социальное положение: – *Qui est-ce? lui demanda-t-elle entre ses dents, **les yeux fixés de biais sur Mme Christiani*** (Renard); звание, чин: *Ayant alors, presque involontairement, reporté les yeux sur Julien, elle le vit debout dans l'embrasement de la porte, horriblement pâle, et **l'œil fixé sur le comte*** (Maupassant 1979).

В рамках лексико-семантической группы «Отвлеченные понятия» (24/443) предмет², относительно которого определяется пространственное положение РПП, номинирует: внешнее проявление состояния лица: *Antony se laissa tomber dans le fauteuil, **les lèvres ouvertes sur un rictus de dérision*** (Launay). *Elle [Julie] le regarda fixement, **les lèvres entrouvertes sur un début de fou rire*** (Launay); внутреннее состояния лица: *Anna, les yeux durs, **les yeux noyés dans l'ombre de son mal**, regardait devant elle, sans voir, et ne répondait pas* (Bazin 1911). *Mais les années suivantes lui semblaient se perdre dans un brouillard, se mêler, enjamber, l'une sur l'autre; et elle demeurait parfois un temps infini, la tête penchée vers un calendrier, **l'esprit tendu sur l'Autrefois**, sans parvenir même à se rappeler si c'était dans ce carton-là que tel souvenir pouvait être retrouvé* (Maupassant 1979). *Puis elle eut la force de ne pas crier, et elle sortit en courant, muette, brave, **les yeux levés vers sa joie*** (Bazin 1903).

Таким образом, определение пространственного расположения предмета-РПП в большей степени осуществляется относительно предметов, которые, в соответствии со своим лексическим наполнением, составляют лексико-семантическую группу «Конкретные предметы» (419/443) и чаще всего относятся к наименованиям предметов вещного мира (293/419), реже — к наименованиям частей тела человека или животного (126/419). Репрезентанты лексико-семантической группы «Отвлеченные понятия» употребляются в данной функции существенно реже (24/443).

При исследовании способа достижения предметом, являющимся РПП, своего местоположения, мы учитывали лексическое наполнение глаголов, от которых образованы причастия прошедшего и настоящего времени. Было обнаружено, что способ достижения локализации РПП может быть

классифицирован как «Физическое воздействие со стороны лица, заключенного в позиции подлежащего» и «Воздействие внешних факторов».

Репрезентанты лексико-семантической группы «Физическое воздействие со стороны лица, заключенного в позиции подлежащего» реализуют свое значение с основой на лексические значения глаголов, исходных для их образования, и представляют:

– пассивное состояние предмета-признака и предмета-подлежащего, возникшее в результате совершения последним: конкретных физических действий: *Dans un coin de la chambre, le dos **tourné** à sa mère, elle souriait...* (Rolland 1912). ... *une fois qu'elle écoutait, le corps penché en avant, la joue **collée** à serrure, elle perdit l'équilibre et vint buter la porte avec son front* (Rolland 1904). *Il se courba, les deux mains **appuyées** sur ses genoux* (Bazin 1910). *Le corps de Cécile, en tombant, n'avait même pas pu s'étendre de tout son long et le buste restait adossé au mur, la tête **pendant** sur la poitrine* (Simenon 1942). *Adamsberg se concentra, les bras **reposant** sur le volant, le regard fixé loin devant* (Verglas); действий со значением перемещения: *Le visage **levé** vers le ciel, Robinson éprouva que contre l'appel doux des tombes en désordre pouvait prévaloir l'invitation au vol d'un couple d'albatros planant fraternellement entre deux nuages teintés de rose par les derniers rayons du soir* (Tournier). *Les yeux **baissés** sur les touches, elle observait Christophe et jouissait de sa fureur* (Rolland 1912); действий со значением видения: *Fous-moi la paix, avait répondu Lou, l'œil **fixé** sur les trois bandes qui se déroulaient à des vitesses **inégaies*** (Vailland). *Il fumait toujours, les yeux **fixés** sur l'espace qu'une pluie hésitante commençait à rayer de grandes lignes obliques* (Leblanc);

– активное состояние: Le gars resta un peu de temps indécis, **les yeux errants à terre**, autour de ses pieds, pendant que le taupier répétait, comme se parlant à lui-même: – On peut gagner gros dans la tauperie, oui, très gros (Bazin 1885). Son père montait l'escalier à sa rencontre, lourdement, marche après marche, **la main glissant sur la rampe** (Troyat).

Способ достижения РПП пространственной локализации в рамках лексико-семантической группы «Воздействие внешних факторов» указывает на

возникновение у предмета-признака и лица, заключенного в предмете-подлежащем, эмоционального состояния, вызванного воздействием внешних, не названных факторов: *Le regard perdu dans le ciel lointain, il cherchait le sujet d'un nouveau tableau* (Maupassant 1889). *Durant toute la nuit, encoigné dans son wagon, les yeux mi-clos, les bras croisés, l'âme plongée dans un souvenir, il n'eut d'autre pensée que celle de son rêve réalisé* (Maupassant 1890). *Il s'avança en roulant les épaules et s'arrêta auprès de Louise sans rien dire, ses petits yeux brillant dans sa face poilue* (Aymé 1972).

Таким образом, способом достижения РПП своего местоположения в пространстве является физическое воздействие на него со стороны предмета-подлежащего или неназванных факторов, которое носит пассивный, активный или эмоциональный характер.

В рамках первой разновидности модели³ указание на пространственное расположение предмета¹ уточняется с помощью предлогов, лексическое значение которых, в результате проведенного анализа, распределилось по следующим семантическим группам: локализация на поверхности пространственного ориентира: *Elle se coucha sur son lit, et ferma les yeux, rougissante, les mains serrées sur son sein, écoutant la chère musique* (Rolland 1908). *Très droit, les épaules appuyées au mur, impassible de visage, il avait seulement rapproché ses deux poings de sa poitrine, pour le cas où il serait attaqué* (Bazin 1910); локализация внутри пространственного ориентира: *Il lui baisait les mains, sanglotant, la figure cachée dans les draps* (Rolland 1904). *Elles demeurèrent debout, les mains rentrées dans leurs manches* (Bazin 1910); локализация в непосредственной близости от пространственного ориентира: *Il répondit, d'un ton mécontent, et la tête tournée vers les broussailles de gauche...* (Bazin 1910). *J'ai passé une bonne partie de la nuit debout, le front appuyé contre la fenêtre à regarder le Parc des Expositions* (Gavalda 1999); локализация за пределами пространственного ориентира: *Et elle s'allongea les mains croisées sous la tête* (Deforges). *La maison quelques instants, la cache; elle reparaît, atteint encore la porte, glisse sur le seuil, les bras noués autour des genoux où, sa figure se dérobe, Thérèse la relève, l'entraîne* (Mauriac).

3.1.3. Корреляция свойств абсолютной конструкции и подлежащего в рамках разновидности1 модели3

В данном параграфе мы прежде всего анализируем взаимоотношения между компонентами РПП, влияющие на формирование его общего значения, а затем взаимоотношения предмета-подлежащего с комплексным РПП.

Итак, рассмотрим номинативные свойства и взаимоотношения предмета1 и предмета2 в зависимости от способа достижения предметом1 своего местоположения в пространстве (предмет2).

Способ достижения предметом1 своего пространственного расположения относительно предмета2, обозначающий «Физическое воздействие со стороны лица, заключенного в позиции подлежащего», допускает следующие взаимоотношения предмета1-номинанта РПП и его распространителя (предмета2).

Реляционно-предметный признак, номинирующий «Части тела человека или животного», взаимодействует с предметом, определяющим место его локализации, репрезентирующим: предметы вещного мира: *Enfin, après lui, entrèrent deux jeunes gens de haute taille, le teint brûlé par le soleil, **les joues enterrées sous d'épais favoris**, l'œil fier, arrogant, montrant une impertinente curiosité* (Merimée). *Jean Asquith, **la tête renversée sur le dossier du siège avant**, tendit vers Bill une main molle* (Vian 1997). *Adamsberg se concentra, **les bras reposant sur le volant**, le regard fixé loin devant* (Verglas); части тела: *Une jeune femme blonde, menuë, **les cheveux rassemblés en boucles sur sa nuque**, s'approcha de Decambrais et le toucha timidement au bras* (Verglas). *Le commissaire était resté debout, appuyé contre le mur blanc, **les bras serrés sur sa taille**, et il regardait Decambrais par en dessous, la tête penchée* (Verglas); вещества: *Il était assis sur la roche, **les pieds pendant au-dessus de l'eau*** (Bazin 1911); лица: *La voiture démarra net et Jicky s'agenouilla sur la banquette, **la figure tournée vers moi pour me répondre*** (Vian 1997). *Le vieux grand-père, avec son air broussailleux de grand berger gascon, **ses deux pieds lourdement***

posés devant lui, son bâton entre les jambes, inclinant l'épaule pour cogner sa pipe contre son soulier, était là (Alain-Fournier).

Реляционно-предметный признак, обозначающий «Предметы вещного мира, находящиеся в контакте с предметом-подлежащим», взаимодействует с предметом, определяющим место его локализации, называемым: части тела: *Qu'attendait-elle, appuyée au mur de pierre d'ardoise, **son panier pendu au bras**, ses livres grossissant les poches de son tablier...? (Bazin 1911). **Le carnet toujours ouvert sur ses genoux**, il termina de noter sa phrase, posant un point après le A, dans le fracas des perceuses qui attaquaient la pierre des fenêtres (Verglas). Une photographie s'étalait en première page, qui lui fit froncer les sourcils: c'était lui, plus gros qu'il ne se voyait, plus gros qu'il ne se croyait, **la pipe farouchement vissée à la mâchoire**, une main sur l'épaule d'un jeune homme en trenchcoat qui n'était autre que Gérard (Simenon 1942); элементы окружающей среды: *En effet ces arbustes avaient tous été visiblement déracinés et replantés à l'envers, **les branches enfouies dans la terre et les racines dressées vers le ciel** (Tournier).**

Локализация РПП, называемого «Предметы одежды и обуви», осуществляется через его взаимодействие с предметом-распространителем, который обозначает: элементы предметов одежды и обуви: *Il repéra Decambrais à la table du fond, en cravate et costume sombre, **chemise blanche élimée au col**, devant deux pichets de vin rouge (Verglas); аксессуары: *Coffin, **sa blouse relevée et roulée autour de la ceinture**, embrassait la colonne de fer qui soutenait la poutre de la classe et commençait de grimper en signe d'allégresse (Alain-Fournier).**

Реляционно-предметный признак, номинирующий «Внешнее проявление внутреннего состояния лица», коррелирует с предметом, определяющим место его локализации, который репрезентирует: лица, составляющие ближайшее окружение предмета-подлежащего, номинирующие обобщенное нейтральное значение «человек, лицо, существо»: *Alors elle relève le visage, ferme le livre — qu'elle pose à portée de main sur la table basse — et reste **le regard fixé droit devant elle**, vers la balustrade à jours et les bananiers de l'autre versant, bientôt invisible dans l'obscurité (Robbe-Grillet); родственные отношения: *Linou se taisait toujours, **le****

regard reporté sur sa mère, très émue, très consciente aussi de la gravité de ce qu'elle allait répondre (Fabié 2011); предметы вещного мира, которые сопровождают предмет-подлежащее и находятся в непосредственной близости: Danglard parlait de manière brève, un peu hostile, **le regard figé sur l'écran**, et Adamsberg y reconnut distinctement cette désapprobation muette qu'il essuyait parfois de la part de son adjoint (Verglas); элементы окружающей среды: Il hésita un moment, les sourcils froncés, **le regard attaché à terre** (Bazin 1899). Elle disparut dans les profondeurs de la banquette. Antony poussa un long soupir, **le regard fixé sur les étoiles** (Launay).

Достижение РПП своего местоположения на основе значения «Воздействие внешних факторов» реализуется с учетом следующих номинативных взаимоотношений значений предмета1 и предмета2. Так, предмет1, номинирующий «Внешнее проявление внутреннего состояния лица», взаимодействует с предметом, определяющим место его локализации, обозначающим: элементы окружающей среды: Linou, jadis si vive, si prompte à engager la conversation et à mettre à l'aise la timidité du jeune homme, restait muette, **le regard perdu à l'horizon** (Fabié 2011); лица, составляющие ближайший круг окружения предмета-подлежащего, номинирующие обобщенное нейтральное значение «человек, лицо, существо»: La femme enceinte, elle se tait, **le regard perdu en elle**; anxieuse, elle écoute le tressaillement de ses entrailles, et elle pense: «Que naîtra-t-il de moi?»... (Rolland 1905).

В случае, если предмет1 номинирует «Внутреннее состояние лица», репрезентантами предмета2 выступают: внутренние органы: La mère Duroy ne parlait point, toujours triste et sévère, épiant de l'œil, **une haine éveillée dans le cœur**, une haine de vieille travailleuse, de vieille rustique aux doigts usés, aux membres déformés par les dures besognes, contre cette femme de ville qui lui inspirait une répulsion de maudite, de réprouvée, d'être impur fait pour la fainéantise et le péché (Maupassant 2000); части тела человека или животного: Elle descendait l'escalier lentement dans sa robe verte, **un sourire désabusé de mondaine à la bouche**, son sourire de casino (Sagan 2009); внутреннее состояние лица: Durant toute la nuit, encoigné dans son wagon, les yeux mi-clos, les bras croisés, **l'âme plongée dans un**

souvenir, il n'eut d'autre pensée que celle de son rêve réalisé (Maupassant 1890). C'était une femme du peuple, en jupe de laine, une pauvre femme, qui tomba à genoux près de la première chaise, et resta immobile, les doigts croisés, le regard au ciel, l'âme envolée dans la prière (Maupassant 2000).

Характер взаимосвязи изучаемого комплексного РПП с предметом-подлежащим определяется тем, что последний всегда является одушевленным лицом и получает реляционно-предметную квалификацию, состоящую в следующем.

В абсолютном большинстве случаев РПП предназначен для характеристики *внешнего вида* лица, заключенного в подлежащем, полученного *в результате физического воздействия со стороны самого лица*, что достигается при помощи указания на:

- номинации частей тела, являющиеся его составными, неотчуждаемыми элементами, находящимися с ним в отношении «часть-целое», локализованные относительно предметов, являющихся частями его тела или частями тела другого человека; предметами вещного мира; веществами; лицами;

- предметы вещного мира, находящиеся в контакте с предметом-подлежащим, которые, в свою очередь, характеризуются через предмет, указывающий на их пространственное расположение, называющий части тела, элементы окружающей среды;

- предметы одежды и обуви, находящиеся в контакте с предметом-подлежащим, характеризующиеся через предмет, определяющий место его пространственного расположения и обозначающий элементы предметов одежды и обуви, а также аксессуары;

- внешнее проявление внутреннего состояния лица, которое определяется через пространственный ориентир, представляющий собой лица, составляющие ближайшее окружение предмета-подлежащего, элементы окружающей среды.

Реже РПП предназначен для характеристики *внешнего вида* предмета-подлежащего, полученной в результате воздействия на РПП *со стороны внешних факторов*, это происходит при помощи указания на:

– внешнее проявление внутреннего состояния лица, получающего пространственную локализацию от предмета-распространителя, обозначающего элементы окружающей среды; лица, составляющие ближайший круг окружения предмета-подлежащего, номинирующие обобщенное нейтральное значение «человек, лицо, существо».

Иногда РПП осуществляет квалификацию *внутреннего состояния* предмета-подлежащего, которое возникает *в результате воздействия внешних факторов*, что достигается при помощи указания на РПП, репрезентирующий внутреннее состояние лица, направленное в пространстве на предмет, называющий внутренние органы; части тела человека или животного; внутреннее состояние лица.

Результаты описанной выше корреляции комплексного РПП с его носителем (предметом-подлежащим), учитывающей значение предмета, определяющего местоположение признака, а также способ достижения данного местоположения в рамках первой разновидности модели³ представлены в обобщенном виде в Таблице 5, в которой приняты следующие условные обозначения: Ч.Т. — части тела человека или животного; В.О. — внутренние органы; Пр. — предметы вещественного мира; О. — предметы одежды и обуви; В.В. — внешние проявления внутреннего состояния; В.С. — внутреннее состояние; В-В. — вещества/жидкости; Э.О. — элементы одежды и обуви; А. — аксессуары; О.С. — элементы окружающей среды; Л. — лица; «+» — зафиксированное взаимодействие; «-» — незафиксированное взаимодействие.

Таблица 5. Корреляция свойств комплексного РПП с предметом-подлежащим в рамках разновидности1 модели3

Характер способа достижения предметом1 своего местоположения	Характер РПП	Характер распространителя РПП								Характер предмета-подлежащего	
		Неодушевленный	Неодушевленный						Одушевленный		
	Пр.		Ч.Т.	В-В.	Э.О.	А.	О.С.	В.О.	В.С.	Л.	Л.
Физическое воздействие со стороны лица, заключенного в позиции подлежащего	Части тела человека или животного	+	+	+	-	-	-	-	-	+	+
	Предметы вещного мира	-	+	-	-	-	+	-	-	-	+
	Предметы одежды и обуви	-	-	-	+	+	-	-	-	-	+
	Внешние проявления внутреннего состояния	+	-	-	-	-	+	-	-	+	+
Воздействие внешних факторов	Внешние проявления внутреннего состояния	-	-	-	-	-	+	-	-	+	+
	Внутреннее состояние	-	+	-	-	-	-	+	+	-	+

3.2. Свойства абсолютной конструкции разновидности2 модели3: **«существительное1 + причастие + предлог + существительное2»**

В рамках второй разновидности модели3 АК «существительное1 + причастие + предлог + существительное2» РПП характеризуется с точки зрения указания на источник его возникновения: существительное1 обозначает предмет1, являющийся РПП; существительное2 обозначает предмет2, являющийся источником возникновения состояния предмета-РПП; причастие и предлог выражают способ возникновения состояния у предмета1. Нами зафиксировано 108/551 случаев функционирования данной разновидности модели3.

В соответствии с используемой в работе методикой описания, в данном разделе будут исследованы средства выражения, лексико-семантические свойства репрезентантов изучаемой модели и корреляция свойств репрезентантов подлежащего и РПП.

3.2.1. Средства выражения абсолютной конструкции разновидности2 модели3: «существительное1 + причастие + предлог + существительное2»

В данном параграфе будут исследованы особенности выражения базовых элементов модели: существительного1, существительного2, причастия, предлога.

Существительное1, репрезентирующее РПП, рассматривается как в плане пропозициональной характеристики, так и в плане его отнесенности к грамматическим разрядам.

С точки зрения своей пропозициональной характеристики существительное1 представлено собственно-предметным и ситуативно-предметным вариантами, реализующимися по общему правилу.

Так, собственно-предметный вариант выражен непропозитивными неодушевленными существительными со значением единичных предметов окружающей действительности: *Les hommes en ciré, le visage et les mains dégoûlant de pluie, s'immobiliseraient un moment avant de se diriger vers la baraque* (Simenon 2002). *Une femme vêtue de blanc, la tête couverte d'une mantille noire, s'avancait les bras tendus* (Merimée).

Ситуативно-предметный вариант представлен пропозитивными неодушевленными существительными, номинирующими непредметные явления действительности, и встречается крайне редко: *Il balbutia, la voix coupée par l'émotion: — Mais oui, madame, c'est entendu* (Maupassant 1890). *Grand, fort, tout à fait chauve, des lunettes d'or collées aux tempes, et d'assez bonne mine, il se croyait malade, et sans doute l'était, bien qu'il n'eût évidemment pas tous les maux qu'il se prêtait, mais l'esprit aigri par la niaiserie de son métier, et le corps un peu ruiné par sa vie sédentaire* (Rolland 1904).

С позиции отнесенности к грамматическим разрядам среди существительных, репрезентирующих РПП, нами обнаружены, как и в случае с первой разновидностью модели, неодушевленные существительные с конкретно-предметным значением, конкретно-вещественным значением, абстрактным значением.

Существительные с конкретно-предметным значением, обозначающие предметы окружающего мира, получили наибольшее распространение в качестве репрезентантов РПП (96/108) в сравнении с существительными с конкретно-вещественным и абстрактным значениями: *Il avait une clef: il entra; puis il se jeta sur un grand canapé et là, les yeux fixes, la bouche courbée par un doux sourire, il pensait, il rêvait tout éveillé* (Merimée). *Pendant ce temps, le vieux Jean-Michel attendait devant la maison, sous la pluie, la barbe mouillée de brouillard* (Rolland 1904). *On lui représenta qu'il ferait un superbe monarque, avec une fausse barbe, la cuisse dégagee par un maillot collant, le jarret tendu* (Renard 1921).

Абстрактные существительные в изучаемой позиции употребляются реже (11/108): *Il sauta sur la digue, franchit d'un bond une gouttière d'irrigation et s'élança droit devant lui, la vue brouillée par le désespoir (Tournier). A quelques mètres de là, dans un massif de fougères arborescentes, un homme noir et nu, l'esprit dévasté par la panique, inclinait son front jusqu'au sol... (Tournier). Danglard était à son bureau, le regard alourdi par un solide déjeuner, et il testait le réseau d'ordinateurs qu'on venait tout juste de brancher (Verglas 2006). En effet, assis sur une pile du pont des Glacis, nous attendait le grand Meaulnes, l'air brisé de fatigue (Alain-Fournier).*

Существительные с конкретно-вещественным значением встречаются в этой позиции единично (1/108): *Devant sa fenêtre, les yeux perdus dans le lointain, le sang brûlé par la fièvre, elle repassa les événements des dernières semaines (Bazin 1911).*

Существительное₂, представляющее предмет, являющийся источником возникновения РПП, рассматривается нами по принятой схеме в плане пропозициональной характеристики и в плане отнесенности к грамматическим разрядам существительного.

С учетом пропозициональной характеристики существительное₂, как и в предыдущих случаях, выражено как собственно-предметным: *On sortait de l'école les bras pleins de bleus, les doigts emboutis, les oreilles à moitié décollées de la tête et le crâne pelé par les calottes... (Gerber). Tête baissée, sans rien voir, les coudes levés, la poitrine fouettée par les branches, il courait de toutes ses forces (Bazin 1903); так и ситуативно-предметным вариантами: *Elle s'était dressée, livide, les joues secouées d'un tremblement nerveux, puis elle se mit à pleurer affreusement, en cachant sa figure dans ses mains (Maupassant 2000). La figure convulsée par ses sanglots, il pouvait à peine parler (Rolland 1912). Les brouillards blancs traînaient sur le fleuve et enveloppaient la ville, où Minna dormait, écrasée de fatigue, le cœur illuminé par un rire de bonheur (Rolland 1912).**

В плане отнесенности к грамматическим разрядам было зафиксировано, что существительное², выступающее средством выражения распространителя РПП, может быть *конкретно-предметным* (27/108): *Une solitude source de lois singulières, sensible surtout le matin, au réveil quand, pour augmenter cette ressemblance, **le corps incurvé par le hamac**, enivré par le sommeil, la chaleur et l'ardeur de la nuit, les matelots se retournent à demi...* (Genet); *конкретно-вещественным* (9/108): *Il tremblait de colère, **les yeux injectés de sang*** (Leblanc). *Debout à son tour, il la suivait dans les portes où elle se perdait, **les yeux aveuglés de larmes*** (Sagan 2009). *En face de la rade et de la terre, **le front glacé par le brouillard**, il imaginait l'histoire que peut-être tous les matelots connaissent, et qu'ils acceptent de Querelle* (Genet); и *абстрактным*: (72/108): *Elle ne voyait plus rien, ne savait plus rien, et se taisait, **la tête brouillée de joie*** (Maupassant 1979). *La mère soupira, reprit l'aiguille, et, courbée, **les yeux rougis par la longue application**, dit: – J'aime mieux ne pas parler de cela. Laisse-moi mon sommeil, que j'appelle la paix* (Bazin 1911).

В соответствии со значением анализируемой разновидности АК в ней заключено указание на способ появления РПП, репрезентированный сочетанием причастия прошедшего времени и предлогов *par* и *de*.

Способ возникновения РПП выражен *причастием прошедшего времени*, которое реализует значения результата физического действия: *Oh, mais non, il ne fallait plus y penser, d'ailleurs il se réveillait, les cheveux en bataille et **la joue balafmée par la couture du fauteuil**: — Il est quelle heure?* (Gavalda 2005). *L'enfant était maigre, pâle, **la peau brûlée par le soleil**; mais dans ses yeux brillait le feu de l'intelligence* (Merimée). *Cette grande et forte femme, fanatique de ses idées d'honneur barbare, l'orgueil sur le front, **les lèvres courbées par un sourire sardonique**, emmenant ce jeune homme armé comme pour une expédition sinistre, lui rappela les craintes d'Orso, et elle crut voir son mauvais génie l'entraînant à sa perte* (Merimée) и качественного состояния: *Son père, **le visage crispé par l'effort de la recherche**, les perçut comme autant de reproches et sa nervosité s'en accrut* (Aymé 1972). *Torse nu, **les flancs et le visage***

***flétris par les années**, il avait l'air d'un démon (Gaudé 2002). Il ne pouvait attendre le dessert, il nous tendait, à la ronde, sa figure **éxténuée de sommeil** (Mauriac).*

Как уже отмечалось, в рамках изучаемого значения конструкции «существительное1 + причастие + предлог + существительное2» употребляются предлоги par и de, которые, в соответствии с принятой в настоящем исследовании классификацией З.М. Степановой, относятся к подгруппе «агентив» и обычно вводят агентивное дополнение в пассивном предложении.

Рассматривая проблему различия в употреблении предлогов par и de, с помощью которых вводится агентивное дополнение, исследователи учитывают характер глаголов, после которых употребляются данные предлоги, и характер агенса. Так, замечено, что после глаголов, выражающих материальное, моральное, временное, точечное действие, используется предлог par; после глаголов, номинирующих материальное или моральное состояние, являющееся долговременным предлог — de. В случае, если агенс выражает внутреннее состояние, то используется предлог de, если же агенс отражает внешнее состояние, то используется предлог par [Bechade 1986; Dubois 1970].

Таким образом, при использовании предлога par реализуется значение дополнения способа (complément de moyen), а сам предлог par является более распространенным в современном художественном языке, нежели предлог de: *Au fond de la salle, l'infirmier se démenait entre ses béquilles, allant d'un meuble à l'autre, incapable de dominer ses nerfs, **le visage gonflé par la poussée du sang** (Bazin 1899). C'est la fin: le vol furieux de l'ange exterminateur s'arrête net, **les ailes clouées par trois coups d'éclairs** (Rolland 1904). Couché au fond d'une barque, le corps baigné de soleil, **le visage baisé par le petit air frais qui court à la surface de l'eau**, il s'endort, suspendu sur le ciel (Rolland 1904).*

В свою очередь, предлог de используется при существительном2, реализующем значение дополнения причины или истока (complément

d'origine): *Il ne nia plus, cette fois, et la gorge secouée de spasmes, il balbutia: «Oui... oui... oui!»* (Maupassant 1889). — *On n'y dort jamais longtemps, hélas! dit l'abbé, qui avait dû s'arrêter lui-même, le cou gonflé de sang, au bas de l'escalier, car il était de ceux que l'émotion détruit peu à peu* (Bazin 1905). *Les mains jointes, le cœur gonflé d'amour, il remerciait Dieu* (Rolland 1904).

Таким образом, в соответствии со вторым значением конструкции «существительное1 + причастие + предлог + существительное2», способ достижения РПП своего местоположения репрезентируется причастием прошедшего времени, употребленным с предлогом par и de.

3.2.2. Лексико-семантические свойства абсолютной конструкции разновидности2 модели3» «существительное1 + причастие + предлог + существительное2»

Как уже было отмечено, вторая разновидность модели3 АК, зафиксированная в 108/551 случаях, характеризует РПП (предмет1) с точки зрения его состояния и указания на источник его возникновения (предмет2): *Christophe, l'esprit tendu, le front plissé par l'effort, peinait silencieusement; il lui faisait recommencer ses mots, cherchait laborieusement à en pénétrer le sens, à l'enfoncer en soi, à suivre le raisonnement* (Rolland 1904).

Далее будут рассмотрены лексико-семантические свойства репрезентантов АК данной разновидности, включающие анализ природы предмета1, обозначающего РПП; предмета2, являющегося распространителем РПП, определяющим источник возникновения его состояния; способа возникновения состояния РПП (представленного на грамматическом уровне причастием и предлогом).

Номинант РПП (предмет1) носит предметный и абстрактный характер, в связи с чем он характеризуется принадлежностью к двум лексико-семантическим группам: «Конкретные предметы» и «Отвлеченные понятия»

В рамках наиболее представительной лексико-семантической группы «Конкретные предметы» (97/108) природа РПП определяется его возможностью именовать: части тела человека или животного: *Bientôt Léa fut allongée sur le canapé du salon d'entrée, **le dos et le pied calés par des coussins*** (Deforges). *On sortait de l'école les bras pleins de bleus, les doigts emboutis, les oreilles à moitié décollées de la tête et **le crâne pelé par les calottes**...* (Gerber). *Il se jeta sur un grand canapé et là, **la bouche courbée par un doux sourire**, il pensait, il rêvait tout éveillée* (Merimée). *Les bras raidis sur ses béquilles, **son torse énorme secoué par les cahots et par ses grognements de bête furieuse**, la bouche ouverte, il répétait le vieux cri de haine contre l'étranger...* (Bazin 1899). *La malade était là, à moitié couchée sur deux chaises, à l'ombre d'un des pruniers, la tête appuyée sur un oreiller, **les jambes protégées et réchauffées par une descente de lit dont les deux bouts traînaient à terre*** (Bazin 1911). *Minna lisait, la tête penchée sur le livre, **la figure légèrement colorée par l'animation du débit**, avec sa voix fraîche, qui zézayait un peu et tâchait de prendre un ton important, quand elle parlait au nom des guerriers et des rois* (Rolland 1912); вещества/жидкости, составляющие внутреннюю среду организма человека или животного: *Devant sa fenêtre, les yeux perdus dans le lointain, **le sang brûlé par la fièvre**, elle repassa les événements des dernières semaines* (Bazin 1911); внутренние органы: *Il levait les épaules, **le cœur crispé de jalousie*** (Maupassant 2000). *Les brouillards blancs traînaient sur le fleuve et enveloppaient la ville, où Minna dormait, écrasée de fatigue, **le cœur illuminé par un rire de bonheur*** (Rolland 1912). *Les mains jointes, **le cœur gonflé d'amour**, il remerciait Dieu* (Rolland 1904). *Louarn s'approche, courbé, attentif, **le cœur battant de colère**...* (Bazin 1903).

В рамках малочисленной лексико-семантической группы «Отвлеченные понятия» (11/108) РПП характеризует лицо, заключенное в предмете-подлежащем, с точки зрения представления его внутреннего состояния: *Il balbutia, **la voix coupée par l'émotion**: – Mais oui, madame, c'est entendu* (Maupassant 1890). *Tout en soufflant sa fumée, il se mit à feuilleter les*

*esquisses, les croquis, les dessins qu'il gardait enfermés en une grande armoire ancienne; puis, vite dégoûté de ces vaines recherches, **L'esprit meurtri par une courbature**, il rejeta sa cigarette, siffla un air qui courait les rues et, se baissant, ramassa sous une chaise un pesant haltère qui traînait (Maupassant 1889).*

Таким образом, в рамках разновидности²можели³ изучаемой конструкции РПП представлен в большей степени предметами лексико-семантической группы «Конкретные предметы», реже — «Отвлеченные понятия».

Далее мы рассмотрим природу предмета², номинирующего источник возникновения РПП и взаимодействующего с выделенными лексико-семантическими группами репрезентантов РПП.

В рамках исследования данной конструкции нами было выявлено, с учетом наблюдений А. В. Щербаковой, что предмет² представляет два варианта источников воздействия на предмет¹: номинированный и псевдономинированный.

Номинированный источник получает эксплицитное выражение и является «полноправным участником ситуации» [Щербакова 2013, 10]. По характеру воздействия на РПП различаются две разновидности номинированного источника: активный и пассивный.

Среди предметов², активных источников воздействия, оказывающих непосредственное контактное, физическое воздействие, мы обнаружили следующие явления: болезни: ... *il se montrait partout, grand, maigre, blafard, le nez rougi par un rhume de cerveau attrapé dans le train (Simenon). Petit, les cheveux blondasses, d'épaisses lunettes sur le nez, les joues trouées par l'acné, il ne ressemblait en rien à celui que j'avais imaginé (Bombardier 1990); природные явления: Léa, les cheveux soulevés et agités par l'ouragan, contemplait ce déchaînement (Deforges). Penchée, le haut du corps dépassant le mur de clôture, ses cheveux bouclés fouettés par le vent, elle regardait à droite, d'où venait un bruit de roués (Bazin 1903). Elle était blottie dans un amas de menus morceaux de tissu et frissonnait, ses longues moustaches engluées par l'humidité (Vian 2001).*

Обнаруженные в нашем материале предметы², обозначающие источники пассивного воздействия именуют: 1) свойства и состояния человека, а именно психическую сферу человека: ... *le petit Christophe, le front plissé par l'attention, est assis à son pupitre d'orchestre* (Rolland 1912); эмоциональное состояние человека: *Folavril, assise sur le lit, les yeux agrandis par l'horreur, tenait sa bouche pour rester calme* (Vian 1992). *La figure convulsée par ses sanglots, il pouvait à peine parler* (Rolland 1912). ...*Minna dormait, écrasée de fatigue, le cœur illuminé par un rire de bonheur* (Rolland 1912). *Pendant dix minutes il se tut, le visage durci par la colère* (Bazin 1926); физическое состояние человека: *Ils parurent sur une longue file, le corps courbé par la fatigue et la frayeur* (Merimée); 2) действия: *La mère soupira, reprit l'aiguille, et, courbée, les yeux rougis par la longue application, dit: — J'aime mieux ne pas parler de cela* (Bazin 1911). *Au fond de la salle, l'infirmière se démenait entre ses béquilles, allant d'un meuble à l'autre, incapable de dominer ses nerfs, le visage gonflé par la poussée du sang* (Bazin 1899). *Son père, le visage crispé par l'effort de la recherche, les perçut comme autant de reproches et sa nervosité s'en accrut* (Aymé 1972).

Псевдономинированный источник воздействия представляет собой «предмет-посредник, средство, орудие совершения действия, произведенного активным одушевленным деятелем» [Алексеева 2005, 51; Щербакова 2013, 83]. В этом случае истинный источник воздействия на предмет-номинант РПП остается за рамками ситуации, и акцент смещается непосредственно на «орудие», предмет², с помощью которого совершалось воздействие на РПП. В нашем случае псевдономинированные источники воздействия являются неодушевленными предметами и именуют: предметы одежды: *Forestier maintenant était assis et écrivait, en robe de chambre, la tête couverte d'une petite toque anglaise* (Maupassant 2000). *Une femme entra, la tête voilée d'une dentelle blanche* (Maupassant 1890); вещество: *Assise sur une chaise, Mme Sauf-Votre-Respect parlait... le cou enveloppé de ouate thermogène dont le vilain rose malade tranchait avec son fichu noir* (Simenon). *Roland, dont le vieux long-*

courrier flattait la manie nautique, riait de tout son cœur, la face déjà rouge et l'œil troublé par l'absinthe (Maupassant 1888). *N'en pouvant plus de remords, de tourments, les tempes vibrantes, les cheveux mouillés de sueur, poursuivi par son crime, qu'il vienne se confier à moi!* (Genet).

Состояние РПП, функционирующего на базе исследуемой конструкции, обусловлено семантикой выражающего его причастия прошедшего времени, вытекающей из лексико-семантической характеристики глагола, от которого оно образовано. Таким образом, состояние РПП возникает либо в результате оказания на него физического воздействия со стороны источника: *Tête baissée, sans rien voir, la poitrine fouettée par les branches, il courait de toutes ses forces* (Bazin 1903). *Il ne nia plus, cette fois, et la gorge secouée de spasmes, il balbutia: «Oui... oui... oui!»* (Maupassant 1889). *À ce moment, tout absorbé, le visage mouillé par le vent de la plaine comme par l'embrun de la mer, je sens qu'on me touche l'épaule* (Alain-Fournier). *Il y a même un lapin mort, les reins cassés par les pierres* (Bernanos 2012); либо в результате приведения предмета-РПП в определенное качественное состояние с помощью эмоционально-психологического воздействия: *Il ne pouvait attendre le dessert, il nous tendait, à la ronde, sa figure éxténuée de sommeil* (Mauriac). *Le cœur gonflé d'amour, il songe au bonheur surhumain, qui dut être la part de ces glorieux amis, puisqu'un reflet de leur bonheur est encore si brûlant* (Rolland 1912). *Elle ne voyait plus rien, ne savait plus rien, et se taisait, la tête brouillée de joie* (Maupassant 1979). *Il balbutia, la voix coupée par l'émotion...* (Maupassant 1890).

В связи с этим выделяем два способа возникновения РПП: «Физическое воздействие со стороны предмета, являющегося источником воздействия» и «Эмоционально-психологическое воздействие со стороны предмета, являющегося источником воздействия».

3.2.3. Корреляция свойств абсолютной конструкции и подлежащего в рамках разновидности 2 модели 3

Способ возникновения РПП связан, с одной стороны, с природой самого РПП, с другой — с природой источника воздействия на него. Проследим зависимость между этими тремя семантическими компонентами. Так, если РПП, возникший в результате физического воздействия, обозначает части тела человека или животного, источник воздействия на него является:

– номинированным, репрезентирующим: природное явление: *Léa, **les cheveux soulevés et agités par l'ouragan**, contemplait immobile ce déchaînement* (Deforges). *Pendant ce temps, le vieux Jean-Michel attendait devant la maison, sous la pluie, **la barbe mouillée de brouillard*** (Rolland 1904). *Penchée, le haut du corps dépassant le mur de clôture, **ses cheveux bouclés fouettés par le vent**, elle regardait à droite, d'où venait un bruit de roués* (Bazin 1903). *Trempée, les bas crottés, les mains sales, **les cheveux aplatis par la pluie**, elle n'était pas belle pour la présentation de Patrick* (Troyat); профессию: ***Mon corps remodelé par la chirurgie esthétique**, je l'ai reconstruit comme on restaure une voiture d'occasion* (Werber); запахи: *Quinze longues minutes plus tard, les pensionnaires attablés relevèrent la tête de leurs assiettes, **le nez alerté par une odeur inhabituelle*** (Levy 2010); предметы мебели и интерьера: *La baronne, descendue de sa chambre au bras de son mari, monta avec peine et s'assit, **le dos soutenu par des coussins*** (Maupassant 1979). *La malade était là, à moitié couchée sur deux chaises, à l'ombre d'un des pruniers, la tête appuyée sur un oreiller, **les jambes protégées et réchauffées par une descente de lit dont les deux bouts traînaient à terre*** (Bazin 1911); растения и их часть: *Tête baissée, sans rien voir, les coudes levés, **la poitrine fouettée par les branches**, il courait de toutes ses forces* (Bazin 1903); части тела человека или животного: *Lorsqu'ils se sont assis, la plupart m'ont regardé et ont hoché la tête avec gêne, **les lèvres toutes mangées par leur bouche sans dents**, sans que je puisse savoir s'ils me saluaient ou s'il s'agissait d'un tic. Je crois plutôt qu'ils me saluaient* (Camus); физическое состояние: *L'œil profond, les cheveux demi-longs et rares sur le sommet du crâne, les sourcils*

épais, la lèvre inférieure lourde et cotonneuse, **le nez souvent pâli par une aspiration émue**, l'abbé Le Suet était un consultant sans remède, mais écouté (Bazin 1910);

– псевдономинированным, репрезентирующим: предметы одежды: *Une femme entra, **la tête voilée d'une dentelle blanche** et tout le corps enveloppé d'un de ces grands manteaux de chambre qui semblent faits de soie, de duvet et de neige (Maupassant 1890). Il était énorme et velu, **les bras dégagés par un maillot de jersey**, et un tablier de cuir roussi lui battait les jambes (Vian 1992); аксессуары: *Damas, installé de manière assez décontractée sur sa chaise, rejeta ses longs cheveux en arrière et attendit, **les deux mains fermées sur ses genoux par les menottes** (Verglas); предметы мебели и интерьера: – *Je ne m'y attendais plus! répétait la petite Bretonne, **le visage éclairé en dessous par la chandelle** (Bazin 1903). Если РПП, возникший в результате физического воздействия, обозначает вещество/жидкость, то источник воздействия на него в данном случае является номинированным, репрезентирующим болезнь: *Devant sa fenêtre, les yeux perdus dans le lointain, **le sang brûlé par la fièvre**, elle repassa les événements des dernières semaines (Bazin 1911).****

В случае если реляционно-предметный признак, возникший в результате физического воздействия, обозначает внутренние органы человека или животного, источник воздействия на него является: номинированным, репрезентирующим: эмоциональное состояние человека: *Louarn s'approche, courbé, attentif, **le cœur battant de colère**... (Bazin 1903). Il jura et partit, **le cœur débordant de joie** (Maupassant 2000). *À l'intérieur, un luxe cossu et banal; dans l'escalier, une atmosphère lourde de calorifère surchauffé; un ascenseur étroit, dont Christophe ne profita point, pour avoir le temps de se préparer à sa visite, en montant les quatre étages, à petits pas, les jambes fléchissantes, **le cœur tremblant d'émotion** (Rolland 1905). Et il se mit au lit, **le cœur agité de fureur et d'humiliation** (Maupassant 2000). Il levait les épaules, **le cœur crispé de jalousie** (Maupassant 2000).**

В случае если РПП возник в результате эмоционально-психологического воздействия и именуется частью тела человека или животного, источник воздействия на него является номинированным, называющим: результат ментальной деятельности: *Elle prit un air enjoué qui, un instant, la rajeunit, **le visage transformé par une idée**, un souvenir peut être, affiné, l'expression mutine, les lèvres un peu pincées, les yeux plus mobiles encore* (Gallo); эмоциональное состояние человека: *Voyez-vous cela! — s'écria M. Idiarte, **les yeux enflammés de colère**, cinq cent vingt mille kilomètres carrés à l'Argentine, et seulement [...] au Chili!...* (Verne). *Folavril, assise sur le lit, **les yeux agrandis par l'horreur**, tenait sa bouche pour rester calme* (Vian 1972). *L'infirme, les bras appuyés sur la table et agités d'un mouvement nerveux, soulevé à demi, **les yeux flambants d'un désir longtemps contenu qui éclatait enfin**, faisait peine à voir et faisait peur, comme ceux dont la raison chancelle* (Bazin 1899). *Il balbutia, **la voix coupée par l'émotion**...* (Maupassant 1890); физическое состояние человека: *Ils parurent sur une longue file, **le corps courbé par la fatigue et la frayeur**, chacun ayant le cou pris dans une fourche longue de plus de six pieds, dont les deux pointes étaient réunies vers la nuque par une barre de bois* (Merimée).

Если РПП, возникший в результате эмоционально-психологического воздействия, обозначает внутренние органы живого существа, то источник воздействия на него в данном случае является номинированным, называющим эмоциональное состояние человека: *Les brouillards blancs traînaient sur le fleuve et enveloppaient la ville, où Minna dormait, écrasée de fatigue, **le cœur illuminé par un rire de bonheur*** (Rolland 1912). *La vieille demoiselle, **le cœur broyé par la révélation d'une perversité** aussi précoce, offrit sa douleur à Dieu et entreprit courageusement de remettre son neveu dans le bon chemin* (Aymé 1972).

Если РПП, возникший в результате эмоционально-психологического воздействия, характеризует лицо, заключенное в предмете-подлежащем, с точки зрения представления его внутреннего состояния, то источник

воздействия на него является номинированным, называющим физическое состояние человека: *Tout en soufflant sa fumée, il se mit à feuilleter les esquisses, les croquis, les dessins qu'il gardait enfermés en une grande armoire ancienne; puis, vite dégoûté de ces vaines recherches, **L'esprit meurtri par une courbature**, il rejeta sa cigarette, siffla un air qui courait les rues et, se baissant, ramassa sous une chaise un pesant haltère qui traînait* (Maupassant 1889).

В рамках разновидности¹ модели³ АК комплексный РПП представляет собой квалификацию лица, заключенного в позиции подлежащего, со стороны его состояния, возникшего в результате воздействия физического или эмоционального характера. Особенности этой квалификации заключаются в том, что состояние предмета-РПП является одновременно и состоянием указанного лица, так как представляет его неотъемлемую составную часть.

Так, состояние предмета-РПП, представляющего части тела человека или животного, характеризующее состояние лица-подлежащего, возникает в результате физического воздействия либо номинированного источника, являющегося природным явлением, лицом, предметом мебели и интерьера, растениями, частями тела человека или животного, физическим состоянием; либо псевдономинированного источника воздействия, обозначающего предметы одежды, аксессуаров, предметы мебели и интерьера.

Состояние предмета-РПП, называющего вещество/жидкость, характеризующее состояние лица-подлежащего, возникает в результате физического воздействия со стороны номинированного источника, называющего болезнь.

Состояние предмета-РПП, номинирующего эмоциональное состояние человека, характеризующее состояние лица-подлежащего, возникает в результате физического воздействия со стороны номинированного источника, обозначающего внутренние органы человека или животного.

Состояние предмета-РПП, представляющего части тела человека или животного, характеризующее состояние лица-подлежащего, возникает в

результате эмоционально-психологического воздействия со стороны номинированного источника, обозначающего результат ментальной деятельности.

Состояние предмета-РПП, представляющего внутренние органы живого существа, характеризующее состояние лица-подлежащее, появляется в результате эмоционально-психологического воздействия номинированного источника, выражающего эмоциональное состояние человека.

Состояние предмета-РПП, представляющего внутреннее состояние лица-подлежащего, появляется в результате воздействия номинированного источника, выражающего физическое состояние человека.

Результаты описанной выше корреляции комплексного РПП, осуществляющего характеристику предмета-подлежащего и характеризующегося с точки зрения его состояния и указания на источник его возникновения, представлены в Таблице 6, в которой приняты следующие условные обозначения: Ч.Т. — части тела человека или животного; В.О. — внутренние органы; В-В. — вещества/жидкости; В.С. — внутреннее состояние; Л. — лица; «+» — зафиксированное значение; «-» — незафиксированное значение.

Таблица 6. Корреляция свойств комплексного РПП с предметом-подлежащим в рамках разновидности² модели³

Способ возникновения РПП	Характер источника воздействия на РПП		Характер РПП				Характер предмета-подлежащего
			Неодушевленный				Одушевленный
			Ч.Т.	В-В.	В.О.	В.С.	Л.
Физическое воздействие	Номинированный	Природные явления	+	-	-	-	+
		Профессия	+	-	-	-	+
		Запахи	+	-	-	-	+
		Предметы мебели и интерьера	+	-	-	-	+
		Растения и их части	+	-	-	-	+
		Части тела	+	-	-	-	+
		Физическое сост.	+	-	-	-	+
		Предметы одежды	-	-	-	-	+
		Аксессуары	-	-	-	-	+
		Вещества	-	-	-	-	+
	Псевдонимир.	Болезнь	-	+	-	-	+
		Эмоциональное сост.	-	-	+	-	+
		Предметы одежды и обуви	+	-	-	-	+
		Аксессуары	+	-	-	-	+
		Предметы мебели и интерьера	+	-	-	-	+
Номинированны	Вещества	+	-	-	-	+	
	Результат ментальной д-ти	+	-	-	-	+	
	Эмоциональное состояние	+	-	+	-	+	
Эмоционально-психологическое воздействие	Физическое состояние	+	-	-	+	+	

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

1. АК, построенная по модели «существительное¹ + причастие + предлог + существительное²», выступающая в позиции второго реляционно-

предметного сказуемого, имеет две разновидности.

2. Разновидность1 модели3 АК несет указание на предмет-РПП, характеризуемый по отношению к другому предмету (распространитель РПП) в плане определения его местоположения и способа достижения места локализации. В рамках данной разновидности АК демонстрирует следующие свойства.

1) Средствами выражения АК являются: существительное1, обозначающее РПП, представленное собственно-предметным и ситуативно-предметным вариантами, относящееся в основном к разряду нарицательных неодушевленных существительных с конкретно-предметным значением; распространители РПП: существительное2, представленное собственно-предметным вариантом, в единичных случаях ситуативно-предметным вариантом, представленное разрядом нарицательных неодушевленных (реже одушевленных) существительных с конкретно-предметным значением, крайне редко — с вещественным и абстрактным значениями; причастия прошедшего и настоящего времени со значением процессности; предлоги, относящиеся к подгруппам «локатив» и «директив-2».

2) Природа предмета, номинирующего РПП, определяется лексико-семантическими свойствами репрезентантов РПП и его распространителей, выделенными на основе их лексического наполнения.

Предмет, обозначающий РПП, номинирован двумя лексико-семантическими группами: «Конкретные предметы» (95 %), включающие части тела человека или животного (91 %), предметы, сопровождающие предмет-подлежащее, и «Отвлеченные понятия», обозначающие внешнее проявление внутреннего состояния лица и внутреннее состояние лица.

Предмет-распространитель РПП характеризуется принадлежностью к тем же самым лексико-семантическим группам: «Конкретные предметы» (в основном предметы вещного мира, части тела человека или животного, предметы одежды и обуви) и «Отвлеченные понятия», обозначающие внешнее лица и внутреннее состояния лица.

Способ достижения предметом-РПП своего местоположения представляет собой либо «Физическое воздействие со стороны лица, заключенного в позиции подлежащего», приводящее к появлению пассивного или активного состояния предмета-РПП и предмета-подлежащего, либо «Воздействие внешних факторов», приводящих к возникновению у предмета-РПП и предмета-подлежащего эмоционального состояния.

Местоположение предмета-РПП уточняется предлогами, определяющими его пространственное расположение через указание на локализацию на поверхности пространственного ориентира; внутри пространственного ориентира; в непосредственной близости от пространственного ориентира; за пределами пространственного ориентира.

3) Корреляция свойств предмета-подлежащего и РПП в рамках разновидности¹ модели³ учитывает взаимодействие между значением предмета-РПП, предмета, определяющего его местоположение, а также способом достижения данного местоположения. Характеризация предмета-подлежащего с помощью комплексного РПП осуществляется с точки зрения представления:

– *внешнего вида*, являющегося результатом локализации предмета-РПП в результате физического воздействия со стороны предмета-подлежащего, относительно предметов, обозначающих ориентиры локализации;

– *внутреннего состояния*, возникающего в результате воздействия внешних факторов, что достигается при помощи указания на РПП, репрезентирующий внутреннее состояние лица, ориентированное в пространстве на место зарождения внутреннего состояния.

3. Разновидность² модели³ АК несет указание на определенное состояние предмета-РПП, возникшее в результате действия предмета-источника данного состояния и способа его появления. В рамках данной разновидности АК демонстрирует следующие свойства.

1) Средствами выражения АК являются: существительное¹, обозначающее РПП, представленное в основном собственно-предметным, относящееся в основном к разряду нарицательных неодушевленных существительных с конкретно-предметным значением, реже — с абстрактным значением; распространители РПП: существительное², представленное собственно-предметным и ситуативно-предметным вариантами, представленное разрядом нарицательных неодушевленных существительных с абстрактным, конкретно-предметным и конкретно-вещественным значением; причастие прошедшего времени со значением процессности и качественного состояния; предлоги, относящиеся к подгруппе «агентив».

2) Природа предмета, номинирующего РПП, определяется лексико-семантическими свойствами репрезентантов РПП и его распространителей, выделенными на основе их лексического наполнения.

Предмет-РПП представлен двумя лексико-семантическими группами: «Конкретные предметы» (90 %), включающая части тела человека или животного (81 %), вещества/жидкости, составляющие внутреннюю среду организма человека или животного, внутренние органы и «Отвлеченные понятия», обозначающие внутреннее состояние лица.

Предмет-распространитель РПП, являющийся источником воздействия на него, представлен двумя вариантами: номинированным, подразделяющимся на активный и пассивный, и псевдономинированным

Активный источник воздействия, оказывающий непосредственное контактное воздействие, обозначает болезни и природные явления. Пассивный источники воздействия именуется свойствами и состояниями человека. Псевдономинированные источники воздействия именуют предметы одежды, вещества.

Способ возникновения РПП определяется характером воздействия на него и представляет собой либо «Физическое воздействие со стороны предмета, являющегося источником воздействия» либо «Эмоционально-

психологическое воздействие со стороны предмета, являющегося источником воздействия». Указание на источник возникновения РПП вводится с помощью агентивного значения предлогов.

3) Корреляция свойств предмета-подлежащего и РПП в рамках разновидности² модели³ АК состоит в том, что комплексный РПП представляет собой квалификацию лица, заключенного в позиции подлежащего, со стороны его состояния, возникшего в результате воздействия физического или эмоционального характера. Особенности этой квалификации заключаются в том, что состояние предмета-РПП является одновременно и состоянием указанного лица, так как представляет его неотъемлемую составную часть. Данная квалификация учитывает характер предмета-РПП, характер предмета, обозначающего источник воздействия на предмет-РПП (номинарованный и псевдономинарованный), и характер воздействия (физическое или эмоционально-психологическое).

ГЛАВА 4. УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АБСОЛЮТНОЙ КОНСТРУКЦИИ В ПОЗИЦИИ ВТОРОГО РЕЛЯЦИОННО- ПРЕДМЕТНОГО СКАЗУЕМОГО

Функционирование абсолютной конструкции в позиции второго реляционно-предметного сказуемого связано с определенными ограничениями для предложений, в которые она включена. В данной главе мы рассмотрим условия, необходимые для интеграции АК изучаемого типа в структуру содержащего ее предложения, которые включают: определение синтаксических типов предложений, разрешающих использование АК в качестве второго сказуемого, описание свойств подлежащего и сказуемого этих предложений.

АК в качестве второго реляционно-предметного сказуемого используется в нескольких типах двусоставных предложений, выделяемых в типологии предложений А. М. Ломова, а именно, в активно-процессных, пассивно-процессных, признаковых, реляционно-предметных. В каждом из указанных типов предложений АК, выполняя функцию второго реляционно-предметного сказуемого, имеет двойную отнесенность – как к подлежащему, так и к сказуемому соответствующего типа предложения.

В активно-процессном предложении предмет, заключенный в подлежащем, является непосредственным производителем действия, отражающего динамику человеческой жизни. Именно данный тип предложения оказывается одним из наиболее распространенных и важных средств человеческого общения: *Tandis qu'Olivier rentrait, le cœur glacé, au dortoir du lycée, où il avait accepté d'être mis en pension, le train emportait Antoinette douloureuse et transie* (Rolland 1908).

В пассивно-процессных предложениях предмет-подлежащее интерпретируется как носитель процесса, задаваемого со стороны, но тем не менее вступающий с ним в отношение «определяемое–определяющее»:

J'étais clouée au sable par toute la force de cet été, les bras pesants, la bouche sèche (Sagan 2009).

В рамках признаков двусоставных предложений подлежащее является предметом, определяемым из ряда ему подобных фактом указания на его «те или иные коммуникативно значимые параметры» [Ломов 1994, 143]: *Il avait, toujours son grand front sans une ride, son visage sans un pli, comme celui d'un enfant; mais il était chauve, empâté, le teint jaune, l'air endormi, la lèvre inférieure un peu pendante, la bouche ennuyée et boudeuse* (Rolland 1905).

Реляционно-предметные предложения содержат подлежащее, находящееся с чисто смысловой точки зрения в разнообразных отношениях со сказуемым, которое способно определять, например, пространственное, временное положение подлежащего; указывать на его причину и цель, регистрировать его состояния и качества и т.д.: *Ils sont là, seuls, affamés, les yeux luisants* (Maupassant 1979).

В следующих разделах главы мы исследуем свойства подлежащего и сказуемого тех предложений, которые разрешают использование АК в позиции второго реляционно-предметного сказуемого.

4.1. Свойства подлежащего матричного предложения, содержащего второе реляционно-предметное сказуемое, выраженное абсолютной конструкцией

Условия реализации АК в позиции второго реляционно-предметного сказуемого определяются возможностями средств выражения, лексико-семантических свойств подлежащего матричного предложения и корреляции свойств репрезентантов предмета-подлежащего и РПП, которые будут рассмотрены в данном разделе. Свойства подлежащего рассматриваются применительно ко всем трем моделям.

Мы анализируем средства выражения подлежащего с точки зрения пропозициональной характеристики его репрезентантов и их отнесенности к грамматическим разрядам.

С точки зрения своей пропозициональной характеристики репрезентанты предмета-подлежащего могут выступать только в собственно-предметном варианте.

Было установлено, что в нашем практическом материале основным средством выражения собственно-предметного подлежащего изучаемого типа предложения являются непропозитивные имена существительные, номинирующие живое существо (человека или животное): ***La mère** ferma les yeux, et, suffoquant, **la poitrine haletante**: – Dieu soit loué!... (Bazin 1903). **À la sortie du bourg, Mansuy** attendait, vêtu d'un complet brun, son bâton à la main, et **la moustache relevée** (Bazin 1926). **Christophe** était assis sous la tonnelle, **un livre à la main**; mais il ne lisait guère... (Rolland 1912). Кроме того, подлежащее может быть представлено в виде различных сочетаний: количественно-именных, фиксирующих: определенное множество: Toutes trois galopent, déjà penchées, **les mains tendues** (Bazin 1911). *Quand **deux jeunes gens** s'en vont ainsi, ne se regardant pas l'un l'autre, mais graves, le visage levé, disant aux étoiles, à voix basse, des mots que n'entendent point les parents qui les suivent, on peut être assuré que l'amour est entre eux* (Bazin 1911). ***Une trentaine de personnes** attendaient, dociles, parmi lesquelles Lizbeth, fidèle au poste, les mains sur les hanches* (Verglas); избирательное множество: De temps en temps seulement, **l'un d'eux, arc-bouté sur les poignets**, se soulevait, glissait à terre et passait dans la salle à manger: un de ceux qui avaient fini de regarder les images venait prendre sa place...* (Alain-Fournier); именных сочетаний: Le docteur Philip Stern somnolait allongé sur l'une de ces tables, **une tasse de café froid dans sa main** (Levy 2000). ***Le plus vieux** marchait les mains dans les poches* (Vian 1992); предложно-именных: Les garçons de bureau, assis sur une banquette, **les bras croisés**, attendaient, tandis que, derrière une sorte de petite chaire de

professeur, un huissier classait la correspondance qui venait d'arriver (Maupassant 2000).

В качестве распространенного средства выражения подлежащего также употребляются местоимения различных разрядов: личные (1 и 3 лица единственного и множественного числа): **Le visage collé, je** voyais maintenant de manière très nette la vedette qui venait vers nous (Maurois). *Subitement, eux qui regardaient au loin, en avant, ils se regardèrent, les yeux dans les yeux, et ils s'effrayèrent, l'un à cause du refus qu'il lisait, l'autre à cause du mal qu'il causait* (Bazin 1903); неопределенные: **L'autre** en face de lui, **les yeux rouges**, **boutonnait sa chemise** (Gard). **Quelques-unes**, apercevant mademoiselle Davidée, **accouraient, le visage épanoui, les yeux flambants d'amour innocent, la bouche déjà gonflée pour le baiser**: «*Bonjour, mam'selle!*» (Bazin 1911); указательные: **Celle-ci** vint, sans se presser, du fond de son jardin, **la mine éveillée, les cheveux mieux que jamais frisés, le long du front, des tempes et des oreilles que caressaient deux mèches dorées** (Bazin 1911); неопределенно-личное местоимение on: **On fait ça les yeux fermés, dans le noir** (Sarraute); относительное местоимение qui: *Un signe bref aux deux soldats qui, les jambes écartées, arment leur pistolet mitrailleur* (Joffo).

В позиции подлежащего встречаются субстантивированные прилагательные: *Et le malade demeura jusqu'au jour, assis dans son lit, les yeux ouverts* (Maupassant 2000).

С точки зрения отнесенности к грамматическим разрядам репрезентантом подлежащего, как свидетельствуют приведенные примеры, являются одушевленные существительные, в том числе имена собственные.

Таким образом, проанализировав средства выражения подлежащего предложений, содержащих АК в функции второго реляционно-предметного сказуемого, мы установили, что в данной позиции используется собственно-предметный вариант одушевленных существительных, употребляющихся в том числе в составе количественно-именных, именных и предложно-именных сочетаний, а также местоимения (личные, неопределенно-личные,

неопределенные, относительные, указательные), выступающие в качестве заменителей имени существительного и, крайне редко, субстантивированные прилагательные.

Изучая корреляцию свойств предмета-подлежащего и предмета-РПП, мы установили, что в плане средств выражения происходит согласование их репрезентантов: они выступают в собственно-предметном варианте и выражены пропозитивными существительными: *Très émue, rougissante, les yeux baissés, la jeune meunière attaqua l'O salutaris que Linou lui avait patiemment appris* (Fabié 2011). *A l'autre bout de la grande table, un petit homme très pâle, bouffi, très gras, chauve, avec un crâne tout blanc et luisant, écrivait, le nez sur son papier, par suite d'une myopie excessive* (Maupassant 2000). *Le journaliste fumait une cigarette, le dos au fond de son fauteuil et les pieds sur la table, salissant de ses talons un article commencé* (Maupassant 2000).

Однако репрезентанты подлежащего и РПП могут принадлежать к разным логическим и содержательным уровням, результатом чего становится рассогласование в средствах их выражения. Так, подлежащее матричного предложения, которое всегда является собственно-предметным, может коррелировать с РПП, выраженным ситуативно-предметным существительным: *Petite et grosse, le souffle court, et gênée par son embonpoint, mais singulièrement leste pour son âge, elle se montra, avec sa bonne figure emmitouflée, le nez rouge, et les yeux larmoyants* (Rolland 1908). *Un jeune homme monta, grand, brun, l'air aisé de quelqu'un qui a été soldat, vêtu mi-partie en cycliste, mi-partie en rustique, et qui s'assit à côté du petit monsieur* (Fabié 2011).

Рассогласование репрезентантов подлежащего и РПП в средствах их выражения связано с тем, что РПП способен квалифицировать предмет-подлежащее матричного предложения (всегда собственно-предметный) по различным основаниям, так как имеет более широкий набор репрезентантов.

Лексико-семантические свойства репрезентанта подлежащего тех типов предложений, в которых может быть использована АК в качестве

второго реляционно-предметного сказуемого, определяются его лексическим наполнением.

Предмет, заключенный в подлежащем и получающий реляционно-предметную квалификацию, является одушевленным лицом, поэтому в основу классификации лексико-семантического значения его репрезентантов мы поместили семантическую оппозицию одушевленности/неодушевленности. Мы рассматриваем категорию одушевленности/неодушевленности как семантическую, принимая во внимание тот факт, что «в основе языковой категории одушевленности-неодушевленности лежит характер осмысления носителями любого языка фактов объективного мира. Значение одушевленности-неодушевленности формируется на базе понятийных категорий гносеологического уровня» [Кочеваткина 2004, 173].

Анализ лексического наполнения репрезентантов подлежащего позволил выделить основную лексико-семантическую группу «Одушевленные предметы», которая содержит обозначения человека и именуется общее значение человека-носителя РПП с помощью указания на: имена собственные, обозначающие индивиды, не похожие ни на какие другие индивиды: *Alors **Rose**, qui pleurait, l'embrassa, puis le lança dans le trou; et elles se penchèrent toutes deux, l'oreille tendue* (Maupassant 1979). *Dressé au-dessus d'elle, toute tendue **Daniel** attendait, le visage anxieux; **Philippe** raccrocha, le visage radieux* (Troyat 1992). *Une chaise grinça sur le plancher; la porte s'ouvrit; et **Christophe** apparut, en chemise, une bougie et un livre à la main, avec des gestes solennels et burlesques* (Rolland 1905); гендерный признак: ***Des femmes**, une à une ou se donnant la main, s'avançaient pour mieux voir, et passaient entre les filets tendus, sans hâte pour ne rien troubler, graves, le cœur battant* (Bazin 1910). *Les têtes alignées, **femmes** du côté de l'évangile, **hommes** du côté de l'épître, formaient des espèces de sillons vivants, mottes humaines, de la même chair souffrante, fronts levés ou penchés, cheveux mal peignés...* (Bazin 1910). Помимо указания на общее значение человека, в

рамках лексико-семантической группы «Одушевленные предметы» происходит дальнейшая детализация информации о человеке, осуществляемая по следующим параметрам: профессия, род занятий, деятельность, должность: ***Un employé, jeune, gras, chauve, le teint fleuri, avec un gilet blanc et une cravate rose, lui serra familièrement la main, et se mit à parler de l'opéra de la veille*** (Rolland 1912). ***Au milieu de la boutique, les poings sur les hanches, l'œil étincelant, le marchand se tenait debout, face à l'oiseau empaillé et lui parlait d'une voix de fillette en colère*** (Aymé 1972); звание, чин: ***Le capitaine Morland se refuse à suivre, les yeux fermés, les ordres du chef de la France libre*** (Giesbert). ***Le maire de Blandes fut introduit dans le cabinet préfectoral, et le préfet, jeune et chauve, vint à sa rencontre, la main tendue, mais discrètement, sans allure: il se défiait, et n'était jamais bonhomme qu'en reconduisant ses visiteurs*** (Bazin 1911); национальная принадлежность: ***Le Prussien arriva, le front baissé, l'arme en avant, sûr de tuer*** (Maupassant 1979); межличностные и родственные отношения: ***L'enfant, immobile, les yeux baissés, fut seul à se souvenir que le soir venait d'éclater*** (Duras). ***Javel cadet s'était laissé tomber sur les genoux, les dents serrées, les yeux hagards*** (Maupassant 1979). ***La femme du colonel, le torse nu, était affairée à laver sa combinaison*** (Aymé 2007); возрастные характеристики, которые выражаются путем сочетания существительного и прилагательного с семантикой возрастной отнесенности: ***Devant l'estrade, des jeunes gens en costumes d'assaut, mince, des membres longs, la taille cambrée, la moustache en croc, posaient déjà devant les spectateurs*** (Maupassant 2000). ***La jeune femme sa laissa tomber sur le canapé, les yeux brillants*** (Launay); представители животного мира: ***Et le chien lui souriait, la tête inclinée, et son sourire de chien se reflétait de jour en jour plus distinctement sur le visage humain de son maître*** (Tournier). ***Le chien sautait, le collier rentré dans ses formidables épaules, les yeux jaillis et le mufle bavant*** (Aymé 2007).

Таким образом, с опорой на результаты проведенного анализа практического материала можно утверждать, что в позиции предмета-

подлежащего двусоставных признаков, реляционно-предметных, активно-процессных и пассивно-процессных предложений реляционно-предметную квалификацию получает только одушевленный предмет, номинирующий лицо-производителя действия или носителя состояния.

В плане семантической корреляции репрезентантов подлежащего и РПП обнаруживается следующая тенденция. Принимая во внимание тот факт, что подлежащее матричного предложения является лицом, реализация РПП предполагает его характеристику в отношении его *внешнего облика и внутреннего состояния*. В обоих случаях прослеживается зависимость характера реляционно-предметной квалификации от того, к какой лексико-семантической группе относится репрезентант РПП.

В частности, при квалификации предмета-подлежащего *по его внешним свойствам* используются предметы лексико-семантических групп «Части тела человека или животного»: *Le vieux Schulz toussait, le dos appuyé contre une pile d'oreillers* (Rolland 1905); «Предметы одежды и обуви»: *Le vieil homme, les lunettes cassées sur les yeux, ayant reçu un coup de pied, cria...* (Rolland 1904); «Элементы, составляющие предметы одежды и обуви»: *Le voici à nouveau devant le lutrin, talons joints, mains jointes, il attend l'inspiration de l'Esprit* (Tournier); «Предметы и вещества вещного мира, находящиеся в контакте с предметом-подлежащим»: *Enfin Jean-Paul parut, chemise blanche, raie impeccable, parfum fin* (Simenon 2011); «Отвлеченные понятия, обозначающие внешнее проявление состояния лица»: *Anne s'était retournée vers lui, l'air lassé* (Sagan 2009).

Характеризация предмета-подлежащего матричного предложения по его *внутреннему состоянию* осуществляется через предмет-репрезентант РПП лексико-семантических групп «Части тела человека или животного»: *Puis il se coucha, vers minuit, l'esprit confus et la tête lourde* (Maupassant 1888); «Внутренние органы»: *À l'intérieur, un luxe cossu et banal; dans l'escalier, une atmosphère lourde de calorifère surchauffé; un ascenseur étroit, dont Christophe ne profita point, pour avoir le temps de se préparer à sa visite, en montant les*

*quatre étages, à petits pas, les jambes fléchissantes, **le cœur tremblant*** (Rolland 1905); «Отвлеченные понятия, обозначающие внутреннее состояние лица»: ***Julie** secoua la tête, **les idées brouillées*** (Launay).

4.2. Свойства сказуемого матричного предложения, содержащего второе реляционно-предметное сказуемое, выраженное абсолютной конструкцией

Условия реализации АК, употребленной в качестве второго реляционно-предметного сказуемого, определяются возможностями не только репрезентантов подлежащего, но и сказуемого матричного предложения. В связи с этим в данном разделе исследуются средства выражения, лексико-семантические и грамматические свойства репрезентантов сказуемого тех типов двусоставных предложений, которые допускают функционирование изучаемой конструкции: активно-процессных пассивно-процессных, признаковых и реляционно-предметных, а также корреляция репрезентантов основного сказуемого и второго реляционно-предметного сказуемого.

Второе реляционно-предметное сказуемое, выраженное АК, функционирует в двусоставных активно-процессных предложениях, в которых сказуемое выражено полнозначными глаголами: *Ursule, **les lèvres serrées, baissa** la tête* (Bazin 1911). *Car Phrosine la **regardait, le corps ployé, les coudes sur les genoux, le menton sur ses deux poings rapprochés, et il y avait, dans ces yeux fixes, dans cette figure immobile, une sorte de folie de douleur, mais une haine aussi qui ne s'égarait point, et qui blessait le cœur jeune, le cœur mal assuré de la maîtresse d'école*** (Bazin 1911). *Il la lui **jeta** sur la tête, et **les bras toujours tendus, immobile, par un simple mouvement des épaules et des hanches, elle entra dedans, avec une souplesse barbare*** (Bernanos 1998).

В двусоставных пассивно-процессных предложениях, содержащих изучаемое явление, сказуемое выражено следующими формами: конструкцией être + participe passé: *Buge et Baranquin, avivés les premiers, **s'étaient placés** en face des bottes, le nez sur la vitre, et n'échangeant que de rares paroles* (Aymé 1972). *Melchior **était assis**, les bras pendants, et regardait devant lui, sans voir, avec des yeux qui clignotaient; sa figure était cramoisie; il avait la bouche ouverte; il en sortait de temps en temps un gloussement stupide* (Rolland 1904); сочетанием местоименного глагола se laisser с инфинитивом: *Il jugea ridicule cette poursuite, et il **se laissa tomber** sur une chaise, la figure dans ses mains, en feignant des sanglots convulsifs* (Maupassant 2000).

В признаковых предложениях анализируемый тип второго сказуемого взаимодействует со сказуемым, выраженным бытийными глаголами, называющими процесс бытия, существования: *Le malade est comme immobilisé par sa douleur atroce et incessante, il **est** anxieux, les traits tirés, la face pâle* (Carles). *L'enfant **était** maigre, pâle, la peau brûlée par le soleil; mais dans ses yeux brillait le feu de l'intelligence* (Merimée). *Elle **était essoufflée**, les joues roses, une mèche de cheveux collée en travers du front* (Troyat). *Il **demeurait** immobile, les bras croisées, les yeux au ciel, l'esprit trop agité pour réfléchir encore* (Maupassant 2000).

Для номинации сказуемого в реляционно-предметных предложениях, содержащих исследуемое явление, используются бытийные глаголы: *Ils **sont** là, seuls, affamés, les yeux luisants* (Maupassant 1979). *Il **était** à la place habituelle de Meaulnes, le premier de tous, un pied sur la marche de pierre, une épaule et le coin du sac qu'il avait sur le dos, accotés au chambranle de la porte* (Alain-Fournier). *Cinq minutes plus tard, elle **était** dans la rue, un cire jaune sur les épaules* (Troyat).

Таким образом, проанализировав средства выражения сказуемого предложений, содержащих АК в качестве второго реляционно-предметного сказуемого, мы установили, что в данной позиции используются однозначные глаголы, реализующие свой потенциал в рамках активно-

процессных предложений; пассивная форма глагола, сочетания местоименного глагола с инфинитивом, употребляющиеся в рамках пассивно-процессных предложений; бытийные глаголы, нашедшие употребление в признаковых и в реляционно-предметных предложениях.

Лексические свойства основного сказуемого тех типов предложений, в которых может быть использована АК в качестве второго реляционно-предметного сказуемого, определяются лексическим наполнением его репрезентантов — полнозначных и бытийных глаголов.

На основании проведенного анализа практического материала было установлено, что глаголы-репрезентанты основного сказуемого, контактирующие со вторым реляционно-предметным сказуемым, в зависимости от их лексической отнесенности формируют следующие лексико-семантические группы: 1) «Различные формы существования, бытия предмета»; 2) «Движение»; 3) «Разного рода действия».

Репрезентанты сказуемого лексико-семантической группы «Различные формы существования, бытия предмета» в зависимости от своего лексического значения распределились по следующим подгруппам: появление предмета: *Jean-Marc **apparut**, les yeux somnolents, le corps enveloppe dans une robe de chambre* (Troizat). *Il **se réveilla** tard et la tête lourde* (Bazin 1885). *Il **parut** sur le perron de l'escalier, une lampe à la main, et descendit dans le jardin* (Rolland 1905); непосредственно существование: *L'été il **vivait nu pied*** (Vercors). *Daniel tendu le cou et, les nerfs crispés, **vécut**, minute par minute, la lente remontée du boulevard Saint-Michel par le courant compact des voitures* (Troizat). *Le dos au mur lisse, les jambes pliées, les mains croisées sur les genoux, il **se trouve** bien* (Renard). *Mais il n'osait pas lui parler d'amour; et elle, le cœur serré, **restait muette**, tremblant toujours de laisser échapper son grand secret* (Fabié 2011). *Il **était** adossé contre le mur, son plateau sur les genoux* (Gavalda 2005); различные формы существования/состояния предмета, в которых протекает его бытие: *En face de moi, à cinq ou six pas, **se dresse** le même personnage immobile, avec son imperméable à col relevé, ses*

lunettes noires et son chapeau de feutre (Robbe-Grillet). *J'étais étendu dans mon lit, les yeux levés, l'oreille anxieuse, la narine rétive, le cœur battant* (Prou). *J'étais agenouillé sur la banquette, ma photo à la main et le nez contre la glace* (Aymé 2007); прекращение существования или его изменение: *Le père Simon, le cocher, la tête baissée, le dos arrondi sous la pluie, disparaissait dans son carrick à triple collet* (Maupassant 1883). *Elle s'était endormie la tête posée sur son ventre et il maintenait la jeune femme des deux bras et des deux jambes* (Verglas).

Репрезентанты сказуемого лексико-семантической группы «Движение» формируют следующие значения: направленное или ненаправленное движение: *Et il s'avança souriant, trottinant, un peu trop sanglé peut-être, les mains tendues vers les trois visiteurs* (Fabié 2013). *Justin débarqua à Bièvres, un trousseau de clefs dans sa poche* (Cardinal). *Elle gravit l'escalier le cœur plein d'une joie craintive* (Troyat). ...*Annette monta dans sa chambre, et le peintre ressortit pour marcher à pas lents, un cigare à la bouche, les mains derrière le dos, par les chemins tournants du parc* (Maupassant 1889). *Et riant, la tête solide, cette fois et le pied sûr, j'ai rejoint mes compagnons* (Cardinal). *On sortait de l'école les bras pleins de bleus, les doigts emboutis, les oreilles à moitié décollées de la tête et le crâne pelé par les calottes...* (Gerber); перемещение предмета в пространстве, изменение его пространственного положения: *Toute la famille se rangeait en ligne, le dos contre un mur froid* (Troyat). *Il s'installa le premier, le dos au feu, – non sans geindre un peu à chaque mouvement et sans déclarer et répéter qu'il ne ferait guère d'honneur au fricot, mais qu'il prendrait plaisir à voir manger les autres, et à leur verser à boire si sa main ne tremblait pas trop...* (Fabié 2011). *Elle tomba dans un fauteuil, les yeux brouillés de larmes* (Troyat). *La gorge nouée, Jules Grag s'assit devant le plavard* (Sartre).

Репрезентанты сказуемого лексико-семантической группы «Разного рода действия» в зависимости от своего лексического значения обозначают: говорение, декларирование: *Il y a les filles qui récitent les yeux aux plafonds, d'autres en regardant leurs pieds* (Sagan). *Françoise, tête baissée, regard*

tronquait, **murmura** — Allons bon! (Troyat). Il tapait du poing sur la table du bois, qui sautait en faisant danser les tasses et les petits verres, et il **criait**, **la face rouge** et l'œil sur nous, dans une fausse colère de bon vivant: «Faudra que j'en mange, nom de Dieu!» (Maupassant 1979); **видение, наблюдение**: Les hommes les regardaient de loin, tout en parlant récoltes et bestiaux; des groupes de petites filles, **bouche bée**, **se les montraient** avec curiosité... (Fabié 2013). Cependant, **ses yeux fermés**, il les **rouvrit** lorsqu'il sentit une main s'appuyer sur son épaule et repousser son grossier vêtement de peau, sous lequel saignaient plusieurs autres blessures (Verne). **Le visage collé**, je **voyais** maintenant de manière très nette la vedette qui venait vers nous (Maurois); **слышание**: Et, tandis qu'il **écoutait** ainsi, **l'oreille tendue**, caché derrière un portant, il eut un heurt violent au cœur: l'orchestre s'était arrêté net (Rolland 1904). ...il rêvassât sans penser, tandis que la nuit tombait; — toujours on **entendait** le murmure monotone de sa petite trompette, **bouche close**, et **les joues gonflées**, en s'ébrouant des lèvres (Rolland 1904); **мыслительно-психологическую деятельность**: Elle avait lâché son pot de colle et, **la bouche pincée**, **comparait** mon visage avec les effigies (Aymé 1972). Assis au bord du lit, **les coudes sur les genoux**, Philippe **réfléchissait** à l'absurdité des derniers événements qui avaient bousculé sa vie (Troyat). Elle **méditait**, **sourcils froncés** en suçant son crayon (Merle). Daniel croise une vieille dame qui, **son cabas presque vide à la main**, **hésitait** à traverser (Troyat); **эмоциональное значение**: De taille moyenne, **les hanches rondes**, elle **avait** toujours **aimé** se déplacer physiquement (Troyat). **Les larmes aux yeux**, Elodie **va devoir prendre son mal** en patience avant de la serrer dans ses bras (La langue française); **внешнее проявление психологического состояния**: Petit, **les cheveux blondasses**, **d'épaisses lunettes sur le nez**, **les joues trouées par l'acné**, il ne **ressemblait** en rien à celui que j'avais imaginé (Sagan 2009). Il **avait repris son expression habituelle**, **la lèvre boudeuse**, **la tête rentrée dans les épaules** (Sartre).

Характер лексической отнесенности глагола в позиции основного сказуемого связан с тем, что подлежащее изучаемых типах предложений всегда является лицом и репрезентировано одушевленными

существительными, в связи с чем глаголы-репрезентанты основного сказуемого отражают различные формы деятельности, свойственные человеку.

В плане изучения семантической корреляции между действием, заключенным в позиции основного сказуемого, и предметом-РПП мы принимаем во внимание также и фактор предмета-подлежащего.

Реляционно-предметная квалификация лица, совершающего действие в рамках лексико-семантической группы «Различные формы существования, бытия предмета», осуществляется за счет РПП, номинирующего: «Части тела человека или животного»: *Mais le père Terral **demeura** immobile, les mâchoires serrées, **l'œil fixe et dur**...* (Fabié 2011); «Внутренние органы»: *Et J.-B. Schwartz **s'éveillait, le cœur serré**, se disant: «Voici le jour qui vient! Trois heures doivent être sonnées. M. Lecoq s'est moqué de moi!»* (Féval); «Предметы одежды и обуви»: *Il dormait depuis une heure, quand une masse noire sauta par-dessus la haie, et le curé de Marans, **la soutane retroussée**, sans rabat, son bâton de buis à la main, **se trouva debout**, à trois pas du chevalet* (Bazin 1885); «Предметы и вещества вещного мира, находящиеся в контакте с предметом-подлежащим»: *Saint-Clair **était debout** devant une cheminée, **la clef du parc à la main**, les yeux attentivement fixés sur le vase étrusque dont nous avons déjà parlé* (Merimée); «Отвлеченные понятия, обозначающие внешнее проявление состояния лица»: *Il **demeurait** allongé sur le dos, toujours meurtri par sa songerie, **le regard perdu dans l'onde ensoleillée des cimes**; et, peu à peu, il fermait les yeux, engourdi sous la grande tranquillité des arbres* (Maupassant 1890); «Отвлеченные понятия, обозначающие внутреннее состояние лица»: *Elle n'avait plus le courage de finir le bas qu'elle tricotait, de ranger le tiroir où elle cherchait, de se lever pour fermer la fenêtre: elle **restait assise, la pensée vide**, sans force, – que pour se souvenir* (Rolland 1904).

Действие, совершенное лицом в рамках лексико-семантической группы «Движение», сопровождается реляционно-предметной квалификацией подлежащего, относящейся к лексико-семантическим группам: «Части тела

человека или животного»: Jules Prayou **s'en allait, les mains libres**, et montrait sa ville à Pascale: les beaux platanes, à présent dépouillés, de l'avenue Feuchère, l'esplanade avec la fontaine de Pradier, et ces Arènes, près desquelles ils passèrent, avant de s'engager dans la rue de Montpellier (Bazin 1905); «Внутренние органы»: ...ils en **revenaient**, la tête hallucinée, **le cœur malade**; et ils pleuraient ensemble, la nuit (Rolland 1908); «Предметы одежды и обуви»: Decambrais, **manteau sur le dos** et cartable calé entre ses pieds, **nota** la "spéciale" du matin (Verglas); «Аксессуары»: Il **arriva** enfin, **le chapeau de feutre posé en arrière**, un brin de mimosa à la boutonnière, cravaté de rouge, embrassant tout le monde... (Bazin 1905); «Предметы и вещества вещного мира, находящиеся в контакте с предметом-подлежащим»: **Mon cartable solidement accroché dans le dos**, je **marchais** vers l'école en réfléchissant à mon problème (Levy 2010); «Отвлеченные понятия, обозначающие внешнее проявление состояния лица»: Il **s'avança** alors jusqu'à l'arrête supérieure, et, là, debout au milieu de la tourmente, il demeura immobile, **le regard dirigé vers le sud** (Verne); «Отвлеченные понятия, обозначающие внутреннее состояние лица»: Il **montait** lentement les marches, le cœur battant, **l'esprit anxieux**, harcelé surtout par la crainte d'être ridicule; et, soudain, il aperçut en face de lui un monsieur en grande toilette qui le regardait (Maupassant 2000).

Действие, совершенное лицом в рамках лексико-семантической группы «Разного рода действия», соотносится с его реляционно-предметной квалификацией, обозначающей: «Части тела человека или животного»: **Les yeux mi-clos**, il **revoyait**, plus nettement que s'il eût été posté en face, la maison en tranche napolitaine de la route d'Orléans, le marchand de vélos, l'épicerie de la veuve Piéchaud (Simenon 1942); «Внутренние органы»: **Le cœur vibrant**, il **répéta** pour la troisième fois: «Adieu» (Maupassant 1889); «Предметы одежды и обуви»: Il **repéra** Decambrais à la table du fond, en cravate et costume sombre, **chemise blanche élimée au col**, devant deux pichets de vin rouge (Verglas); «Предметы и вещества вещного мира, находящиеся в контакте с предметом-подлежащим»: Même **les volets baissés**, on **entendait** si quelqu'un sortait (Clavel

2001); «Отвлеченные понятия, обозначающие внешнее проявление состояния лица»: *Elle **se mit à chantonner**, **l'air pensif**; je reconnaissais la chanson, mais je ne me rappelais plus ce que c'était* (Sagan 2009); «Отвлеченные понятия, обозначающие внутреннее состояние лица»: *Il vida toutes les assiettes, tous les plats et toutes les bouteilles; puis, saoul de liquide et de mangeaille, abruti, rouge, secoué par des hoquets, **l'esprit troublé** et la bouche grasse, il **déboutonna** son uniforme pour souffler, incapable d'ailleurs de faire un pas* (Maupassant 1979).

Таким образом, принадлежность репрезентанта сказуемого к одной из выделенных лексико-семантических групп оказывает влияние на использование предмета-РПП с определенным лексическим значением.

При анализе корреляций грамматических свойств репрезентантов основного сказуемого и второго реляционно-предметного сказуемого, выраженного АК, мы учитываем два следующих момента. Во-первых, для исследования морфологических свойств сказуемого мы опираемся на точку зрения А. М. Ломова, согласно которой, «инвентарь экзистенциальных квалификаторов константен» и может быть сведен к шести основным параметрам: 1) модификации по линии «утверждение — отрицание»; 2) модификации по линии «действительное бытие — гипотетическое бытие»; 3) модификации по линии «актуальное бытие — потенциальное бытие»; 4) модификации по линии «нехарактеризованное бытие — целостное бытие»; 5) модификации по линии «интегральное бытие — фазисное бытие»; 6) модификации по линии «прошедшее время — настоящее время — будущее время» [Ломов 1994, 52–60].

Во-вторых, необходимо учитывать, что, по общему правилу, второе сказуемое не имеет собственных грамматических свойств, поэтому его морфологическая квалификация определяется на основе соответствующих характеристик глагола матричного сказуемого.

С учетом данных моментов далее мы рассмотрим те грамматические характеристики глагола основного сказуемого (модификации), которые он

распространяет на второе реляционно-предметное сказуемое, выраженное АК, без разграничения по моделям АК.

Модификация по линии «утверждение — отрицание» участвует в констатации существование/несуществование отношения «определяемое — определяющее» [Ломов 1994, 53]. В подавляющем большинстве случаев РПП, выраженный АК, реализуется в условиях утверждения бытия. В нашем практическом материале были обнаружены немногочисленные случаи отсутствующего бытия, отражающие полное отрицание (*ne ... pas/point/plus*): *Mme Forestier **ne** remuait **point**, toujours debout, le dos à l'appartement, le visage contre le carreau* (Maupassant 2000). *Louisa, assise sur une chaise basse, le dos rond, sa grosse Bible ouverte sur ses genoux, **ne** lisait **pas*** (Rolland 1905). *On essaya de le relancer dans la discussion; mais il fronça les sourcils, et il **ne** broncha **plus**, les coudes sur la table, honteux et irrité* (Rolland 1908).

Модификация по линии «действительное бытие — гипотетическое бытие» определяет отношение РПП к действительности в рамках объективной модальности. Главным средством ее формирования является глагольная модальность. Реляционно-предметный признак, как правило, функционирует в рамках действительного бытия и соотносится в этом случае с глаголами, употребленными в индикативе, обозначающими реальное событие действительности: *Il **s'arrêta** brusquement, la bouche ouverte, regardant Christophe: — Oh!... Mais voilà... Voilà ce qu'il me faut!... Il gloussa: — Christophe, tu vas au théâtre? — Non* (Rolland 1905). *Tout le jour, il **resta** sur une chaise, au coin du feu, muet, fiévreux, le dos courbé, comme un vieux; et, quand il était seul, il pleurait en silence* (Rolland 1905). *Debout, près d'une fenêtre, adossé au mur, ne sachant quelle contenance faire, tantôt tâchant de sourire bêtement, tantôt sombre, l'œil fixe, les traits contractés, Christophe **crevait** d'ennui* (Rolland 1905).

Возможности реляционно-предметного признака контактировать со значением гипотетического бытия, выражающего побудительное (*impératif*),

потенциальное (*conditionnel*) или гипотетическое (*subjonctif*) действия, крайне ограничены и в нашем материале не были обнаружены.

Модификация по линии «прошедшее время — настоящее время — будущее время» связана с грамматической категорией времени. Отражение объективного времени осуществляется через категорию времени глагола-репрезентанта основного сказуемого, на основании которой РПП получает отнесенность к определенному временному пласту: настоящее время: *Elle **a le cœur serré**, elle se dit que cette femme va partir seule, sans appui, laisser la maison où Anna Le Floch a vécu, et qu'elle ira au hasard* (Bazin 1911). *Toutes trois **galopent**, déjà penchées, les mains tendues* (Bazin 1911); прошедшее время: *Olivier, la tête appuyée au dossier du banc, **la bouche ouverte**, **regardait** les étoiles; et il s'engourdisait: la tiédeur de la main de son père le pénétrait* (Rolland 1908). *Petite et grosse, **le souffle court**, et gênée par son embonpoint, mais singulièrement leste pour son âge, elle **se montra**, avec sa bonne figure emmitouflée, **le nez rouge**, et les yeux larmoyants* (Rolland 1908).

Наблюдения показали, что РПП, выраженный АК, не реализуется на фоне предполагаемого действия, представленного будущим временем глагола основного сказуемого.

Модификация по линии «актуальное бытие — потенциальное бытие» формируется непосредственно из актуального бытия, закрепляющего «прямую, непосредственную связь предмета и признака независимо от времени установления этой связи и «сферы» ее существования [Ломов 2007, 52] и потенциального бытия, которое констатирует, что речь идет не о существовании признака как такового, а лишь о существовании возможности, необходимости, желательности его реализации.

В нашем случае развитие РПП происходит в основном на фоне актуального бытия, представленного глаголом основного сказуемого: *Sa pensée n'y était pas; il les lisait des yeux seulement; au bout de quelques minutes, il **retombait** dans la somnolence heureuse du Luxembourg, **la tête ivre*** (Rolland 1908). *Le bon Mooch, qui était farci d'illusions humanitaires, **disait**, les yeux*

brillants, avec une grande douceur, qu'il fallait empêcher la guerre, et que le meilleur moyen était d'exciter les soldats à la révolte: qu'ils tirent sur leurs chefs! (Rolland 1908).

Контактирование РПП, выраженного АК, со значением потенциальности осуществляется очень редко: — *Pauvreté n'est pas honte, père Terral; mes vieux et moi **pouvons** passer partout la tête levée* (Fabié 2011).

Модификации по линии «интегральное бытие — фазисное бытие» предполагает целостное представление действия или указание на периоды его начала, продолжения и окончания. Реализация РПП по общему обыкновению осуществляется на фоне интегрального бытия, отраженного в основном сказуемом.

Модификация «нехарактеризованное бытие — целостное бытие» связана со сложным и неоднозначным вопросом об аспектуальной интерпретации глаголов во французском языке. В настоящем разделе характер протекания глагольного действия, заключенного в основном сказуемом, и реализации второго реляционно-предметного сказуемого, проанализирован в свете их хронологических отношений, которые возникают чаще всего между основным и вторым реляционно-предметным сказуемыми. Их наличие оправдано одновременностью протекания признака и развертывания действия. Длительность временного периода существования РПП «определяется семантическим значением, предельностью/непредельностью и видо-временными формами глагола-репрезентанта основного сказуемого» [Алексеева 2004, 138].

Отношения одновременности представлены в нашем случае двумя типами: 1) полная одновременность и 2) неполная одновременность.

Отношения полной одновременности не содержат указания на момент возникновения и прекращения существования РПП, но указывают на его «сопровождение» предмета-подлежащего во время действия основного сказуемого, репрезентированного непредельными глаголами, обозначающими длительное незавершенное действие: *Il **faisait** des lieues pour*

y venir, il y montait en courant, **le cœur battant**, comme à un rendez-vous: c'en était un, en effet (Rolland 1904). En chemise et jupon court, **le cou et les bras nus**, elle **ratissait** l'herbe et la mettait en tas (Rolland 1904). **Le doigt sur la détente, l'œil fixé sur le mur, l'oreille attentive au moindre bruit, il demeura** immobile pendant quelques minutes, qui lui parurent un siècle (Merimée). Ils étaient debout maintenant dans la mare salée qui les mouillait jusqu'aux mollets, et **les mains ruisselantes appuyées sur leurs filets, ils se regardaient** au fond des yeux (Maupassant 1888).

Отношения неполной одновременности, напротив, содержат указание на временной промежуток возникновения РПП и предполагают частичное временное совпадение действия, представленного основным сказуемым, и РПП. Таким образом, можно выделить следующие варианты неполной одновременности:

1) РПП возникает раньше действия, разворачивающегося в матричном предложении, служит фоном для его протекания и продолжает существовать после его завершения. Основное действие предложения лимитировано временным периодом и характеризуется кратковременностью протекания, завершенностью, что отражается в его репрезентации глаголами предельного значения: **Tête baissée, sans regarder ni à droite ni à gauche, il défila** au pas accéléré le long de la rampe...(Rolland 1904). Luarn **entra, les poings serrés, résolu à quelque chose de grave, car il avait ses yeux de colère, qu'Annette n'avait pas souvent vus** (Bazin 1903). Il **est parti** aussitôt, serrant se serviette, **le dos voûté** (Gard). **Tout à coup, il s'est arrêté, les narines frémissantes** (Pagnol);

2) РПП появляется до момента совершения действия матричной пропозиции и исчезает вместе с его прекращением: *Mme de Burne eut un élan vers elle; et, tout en veillant aux orchidées, elle l'embrassa, les lèvres entr'ouvertes, avec une petite moue de tendresse* (Maupassant 1890). *Et riant, la tête solide, cette fois et le pied sûr, j'ai rejoint mes compagnons* (Cardinal).

Отношения одновременности представляются наиболее характерными при сочленении действия предложения и реализации второго реляционно-

предметного сказуемого, сообщающего дополнительную характеристику предмету-подлежащему через выражение его состояния, которое представляется как статичное, длительное в своем существовании явление.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 4

1. Функционирование АК в качестве второго реляционно-предметного предложения связано с определенными условиями и ограничениями для содержащего ее предложения.

2. АК в качестве второго реляционно-предметного сказуемого используется в двусоставных активно-процессных, пассивно-процессных, признаковых, реляционно-предметных предложениях.

3. Условия интеграции второго реляционно-предметного сказуемого, выраженного АК, в структуру предложения зависят от свойств его главных членов — подлежащего и сказуемого, определяемых в плане средств их выражения, лексико-семантических и грамматических свойств, а также от корреляции свойств репрезентантов РПП и подлежащего и основного сказуемого.

4. Что касается *подлежащего*, то с точки зрения средств выражения в исследуемых типах предложений репрезентанты предмета-подлежащего выступают только в собственно-предметном варианте и представлены одушевленными существительными.

Лексико-семантические свойства репрезентантов предмета-подлежащего предложений, в которых возможно употребление АК, определяются лексико-семантической группой «Одушевленные предметы», именующую человека-носителя РПП.

В плане корреляции свойств репрезентантов подлежащего и РПП возможно согласование их репрезентантов, когда они выступают в собственно-предметном варианте; либо рассогласование, если подлежащее

основного предложения, которое всегда является собственно-предметным, коррелирует с РПП, выраженным ситуативно-предметным существительным.

Комплексный РПП характеризует предмет-подлежащее в отношении его внешнего облика и внутреннего состояния.

Квалификация предмета-подлежащего по его внешним свойствам осуществляется с помощью лексико-семантических групп «Части тела человека или животного», «Предметы одежды и обуви», «Элементы, составляющие предметы одежды и обуви», «Предметы и вещества вещного мира, находящиеся в контакте с предметом-подлежащим», «Отвлеченные понятия, обозначающие внешнее проявление состояния лица».

Для представления внутреннего состояния лица, заключенного в позиции подлежащего, используются следующие лексико-семантические группы предмета-репрезентанта РПП: «Части тела человека или животного», «Внутренние органы», «Отвлеченные понятия, обозначающие внутреннее состояние лица».

5. Второе реляционно-предметное сказуемое, выраженное АК, функционирует в предложениях, в которых средством выражения *сказуемого* являются полнозначные глаголы, конструкция *être + participe passé* и бытийные глаголы.

Лексико-семантические свойства основного сказуемого тех типов предложений, в которых может быть использована АК в качестве второго реляционно-предметного сказуемого, определяются лексическим наполнением его репрезентантов и называют различные формы существования, бытия предмета, движение и разного рода действия.

В рамках корреляции свойств репрезентантов основного сказуемого и РПП было обнаружено, что действие, называющее различные формы существования, бытия предмета, сопровождается РПП, номинирующим: «Части тела человека или животного», «Внутренние органы», «Предметы одежды и обуви», «Предметы и вещества вещного мира, находящиеся в контакте с предметом-подлежащим», «Отвлеченные понятия, обозначающие

внешнее проявление состояния лица», «Отвлеченные понятия, обозначающие внутреннее состояние лица».

Действие, обозначающее движение, контактирует с РПП, который называет: «Части тела человека или животного», «Внутренние органы», «Предметы одежды и обуви», «Аксессуары», «Предметы и вещества вещного мира, находящиеся в контакте с предметом-подлежащим», «Отвлеченные понятия, обозначающие внешнее проявление состояния лица», «Отвлеченные понятия, обозначающие внутреннее состояние лица».

Действие, совершенное лицом, в рамках лексико-семантической группы глаголов, обозначающих разного рода действия, соотносится с его РПП, обозначающим: «Части тела человека или животного», «Внутренние органы», «Предметы одежды и обуви», «Предметы и вещества вещного мира, находящиеся в контакте с предметом-подлежащим», «Отвлеченные понятия, обозначающие внешнее проявление состояния лица», «Отвлеченные понятия, обозначающие внутреннее состояние лица».

Основное сказуемое распространяет на РПП ряд грамматических характеристик, связанных с описанием различных видов и форм проявления идеи бытия. РПП реализуется в условиях: утверждения бытия; действительного бытия; отнесенности к временному пласту настоящего и прошедшего времени; актуального и интегрального бытия.

Между глагольным действием, заключенным в основном сказуемом, и реализацией РПП, выраженного вторым сказуемым, складываются хронологические отношения, которые представлены двумя типами: полная одновременность и неполная одновременность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное комплексное исследование свойств абсолютной конструкции во французском языке позволило сделать следующие выводы и наблюдения.

Применение принципов семантико-функционального подхода к анализу АК во французском языке дало возможность по-новому взглянуть на данное явление с целью уточнения его синтаксического статуса и определения номинативных свойств.

Принятая в настоящем исследовании семантико-функциональная синтаксическая классификация абсолютной конструкции, предложенная Е. А. Алексеевой, учитывает два момента, способствующие достижению поставленной нами цели: во-первых, это семантические основания классификации предложения, включающие предметные, процессные и признаковые отношения между субъектом и предикатом; во-вторых, принцип иерархически организованной структуры сказуемого, включающей понятия матричного (основного), второго и второстепенного сказуемых во французском языке. Синтаксический статус АК интерпретируется в зависимости от выражаемых логических и семантических отношений и отнесенности к тому или иному уровню пропозициональной, то есть содержательной структуры предложения. В соответствии с этим, АК выполняет следующие синтаксические функции 1) второе реляционно-предметное сказуемое; 2) второстепенное реляционно-предметное сказуемое; 3) самостоятельная небазисная пропозиция, состоящая, подобно предикативному ядру придаточного предложения, из «аналога» подлежащего и «аналога» реляционно-предметного сказуемого. Выделенные типы АК являются неоднородными по структурным и семантическим отношениям, в связи с чем они подвергаются дальнейшему членению.

В рамках настоящего диссертационного исследования рассматривались свойства АК первого типа, выступающей в роли второго реляционно-

предметного сказуемого, что обусловлено его распространенностью и репрезентативностью в сравнении с другими типами. В рамках первого типа в классификации абсолютной конструкции выделены три структурные модели, реализующиеся в виде способов распространения существительного — базового элемента АК: 1) «существительное + прилагательное/причастие; 2) «существительное + предлог + существительное»; 3) «существительное + причастие + предлог + существительное».

С опорой на данную классификацию в диссертации было установлено, что с семантической точки зрения абсолютная конструкция, выполняющая роль второго реляционно-предметного сказуемого, является комплексным реляционно-предметным признаком, осуществляющим предметную квалификацию лица-подлежащего, которая функционирует на основе механизма реляционно-предметной квалификации. Данный механизм реализуется следующим образом: лицо, заключенное в позиции подлежащего, наряду с признаком, заключенным в сказуемом, получает дополнительную характеристику от реляционно-предметного признака и становится носителем дополнительного реляционно-предметного признака.

С целью изучения характера реляционно-предметной квалификации лица, заключенного в позиции подлежащего, изучение свойств абсолютной конструкции осуществлялось применительно к трем отмеченным моделям, которые имеют свои особенности в зависимости от специфики выражаемых значений.

АК, построенная по первой модели, представляет собой комплексный РПП, состоящий из предмета и его определения, который соотнесен с предметом-подлежащим и характеризует его в момент совершения им действия с точки зрения его неотторжимых соматических параметров.

АК, построенная по второй модели, обозначает комплексный РПП, состоящий из предмета, соотнесенного с другим предметом с помощью маркера связи (предлога), характеризующий предмет-подлежащее. Нами было обнаружено, что данная модель реализуется в двух разновидностях,

которые различаются в зависимости от демонстрируемых значений:

- первая разновидность модели² несет указание на местоположение РПП и направление к месту локализации; данный РПП характеризует предмет-подлежащее через соположение с ним или через принадлежность ему в момент совершения им действия;

- вторая разновидность модели² несет указание на эмоциональное или физическое состояние предмета-РПП и, соответственно, лица-подлежащего с уточнением локализации состояния.

АК, построенная по третьей модели, обозначает комплексный РПП, который состоит из предмета, соотнесенного с другим предметом с помощью маркеров связи (причастия и предлога), характеризующий предмет-подлежащее. Наши наблюдения продемонстрировали, что данная модель реализуется в двух разновидностях, которые различаются в зависимости от выражаемых значений:

- первая разновидность модели³ представляет предмет, характеризуемый по отношению к другому предмету в плане определения его местоположения и способа достижения места локализации;

- вторая разновидность модели³ представляет предмет, пребывающий в определенном состоянии, с указанием на другой предмет, являющийся источником данного состояния, и на способ появления состояния.

Свойства абсолютной конструкции в позиции второго реляционно-предметного сказуемого отличаются спецификой, обусловленной синтаксической позицией абсолютной конструкции, семантико-функциональным назначением выражаемого ею реляционно-предметного признака и значением модели, на основе которой она функционирует. Проведенный анализ свойств абсолютной конструкции с точки зрения набора средств выражения и лексико-семантических свойств ее репрезентантов позволил сделать обобщенные выводы для всех трех выделенных моделей абсолютной конструкции.

С точки зрения средств выражения АК было выявлено, что в подавляющем большинстве случаев она выражена: неодушевленными нарицательными существительными, обозначающими единичный предмет действительности; качественными прилагательными; причастиями прошедшего и настоящего времени со значением процессности и качественности; предложениями подрупп локатив, директив 2, агентив.

Лексико-семантические свойства отмеченных репрезентантов АК определяются их лексическим наполнением. Как показало исследование, предмет-репрезентант РПП и предмет-распространитель РП обозначают конкретные предметы действительности и, реже, отвлеченные понятия, через которые осуществляется реляционно-предметная квалификация лица, заключенного в позиции подлежащего. В рамках лексико-семантической группы «Конкретные предметы» в 90 % случаев используются наименования частей тела и внутренних органов человека, представляющие его неотторжимые части, а также предметы, находящиеся в его непосредственном окружении (предметы и элементы одежды и обуви, аксессуаров, предметы вещного мира). В рамках лексико-семантической группы «Отвлеченные понятия» квалификация лица, заключенного в подлежащем, осуществляется с точки зрения представления его состояния как с внешним проявлением, так и без него.

Распространители репрезентанта РПП уточняют и детализируют его семантическое значение с точки зрения качества, состояния, локализации, способа возникновения.

Особенностью значения РПП, выраженного АК, является то, что комплексный РПП обозначает в основном неотторжимый соматический признак предмета-подлежащего, состоящий с ним в отношении «часть-целое». В связи с этим можно утверждать, что свойства РПП являются одновременно и свойствами лица-носителя РПП.

При анализе отношений, в которые вступает АК, было обнаружено, что комплексный реляционно-предметный признак участвует в двухуровневой

системе семантической корреляции: с одной стороны, осуществляется корреляция свойств между репрезентантами комплексного реляционно-предметного признака, которая способствует уточнению его значения; с другой стороны, происходит взаимодействие между комплексным реляционно-предметным признаком и лицом, заключенным в позиции подлежащего, которое получает дополнительную предметную квалификацию.

Корреляция свойств подлежащего и комплексного РПП в рамках изученных моделей АК проявляется в большинстве случаев в плане внешнего представления и внутреннего состояния лица, заключенного в подлежащем, которые реализуются за счет указания на его составные, неотчуждаемые части, состоящие с ним в отношении «часть-целое» (части тела человека или животного); через соположение с предметами, находящимися с лицом в тесном контакте (предметы одежды и обуви, предметы вещного мира), редко — через предметы, которые могут не находиться в тесном физическом соположении (лица, явления окружающей среды, отвлеченные понятия).

Было установлено, что функционирование абсолютной конструкции в позиции второго реляционно-предметного сказуемого, накладывает ограничения на предложения, содержащие ее. Использование АК в данной позиции возможно в рамках двусоставных активно-процессных, пассивно-процессных, признаковых, реляционно-предметных предложений.

Условия интеграции второго реляционно-предметного сказуемого, выраженного АК, в структуру предложения зависят от свойств его главных членов — подлежащего и сказуемого, определяемых в плане средств их выражения, лексико-семантических и грамматических свойств, а также от корреляции свойств репрезентантов РПП и номинативного ядра предложения.

Подлежащее и соположенный с ним РПП, включенный в структуру предложения без использования средств связи, создают жесткую предметно-

предметную связку, которая ограничивает возможности их лексического наполнения и, соответственно, разнообразие семантических значений. В соответствии с этим подлежащее в предложениях, содержащих изучаемый тип АК, выступает только в виде одушевленного лица, получающего реляционно-предметную квалификацию в отношении его внешнего облика и внутреннего состояния.

Сказуемое предложения, контактирующие со вторым реляционно-предметным сказуемым, в зависимости от лексической отнесенности репрезентирующих его глаголов представляет различные формы существования, бытия, движение, разного рода действия и состояния лица.

Сказуемое распространяет на РПП следующие грамматические характеристики, связанных с описанием различных видов и форм проявления идеи бытия: РПП реализуется в условиях утверждения бытия; действительного бытия; отнесенности к временному пласту настоящего и прошедшего времени; актуального и интегрального бытия. Между глагольным действием, заключенным в основном сказуемом, и реализацией РПП, выраженного вторым сказуемым, складываются хронологические отношения, которые представлены двумя типами: полная одновременность и неполная одновременность.

Таким образом, абсолютная конструкция является важным средством познания мира, отражения картины мира с помощью механизма предметной квалификации.

Проведенное исследование показало продуктивность и универсальность семантико-функционального подхода для комплексного исследования языковых явлений, позволяющего раскрыть их специфику, взаимоотношения, условия функционирования. Исследование имеет дальнейшие перспективы в плане изучения свойств АК в других синтаксических позициях, анализа системы субъектно-объектных отношений, средств связи с базовой пропозицией, а также применения данной модели к описанию свойств других языковых единиц, имеющих

предикативный потенциал.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеева Е. А. Второе сказуемое во французском языке: дис. ... д-ра филол. наук / Е. А. Алексеева. – Воронеж, 2005. – 362 с.
2. Алексеева Е. А. Второе сказуемое, выраженное неличными формами глагола, во французском языке / Е. А. Алексеева. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2004. – 152 с.
3. Алексеева Е. А. Об уровне строения предикативной системы (на материале французского языка) /Е. А. Алексеева // Социальная власть языка: Сб. науч. трудов. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – 270 с.
4. Алексеева Е. А. К вопросу о выделении второго и второстепенного сказуемых (на материале французского языка) / Е. А. Алексеева // Лингвистическое наследие Шарля Балли в XXI веке. – Санкт-Петербург, 2010. С. 109–120.
5. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики / Н. Ф. Алефиренко. – Москва : Гнозис, 2005. – 326 с.
6. Алферов А. В. Прагма-семантическая конверсия как фактор динамики языковой системы (на материале русских и французских интеръективных форм) / А. В. Алферов, Е. Ю. Кустова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 1. – С. 59–62.
7. Андросова С. А. Структура лингвистической категории «характеристика человека / С. А. Андросова, Ю. Г. Синельников // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 1. – С. 27–31.
8. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Том I. Лексическая семантика (синонимические средства языка) / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995а. – 472 с.

9. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – Москва : «Языки русской культуры», 1995б. – 768 с.
10. Ардаширова Р. Б. Эмоциональная специфика фразеологических единиц с концептом «сердце» (на примере русского и татарского языков) / Р. Б. Ардаширова // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 2. – С. 278–280.
11. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – 6-е изд. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 384 с.
12. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Наука, 1988. – С. 30.
13. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
14. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова – Москва : Советская энциклопедия, 1966. – 606 с.
15. Баранов А. Н. Постулаты когнитивной семантики / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // ИРАН. Сер. лит. и яз. – 1997. – Т. 56. – № 1. – С. 11–21.
16. Басманова А. Г. Синтаксис предложения французского языка : учеб. пособие / А. Г. Басманова, А. Н. Тарасова. – Москва : Высшая школа, 1986. – 208 с.
17. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – Москва : Прогресс, 1974. – 447 с.
18. Благовещенский В. В. К вопросу о грамматической природе неличных глагольных форм на –ant в современном французском языке/В. В. Благовещенский // Уч. Зап. Ленинг. гос. ун-та. Романская филология. Сер. Филол. наук. – 1957. – Вып. 29, № 204. – С. 32–56.
19. Богданов В. В. Структурно-семантическая организация предложения / В. В. Богданов. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1997. – 204 с.
20. Боголепова С. В. Психолингвистический анализ тематического поля соматизмов: автореф. дис. ... кандид. филол. наук / С. В. Боголепова. –

Москва, 2012. – 23 с.

21. Богомолова О. И. Современный французский язык, теоретический курс / О. И. Богомолова. – Ленинград : Изд-во литературы на иностранных языках, 1948. – 301 с.
22. Борисов Д. А. Развитие адъективной лексики (на материале английских отсубстантивированных суффиксальных прилагательных): дис. ... канд. филол. наук / Д. А. Борисов. – Нижний Новгород, 2005. – 140 с.
23. Борисоглебская Э. И. Русский язык : Пособие для поступающих в вузы / Э. И. Борисоглебская, В. П. Гурченкова, А. Е. Курбыко. – 3-е изд. – Минск : Высшая школа, 1996. – 446 с.
24. Булыгина Т. В. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Т. В. Булыгина, С. А. Крылов. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 1988а. – 584 с.
25. Вайнтрауб Р. М. Опыт сопоставления соматической фразеологии в славянских языках / Р. М. Вайнтрауб // Вопросы фразеологии. – 1998. – № 3. – С. 157–162.
26. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа / Й. Л. Вайсгербер. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
27. Валгина Н. С. Современный русский язык: Учебник / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина. – Москва : Логос, 2002. – 528 с.
28. Васильева Н. М. Французский язык. Теоретическая грамматика, морфология, синтаксис / Н. М. Васильева, Л. П. Пицкова. – Москва : Высшая школа, 1991. – 299 с.
29. Вердиева З. Н. Семантические поля в современном английском языке / З. Н. Вердиева. – Москва : Высшая школа, 1989. – 120 с.
30. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. – Москва : Наука, 1977. – 312 с.
31. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1953. – № 5. – С. 2–29.

32. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – Москва : Высшая школа, 1972. – 614 с.
33. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат, «Философские работы». Часть 1. / Л. Витгенштейн. – Москва : Территория будущего, 1994. – 612 с.
34. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – Москва : ЛИБРОКОМ, 1985. – 228 с.
35. Востоков А. Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная / А. Х. Востоков. – Санкт-Петербург : типография И. Глазунова, 1831. – 408 с.
36. Гак В. Г. Теоретическая грамматика / В. Г. Гак – Москва : Добросвет, 2000. – 832 с.
37. Горды М. Соматическая фразеология современного русского и польского языков / М. Горды — Щецин : изд-во Щецинского ун-та, 2010. – 364 с.
38. Данилова Р. Р. Функционирование концепта «сердце» в эмоционально-чувственной и духовной сферах человека в татарской и русской языковых картинах мира / Р. Р. Данилова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2011. – № 11. – С. 228–234.
39. Дауэ К. Н. Справочник по грамматике французского языка / К. Н. Дауэ, Н. Б. Жукова. – Москва : Просвещение, 1976. – 265 с.
40. Дмитриев Д. В. Толковый словарь русского языка / Д. В. Дмитриев. – Москва : Астрель: АСТ, 2003. – 1866 с.
41. Ельмслев Л. О. О категориях личности – неличности и одушевленности – неодушевленности / Л. О. Ельмслев // Принципы типологического анализа языков различного строя. – Москва : Наука, 1972. – С. 118–152.
42. Есперсен О. Философия грамматики / О. Есперсен. – Москва : Изд-во Иностранной литературы, 1958. – 400 с.
43. Замятина И. В. Грамматика русского причастия / И. В. Замятина. — Пенза : ПГПУ, 2009. – 264 с.

44. Звегинцев В. А. Предложение и его отношение к языку и речи / В. А. Звегинцев. – Москва : Едиториал УРСС, 2001. – 312 с.
45. Золотова Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Ониненко, М. Ю. Сидорова. – Москва : Издательство: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2004. – 544 с.
46. Илия Л. И. Грамматика французского языка / Л. И. Илия. – Москва : Высшая школа, 1964. – 304 с.
47. Иорданская Л. Н. Семиотика, лингвистика, поэтика. К столетию со дня рождения А. А. Реформатского / Л. Н. Иорданская. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 768 с.
48. Калинина Л. В. Существительные конкретные, абстрактные, вещественные, собирательные и их роль в отражении действительности / Л. В. Калинина // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2009. – Т. 151, кн. 3. – С. 240–247.
49. Каменева Т. Е. Таксисные функции причастий настоящего и прошедшего времени в современном и старофранцузском языке / Т. Е. Каменева // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 2. – С. 40–43.
50. Карпенко Е. Ю. Функционально-семантический потенциал полного причастия в современном русском языке: дис. ... канд. фил. наук / Е. Ю. Карпенко. – Москва, 2004. – 213 с.
51. Кибрик А. Е. К типологии пространственных значений (на материале падежных систем дагестанских языков) / А. Е. Кибрик // Язык и человек : Сб. статей памяти профессора Г. С. Кузнецова. – Москва : Издательство Московского ун-та, 1970. – С. 110–157.
52. Кильдибекова Т. А. Глаголы действия в современном русском языке / Т. А. Кильдибекова. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1985. – 160 с.
53. Климова Ю. А. Русские имена прилагательные: атрибутивная картина мира / Ю. А. Климова. // Известия Российского Государственного

Педагогического Университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 69. – С. 122–127.

54. Князев Ю. П. Адъективация / Ю. П. Князев. – URL: <http://www.ruthenia.ru/apr/dict/adjectiv.htm> (дата обращения: 04.03.2013).
55. Ковалевская Я. А. Отождествительно-предметные предложения во французском языке: дис. ... канд. филол. наук / Я. А. Ковалевская. – Воронеж, 2011. – 220 с.
56. Комлев Н. Г. Слово в речи: денотативные аспекты / Н. Г. Комлев. – Москва : Изд-во МГУ, 1992. – 216 с.
57. Костенко В. А. Имена прилагательные в современном татарском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. А. Костенко. – Москва, 2002. – 198 с.
58. Костецкая Е. О. Практическая грамматика французского языка для неязыковых вузов / Е. О. Костецкая, В. И. Кардашевский. – Москва : Высшая школа, 2002. – 256 с.
59. Кочеваткина А. П. Лексико-семантические группы имен существительных в контексте одушевленности-неодушевленности в мордовских и марийском языках (компонентный анализ) / А. П. Кочеваткина // Интеграция образования. – 2004. – № 3. – С. 173–179.
60. Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении / Е. С. Кубрякова – Москва : Наука, 1978. – 114с.
61. Ломов А. М. Русский синтаксис в алфавитном порядке: понятийный словарь-справочник / А. М. Ломов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 399 с.
62. Ломов А. М. Словарь-справочник по синтаксису русского языка / А. М. Ломов. – Москва : АСТ: Восток – Запад, 2007. – 416 с.
63. Ломов А. М. Типология простого предложения / А. М. Ломов. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1994. – 280 с.
64. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 7 / М. В. Ломоносов. – Ленинград : изд-во Акад. наук СССР, 1952. – 996 с.

65. Магомедова С. И. Соматизмы «глаз», «сердце», «голова» в объективации картины мира: на материале аварского и арабского языков: дис. ... канд. филол. наук / С. И. Магомедова. – Махачкала, 2009. – 176 с.
66. Махинова О. А. Реализация признаков значений во французском двусоставном предложении / О. А. Махинова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 1. – С. 140–143.
67. Мельничук О. А. Псевдохроматические прилагательные во французском языке / О. А. Мельничук // Французский язык и межкультурная коммуникация. – Пятигорск, 2008. – С. 96–101.
68. Моисеева С. А. Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках: монография / С. А. Моисеева. – Белгород : Белгородский государственный университет, 2005. – 248 с.
69. Мугу Р. Ю. Полисемантизм соматической лексики (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. ... кандидат. филол. наук / Р. Ю. Мугу. – Майкоп, 2003. – 24 с.
70. Мугу Р. Ю. Структурно-семантический анализ многозначного слова «голова» (на материале русского, немецкого и адыгейского языков) / Р. Ю. Мугу // Материалы Всерос. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива-2002». – 2002. – Т. 1. – С. 72–74.
71. Нечаева И. В. Лексика частей тела: опыт аналитического описания / И. В. Нечаева // Вопросы культуры речи. – 2012. – Вып. XI. – С. 228–234.
72. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики / М. В. Никитин. – 2-е изд., доп. и испр. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им А.И. Герцена, 2007. – 819 с.
73. Никитин М. В. Лексическое значение слова: структура и комбинаторика / М. В. Никитин. – Москва : Высшая школа, 1983. – 127 с.
74. Никольская Е. К. Грамматика французского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / Е. К. Никольская, Т. Я. Гольденберг. – Москва : Высшая школа, 1982. – 367 с.

75. Пауль Г. Принципы истории языка / Г. Пауль. – Москва : Издательство иностранной литературы, 1960. – 501 с.
76. Подгорная В. В. Телесность в языке / В. В. Подгорная // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 2 (44). Ч 1. – С. 160–162.
77. Распопов И. П. Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис / И. П. Распопов, А. М. Ломов. – Воронеж, 1984. – 352 с.
78. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е. В. Рахилина. – Москва : Русские словари, 2000. – 416 с.
79. Реферовская Е. А. Теоретическая грамматика современного французского языка. Ч. 1: Морфология и синтаксис частей речи / Е. А. Реферовская, А. К. Васильева. – Москва : Просвещение, 1982. – 399 с.
80. Розенталь Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб. – Москва : «АЙРИС ПРЕСС», 2010. – 446 с.
81. Сабанеева М. К. Историческая грамматика французского языка / М. К. Сабанеева, Г. М. Щерба. – Ленинград : изд-во Ленингр. ун-та, 1990. – 272 с.
82. Савельева О. С. От категории рода к категории предметности существительных / О. С. Савельева // Филологические науки. – 2011. – № 3. – С. 93–100.
83. Савченко В. А. Концептосфера «Человек телесный» в русской и немецкой паремиологической картине мира (кросс-культурный анализ соматизмов): дис-ра... канд. филол. наук / В. А. Савченко. – Курск, 2010. – 256 с.
84. Савченко А. Н. Части речи и категории мышления / А. Н. Савченко. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1959. – 68 с.
85. Сазонова И. К. Семантический фактор в формировании вторичного лексического значения: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. К. Сазонова. – Москва, 1975. – 21 с.
86. Салмакеева Н. Ж. Семантическая типология английских, русских и кыргызских прилагательных / Н. Ж. Салмакеева // Хабаршы. Эл-Фараби

атындағы ҚазҰУ:Филология сер. Вестник КазНУ им. Аль-Фараби: Сер. Филологическая. – 2008. – № 5. – С. 247–251.

87. Синельникова И. И. Эмотивные фразеологизмы французского языка в полевом аспекте: моногр / И. И. Синельникова. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – 188 с.
88. Системные и дискурсивные свойства испанских антропонимов / редкол.: Ю. А. Рылов (отв. ред.), В. В. Корнева, Н. В. Шеминова, К. В. Лопатина, Е. В. Варнавская – Воронеж : 2010. – 390 с.
89. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка / А. И. Смирницкий. – Москва : Изд-во лит. на иностр. яз., 1957. – 260 с.
90. Старых О. В. Соматизмы как особый класс слов в лексической системе церковнославянского языка / О. В. Старых // Вестник Православного свято-тихоновского гуманитарного университета III: Филология. – 2011. – вып. 2 (24). – С. 80–85.
91. Степанов Ю. С. Имена, предикаты, предложения / Ю. С. Степанов. – Москва : Наука, 1981. – 361 с.
92. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Опыт исследования. – Москва : Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
93. Степанова З. М. Системные отношения пространственных предлогов: синонимия (на материале французского и русского языков) / З. М. Степанова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2009. – № 15. – С. 51–54.
94. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – Москва : Наука, 1973. – 367 с.
95. Тер-Григорьян М. Г. О понятии «оценка» и подходах к ее изучению / М. Г. Тер-Григорьян. – URL: <http://www.nbu.gov.ua/Articles/KultNar/53/pdf/knp5378-81.pdf.1005.07> (дата обращения: 07.08.2014).
96. Токарева И. Ю. Возможности изучения лексической семантики при формировании культурно-языковой компетенции школьников / И. Ю.

- Токарева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2012. – № 12. – С. 63–67.
97. Урысон Е. В. Фундаментальные способности человека и наивная «анатомия» / Е. В. Урысон // Вопросы языкознания. – 1995. – № 3. – С. 3–12.
98. Уфимцева А. А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2010. – 240 с.
99. Феоктистова Н. В. Формирование семантической структуры отвлеченного имени / Н. В. Феоктистова. – Ленинград : Изд-во Ленинград. ун-та, 1984. – 188 с.
100. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Зарубежная лингвистика. III: Пер. с англ., нем., фр. / Общ. ред В. Ю. Розенцвейга, В. А. Звегинцева, Б. Ю. Городецкого. – Москва : Издательская группа «Прогресс», 1999. – С. 303–351.
101. Фокина А. А. Роль соматических компонентов голова/вуй/head в формировании тематических групп фразеологических единиц (на материале русского, марийского и английского языков) / А. А. Фокина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6 (36). – С. 195–199.
102. Цой А. Экспликация пространственных предлогов в словарной статье толкового словаря Acta Universitatis Lodziensis Folia Linguistica Rossica 9, 2013, с. 117–126.
103. Чейф У. Л. Значение и структура языка / У. Л. Чейф. – Москва : Прогресс, 1975. – 432 с.
104. Чепасова А. М. Существительное в современном русском языке: учеб.-практ. пособ. для студентов филол. спец. / А. М. Чепасова, И. Г. Казачук. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2005. – 285 с.
105. Шанский Н. М. Современный русский язык. Ч1. / Н. М. Шанский, В. В. Бабайцева. – Москва : Просвещение, 1987. – 192 с.

106. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – Москва : УРСС, 2001. – 620 с.
107. Шведова Н. Ю. Русская грамматика. Том I. / Н. Ю. Шведова. – Москва : Наука, 1980. – 789 с.
108. Шелякин М. А. Функциональная грамматика русского языка / М. А. Шелякин. – Москва : Русский язык, 2001. – 288 с.
109. Шматова Н. В. Типологическое описание семантики пространственных предлогов в и на на материале русского и скандинавских языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Шматова. – Москва, 2011. – 31 с.
110. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев. – Москва, 1973. – 280 с.
111. Шмелев А. Д. Дух, душа и тело в свете данных русского языка / А. Д. Шмелев, Т. В. Булыгина // Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – Москва, 1997. – 540 с.
112. Шрамм А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных / А. Н. Шрамм. – Ленинград : Наука, 1979. – 134 с.
113. Щербакова А. В. Пассивно-процессные предложения во французском языке : дис. ... канд. филол. наук / А. В. Щербакова. – Воронеж, 2013. – 202 с.
114. Щетинин Л. М. Слова, имена, вещи / Л. М. Щетинин. — Ростов : Издательство Ростовского Университета, 1966. – 219 с.
115. Bechade H.-D. Syntaxe du français moderne et contemporain / H.-D. Bechade. – Paris : PUF Fondamental, 1986. – 332 p.
116. Bidois G. Syntaxe du français moderne. Ses fondements historiques et psychologiques / G. Le Bidois, R. Le Bidois. – Paris : Picard, 1971. – 324 p.
117. Borillo A. Quelques structures participiales de valeur temporelle en prédication seconde / A. Borillo // Travaux Linguistiques du Cerlico. – 2006. – № 19. – P. 1–16.

118. Brunot P. La pensée et la langue. Méthode, principe et plan d'une théorie nouvelle du langage appliquée au français. – URL: <http://www.archive.org/details/lapenseetlalan00brunuoft> (дата обращения 15.05.2014).
119. Callaway M. The absolute participle in aglo-saxon / M. Callaway // *The American Journal of Philology*. – 1889. – Vol. 10, № 3. – P. 316–345.
120. Cherdon C. Guide de grammaire française / C. Cherdon. – Bruxelles : De Boeck, 2003. – 212 p.
121. Choi-Jonin I. Nexus nominal à fonction attribut / I. Choi-Jonin // *Par monts et par vaux. Itinéraires linguistiques et grammaticaux*. – Paris : Peeters, 2001. – P. 95–100.
122. Cohen M. Histoire d'une langue: le français / M. Cohen. – Paris : Editions sociales, 1973. – 123 p.
123. Combettes B. Les constructions détachées en français / B. Combettes. – Paris : OPHRYS, 1998. – 143 p.
124. Curat H. Morphologie verbale et référence temporelle en français moderne / H. Curat. – Paris : Librairie Droz, 1991. – 341 p.
125. Dauzat A. Phonétique et grammaire historiques de la langue française / A. Dauzat. – Paris : Larousse, 1950. – 305 p.
126. Delatour Y. Nouvelle grammaire du français / Y. Delatour. – Paris : Hachette, 2004. – 368 p.
127. Dubois J. *Éléments de linguistique française: Syntaxe* / J. Dubois, F. Dubois-Charlier. – Paris : Larousse, 1970. – 294 p.
128. Dubois J. *Grammaire structurale du français : le verbe* / J. Dubois. – Paris : Larousse, 1968. – 218 p.
129. Dussouchet J. *Grammaire Française* / J. Dussouchet. – Paris : Librairie Hachette, 1901. – 444 p.
130. Flaux N. *Les noms en français : esquisse de classement* / N. Flaux, D. Van de Velde. – Paris : Ophrys, 2000. – 127 p.

131. Frontier A. La grammaire du français / A. Frontier. – Paris : Belin, 1997. – 751 p.
132. Gardes-Tamine J. La grammaire / J. Gardes-Tamine. – Paris : Hachette, 1988. – 151p.
133. Grevisse M. Le Bon Usage / M. Grevisse , A. Goosse. – 14-e éd. – Bruxelles : Duculot, 2008. – 1660 p.
134. Guillaume G. Langage et science du langage / G. Guillaume. – Paris : Librairie A.-G., 1964. – 288 p.
135. Guilliot N. Cours magistral de Grammaire et linguistique française / N. Guilliot. – Paris : Editions Sorbonne, 2006. – P. 26.
136. Hanon S. Constructions absolues / S. Hanon. – Paris : Peeters, 1989. – 391 p.
137. Kedenbosch C. Sémanthique cognitive de l'action: 2. étude expérimentale de la catégorisation des verbes d'action / C. Kedenbosch // Languages. – 1998. – N° 132. – P.48–68.
138. Keynes J. N. Studies and Exercises in Formal Logic / J. N. Keynes. – London : Jackson Press, 2007. – 576 p.
139. Kim S.-Y. Propriétés syntaxico-sémantiques des verbes à complément en -e en coréen: thèse de doctorat en Informatique linguistique / S.-Y. Kim. – Paris : 2010. – 378 p.
140. Kleiber G. Types de noms : la question des occurrences / G. Kleiber // Cahiers de lexicologie. – 2011. – N° 99. – P. 49-69.
141. Kukenheim L. Grammaire historique de la langue française. Les Syntagmes / L. Kukenheim. – Leiden : Universitaire pers Leiden, 1968. – P. 97–98.
142. Maisonneuve H. Vade-Mecum de la nouvelle grammaire Version 1 / H. Maisonneuve. – Paris : CCDMD, 2002. – 70 p.
143. Mauger G. Grammaire pratique du français d'aujourd'hui langue parlée et écrite / G. Mauger. – Paris : Librairie Hachette, 1968. – 412 p.
144. Moignet G. Grammaire de l'ancien français. Morpfolgie-Syntaxe / G. Moignet. – Paris : Klincksieck, 1976. – 201 p.

145. Mouret F. Deux types de constructions absolues dans La Jalousie de Robbe-Grillet. – URL: <http://www.llf.cnrs.fr/Gens/Mouret/article-IG-FM.pdf> (дата обращения: 04.03.2013).
146. Neveu F. Quelle syntaxe pour l'apposition? Les types d'appariement des appositions frontales et la continuité référentielle / F. Neveu // Langue française. – 2000. – № 125. – P. 106–124.
147. Nyrop I. K. Grammaire historique de la langue française. T. II. Morphologie / I. K. Nyrop. – Copenhague : Graebe, 1903. – P. 70–87.
148. Perrin L.-M. Approche cognitive et typologique de l'opposition verbes d'état versus verbes d'action. – URL: http://www.atilf.fr/IMG/pdf/verbum/Verbum_XXX_2-3_6_Perrin.pdf (дата обращения: 12.04.2014).
149. Pinkster H. Latin syntax and semantics / H. Pinkster. – London – New–York, 1990. – 320 p.
150. Riegel M. Grammaire méthodique du français / M. Riegel, J.-C. Pellat, R. Rioul. – Paris : PUF, 2004. – 648 p.
151. Ruwet N. Grammaire des insultes et autres études / N. Ruwet. – Paris : Editions du Seuil, 1982. – 349 p.
152. Serbat G. L'ablatif absolu / G. Serbat // Revue des études latines. – 1979. – № 57. – P. 340–354.
153. Steinberg N. Grammaire française / N. Steinberg. – Paris : N.P., 1962. – 369 p.
154. Talmy L. How Language Structures Space / L. Talmy // Spatial Orientation: Theory, Research and Application. – New York, 1983. – P. 225–281.
155. Togeby K. Grammaire française volume 3: Les formes impersonnelles du verbe et la construction des verbes / K. Togeby. – Paris : Akademisk Forlag, 1983. – 253 p.
156. Van Raemdonck D. Le sens grammatical / D. Van Raemdonck. – Bruxelles, 2011. – 249 p.
157. Wagner R.-L. Grammaire du Français classique et moderne / R.-L. Wagenr, J. Pinchon. – Paris : Hachette, 1991. – 648 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Alain-Fournier Le grand Meaulnes / Alain-Fournier. – Paris : Le Livre de Poche, 2008. – 352 p.
2. Аумэ М. Le passe-muraille / М. Аумэ. – Paris : Gallimard, 1972. – 222 p.
3. Аумэ М. Les contes bleus du chat perché / М. Аумэ. – Paris : Folio Junior, 2007. – 210 p.
4. Bazin H. Vipère au poing / H. Bazin. – Paris : Le Livre de Poche, 1972. – 255 p.
5. Bazin R. Baltus Le Lorrain [Livre numérique] / R. Bazin. – URL: http://www.ebooksgratuits.com/pdf/bazin_baltus_le_lorrain.pdf (дата обращения: 06.12.2013).
6. Bazin R. Davidée Birot [Livre numérique] / R. Bazin. – URL: http://www.ebooksgratuits.com/pdf/bazin_davidee_birotd.pdf (дата обращения: 09.02.2014).
7. Bazin R. Donatienne [Livre numérique] / R. Bazin. – URL: http://www.ebooksgratuits.com/pdf/bazin_donatienne.pdf (дата обращения: 12.05.2013).
8. Bazin R. L'isolée [Livre numérique] / R. Bazin. – URL: http://www.ebooksgratuits.com/pdf/bazin_isolee.pdf (дата обращения: 02.10.2013).
9. Bazin R. La Barrière [Livre numérique] / R. Bazin. – URL: http://www.ebooksgratuits.com/pdf/bazin_la_barriere.pdf (дата обращения: 12.12.14).
10. Bazin R. La terre qui meurt [Livre numérique] / R. Bazin. – URL: http://www.ebooksgratuits.com/pdf/bazin_la_terre_qui_meurt.pdf (дата обращения: 18.04.2014).

11. Bazin R. Les Oberlé [Livre numérique] / R. Bazin. – URL: http://www.ebooksgratuits.com/pdf/bazin_les_oberle.pdf (дата обращения: 01.09.2013).
12. Bazin R. Ma tante Giron [Livre numérique] / R. Bazin. – URL: http://www.ebooksgratuits.com/pdf/bazin_ma_tante_giron.pdf (дата обращения: 22.05.2014).
13. Beauvoir S. Mémoires d'une jeune fille rangée / S. de Beauvoir. – Paris : Folio, 2008. – 480 p.
14. Beigbeder F. Vacances dans le comas / F. Beigbeder. – Paris : Editions Grasset & Fasquelle, 1994. – 156 p.
15. Bernanos G. Dialogues d'ombre et d'autres nouvelles / G. Bernanos. – Paris : Le Livre de Poche, 1998. – 117 p.
16. Bernanos G. Nouvelle histoire de Mouchette / G. Bernanos. – Paris : Le Livre de Poche, 2012. – 128 p.
17. Bienne G. Marie-Salope / G. Bienne. – Paris : Des Femmes Editions, 1976. – 185 p.
18. Bombardier D. Une enfance à l'eau bénite / D. Bombardier. – Paris : Seuil, 1990. – 222 p.
19. Breton A. Nadja / A. Breton. – Paris : Grove Press, 1994. – 160 p.
20. Cagnati I. Mosé ou le lézard qui pleurait / I. Cagnati. – Paris : Denoel, 1979. – 230 p.
21. Camus A. L'étranger / A. Camus. – Paris : Gallimard, 1971. – 191 p.
22. Cardinal M. La clé sur la porte / M. Cardinal. – Paris : Le Livre de Poche, 1975. – 224 p.
23. Carles J. Précis de thérapeutique appliquée / J. Carles. – Paris : DOIN G. & Cie, 1939. – 1328 p.
24. Cavanna F. Les Russkoffs / F. Cavanna. – Paris : Le Livre De Poche, 1981. – 410 p.
25. Céline L.-F. Voyage au bout de la nuit / L.-F. Céline. – Paris : Gallimard, 1972. – 505 p.

26. Clavel B. *La saison des loups* / B. Clavel. – Paris : J'ai lu, 2001. – 349 p.
27. Clavel B. *Le voyage du père* / B. Clavel. – Paris : Editions 84, 1996. – 184 p.
28. Daudet A. *Les rois en exil* / A. Daudet. – Paris : Adamant Media Corporation, 2001. – 319 p.
29. Deforges R. *La bicyclette bleue* / R. Deforges. – Paris : Le Livre de Poche, 1984. – 412 p.
30. Druon M. *Patrouille de nuit* / M. Druon. – Moscow : Editions du Progres, 1981. – 323 p.
31. Dumas A. *Acté* / A. Dumas. – Paris : CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015. – 162 p.
32. Duras M. *Moderato cantabile* / M. Duras. – Paris : Editions de Minuit, 1980. – 164 p.
33. Fabié F. *Le retour de Linou* / F. Fabié. – Paris : Bibebbok, 2013. – 244 p.
34. Fabié F. *Moulin d'autrefois* / F. Fabié. – Paris : Books LLC, 2011. – 64 p.
35. Féval P. *Les Habits Noirs. Tome I* / P. Féval. – Paris : CreateSpace Independent Publishing Platform, 2014. – 600 p.
36. France A. *Œuvres choisies* / A. France. – Moscow : Progrès, 1978. – 374 p.
37. Gallo M. *La baie des Anges* / M. Gallo. – Paris : Pocket, 2010. – 474 p.
38. Gard R.M. *Les Thibault* / R.M. Gard. – Paris : Gallimard, 2003. – 875 p.
39. Gaudé L. *Mort du roi Tsongor* / L. Gaudé. – Paris : Actes Sud, 2002. – 205 p.
40. Gavalda A. *Ensemble, c'est tout* / A. Gavalda. – Paris : J'ai lu, 2005. – 573 p.
41. Gavalda A. *Je voudrais que quelqu'un m'attende quelque part* / A. Gavalda. – Paris : J'ai lu, 1999. – 158 p.
42. Genet J. *Querelle de Brest* / J. Genet. – Paris : Gallimard, 2010. – 288 p.
43. Gerber A. *Le faubourg des Coups-de-Triquer* / A. Gerber. – Paris : Robert Laffont, 1979. – 309 p.
44. Ghanem A. *Le serpent à sept têtes* / A. Ghanem. – Paris : Flammarion, 1992. – 314 p.
45. Gide A. *Isabelle* / A. Gide. – Paris: Gallimard, 1972. – 148 p.

46. Gide A. Les nouvelles nourritures terrestres / A. Gide. – Paris : Gallimard, 2012. – 219 p.
47. Giesbert F.-O. François Mitterand: Une vie / F.-O. Giesbert. – Paris : Seuil, 1997. – 1143 p.
48. Giono J. Le Moulin de Pologne / J. Giono. – Paris : Livre de Poche, 1952. – 105 p.
49. Houellebecq M. Rester vivant et autres textes / M. Houellebecq. – Paris : Flammarion, 2010. – 92 p.
50. Hougron J. Je reviendrai à Kandara / J. Hougron. – Paris : Ldp, 1965. – 192 p.
51. Joffo J. Simon et l'enfant / J. Joffo. – Paris : JC Lattès, 1986. – 224 p.
52. Jubert H. Quelques parts de ténèbres / H. Jubert. – Paris : Editions du Masque, 1999. – 342 p.
53. Launay A. La fille de Michael / A. De Launay. – Paris. : EMAP-France, 1995. – 121 p.
54. Leblanc M. Arsène Lupin gentleman-cambrioleur / M. Leblanc. – Paris : La Décimale, 2013. – 345 p.
55. Letessier D. Le voyage à Paimpol / D. Letessier. – Paris : Points, 1997. – 153 p.
56. Levy M. Le voleur d'ombres / M. Levy. – Paris : Robert Laffont, 2010. – 197 p.
57. Levy M. Si c'était vari... / M. Levy. – Paris : Édition Robert Laffont, S.A., 2000. – 442 p.
58. Maupassant G. Bel-Ami / G. Maupassant. – Paris : Aventurine, 2000. – 20 p.
59. Maupassant G. Contes de la Bécasse / G. Maupassant. – Paris : Gallimard, 1979. – 227 p.
60. Maupassant G. Fort comme la mort [Livre numérique] / G. Maupassant. – URL:
http://www.ebooksgratuits.com/pdf/maupassant_fort_comme_la_mort.pdf
(дата обращения: 11.11.2013).

61. Maupassant G. Notre cœur [Livre numérique] / G. Maupassant – URL: http://www.ebooksgratuits.com/pdf/maupassant_notre_coeur.pdf (дата обращения: 11.11.2013).
62. Maupassant G. Pierre et Jean [Livre numérique] / G. Maupassant – URL: http://www.ebooksgratuits.com/pdf/maupassant_pierre_et_jean.pdf (дата обращения: 01.10.2014).
63. Maupassant G. Une vie [Livre numérique] / G. Maupassant – URL: http://www.ebooksgratuits.com/pdf/maupassant_une_vie_source_illustre.pdf (дата обращения: 11.11.2013).
64. Mauriac F. Thérèse Desqueyroux / F. Mauriac. – Moscow : Editions Progres, 1975. – 448 p.
65. Maurois A. Les roses de septembre / A. Maurois. – Paris : J'ai lu, 1972. – 244 p.
66. Merimée P. Nouvelles / P. Merimée. – Moscow : Progrès, 1976. – 615 p.
67. Miquel P. L'Affaire Dreyfus / P. Miquel. – Paris: Presses Universitaires de France, 1996. – 128 p.
68. Oyno F. Une vie de boy / F. Oyno. – Paris : Pocket, 2006. – 185 p.
69. Oyono F. Une vie de boy / F. Oyono. – Paris : BEST-ROMAN-GRAND PUBLIC edition, 2006. – 185 p.
70. Pagnol M. La gloire de mon père / M. Pagnol. – Paris : Edition de Fallois, 2004. – 219 p.
71. Philipe A. Le rendez-vous de la colline / A. Philipe. – Paris : Cercle du nouveau livre, 1967. – 197p.
72. Prou S. La terrasse des Bernardini / S. Prou. – Paris : Le Livre de Poche, 1997. – 158 p.
73. Renard M. Château Hanté [Livre numérique] / M. Renard // Bibliothèque électronique du Québec. – 45 p. – URL: <http://beq.ebooksgratuits.com/classiques/Renard-chateau.pdf> (дата обращения: 07.06.2013).

74. Renard M. Le Maître de la lumière [Livre numérique] / M. Renard. – URL: <http://beq.ebooksgratuits.com/classiques/Renard-lumiere.pdf> (дата обращения: 19.07.2013).
75. Robbe-Grillet A. La Jalousie / A. Robbe-Grillet. – Paris : Editions de Minuit, 1958. – 217 p.
76. Rolland R. Jean-Christophe. Tome 1 [Livre numérique] / R. Rolland. – URL: http://www.ebooksgratuits.com/pdf/rolland_jean_christophe_1_aube.pdf (дата обращения 05.09.2013).
77. Rolland R. Jean-Christophe. Tome 2 [Livre numérique] / R. Rolland. – URL: http://www.ebooksgratuits.com/pdf/rolland_jean_christophe_2_matin.pdf (дата обращения: 10.09.2013).
78. Rolland R. Jean-Christophe. Tome 3 [Livre numérique] / R. Rolland. – URL: http://www.ebooksgratuits.com/pdf/rolland_jean_christophe_3_adolescent.pdf (дата обращения: 15.09.2013).
79. Rolland R. Jean-Christophe. Tome 4 [Livre numérique] / R. Rolland. – URL: http://www.ebooksgratuits.com/pdf/rolland_jean_christophe_4_revolte.pdf (дата обращения: 25.09.2013).
80. Rolland R. Jean-Christophe. Tome 5 [Livre numérique] / R. Rolland. – URL: http://www.ebooksgratuits.com/pdf/rolland_jean_christophe_5_foire_sur_place.pdf (дата обращения: 30.09.2013).
81. Rolland R. Jean-Christophe. Tome 6 [Livre numérique] / R. Rolland. – URL: http://www.ebooksgratuits.com/pdf/rolland_jean_christophe_6_antoinette.pdf (дата обращения: 05.10.2013).
82. Rolland R. Jean-Christophe. Tome 7 [Livre numérique] / R. Rolland. – URL: http://www.ebooksgratuits.com/pdf/rolland_jean_christophe_7_dans_la_maison.pdf (дата обращения: 11.10.2013).
83. Rolland R. Jean-Christophe. Tome 8 [Livre numérique] / R. Rolland. – URL: http://www.ebooksgratuits.com/pdf/rolland_jean_christophe_8_les_amies.pdf (дата обращения: 15.10.2013).
84. Sagan F. Bonjour tristesse / F. Sagan. – Paris : Pocket, 2009. – 153 p.

85. Sagan F. Un certain sourire / F. Sagan. – Paris : Pocket, 2011. – 124 p.
86. Sarraute N. Enfance / N. Sarraute. – Paris : Gallimard, 1985. – 276 p.
87. Sartre J.-P. Le sursis / J.-P. Sartre. – Paris : Gallimard, 1959. – 147 p.
88. Sempé-Gasconny Le petit Nicolas a des ennuis / Sempé-Gasconny. – Paris : Gallimard, 1994. – 137 p.
89. Simenon G. Cécile est morte / G. Simenon. – Paris : Presse de la Cité, 1942. – 126 p.
90. Simenon G. Le destin des Malou / G. Simenon. – Paris : Le Livre De Poche, 2011. – 224 p.
91. Stendhal H.B. Le Rouge et le Noir / H. B. Stendhal. – Moscoz : Classiques universels, 2000. – 416 p.
92. Tournier M. Vendredi ou les limbes du Pacifique / M. Tournier. – Paris : Gallimard, 1972. – 234 p.
93. Troyat H. Les Eygletière / H. Troyat. – Paris : Editions Flammarion, 1992. – 642 p.
94. Vailland R. La truite / R. Vailland. – Paris : Folio, 2001. – 304 p.
95. Verglas F. Pars vite et reviens tard / F. Verglas. – Paris : Magnard, 2006. – 398 p.
96. Verne J. En Magellanie / J. Verne. – Paris : Gallimard, 1999. – 345 p.
97. Vian B. J'irai cracher sur vos tombes / B. Vian. – Paris : Le Livre De Poche, 1997. – 219 p.
98. Vian B. L'Arrache- cœur / B. Vian. – Paris : Le Livre De Poche, 1992. – 221 p.
99. Vian B. L'écume des jours / B. Vian. – Paris : Hatier, 2001. – 79 p.
100. Vian B. L'herbe rouge / B. Vian. – Paris : Le Livre de Poche, 1992. – 188 p.
101. Waltari M. Danse parmi les tombes / M. Waltari. – Paris : Phébus, 1994. – 272 p.
102. Werber B. L'empire des anges / B. Werber. – Paris : Albin Michel S.A., 2000. – 443 p.